

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 9(150) 2023

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Барахсанова Е.А., Готовцева О.Г., Сметанина Т.А.** Значимость формирования этнокультурной компетентности обучающихся в информационной образовательной среде 10
- Иванкевич А.Н.** Виды педагогической деятельности преподавателя военного вуза 14
- Иванова Е.В., Фортова Л.К.** Семья как значимый институт формирования лидерских качеств подростков 18
- Маракушина Г.В., Ворохобин А.А.** Способы предоставления энциклопедической и лингвострановедческой информации на базе толковых словарей 21
- Овчинников О.А., Сатарова М.И.** Факторы, влияющие на развитие профессиональной компетентности педагога 24
- Серых А.Б., Фаевский А.В.** Просоциальное поведение школьников как педагогический феномен 27
- Якимова Е.Н.** Анализ результатов исследования формирования экологической культуры в среде студенчества как инструмент преодоления экологического кризиса 30

Теория и методика обучения и воспитания

- Афоница Р.Н.** Проектирование учебного содержания, релевантного формированию метапредметных компетенций у студентов педагогического университета, с применением конвергентного подхода 33
- Ван Хайфэн, Ван Гун, Хуа Юйбао** Возможность интегрирования элементов нравственного воспитания в реформу преподавания каллиграфии в китайских вузах 36
- Грязнова Е.В., Березкин К.С., Исмайылов А.Д.** Подготовка теолога к социальному управлению: проблемы и перспективы 40
- Грязнова Е.В., Ланская И.А., Ватлецова Е.К., Егорова Л.В.** Проблемы готовности преподавателей высшей школы к цифровой трансформации образования 43
- Казберов П.Н.** Методологические основы коррекции осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков 46
- Нордман И.Б.** Онлайн-инструменты: использование сервиса «Google документы» на занятиях по иностранному языку 49
- Паулова Ю.Е., Фирсова И.А.** Нормативно-правовые основы гражданско-патриотического воспитания в Российской Федерации 52
- Розов В.В., Иванова С.С.** К вопросу о содержании патриотического воспитания в образовательной среде 55
- Соколова Ю.А., Ежова О.Н.** Анализ психологических особенностей личности осужденных, склонных к суициду 58

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Колодезникова С.И.** Оценка влияния дыхательной гимнастики на уровень молочной кислоты у спортсменов 61
- Лобанова О.Б., Шмульская Л.С., Кондрашова Е.Д., Бурушкин Д.Д.** Реклама комплекса ГТО в региональной периодике Красноярского края 1930-х годов 64
- Романюк В.А.** К вопросу об истории развития ГТО в довоенные годы 67
- Чингина Е.Н., Фомина А.А.** Дневник здоровья – мотиватор самоконтроля для студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре..... 71

Теория и методика спорта

- Козин В.В., Точицкий А.В., Царьков А.М., Романов М.И.** Специфика обучения тактико-техническим действиям юных хоккеистов..... 74
- Михайлова Д.А.** Технический прием Хидза-гурума в детском дзюдо: модификации и технология обучения..... 78
- Михайлова Д.А.** Стаж занятий, ассоциированный с возрастом дзюдоистов, как фактор успешности освоения технического приема Де-аси-барай 87
- Сентизова М.И., Хоютанов М.Н.** Повышение эффективности тренировочного процесса пауэрлифтингом у юношей 93

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

- Галиев Р.Р., Хайруллин И.Т., Зарипов А.А., Сунгатуллин Р.И.** Влияние физической активности на психологическое состояние студента..... 98
- Губарева Н.В., Тарасова О.А., Королькова Ю.А., Сапрыкин П.П.** Учет индивидуально-типологических особенностей при проведении занятий физической культурой у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья..... 101
- Мифтахов Р.А., Шамсияров Н.Н., Ратова Е.Н.** Методические рекомендации при проведении лечебной физической культуры 104
- Ромашкина Н.А., Янгляева А.Р.** Роль физической культуры в жизни студентов 108

Профессиональное образование

- Гладких В.В., Юршин А.Д.** Современные образовательные технологии как эффективный инструмент в сохранении и укреплении духовно-нравственных ценностей молодежи 111
- Николаева А.В.** Актуальные проблемы подготовки студентов профиля «Дошкольное образование» к профессиональному (демонстрационному) экзамену 115
- Ревунов С.В., Носенко К.Р., Волкова Л.В.** Единое образовательное пространство России и Белоруссии: проблемы, перспективы, вызовы..... 119
- Савельева Н.Н., Савельев Я.В., Тимушева Н.Н.** Успешный выбор профессии – профессиональная самореализация личности 123
- Яруллина Ж.А.** Отечественный и зарубежный опыт применения электронных образовательных ресурсов при обучении английскому языку в техническом вузе..... 128

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Русский язык**

- Федорова Е.П., Акимова А.С.** Термины якутских орнаментов: семантика и этимология ... 133

Федорова Е.П., Акимова А.С. Семантика орнамента: от истории мировой культуры к якутскому ремеслу	136
Юдина Т.М. Синтаксическая деривация в лексической группе «Названия хозяйственных помещений горнозаводского производства начала XVIII века».....	141
Языки народов зарубежных стран	
Бадмадоржиева Е.Б. Структура функционально-семантического развития эмотивных глаголов со значением радости в монгольских языках	144
Gunina N.A. Verbal Representation of the Concept DIGITAL CULTURE in English	147
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика	
Молчанова Т.Ю. Лексические особенности англоязычного юридического дискурса.....	154
Медиакоммуникации и журналистика	
Дятлова Р.И., Нанай Ф.А. Фонетические средства, способствующие реализации функции убеждения	157
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Экономическая теория	
Ляпунцова Е.В. Разработка инструментов прогнозирования качества продукции в условиях нестабильности	160
Математические и инструментальные методы экономики	
Курганский А.В., Корнатов Н.Н., Левина А.И. Анализ подходов к ценообразованию нефтепродуктов.....	163
Нефедова Л.А., Ильин И.В. Перспективы применения информационных систем в процессах НИОКР	169
Региональная и отраслевая экономика	
Курочкин Д.В., Ельшин Л.А. Сущность категории «технологический суверенитет региона» в современных экономических реалиях	173
Скляр В.Н. Оценка факторов инвестиционной привлекательности бизнес-среды с точки зрения устойчивого развития региона	176
Юэлун Чжан Анализ факторного влияния национального единого рынка на экономическую безопасность Китая	180

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Barakhsanova E.A., Gotovtseva O.G., Smetanina T.A.** The Importance of Forming Students' Ethnocultural Competence in Information Educational Environment 10
- Ivankevich A.N.** Types of Pedagogical Activities of Military University Lecturers..... 14
- Ivanova E.V., Fortova L.K.** Family as a Significant Institution for the Formation of Leadership Qualities of Adolescents 18
- Marakushina G.V., Vorokhobin A.A.** Means of Providing Encyclopedical and Lingual Country Expert Information Basing on the Explanatory Dictionaries 21
- Ovchinnikov O.A., Satarova M.I.** Factors Influencing the Development of Professional Competence of a Teacher..... 24
- Serykh A.B., Faevsky A.V.** Pro-Social Behavior of Schoolchildren as a Pedagogical Phenomenon 27
- Yakimova E.N.** The Analysis of the Results of the Study for the Formation of Environmental Culture among Students as a Tool to Overcome the Environmental Crisis 30

Theory and Methods of Training and Education

- Afonina R.N.** Designing Learning Content Relevant to the Development of Meta-Subject Competences Students of Pedagogical University Using the Convergent Approach..... 33
- Wang Haifeng, Wang Gong, Hua Yubao** The Possibility of Integrating Elements of Moral Education into the Reform of Calligraphy Teaching in Chinese Universities..... 36
- Gryaznova E.V., Berezkin K.S., Ismayilov A.D.** Preparation of Theologian for Social Management: Problems and Prospects 40
- Gryaznova E.V., Lanskaya I.A., Vatletsova E.K., Egorova L.V.** Problems of Readiness of Higher School Teachers for Digital Transformation of Education 43
- Kazberov P.N.** Methodological Bases for the Correction of Convicts on Preventive Records as Prone to the Use and Acquisition of Narcotic Substances, Psychotropic Drugs, Potent Medications and Alcoholic Beverages 46
- Nordman I.B.** Online Tools: Using the Google Documents Service in Foreign Language Classes 49
- Paulova Yu.E., Firsova I.A.** Regulatory and Legal Bases of Civil and Patriotic Education in the Russian Federation 52
- Rozov V.V., Ivanova S.S.** On the Issue of the Content of Patriotic Education in the Educational Environment 55

Sokolova Yu.A., Yezhova O.N. Analysis of the Psychological Characteristics of the Personality of Convicts Prone to Suicide.....	58
Physical Culture and Professional Physical Training	
Kolodeznikova S.I. Evaluation of the Influence of Breathing Exercises on the Level of Lactic Acid in Athletes	61
Lobanova O.B., Shmulskaya L.S., Kondrashova E.D., Burushkin D.D. Promoting the GTO Complex in the Regional Periodicals of the Krasnoyarsk Territory in the 1930s	64
Romanyuk V.A. On the Question of the History of the GTO Development in the Pre-War Years	67
Chingina E.N., Fomina A.A. Health Diary as a Motivator of Self-Control for Students Exempted from Practical Lessons in Physical Education.....	71
Theory and Methodology of Sports	
Kozin V.V., Tochitsky A.V., Tsarkov A.M., Romanov M.I. Specifics of Training Young Hockey Players in Tactical and Technical Actions	74
Mikhailova D.A. Hiza-Guruma as a Technique of the Kid's Judo: Modifications and the Technology of Learning.....	78
Mikhailova D.A. The Experience Associated with the Judokas' Age as a Factor in Mastering the Success of the De-ashi-harai Technique	87
Sentizova M.I., Khoyutanov M.N. Increasing the Efficiency of the for Young Athletes' Training Process in Powerlifting.....	93
Health and Adaptive Physical Training	
Galiev R.R., Khairullin I.T., Zaripov A.A., Sungatullin R.I. The Influence of Physical Activity on the Psychological State of a Student.....	98
Gubareva N.V., Tarasova O.A., Korolkova Yu.A., Saprykin P.P. Accounting for Individual Typological Features during Physical Education Classes for Students with Disabilities.....	101
Miftakhov R.A., Shamsiyarov N.N., Ratova E.N. Methodological Recommendations for Therapeutic Physical Culture.....	104
Romashkina N.A., Yanglyaeva A.R. The Role of Physical Education in Students' Life	108
Professional Education	
Gladkikh V.V., Yurshin A.D. The Role of Modern Educational Technologies in Preserving and Strengthening the Spiritual and Moral Values of Young People	111
Nikolaeva A.V. Actual Problems of Training Students of the Program "Preschool Education" for the Professional (Demonstration) Exam.....	115
Revunov S.V., Nosenko K.R., Volkova L.V. Single Educational Space of Russia and Belarus: Problems, Prospects, Challenges	119
Savelyeva N.N., Savelyev Ya.V., Timusheva N.N. Successful Choice of Profession – Professional Self-Realization of an Individual.....	123
Yarullina Zh.A. Domestic and Foreign Experience in Application of E-Learning Resources in Teaching English at a Technical University	128

PHILOLOGICAL SCIENCES**Russian Language**

- Fedorova E.P., Akimova A.S.** The Terms of the Yakut Ornament: Semantics and Etymology 133
- Fedorova E.P., Akimova A.S.** Semantics of Ornament: From the History of World Culture to the Yakut Craft..... 136
- Yudina T.M.** Syntactic Derivation in the Lexical Group "Names of Utility Premises of the Mining Industry at the Beginning of the 18th Century" 141

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Badmadorzhieva E.B.** The Structure of the Functional-Semantic Development of Emotive Verbs with the Meaning of Joy in Mongolian Languages 144
- Гунина Н.А.** Вербальная репрезентация концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА в английском языке..... 147

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

- Molchanova T.Yu.** Lexical Features of the English Legal Discourse 154

Media Communications and Journalism

- Dyatlova R.I., Nanay F.A.** Phonetic Means Contributing to the Implementation of the Persuasion Function..... 157

ECONOMIC SCIENCES**Economic Theory**

- Lyapunsova E.V.** Development of Tools for Forecasting Product Quality in Conditions of Instability 160

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

- Kurgansky A.V., Koronotov N.N., Levina A.I.** Analyzing Approaches to Pricing of Oil Products 163
- Nefedova L.A., Ilyin I.V.** Prospects for the Application of Information Systems in R&D Processes..... 169

Regional and Industrial Economics

- Kurochkin D.V., Yelshin L.A.** The Essence of the Category "Technological Sovereignty of the Region" in Modern Economic Realities 173
- Sklyar V.N.** Assessment of Factors of Investment Attractiveness of the Business Environment in Terms of Sustainable Development of the Region 176
- Yuelong Zhang** The Analysis of the Factor Influence of the National Single Market on the Economic Security of China..... 180

Е.А. БАРАХСАНОВА, О.Г. ГОТОВЦЕВА, Т.А. СМЕТАНИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», г. Якутск;
АУ ДПО «Институт новых технологий Республики Саха (Якутия)», г. Якутск

ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: информационная образовательная среда; этнопедагогика; этнокультурная компетентность; этнокультурные ценности.

Аннотация: Целью данной статьи является обоснование формирования этнокультурной компетентности у обучающихся в современной информационной образовательной среде. Этнокультурные ценностные ориентировки во многом влияют не только на формирование личностных качеств, но и на отношение к культуре других народов в информационном пространстве. Особенно это важно сегодня, когда проводится комплексная модернизация образования, происходит внесение в учебно-воспитательный процесс элементов этнопедагогики, которые способствуют формированию этнокультурной компетентности обучающихся в современном информационном образовательном пространстве, что явилось задачей исследования. Результатом работы является анализ литературы по теме исследования с опорой на современные методологические подходы и на концептуальные положения этнопедагогики.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» одной из главных задач обозначено достижение путей сохранения, популяризации и развития национальной культуры российских народов, внедрение в систему образования воспитательных компонентов, способствующих укреплению патриотических чувств у подрастающего поколения. Вот почему в нашем понимании этнокультурная направленность образовательного процесса, внесение элементов

этнопедагогики в воспитание и образование должны стать неотъемлемой частью содержания всех образовательных программ высшего образования. Актуальной остается проблема подготовки высококвалифицированных кадров в Якутии, которая, с точки зрения многих авторов, должна учитывать особенности наций и народностей, проживающих на данной территории [5].

Распространение знаний в данной области, преумножение межкультурного и межнационального опыта общения являются перспективными и самыми необходимыми элементами в условиях цифровой трансформации образования, что должно найти свое отражение в учебных и воспитательных планах высшего образования.

Важным при этом является необходимость утверждения в молодом человеке ценностей многовековых народных традиций и народной мудрости своего и любого другого этноса без разрушения межэтнического мира и согласия.

На наш взгляд, становится актуальной задача изучения этнокультурных ценностей, способствующих, с одной стороны, глубокому знанию своей национальной среды, своих этнических корней, а с другой стороны, направленных на практическое внедрение в сознание обучающихся понимания необходимости сохранения и преумножения традиций единения и сплочения российского многонационального государства как оплота мира и согласия.

Этнокультурная компетентность, таким образом, представляет собой внедрение в образовательный процесс целей и задач, которые должны быть направлены на решение проблем воспитания у молодого поколения восприимчивости к культуре других народов. Она также

предусматривает готовность и способность обучающегося к уважению их национальной, религиозной и культурной идентичности, развитие умений обмениваться этнокультурными духовными ценностями в условиях многонациональной и полиэтнической образовательной среды.

Требования ФГОС в данной области основаны на системно-деятельном и личностно ориентированном компетентностном подходе, который должен быть направлен на освоение знаний, умений и навыков в процессе образования. Несмотря на то, что в нем достаточно полно представлены способы формирования компетентности в сфере межнациональных и международных отношений и контактов, не так много уделено внимания изучению своего национального языка, культуры и традиций. Можно предположить, что этот компонент вполне возможно возместить за счет национально-регионального компонента и в процессе индивидуальной личностно направленной работы самого преподавателя.

Формирование ценностного отношения к традициям, на наш взгляд, должно занимать особое место в воспитательной работе, поскольку без изучения основ собственной этнической культуры невозможно построить путь развития к общечеловеческой культуре. Сама этнокультурная компетентность предстает перед нами как степень усвоения учебно-методических материалов, благодаря которой обучающийся может самостоятельно и адекватно оценивать особенности взаимодействия с представителями разных культур, а также способность находить формы совместного бесконфликтного сотрудничества.

В результате проведенного системного исследования нам стали более понятны проблемы и противоречия, которые возникают в процессе формирования и усвоения этнокультурной компетентности. Достаточно большое внимание мы уделили рассмотрению собственно методологии и истории проявления этнонациональной культурной компетенции, поскольку без этого, думается, исследование было бы неполным. Более глубокое и всестороннее постижение вопроса о положении, месте и роли этнонациональных ценностей в современном образовании и вообще в общественных отношениях явно указывает на их глубокие архаические корни, которые еще нуждаются в своем изучении и интерпретации. Надеемся, что наши последующие исследова-

тельские проекты в данной области не только обогатят научные анналы, но и будут способствовать лучшему пониманию и взаимопониманию в обществе, распространению терпимости и толерантности в социуме.

Этнокультурная компетентность обучающегося должна заключаться в его готовности к выбору модели поведения с учетом ценностных установок своего этноса, в соответствии с менталитетом и психологическими особенностями, присущими различным этническим группам. При овладении обучающимся этнокультурной компетенцией нравственный выбор и моральные ориентиры станут опираться на устойчивые стереотипы и формы поведения, соответствующие высоким аксиологическим требованиям собственного народа.

Следует отметить важность изучения этнопедагогических основ народов Арктики и Севера в исследованиях З.С. Жирковой по сохранению и распространению многовекового традиционного образовательного опыта народов в глобальном информационном пространстве [1].

По мнению А.Б. Панькина, в условиях разрывания глобализации единственным и верным каналом как передачи, так и возможного сохранения и развития становится культурная коннотация, которая автором воспринимается как идея формирования этнической картины мира путем добавления в содержание учебного материала определенной национальной окраски. Таким образом, к основному материалу начинает прикрепляться и сосредотачиваться подвижная и изменчивая культурная периферия [4].

По мнению Н.П. Олесова и Т.В. Сивцевой, национальные ценности могут представлять собой ценности, которые признаются определенной этнической общностью в качестве наиболее важных и своеобразных черт своего народа [2]. Такого же мнения придерживается И.И. Осинский, который под традиционными этническими ценностями подразумевает элементы социального и культурного наследия людей, передаваемые из поколения в поколение и зафиксированные в течение длительного времени в жизни конкретного этноса [3].

Также необходимо добавить то, что в совокупность национальных ценностей входят традиции, обряды, обычаи, образцы и модели поведения, которые уникальны для каждой этнической группы, а также типы зданий, одежда, посуда, предпочтения в еде и формы хозяйство-

вания в целом.

Оригинальными являются также этнические системы воспитания и обучения, составляющие этнопедагогические основы нации, которые начинают складываться уже в детстве. Они никогда не остаются неизменными, напротив, находятся в постоянном и динамическом изменении в зависимости от условий социального, политического, экономического развития как самого этноса, так и страны, в состав которой он входит в тот или иной исторический период.

Формирование этнокультурной компетентности обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Саха (Якутия) осуществляется через мультикультурное образование: в рамках учебных дисциплин «Арктическая циркумполярная цивилизация», «Арктическое регионоведение», «Культура и искусство народов Арктики», «Культурология», в которых предусмотрено изучение различных культур, истории и традиций разных народов, что позволяет расширить кругозор обучающихся, лучше понимать и ценить многообразие культурного наследия. В рамках воспитательных мероприятий организуются встречи и дискуссии с представителями разных этносов. В образовательных порталах

учебных заведений обучающимся предоставляется доступ к разнообразным информационным ресурсам, включая виртуальные музеи, онлайн-курсы, фильмы, аудио- и видеоматериалы о разных культурах. В ходе проектной деятельности выполняются исследовательские работы и групповые проекты по уникальным аспектам разных культур. Организуются межкультурные мероприятия с участием студентов из других регионов и иностранных студентов, также организуется проведение обменов или поездок в различные регионы и страны, где они могут познакомиться с культурой других этнических групп.

Таким образом, в заключение отметим, что этнокультурная компетентность обучающегося должна заключаться в его готовности к выбору модели поведения с учетом ценностных установок своего этноса, в соответствии с менталитетом и психологическими особенностями, присущими различным этническим группам. При овладении обучающимися этнокультурной компетенцией нравственный выбор и моральные ориентиры станут опираться на устойчивые стереотипы и формы поведения, соответствующие высоким аксиологическим требованиям собственного народа.

Список литературы

1. Жиркова, З.С. Циркумполярное образовательное пространство региона : монография / З.С. Жиркова. – Санкт-Петербург : Реноме, 2017. – 144 с.
2. Олесов, Н.П. Воспитание ценностной ориентации обучающихся к экологической деятельности в процессе формирования их экологической компетентности / Н.П. Олесов, Т.В. Сивцева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3. – С. 136–140.
3. Осинский, И.И. Традиционные этнические ценности и культура доверия / И.И. Осинский // СОЦИС. – 2001. – № 3. – С. 81–85.
4. Панькин, А.Б. Этнокультурная коннотация образования : монография / А.Б. Панькин. – Элиста : Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2009. – 380 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>.
6. Барахсанова, Е.А. Использование педагогического потенциала этнокультурных традиций в образовательном процессе сельской школы / Е.А. Барахсанова, И.И. Малгаров, Ф.Ф. Татаринов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 10–12.

References

1. Zhirkova, Z.S. Tcircumpoliarnoe obrazovatelnoe prostranstvo regiona : monografiia / Z.S. Zhirkova. – Sankt-Peterburg : Renome, 2017. – 144 s.
2. Olesov, N.P. Vospitanie tcennostnoi orientacii obuchaiushchikhsia k ekologicheskoi deiatelnosti v protsesse formirovaniia ikh ekologicheskoi kompetentnosti / N.P. Olesov, T.V. Sivtceva // Obshchestvo: sotciologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2022. – № 3. – S. 136–140.

3. Osinskii, I.I. Traditsionnye etnicheskie tsennosti i kultura doveriia / I.I. Osinskii // SOTcIS. – 2001. – № 3. – S. 81–85.
4. Pankin, A.B. Etnokulturnaia konnotatsiia obrazovaniia : monografiia / A.B. Pankin. – Elista : Izd-vo Kalmytckogo gos. un-ta, 2009. – 380 s.
5. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2012 g. № 1666 «O Strategii gosudarstvennoi natsionalnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>.
6. Barakhsanova, E.A. Ispolzovanie pedagogicheskogo potentsiala etnokulturnykh traditsii v obrazovatelnom protsesse selskoi shkoly / E.A. Barakhsanova, I.I. Malgarov, F.F. Tatarinov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 10–12.

© Е.А. Баракханова, О.Г. Готовцева, Т.А. Сметанина, 2023

ВИДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: деятельность; исследование; методы; компоненты; образование системы; профессиональная подготовка.

Аннотация: Цель исследования – конкретизировать вопрос развития педагогической деятельности преподавателя военной академии, училища, военно-учебного центра. Задачи исследования: уточнение сущности и содержания педагогической деятельности преподавателя военного вуза, определение основных тенденций ее развития в современных условиях. Гипотеза исследования: необходимо формирование системы, обеспечивающей профессиональную подготовку будущего военного специалиста, его развитие, выстраивание компетенций и личных качеств, совершенствование практики профессионального образования и образовательных систем. Методы исследования: анализ современных философских, психологических, социологических и педагогических исследований по проблеме, обобщение и систематизация теоретических положений на основе выбранных методологических подходов. Достигнутые результаты: исследованы теоретические основы организации педагогического образования преподавателей военного вуза.

Современные философские исследования педагогической деятельности (Э.А. Недзвецкая [1, с. 73–81], Н.Н. Рыхлова [2], Н.К. Сергеев и В.В. Сериков [3] и др.) направлены на осмысление ее как системообразующего фактора общественной и отраслевой системы образования и раскрывают педагогическую деятельность как важнейшую внутреннюю связь между компонентами образования: целями, субъектом, процессом, технологиями, ресурсами, условиями и пр. Поскольку с позиций общенаучного системного подхода динамика системы определя-

ется не изменением ее состава, а новым упорядочиванием структур и качеством внутренних и внешних связей, развитие систем образования, в т.ч. и военного, во-многом есть развитие педагогической деятельности.

Определив в качестве объекта исследования педагогическую деятельность, мы находим, что центральной категорией ее проблемного поля достаточно давно выступает не материальное, техническое или технологическое обеспечение, а субъект – преподаватель. Исходными для настоящего исследования являются две теоретические позиции.

1. Н.Г. Милованова отмечает, что «в современной социокультурной ситуации рассмотрение, понимание, изучение и осмысление педагогической деятельности, прежде всего, требует обращения к ее главному субъекту – к педагогу, к его личностным и профессиональным качествам, к его всевозрастающему функционалу в меняющихся условиях, к проблеме изменений подготовки педагога к новой педагогической деятельности» [4, с. 12].

2. Ю.Б. Дроботенко считает, что любые изменения профессиональной подготовки педагога обусловлены в первую очередь «контекстом, который определяется развитием педагогической профессии, спецификой профессиональной педагогической деятельности» [5, с. 17].

Таким образом, в исследовании нами была поставлена задача уточнения сущности и содержания педагогической деятельности преподавателя, выработки основных тенденций ее развития в современных условиях и новых профессиональных педагогических задач, возникающих в связи с этими тенденциями.

Для решения этой задачи используются методы анализа современных философских, психологических, социологических и педагогических исследований по изучению сущности и закономерностей развития и формирования

личности, их влияния на воспитание личности; проводятся исследование и разработка методов воспитания, подытоживание и систематизация теоретических положений на основе выбранных методологических подходов (общенаучного системного и педагогического личностно ориентированного), концептуализация ряда явлений с помощью известных и общепринятых понятий, контент-анализа, модерации и работы с фокус-группами [6, с. 23].

Обратимся, прежде всего, к процессуальным особенностям педагогической деятельности преподавателя современного вуза, поскольку они в большей степени определяют его профессиональные задачи и (в случае, когда неполная готовность к их решению может быть устранена в педагогическом образовании) образуют индивидуальные квалифицированные педагогические дефициты. В научных теориях и концепциях, образующих теоретические основы настоящего исследования, педагогическая деятельность преподавателя вуза характеризуется как сложная, неделимая система органично связанных видов деятельности, исключительно в исследовательских целях в ней могут быть выделены: образовательная, научно-исследовательская, научно-педагогическая, методическая и инновационная деятельность. Каждая из них в числе прочих целей направлена на:

- профессиональную подготовку будущего специалиста, обеспечивает его развитие, формирование компетенций и личных качеств;
- совершенствование практики профессионального образования и образовательных систем;
- становление самого педагога, развитие педагогических коллективов.

Подчеркнем, что данный перечень может быть и шире. Так, в ряде исследований выделяются и другие позиции, которые, на наш взгляд, пока еще не могут претендовать на отдельный вид деятельности (с уникальными, но родовыми целями, содержанием, формами, методами и средствами), однако уже являются специфичными группами решаемых профессиональных задач.

Образовательная деятельность преподавателя вуза представляет собой вид его профессиональной деятельности по реализации содержания основной профессиональной образовательной программы, формированию у обучающихся компетенций профессионального

стандарта, воспитанию обучающихся. Образовательная деятельность рассматривается в единстве своих обучающей, воспитывающей и развивающей функций.

Инновационная деятельность связана с позицией высшего образования в инновационной системе страны – совокупность взаимосвязанных организаций (структур), обеспечивающих инновационные процессы и имеющих национальные корни, традиции, политические и культурные особенности. Профессорско-преподавательский состав вузов как социально-профессиональная группа отнесен к наиболее пассионарным аудиториям в отношении инноваций и инновационных процессов.

В работах И.Т. Богдан, В.Н. Гурова, Е.А. Дегтяревой и Е.В. Молчановой, Г.Н. Травникова, Н.В. Фильченковой, Б.П. Яковлева и др. инновационная деятельность преподавателя вуза понимается как конверсия нового знания в различные сферы жизни: культурную, экономическую, социальную, политическую и пр., в том числе и через инновации в самой педагогической деятельности, способствующие «перманентному обновлению системы образования, с необходимостью перехода на более ускоренные пути развития педагогической науки и практики, новаторские подходы к обучению и воспитанию» (С.Д. Поляков, Н.Р. Юсуфбекова и др.).

Инновационная деятельность в военных вузах способствует становлению инновационной структуры Вооруженных сил, поиску путей военного строительства, позволяющих в опережающем режиме реагировать на возникающие военные угрозы. Военная школа, как определяет В.Ф. Самохин, принимает активное участие в развитии российской инновационной системы, имея собственные задачи на всех ее четырех уровнях:

- на уровне генерации инновационного знания, выполняя функции научно-исследовательских организаций родов и видов войск;
- на уровне профессиональной подготовки, предлагая инновационные технологии обучения и воспитания будущих военных специалистов;
- на уровне создания инновационной инфраструктуры, инженерно-конструкторских и опытно-испытательных работ, производства наукоемкой военной продукции и военных технологий;
- на уровне создания инновационных

инфраструктур (исследовательские коллективы, полигоны, лаборатории, сети, сообщества и пр.).

Инновационная деятельность педагога военного вуза, в которую прямо или косвенно вовлекаются будущие офицеры, способствует формированию их инновационного мышления и культуры, развитию человеческого капитала Вооруженных сил, способного обеспечивать инновационный характер военного строительства. [7] «Модель организационной структуры учебно-научно-инновационного комплекса военного вуза включает три взаимосвязанных блока: учебный, научный и инновационно-инвестиционный, а также сформировавшиеся в конкретном вузе научные школы, обеспечивающие развитие инновационной деятельности в двух направлениях: “наука – инноватика – производство” и “наука – инноватика – образование”» [8, с. 9].

Научно-исследовательская деятельность преподавателя вуза (и военный вуз здесь не исключение) получила новый вектор развития в связи с реформой организации науки как области экономики и научной деятельности в Российской Федерации. «Переход России на инновационный путь развития, – пишет Ю.В. Подповетная, – обуславливает необходимость новых теоретических разработок и исследований».

Военная реформа, особенно после существенного изменения ее направлений в области военного образования (2012 г.), привела к тому, что на сегодняшний день систему военного образования в России составляют 15 военных академий, 4 военных университета и 46 военных училищ и институтов, включая 3 военных учебно-научных центра. Реформирование повлечет за собой не только изменение подходов к обучению специалистов для армии, но и существенное сокращение офицерских должностей в военных учебных заведениях, которые наряду с организацией профессиональной подготовки военных специалистов обеспечивают тройной инновационный результат:

– поиск новых закономерностей развития военного дела, научные основы развития отрас-

ли военного дела и вида Вооруженных сил;

– разработку, апробацию и экспериментальную проверку (на основе отраслевых научных исследований, передового опыта и прогнозов развития отрасли) технологий и средств военно-профессиональной деятельности;

– подготовку для Вооруженных сил Российской Федерации, иностранных государств военных специалистов, способных качественно и эффективно использовать эти технологии и средства (В.Ф. Самохин, О.Ю. Тарская и др.).

Принимая во внимание то, что понятие «педагогическая деятельность» достаточно часто применяется в широкой трактовке, важно подчеркнуть, что ее субъектами признаются не только педагоги-профессионалы, но и родители, группы и объединения, производственные и армейские коллективы, многие другие субъекты, осуществляющие относительно согласованное и, по мнению Н.Н. Никитина, «целенаправленное, специально организованное педагогическое взаимодействие, целью которого является создание условий для развития обучающегося и воспитываемого» [8, с. 14].

Уточним объект и предмет исследования в представлении С.М. Вишнякова. Автор отметил, что анализ современной научной литературы дает возможность дополнительно охарактеризовать объект исследования – явление педагогической деятельности преподавателя современного военного вуза и концептуализировать его известные и новые проявления с помощью уже утвердившихся в педагогике понятий.

Таким образом, происходит развитие, формирование компетенций и личных качеств, совершенствование практики профессионального образования и образовательных систем, развитие самого педагога, становление педагогических коллективов. Педагогическая деятельность преподавателя военного вуза осуществляется в системе взаимоотношений и условий воинской деятельности, а для преподавателей-военнослужащих еще и в системе военной службы, реалии которой должны быть учтены при разработке вопросов организации педагогического образования преподавателей военного вуза [8, с. 24].

Список литературы

1. Недзвецкая, Э.А. Ценностные характеристики педагогической деятельности как феномена человеческой культуры / Э.А. Недзвецкая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Философские науки. Культурология. – № 543. – С. 73–81.

2. Рыхлова, Н.Н. Социальная метафункция педагогической деятельности: темпоральный анализ : автореф. дисс. ... к. философ. н. : 09.00.11 / Рыхлова Наталья Николаевна. – Саратов, 2011. – 19 с.
3. Сергеев, Н.К. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе : монография / Н.К. Сергеев, В.В. Сериков. – М. : Логос, 2013. – 363 с.
4. Милованова, Н.Г. и др. Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве : коллективная монография / Н.Г. Милованова; под ред. Н.Г. Миловановой. – Тюмень : ТОГИРРО, 2021. – 192 с., С. 12.
5. Дроботенко, Ю.Б. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации : дисс. ... д.п.н. : 13.00.08 / Дроботенко Юлия Борисовна. – Омск, 2016. – 519 с., С. 17.
6. Иванкевич, А.Н. Основные тенденции развития педагогической деятельности преподавателей военного вуза / А.Н. Иванкевич // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. – 2022. – № 07/2. – С. 23.
7. Поляков, С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики / С.Д. Поляков. – М. : Педагогический поиск, 2007. – 167 с.
8. Подуремья, А.В. Инновации в педагогической деятельности преподавателя военного вуза / А.В. Подуремья, А.Т. Заварзин, М.Т. Батыргов // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 101–103.
9. Юсуфбекова, Н.Р. Педагогическая инноватика: возникновение и становление / Н.Р. Юсуфбекова // Вестник Московского городского педагогического университета : научный журнал / ред. А.И. Савенков. – 2010. – № 4(14). – С. 8–17.

References

1. Nedzvetckaia, E.A. Tcennostnye kharakteristiki pedagogicheskoi deiatelnosti kak fenomena chelovecheskoi kultury / E.A. Nedzvetckaia // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriiia Filosofskie nauki. Kulturologiia. – № 543. – S. 73–81.
2. Rykhlova, N.N. Sotcialnaia metafunktsiia pedagogicheskoi deiatelnosti: temporalnyi analiz : avtoref. diss. ... k. filosof. n. : 09.00.11 / Rykhlova Natalia Nikolaevna. – Saratov, 2011. – 19 s.
3. Sergeev, N.K. Pedagogicheskaiia deiatelnost i pedagogicheskoe obrazovanie v innovatcionnom obshchestve : monografiia / N.K. Sergeev, V.V. Serikov. – M. : Logos, 2013. – 363 s.
4. Milovanova, N.G. i dr. Pedagogicheskaiia deiatelnost v sovremennom obrazovatelnom prostranstve : kollektivnaia monografiia / N.G. Milovanova; pod red. N.G. Milovanovoi. – Tiumen : TOGIRRO, 2021. – 192 s., S. 12.
5. Drobotenko, Iu.B. Izmeneniia professionalnoi podgotovki studentov pedagogicheskogo vuza v usloviiakh modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniia Rossiiskoi Federatscii : diss. ... d.p.n. : 13.00.08 / Drobotenko Iuliia Borisovna. – Omsk, 2016. – 519 s., S. 17.
6. Ivankevich, A.N. Osnovnye tendentsii razvitiia pedagogicheskoi deiatelnosti prepodavatelei voennogo vuza / A.N. Ivankevich // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriiia: GUMANITARNYE NAUKI. – 2022. – № 07/2. – S. 23.
7. Poliakov, S.D. Pedagogicheskaiia innovatika: ot idei do praktiki / S.D. Poliakov. – M. : Pedagogicheskii poisk, 2007. – 167 s.
8. Poduremia, A.V. Innovatscii v pedagogicheskoi deiatelnosti prepodavatelii voennogo vuza / A.V. Poduremia, A.T. Zavarzin, M.T. Batyrgov // Chelovecheskii kapital kak faktor innovatcionnogo razvitiia obshchestva. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentscii. – Ufa, 2021. – S. 101–103.
9. Iusufbekova, N.R. Pedagogicheskaiia innovatika: vozniknovenie i stanovlenie / N.R. Iusufbekova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta : nauchnyi zhurnal / red. A.I. Savenkov. – 2010. – № 4(14). – S. 8–17.

УДК 37.04

Е.В. ИВАНОВА, Л.К. ФОРТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

СЕМЬЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: подростки; семья; институт формирования лидерских качеств; активность; ответственность.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть феномен семьи как значимого института формирования лидерских качеств подростков. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; обосновать феномен семьи как значимого института формирования лидерских качеств подростков. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эффективное формирование лидерских качеств подростков будет происходить в том случае, если в этот процесс вовлечена семья как основополагающий институт воспитания и социализации личности. Методы: анализ, синтез, сравнение, беседа. Результаты: эффективное формирование лидерских качеств было отмечено у подростков, на воспитание которых большое влияние оказала семья, актуализирующая их нравственный, креативный и социальный потенциал.

Современные реалии развития российского общества требуют специалистов, которые бы успешно справлялись со сложными социальными проблемами, были бы конкурентоспособными, мобильными, гибкими, активными, умеющими брать на себя ответственность, дифференцировать подлинные ценностные ориентации от их суррогата.

С этой целью основные институты воспитания подростков – семья и школа – должны помочь развить несовершеннолетним лидерские качества, которые впоследствии могут выступить фундаментом их дальнейшей успешной со-

циализации и профессионализации.

Семья – это основа нравственного воспитания личности. Патриотизм, гражданственность, формирование чувства долга, чести, ответственности, просоциальной поведенческой стратегии, готовности к социально полезной деятельности должны закладываться с самого раннего возраста.

Духовные качества личности являются антиподом индифферентности, прагматизма, эгоцентризма, залогом самостроительства и самосовершенствования.

Дети и подростки – наиболее сензитивная страта населения. Они более, чем другие социальные группы, склонны к виктимности, ведомости, не обладают достаточным уровнем нравственной и правовой культуры, правосознания, социальной зрелости, социального иммунитета и самостоятельности.

К сожалению, трудности, переживаемые сегодня российским обществом, сказались и на качестве воспитания детей и подростков со стороны семьи, которая озабочена ростом финансового благосостояния и не уделяет достаточного внимания конструктивному взаимодействию с детьми. Между тем родительская, а особенно материнская депривация, крайне негативно отражается на социальном статусе подростков, их поведенческой стратегии, приводя к маргинальности и асоциальности.

Опрос, проведенный в школах Санкт-Петербурга среди старшеклассников, показал, что 84 % не понимают подлинной сущности лидерства, а 91 % не смогли определиться с качествами, относящимися к лидерским.

Индивидуальные встречи с подростками подтвердили наши предположения о том, что их

родители не акцентировали внимание на развитие самостоятельности, активности, социально полезной деятельности как составляющих лидерства.

Социальная ниша пустовать не будет, пробел в информационном поле по вопросу лидерства быстро заполняют деструктивные индивиды, которые, обладая цинизмом, пользуясь доверчивостью и социальной незрелостью подростков, вовлекают их в криминальные группы, тем самым закрепляя статус жертвы социализации.

Как важнейший институт воспитания, семья обязана информировать подростка о сути лидерства. Мы рассматриваем лидера как человека, который ведет за собой группу, поскольку умеет быстро принимать наиболее важные и грамотные решения, обладает аналитико-синтетическим саногенным мышлением, ответственностью, креативностью, социальными компетенциями. У лидера слово не расходится с делом.

Почему родители должны воспитывать лидерские качества у своих детей? Это необходимо делать для того, чтобы несовершеннолетние осознавали свою витальную миссию, были хозяевами своей жизни, отстаивали свои взгляды, дифференцировали подлинные духовные ценности и конструктивную информацию от деструктивной.

Для выполнения этой важной функции семья должна иметь достойный социальный статус, авторитет. Родители обязаны быть примером в тех качествах, которые воспитывают сами, демонстрировать решительность, нравственную

и правовую устойчивость, ответственность не только при воспитании своих детей, но и при взаимодействии с другими.

Семья – это тот институт, который должен подготовить к жизни нравственно защищенного человека, умеющего постоять за себя, разбирающегося в психологических особенностях коммуникантов, физиогномике, вербальном и невербальном взаимодействии.

Не умаляя значения образовательных организаций в деле воспитания и социализации подрастающего поколения, считаем, что семья – основополагающий институт конструирования самодостаточной личности, успешной, активной, думающей, обладающей правовой и эволюционной культурой, ответственностью за принятые решения, людей, нуждающихся в помощи – физической, психологической, социальной.

Обладая достаточно большим функционалом, семья обязана реализовать наиболее важную задачу – духовное становление ребенка. Безусловно, в воспитании высокодуховного лидера родители должны опираться на не менее важный социальный институт – общеобразовательную организацию, симбиотическое взаимодействие с которой выступит условием успешной реализации поставленной задачи. Эффективность формирования лидерского потенциала подростков детерминирована эмоциональной близостью с родителями и педагогами, чувством защищенности, доверия, психологического комфорта.

Список литературы

1. Кокорева, О.Г. Механизм формирования личности лидера / О.Г. Кокорева, С.В. Кисельникова // Вопросы гуманитарных наук. – 2007. – № 1(28). – С. 343–345.
2. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 2(149). – С. 185–187.
3. Фортова, Л.К. К вопросу о профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в образовательной организации / Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 53–55.
4. Фортова, Л.К. Формирование лидерских качеств – важное условие преодоления лиминального поведения несовершеннолетних / Л.К. Фортова, В.И. Мищенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 24–26.

References

1. Kokoreva, O.G. Mekhanizm formirovaniia lichnosti lidera / O.G. Kokoreva, S.V. Kiselnikova // Voprosy gumanitarnykh nauk. – 2007. – № 1(28). – S. 343–345.

2. Ovchinnikov, O.M. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniia sotsialno-professionalnoi kompetentnosti obuchaiushchikhsia v vuze / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharatskii // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 2(149). – S. 185–187.

3. Fortova, L.K. K voprosu o profilaktike viktimnogo povedeniia nesovershennoletnikh v obrazovatelnoi organizatscii / L.K. Fortova, N.M. Ovsepiian // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 53–55.

4. Fortova, L.K. Formirovanie liderskikh kachestv – vazhnoe uslovie preodoleniia liminalnogo povedeniia nesovershennoletnikh / L.K. Fortova, V.I. Mishchenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 24–26.

© Е.В. Иванова, Л.К. Фортова, 2023

УДК 811.111

Г.В. МАРАКУШИНА, А.А. ВОРОХОБИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

СПОСОБЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА БАЗЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ

Ключевые слова: высказывание; толковый словарь; фразеологические единства; лексикография; энциклопедический словарь; лингвострановедение; семантизация; национальная культура.

Аннотация: Задача данной статьи состоит в том, чтобы попытаться сформулировать важность толкования фразеологических единиц, учитывая потребности языковой педагогики и лингводидактики. Применительно к английскому языку это особенно значимо из-за мощного развития данным языком функций, вытекающих из его активного использования как языка межнационального общения. С этой целью в исследовании отобраны некоторые лексемы с типичными переосмыслениями, базирующимися на лингвистических гипотезах, содержащих релятивные лингвострановедческие аспекты английского языка, его культуры и истории. Научная новизна заключается в анализе этих толкований и переосмыслений, вызывающих к жизни фразеологические окказионализмы. Также указанные механизмы оказываются связанными с той функцией языка, которая заключается в гипотезе моделирования действительности при ее отражении.

В результате данного исследования мы приходим к выводу, что развитие жанров массовой коммуникации и интернет-технологий во многом изменяет способы обработки лексических единиц и текстов, и эти изменения анализируются как новые формы и способы подачи филологической и энциклопедической информации в толковом словаре.

«Словарь – идеальная сокровищница, из которой читатели черпают свои знания, чтобы понимать или составлять высказывания» [1]. Давая сообщения о языке, являющемся его объектом, языковой словарь содержит также сообщение о мире, стране и их лингвострановедческие характеристики. Толковый словарь дает толкование слова, а энциклопедический – экстралингвистические сведения. Однако в лексикографии сложилась тенденция к эксплицитному и более полному введению энциклопедических сведений в толковый словарь, что отвечает потребностям языковой педагогики и лингводидактики. В энциклопедиях наряду с определением научного понятия имеется еще и описание научного фона. Что касается филологических словарей, то в них есть толкование, но нет аналога описанию. В качестве аналога может вводиться изъяснение. Изъяснение – это лексикографическая семантизация лексического фона, который представляет собой совокупность всех относимых к слову сведений, свойственных языковому сознанию, или «словарное отражение тех массово представленных сведений, которые сопряжены со словом и имплицитно определяют парадигматическую и синтагматическую сочетаемость этого слова с другими» [2]. При этом необходимо различать понятийную и фоновую безэквивалентность, и в лексический состав лингвострановедческого словаря входит не только безэквивалентная лексика, но и понятийно-эквивалентные и фоновобезэквивалентные слова (концерт, госпиталь, спин, дауншифтинг). Но традиционная форма словарной статьи толкового словаря не может вместить всех тех сведений, которые сегодня могут интересовать студента или ученого. «По-

этому лексикографы отходят от обычной формы словаря, включая в него научные очерки, списки слов, таблицы, наглядно представляющие смысловую структуру слова, семантические связи между словами, словообразовательные модели языка» [3]. Так, в “*The free dictionary by farlex*” в словарной статье слова “*automobile*” – «автомобиль», выбранного нами здесь в качестве примера, потому что обозначаемая им реальность очень характерна для нашей современной цивилизации, помимо толкования слова как «транспортное средство (*vehicle*), приводимое в движение с помощью мотора, которым оно снабжено, и используемое для перевозки водителя, нескольких пассажиров и определенного груза», в разделе “*Syntagmata*” приводятся термины, из которых можно почерпнуть сведения об устройстве автомобиля: *transmission, gearbox, chassis, disk brake, internal-combustion engine* – привод, коробка передач, шасси, дисковые тормоза, двигатель внутреннего сгорания. Также описываются принцип работы двигателя, типы автомобилей, история изобретения автомобиля. В словаре *Thesarius.com* даны разделы *synonyms – car, auto; hyponyms – coupe, limousine, convertible; hypernyms – vehicle; meronyms – backseat, body, dashboard, steering wheel*. Таким образом, в разделе “*automobile*” содержится достаточно много неязыковых, дополнительных к толкованию самого слова сведений, вплоть до даты основания автомобильного бизнеса. В таком словаре может содержаться четкая, детальная классификация областей знаний и человеческой деятельности, в которых полисемантическое слово употребляется в одном из своих значений, и примером наглядного представления этой классификации служит набор определений, раскрываемых в словарной статье, посвященной слову “*jack*”. Перечисляется целый ряд областей, в том числе инженерная техника (штепсельная вилка, загрузка), строительство (домкрат, устройство для подъема тяжестей, грузов), зоология (крупная, хищная рыба). Это слово также используется в других словах и оборотах, таких как: яблочный джек, угон, валет треф (игральная карта), джек стро (пугало), джек тар (моряк), джек-в-коробке, мастер на все руки, джек о'лантерн, галка, отбойный молоток, складной нож, джекпот, лесоруб, юнион Джек (британский флаг), *the John* (ванна) и т.д. Далее можно найти толкование каждого значения и иллюстративные цитаты. Например, история слова “*Jack*” связана с тем, что имя использо-

валось в качестве псевдонима для мужчины. От среднеанглийского *jakke* – фамильярный термин или презрение, парень, механическая вертушка, медная монета. В среднеанглийском языке это имя собственное использовалось для обозначения любого «простого человека», а затем распространилось на различные приборы, выполняющие работу обычных слуг (1570-е годы). В базе это имя собственное, засвидетельствованное 1218 годом, вероятно, через англо-французское *Jake, Jaikes* от старофранцузского *Jacques* (которое было уменьшительным от латинского *Jacobus*), но в английском языке имя всегда считалось знакомой формой *John*, и есть мнение, что это исконное образование. Глагол, впервые зарегистрированный в 1860 г., *jack up* – поднимать, поднимать с помощью домкрата, также может иметь переносное значение «увеличение цен» и т.д. Если обратиться в недалекое прошлое, можно вспомнить «Новый международный словарь английского языка Вебстера» под редакцией У. Нейлсона, оказавший огромный вклад в американскую цивилизацию, объясняя язык и культуру нации. В этом словаре словарная статья, как правило, содержит разносторонние энциклопедические сведения. Статьи иллюстрируются схемами, таблицами, рисунками, фотографиями. Так, приведено 18 фотографий автомобилей разных моделей. На примере словарной статьи “*Airplane*” можно ясно увидеть прогресс в самолетостроении. В предыдущем словаре 1937 года говорится только о турбовинтовых самолетах, а в последнем издании и о реактивных, в связи с чем меняется и само толкование слова, и пояснительные замечания. В толковом словаре энциклопедическая информация включается и для таких «обыденных» слов как, например, “*knife*” – нож. В статье этого слова в качестве иллюстрации могут приводиться рисунки типов ножей, например: нож калифорнийских индейцев, перочинный, столовый, охотничий ножи и др. Толкование лексических единиц подвергается модификации, связанной с временными изменениями (развитием науки, общим прогрессом). Можно прийти к выводу, что поверхностная структура слова или высказывания есть образ обозначаемого объекта в его языковом воплощении. «Лингвистический образ, как и всякий образ, допускает возможность активного, преобразующего отражения объекта: в его структуре, как правило, содержатся модифицирующие (экспрессивные, оценочные, фантасти-

ческие) моменты. Специфика общего социокультурного контекста, в котором возникают и функционируют фразеологизмы (фразеологические единицы) обуславливает национальные особенности креативного отражения в них экстралингвистической (лингвострановедческой) реальности» [4].

Таким образом, говоря о роли толкового

словаря в коммуникации, в передаче знания, накопленного цивилизацией, можно процитировать редактора одного из толковых словарей Поля Имбса: «Слово – это лицо мысли, слово подобно двери, через которую все уходит и чаще всего приходит. Давно известно, что хорошо организованное знание – это, прежде всего, хорошо составленный словарь» [5].

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : «Русский язык», 1990. – 320 с.
2. Виноград, Т. Программа, познающая естественный язык / Т. Виноград. – М. : «Мир», 1976. – 294 с.
3. Гак, В.Г. От толкового словаря к энциклопедии языка / В.Г. Гак // Известия. – АН СССР. – 1971. – № 6. – С. 524–530.
4. Маракушина, Г.В. Фразеологические новообразования в свете лингвострановедения / Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 257–259. ISSN 1997-9355.
5. Trésor de la Langue Française. Dictionnaire de la langue du XIX et du XX siècle publié sous la direction de Paul Imbs. Editions du Centre Nationale de la Recherche Scientifique. – T.I.P., 1971.

References

1. Vereshchagin, E.M. Lingvostranovedcheskaia teoriia slova / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M. : «Russkii iazyk», 1990. – 320 s.
2. Vinograd, T. Programma, poznaiushchaia estestvennyi iazyk / T. Vinograd. – M. : «Mir», 1976. – 294 s.
3. Gak, V.G. Ot tolkovogo slovaria k enciklopedii iazyka / V.G. Gak // Izvestiia. – AN SSSR. – 1971. – № 6. – S. 524–530.
4. Marakushina, G.V. Frazеologicheskie novoobrazovaniia v svete lingvostranovedeniia / G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 257–259. ISSN 1997-9355.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, 2023

*ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: профессиональная компетентность; педагог; факторы; развитие обучающихся; система образования.

Аннотация: Развитие профессиональной компетентности педагога в современном мире все больше приобретает значимость, так как с каждым годом идет трансформация образования, и преподаватель становится больше наставником. В связи с этим целью статьи является анализ факторов, которые влияют на развитие профессиональной компетентности педагога, а также изучение их особенностей.

Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики, раскрытие понятия профессиональной компетентности, анализ факторов, влияющих на развитие профессиональной компетентности педагога и рассмотрение их сущности.

Гипотеза: приоритетной целью современного образования становится не репродуктивная передача знаний, умений и навыков от педагога к обучающимся, а полноценное формирование и развитие способностей ученика самостоятельно очерчивать учебную проблему, формулировать алгоритм ее решения, контролировать процесс и оценивать полученный результат.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, метод дифференциального обучения.

Достигнутые результаты: обосновано содержание основных понятий исследования; определены основные факторы, влияющие на развитие профессиональной компетентности педагога.

Анализ научной литературы показал, что в современном характере образования присутствует направленность на более свободное развитие, творческую инициативу, мобильность и гибкость развивающейся личности.

В данной основе развития и модернизации образования лежит идея профессиональной компетентности преподавателя, определяющего роль в реализации требований прикладного и эвристического характера к личности выпускника. При этом большую роль играет значимость длительного эффекта целей – давать выпускнику не только применять знания на практике, но и трансформировать и применять их в чем-то новом и еще неизведанном.

Такой подход требует от преподавателя четкого понимания, какие качества личности необходимы выпускнику в его дальнейшем пути. По сути, компетенция для ученика – это ориентир на его будущее. Таким образом, в процессе обучения ключевой задачей выступает подготовка выпускника, способного в образовавшейся проблемной ситуации найти несколько вариантов ее решения, выбрать наиболее эффективный и обоснованный из них.

На сегодняшний день прослеживается явная проблема, характерная для российских общеобразовательных организаций: обучающиеся, имеющие высокий уровень теоретических знаний, испытывают сложности с их применением с целью решения возникшей проблемной ситуации или жизненной задачи. Однако внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс на нормативном и практическом уровне способствует решению данной проблемы.

Профессиональная компетентность – со-

вокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для педагогической деятельности [2].

Формирование профессиональных компетенций является циклическим процессом, поскольку в педагогической деятельности нужно постоянно повышать профессионализм, но в новом виде, поскольку каждый раз повторяются перечисленные стадии. Процесс образования профессиональной компетенции зависит от окружающей среды, так что именно эта среда должна способствовать профессиональному самоутверждению педагога.

Компетентность всегда зависима от личностных качеств отдельно взятого человека, которых может быть большое количество: от смысловых, направленных на навыки планирования (смысл данной компетенции), до рефлексивно-оценочных (уровень успешности применения конкретной компетенции в жизни) [4].

Существуют факторы, инициирующие развитие профессиональной компетентности. На наш взгляд, они могут быть условно представлены тремя группами: изменениями ведущей деятельности, социальной ситуации развития и субъектностью человека [2].

Разберемся с группой факторов, влияющих на изменение основной деятельности. Это, прежде всего, связано с самой сменой ведущего события. Может быть, педагогу придется изменить основное направление деятельности, перейти в другую сферу или расширить свой спектр компетентностей. Это могут вызвать изменения внешнего окружения, требования к рынку или личные предпочтения. К тому же фактор изменения деятельности – это изменение метода ее осуществления. В процессе совершенствования и развития деятельности возникают новые подходы и методы, способствующие значительному воздействию на профессиональную компетентность.

Ключевыми факторами, входящими во вторую группу, являются изменения в социально-экономической ситуации, условиях образовательной среды, а также в обстоятельствах реализации профессиональных планов педагогов. Эти факторы могут оказывать значительное влияние на развитие социально-коммуникативного

компонента профессиональной компетентности педагога [1].

Изменение социально-экономической ситуации может влиять на педагогическую практику и методики обучения. Например, когда экономическая ситуация в стране нестабильна, общеобразовательные организации могут столкнуться с ограниченным финансированием, что приводит к нехватке учебных материалов и ресурсов. В таких условиях педагоги вынуждены быть более творческими и находить альтернативные способы обучения, чтобы обеспечить качественное образование своим ученикам. Условия образовательной среды также играют важную роль в развитии педагогической компетентности. Разнообразие доступных ресурсов, технологические возможности и инфраструктура школы могут оказывать влияние на методики преподавания и общий уровень подготовки педагогов.

Третья группа факторов, влияющих на субъектность человека, связана с его внутренними условиями развития и активностью, необходимой для саморазвития. Эти характеристики играют важную роль в формировании личности. Повышение социально-профессиональной активности является одной из таких характеристик. Стремящийся к развитию педагог активно включается в социальную и профессиональную жизнь, стремится стать успешным и признанным. Это дает ему возможность реализовать свой потенциал, достичь успеха в жизни. Недовольство потребностей личности также влияет на субъектность [1]. Если у человека есть нереализованные потребности, он может испытывать недовольство своей жизнью и стремиться к изменениям. Это может стимулировать его активность и поиск новых возможностей для саморазвития.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что на сегодняшний день педагог-профессионал – это тот, кто осознает возможность постоянного развития профессиональной компетентности. Педагог должен понимать, что только через обучение и самообразование можно стать лучшим учителем и передать свои знания и опыт другим. Такой педагог стремится проводить нестандартные занятия, которые будут интересными и запоминающимися для обучающихся.

Список литературы

1. Введенский, В.Н. Профессиональная компетентность педагога : пособие для учителя /

В.Н. Введенский. – СПб. : Филиал издательства «Просвещение», 2004. – 159 с.

2. Вегерчук, Н.Э. Понимание как ключевой компонент в социально-перцептивной компетентности руководителя / Н.Э. Вегерчук // Мир психологии. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

3. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с.

References

1. Vvedenskii, V.N. Professionalnaia kompetentnost pedagoga : posobie dlia uchitelia / V.N. Vvedenskii. – SPb. : Filial izdatelstva «Prosveshchenie», 2004. – 159 s.

2. Vegerchuk, N.E. Ponimanie kak kliuchevoi komponent v sotcialno-pertseptivnoi kompetentnosti rukovoditelia / N.E. Vegerchuk // Mir psikhologii. – 2001. – № 3. – S. 122–139.

3. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie : ucheb. posobie dlia vyssh. ucheb. zavedenii / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaiia; pod red. I.A. Kolesnikovoi. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiiia», 2015. – 288 s.

© О.А. Овчинников, М.И. Сатарова, 2023

УДК 376

А.Б. СЕРЫХ, А.В. ФАЕВСКИЙ

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: просоциальное поведение личности; формы просоциального поведения; факторы просоциального поведения; образовательный процесс.

Аннотация: Цель исследования: рассмотрение содержательных особенностей просоциального поведения личности как феномена, воздействующего на ее взаимодействие в системе не только социальных, но и нравственных, гуманных отношений, отражающего одну из социальных ценностей содействия и помощи другим людям. Задачи: актуализация проблемы формирования просоциального поведения школьников в образовательном процессе; анализ основных форм, причин и факторов проявления просоциального поведения. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результаты: обозначена актуальность проблемы формирования просоциального поведения школьников в образовательном процессе; проанализированы основные формы, причины и факторы формирования просоциального поведения.

Просоциальное поведение личности можно назвать одной из форм социального поведения человека, регулирующих систему его социальной коммуникации и обуславливающих стабильность функционирования группы и отдельной личности. Данная форма поведения в последние годы становится объектом пристального изучения психологов и педагогов как феномен, воздействующий на взаимодействие в системе не только социальных, но и нравственных, гуманных отношений, отражающий одну из социальных ценностей содействия и помощи другим людям.

В российских психологических и педагогических исследованиях данная категория сфор-

мировалась не так давно, однако в зарубежных источниках она стала общеупотребимой с конца прошлого века в качестве феномена, противоположного асоциальному поведению (Э. Аронсон, Г. Бирхофф, К. Бэтсон, М. Греди, Г. Карло, А. Омото, Д. Майерс, С. Харди, Х. Хекхаузен, М. Снайдер и др.). Различные аспекты просоциального поведения стали предметом изучения таких отечественных ученых, как В.В. Абраменкова, Т.П. Гаврилова, Т.В. Казанцева, Н.В. Кухтова, М.И. Логинова, А.В. Любцова, Н.В. Молчанова, А.Б. Серых, Ю.В. Смык, И.М. Юсупов и др. Однако в психолого-педагогической литературе недостаточно раскрыты отдельные аспекты формирования просоциального поведения личности в системе образования, несмотря на очевидную актуальность данной проблемы по причине неблагоприятных социокультурных изменений, происходящих в социальном и виртуальном пространстве развития школьников. В сложившейся социальной ситуации, при наличии большого числа форм отклоняющегося поведения (саморазрушающее, делинквентное, аддиктивное и т.д.) важная роль в системе образования отводится именно просоциальному поведению личности. По мнению М.И. Логиновой, данный поведенческий конструкт направлен на оказание поддержки другому человеку без извлечения собственной материальной выгоды [6, с. 51].

Понятие просоциального поведения является интегральной категорией, содержащей в своей основе различные социальные и ценностные свойства и характеристики личности. Чаще всего феномен «просоциальное поведение» в психолого-педагогических работах рассматривается в качестве составляющей активности личности, социально ориентированной по своей направленности. В различных трудах встречаются и близкие по содержательному на-

полнению категории: «помогающее», «альтруистическое» и другие виды поведения. Понятие «помогающее поведение» чаще всего относят к ситуациям жизнедеятельности личности, при которых помощь не предполагает каких-либо издержек или рисков для помогающего человека, тогда как «альтруистическое поведение» предполагает определенный риск или затраты [1]. Ю.В. Смык, А.А. Кудрявцева полагают, что просоциальное поведение в своей основе может иметь определенные составляющие выгоды, к примеру, в ситуации поведения-кооперации. К альтруистическим относятся лишь действия, ориентированные на потребности других людей, без извлечения какой-либо своей выгоды [9].

С точки зрения Н.В. Молчановой, просоциальное поведение необходимо рассматривать в качестве помогающего, предполагающего проявление целенаправленности активных действий для получения пользы или выгоды для другого, без извлечения какой-либо собственной выгоды [8, с. 3]. Такое поведение, как отмечают А.В. Любцова, А.Б. Серых, способно стать результатом эмоциональных переживаний, может быть детерминировано определенными личностными составляющими человека, его нравственными основами, внутренней мотивацией, особенностями межличностного взаимодействия, спецификой восприятия конкретной ситуации и др. [7, с. 71].

Как отмечает М.И. Логвинова, некоторые специалисты (например, Г. Карло) характеризуют просоциальное поведение как сложный, многоаспектный феномен, проявляющийся в соответствии с определенным социальным контекстом. В данном рассмотрении можно говорить о нескольких типичных формах данного поведения: уступчивый (помощь в ответ на просьбу), публичный (помощь перед другими), анонимный (помощь без огласки), экстренный (помощь в чрезвычайных ситуациях), эмоциональный (помощь через призму эмоционального переживания), альтруистический (помощь без ожидания вознаграждения) [5].

Некоторые специалисты (Т.В. Казанцева, Л.В. Марарица, К.Ю. Ерицян) акцентируют внимание на значении когнитивных процессов

в формировании просоциальности личности [3, с. 146]. Когда человек намерен совершить просоциальное действие, он разносторонне анализирует сложившуюся ситуацию, обдумывая собственную ответственность и свои ресурсы. Однако, рассматривая просоциальное поведение, ученые характеризуют также биологическую, мотивационную и социальную составляющие, учет которых важен для изучения возможностей развития просоциального поведения личности [3, с. 146].

Н.В. Молчанова отмечает, что определение формы поведения обусловлено такими факторами, как: осознание или анализ помогающим создавшейся ситуации; принятие личностных характеристик партнера по взаимодействию. Необходимо отметить, что характер помогающих действий обуславливается личностными особенностями помогающего (его способностью к сопереживанию, проявлению эмоций, гибкости в принятии решений и др.) и его динамическими свойствами (ориентацией на содействие, степенью ответственности и др.). Кроме того, как отмечает специалист, просоциальное поведение выступает как следование социальным нормам и ценностям [8, с. 3].

По мнению А.В. Любцовой, А.Б. Серых, фундаментом реализации личностью просоциального поведения становится ее социальная установка, собственная готовность помогать [7, с. 71]. На формирование данных установок могут оказывать влияние личностные мотивы, а также психологические и социальные причины. В образовательном учреждении такую установку можно и нужно формировать, и проявляться у школьников она может в различных формах. Конкретные формы просоциального поведения выбираются школьниками с учетом имеющегося у них жизненного опыта, сформированных черт характера и личностных свойств в соответствии со сложившейся ситуацией. Развитие в образовательном процессе у школьников способности к просоциальной деятельности не предполагает навязывание им каких-либо установок. Данная работа предусматривает комплекс воздействий, развивающий нравственные установки школьников, самосознание и социальную активность.

Список литературы

1. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.

2. Брессо, Т.И. Основные подходы к проблеме мотивации просоциального поведения личности / Т.И. Брессо // Инициативы XXI века. – 2012. – № 3. – С. 83–86.
3. Казанцева, Т.В. Теоретические модели просоциального поведения в сфере здоровья / Т.В. Казанцева, Л.В. Марарица, К.Ю. Ерицян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 146–159.
4. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в психологической науке (некоторые подходы в изучении просоциального поведения) / Н.В. Кухтова // Белорусский психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 60–65.
5. Логвинова, М.И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ / М.И. Логвинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1(57).
6. Логвинова, М.И. Социально-психологические условия просоциального поведения представителей молодежных субкультур / М.И. Логвинова, Т.И. Богачева // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых / под редакцией С.В. Сарычева. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2019. – С. 51–54.
7. Любцова, А.В. Личностные детерминанты просоциального и асоциального поведения молодежи / А.В. Любцова, А.Б. Серых // Научное мнение. – 2019. – № 9. – С. 71–75.
8. Молчанова, Н.В. Просоциальное поведение как условие межкультурного взаимодействия / Н.В. Молчанова // Изв. Саратов. ун-та. Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2. – Вып. 1(5). – С. 3–6.
9. Смык, Ю.В. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения / Ю.В. Смык, А.А. Кудрявцева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 4.

References

1. Aronson, E. *Sotsialnaia psikhologiya. Psikhologicheskie zakony povedeniia cheloveka v sotciume* / E. Aronson, T. Uilson, R. Eikert. – SPb. : Praim-Evroznak, 2002. – 560 s.
2. Bresso, T.I. *Osnovnye podkhody k probleme motivatsii prosotsialnogo povedeniia lichnosti* / T.I. Bresso // *Initiativy XXI veka*. – 2012. – № 3. – S. 83–86.
3. Kazantceva, T.V. *Teoreticheskie modeli prosotsialnogo povedeniia v sfere zdorovia* / T.V. Kazantceva, L.V. Mararitca, K.Iu. Eritcian // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena*. – 2018. – № 187. – S. 146–159.
4. Kukhtova, N.V. *Fenomen prosotsialnogo povedeniia v psikhologicheskoi nauke (nekotorye podkhody v izuchenii prosotsialnogo povedeniia)* / N.V. Kukhtova // *Belorusskii psikhologicheskii zhurnal*. – 2004. – № 1. – S. 60–65.
5. Logvinova, M.I. *Prosotsialnoe povedenie: sotsialno-psikhologicheskii analiz* / M.I. Logvinova // *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – № 1(57).
6. Logvinova, M.I. *Sotsialno-psikhologicheskie usloviia prosotsialnogo povedeniia predstavitelei molodezhnykh subkultur* / M.I. Logvinova, T.I. Bogacheva // *Psikhologiya – nauka budushchego: poisk molodykh uchenykh* / pod redaktsiei S.V. Sarycheva. – Kursk : Kursk. gos. un-t, 2019. – S. 51–54.
7. Liubtcova, A.V. *Lichnostnye determinanty prosotsialnogo i asotsialnogo povedeniia molodezhi* / A.V. Liubtcova, A.B. Serykh // *Nauchnoe mnenie*. – 2019. – № 9. – S. 71–75.
8. Molchanova, N.V. *Prosotsialnoe povedenie kak uslovie mezhkulturnogo vzaimodeistviia* / N.V. Molchanova // *Izv. Sarat. un-ta. Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiia*. – 2013. – Т. 2. – Vyp. 1(5). – S. 3–6.
9. Smyk, Iu.V. *Sotsialnye ustanovki iunoshei i devushek v otnoshenii prosotsialnogo povedeniia* / Iu.V. Smyk, A.A. Kudriavtceva // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. – 2019. – № 4.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: экология; экологическая культура; культурные ценности; устойчивость; окружающая среда.

Аннотация: Цель статьи: раскрытие причин и последствий низкого уровня экологической культуры в современном мире, рассмотрение формирования экологической культуры молодежи на пути к решению экологического кризиса. Задачи исследования заключаются в раскрытии актуальности исследуемой проблемы; в обосновании путей повышения уровня экологической культуры, прежде всего молодежи. Гипотеза исследования: современная ситуация показывает, что существуют серьезные проблемы, препятствующие самостоятельному экологическому развитию молодежи. Методы исследования: аналитическая обработка и интерпретация результатов исследования. Результаты: на основании изучения педагогической литературы и опыта практической деятельности общественных формирований экологической направленности мы пришли к выводу, что комплексное взаимодействие воспитательных и социальных институтов показало эффективность в формировании экологической культуры молодежи.

Предметами наших изысканий стали надвигающийся экологический кризис и низкий уровень экологической культуры. Основная причина экологического кризиса – низкий уровень экологической культуры общества. Экологическую безопасность можно обеспечить только с экологически образованными и воспитанными поколениями граждан. Решением многих эко-

логических проблем может стать формирование экологической культуры молодежи. Юношеский возраст является наиболее выигрышным в формировании мировоззрения и осознанного отношения к окружающей природной среде. В этом возрасте становятся более конкретными и прочными интеллектуальные и общественные интересы.

Одним из фундаментальных аспектов экологической культуры являются отношения, которые устанавливаются между людьми и окружающей средой. В современном мире неблагоприятная экологическая ситуация стала постоянно действующим фактором жизнедеятельности человека, несущим угрозу его настоящему и будущему. Для самостоятельного экологического развития нами выявлены следующие основные проблемы:

- низкий уровень готовности вести экологически правильный образ жизни;
- негативный пример со стороны окружающих;
- недостаточное внимание к проблеме со стороны общественности, плохая осведомленность.

Экологическая грамотность и понимание окружающей среды среди населения снижаются, и недавний опрос показал, что интерес молодого поколения к окружающей среде находится на самом низком уровне за последние два десятилетия. Хотя многие понимают, что необходимо снижать использование электроэнергии, сортировать мусор и т.д. [2].

Опытно-экспериментальные исследования заключаются в проведении диагностических методик, направленных на диагностику уров-

ня сформированности экологической культуры молодежи, где нами использовались следующие методы: анкетирование, тестирование, наблюдение.

В исследовании были рассмотрены две группы: молодежь, участвующая в волонтерских экологических мероприятиях, и молодые люди, редко принимающие участие в какой-либо экологической деятельности.

Целью является установление влияния экологической деятельности на формирование экологической культуры. В рамках эксперимента по формированию экологической культуры у молодежи нами определены критерии компетентности компонентов экологической культуры, также для определения уровня экологической культуры молодежи мы осуществили тестирование по методике Е.В. Асафовой «Экологическая культура учащихся» в начале эксперимента и в конце, где рассматривались: экологическая образованность, экологическая сознательность, экологическая деятельность. Сравнительный анализ проводился количественно-графическим и статистическим методами.

На основании рассмотренных структурных компонентов и критериев мы определяем уровни компетентности в области экологической культуры как «высокий», «средний», «низкий», это позволяет установить, что молодежь с высоким уровнем компетентности в экологической культуре владеет основательными знаниями и умеет применять эти знания на практике в различных ситуациях; студенты со средним уровнем характеризуются наличием основ экологических знаний и умений и умением свободно их интерпретировать; учащиеся с низким уровнем демонстрируют недостаточный объем экологических знаний и низкую способность к реализации полученных знаний и умений в самостоятельной экологической деятельности. Полученные данные свидетельствуют о низком уровне компетентности большинства молодежи по компонентам экологической культуры, что говорит о необходимости согласованных усилий по ее повышению. Были созданы контрольная и экспериментальная группы. Первая группа принимала участие в экологических мероприятиях по желанию, а другая группа – волонтеры.

Анализ по методике Е.В. Асафовой «Экологическая культура учащихся» в общей динамике

развития компетентности в области экологической культуры у молодежи до и после формирующего эксперимента наглядно демонстрирует значительные положительные сдвиги в экспериментальных группах (высокий уровень возрастает в 2 раза, а низкий снижается почти в 2,5 раза), тогда как в контрольных группах – лишь некоторое естественное улучшение. Для подтверждения полученных результатов нами была проведена статистическая проверка стандартными методами.

Для достижения успеха в решении экологических проблем необходимо формирование экологической культуры молодежи, данный процесс должен придерживаться следующих основных положений.

1. Необходимость воспринимать участие в экологических мероприятиях как неотъемлемую часть процесса формирования экологической культуры.

2. Признание работы в рамках волонтерских движений необходимым условием во взаимоотношениях с окружающим природным миром [1].

3. Признание важности создания уважительного экологического пространства для перспективной реализации и рассмотрения точек зрения на восстановление природы и роли молодежи в решении экологических проблем.

Результаты, полученные в ходе исследования и по окончании эксперимента, свидетельствуют о том, что те способы формирования экологической культуры, которые выбраны нами, эффективны и способствуют повышению уровня экологической культуры.

Таким образом, экологическая культура молодежи представляет собой целостную систему, функционирование которой основано на гармоничном взаимодействии всех компонентов, а уровень ее развития в настоящее время является одним из ключевых показателей цивилизованного общества. Экологическая культура должна стать механизмом самосохранения общества, позволяющим человеку адаптироваться к изменяющемуся миру. Уровень экологической культуры является важнейшим духовно-нравственным показателем для личности и общества. Формирование экологической культуры должно сыграть важную роль в движении к природоохранному образу жизни.

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение в системе экологического образования / А.А. Вербицкий // Экологическое образование: концепции и технологии. – Волгоград, 1996. – С. 115–127.
2. Шевченко, О.М. Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума / О.М. Шевченко, Л.Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 3. – С. 232–247.

References

1. Verbitckii, A.A. Kontekstnoe obuchenie v sisteme ekologicheskogo obrazovaniia / A.A. Verbitckii // Ekologicheskoe obrazovanie: kontseptcii i tekhnologii. – Volgograd, 1996. – S. 115–127.
2. Shevchenko, O.M. Ekologicheskoe soznanie i ekologicheskaia kultura v reshenii problem ustoichivogo razvitiia sovremennogo sotciuma / O.M. Shevchenko, L.L. Shtofer // Gumanitarii Iuga Rossii. – 2020. – № 3. – S. 232–247.

© Е.Н. Якимова, 2023

УДК 378.14015.62

Р.Н. АФОНИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО СОДЕРЖАНИЯ, РЕЛЕВАНТНОГО ФОРМИРОВАНИЮ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНВЕРГЕНТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: проектирование; учебное содержание; профессиональные метапредметные компетенции; студенты гуманитарных профилей подготовки педагогического университета.

Аннотация: Цель проведенного исследования – построение модели содержания учебной дисциплины, релевантного формированию профессиональных метапредметных компетенций у студентов гуманитарных профилей подготовки педагогического университета. В качестве объекта исследования было определено содержание учебной дисциплины «Естественнонаучная картина мира». Для выполнения данного исследования были поставлены задачи: построить структуру учебной дисциплины и выполнить содержательное наполнение выделенных структурных компонентов. В исследовании применялись теоретические методы: изучение научных публикаций; систематизация; обобщение; проектирование; моделирование. В результате исследования построена теоретическая модель содержания учебной дисциплины, направленного на формирование профессиональных метапредметных компетенций у студентов гуманитарных профилей подготовки педагогического университета.

В рамках проводимого нами исследования профессиональные метапредметные компетенции студента педагогического университета понимаются и рассматриваются как знания, умения и навыки, необходимые для реализации метапредметного компонента в условиях предметного обучения в общеобразовательной школе

[1]. Являясь конвергентным эффектом обучения, сформированный уровень профессиональных метапредметных компетенций выступает потенциалом для их реализации в педагогических практиках и дальнейшего профессионального самосовершенствования.

Фундаментом, служащим основанием для формирования метапредметных компетенций студента – будущего учителя, являются универсальные понятия, концепции, теории и модели картин мира, лежащие в основе системно-целостного представления о мире и человеке, способы действий, умения и навыки реализации метапредметного компонента в условиях предметно-ориентированного образовательного процесса [2].

Рассмотрим на примере учебной дисциплины «Естественнонаучная картина мира» конструктор модели учебного содержания, направленного на формирование профессиональных метапредметных компетенций у студентов гуманитарных профилей подготовки педагогического университета.

При построении модели содержания образования мы опирались на определение содержания образования в формулировке Б.М. Бим-Бада как «подлежащее усвоению содержание образования, которое определяет развитие личности, является частью социально-культурного опыта, отобранного в соответствии с целями и процессуальными аспектами обучения» [3].

Модель содержания учебной дисциплины построена по концентрическому типу, в нее входит теоретико-онтологический, инструментально-эпистемологический и практико-преобразующий концентры. В центр модели помещен

целевой компонент, определяющий цель, задачи, принципы и подходы построения учебного содержания. Построение учебного содержания дисциплины «Естественнонаучная картина мира» определяется общими установками по освоению естественнонаучной картины мира как компонента целостной научной картины мира, способов познания и преобразования действительности. Данная цель коррелирует с задачами формирования общенаучных, когнитивных компетенций и методических компетенций у студентов.

Первый концентр модели – теоретико-онтологический – направлен на развитие общекультурных и общенаучных компетенций. Структура теоретико-онтологического концентра имманентна структуре современного научного знания, она включает знания о методологии научного познания, истории развития науки, основные понятия, естественнонаучную картину мира как составного компонента научной картины мира, естественнонаучные законы, принципы, теории, концепции, основные ценностные установки и смыслы развития науки, фундаментальные проблемы, решаемые человечеством.

Второй концентр модели – инструментально-эпистемологический – направлен на развитие когнитивных компетенций, его составляют такие элементы, как вопросы, задачи, проблемы, схемы, модели. Содержание инструментально-эпистемологического концентра направлено на развитие у студентов когнитивных компетенций по владению культурой мышления, методами и средствами познания, универсальными учебными действиями и операциями для повышения уровня интеллектуального и культурного развития, профессиональной компетенции. Вопросы активно используются в диалоге преподавателя и студента, дискуссиях, организации самостоятельной работы студентов посредством предъявления открытых вопросов, эвристических вопросов, приемов проблемного изложения материала и самопостановки вопросов. Использование учебно-познавательных задач разнообразных типов направлено на развитие таких интеллектуальных операций, как анализ, синтез, сравнение, выделение главно-

го, описание явлений и процессов, построение определений, объяснение, доказательство, обоснование, классификация, систематизация. Проблематизация содержания предполагает подбор системы развивающих и развивающихся структур учебной информации. Построение моделей предметной и общенаучной картины мира требует структурирования и систематизации, композиции составляющих их компонентов, комментирования, дополнения ценностно-смысловыми элементами [4].

Третий концентр модели – практико-преобразующий – направлен на развитие элементов методических компетенций, его содержание составляют задания, направленные на развитие мотивации студентов к использованию общенаучных знаний в учебной и будущей профессиональной деятельности, понимание особенностей метапредметных понятий, формирование опыта конструирования вопросов, задач и заданий с метапредметным компонентом. Практико-преобразующий концентр образован системой учебных практико-ориентированных заданий, направленных на развитие учебной деятельности студентов по выделению метапредметных понятий, установлению взаимосвязей между предметными, общенаучными и метапредметными понятиями и становлению опыта конструирования вопросов, задач и заданий с метапредметным компонентом. Учебное задание, по определению А.И. Уман и М.А. Федорова, понимается «многоплановой дидактической категорией, выступающей в качестве формы воплощения и средства реализации содержания образования» [5]. Учебное задание выступает также и как средство формирования самостоятельной деятельности студентов. При выполнении практико-ориентированных заданий происходит соединение способа получения новых знаний с практическим их применением при решении конкретных задач, что влечет за собой формирование практического опыта.

Таким образом, учебное содержание дисциплины организовано так, чтобы теоретический материал не только обеспечивал углубление и расширение знаний, но и являлся фундаментом для формирования профессиональных метапредметных компетенций у студентов.

Список литературы

1. Афонина, Р.Н. Принципы формирования профессиональных метапредметных компетен-

ций у студентов педагогических направлений подготовки / Р.Н. Афолина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 3(162). – С. 169–171.

2. Афолина, Р.Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как элемент планируемого результата обучения студентов педагогического вуза / Р.Н. Афолина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 4(163). – С. 262–264.

3. Бим-Бад, Б.М. Образование в контексте социализации / Б.М. Бим-Бад [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php_aid=943.

4. Афолина, Р.Н. Педагогика и психология сегодня / Р.Н. Афолина, Н.М. Ахмерова, Ю.Г. Бондаренко и др. – Ставрополь, 2014. – Том Книга 3. – 169 с.

5. Уман, А.И. Учебное задание как средство формирования учебной самостоятельной деятельности / А.И. Уман, М.А. Федорова // Проблемы современного образования. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pmedu.ru>.

References

1. Afonina, R.N. Printcipy formirovaniia professionalnykh metapredmetnykh kompetentcii u studentov pedagogicheskikh napravlenii podgotovki / R.N. Afonina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 3(162). – S. 169–171.

2. Afonina, R.N. Professionalnye metapredmetnye kompetentcii uchitelia kak element planiruемого rezultata obucheniia studentov pedagogicheskogo vuza / R.N. Afonina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 4(163). – S. 262–264.

3. Bim-Bad, B.M. Obrazovanie v kontekste sotcializatcii / B.M. Bim-Bad [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa : http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php_aid=943.

4. Afonina, R.N. Pedagogika i psikhologiiia segodnia / R.N. Afonina, N.M. Akhmerova, Iu.G. Bondarenko i dr. – Stavropol, 2014. – Tom Kniga 3. – 169 s.

5. Uman, A.I. Uchebnoe zadanie kak sredstvo formirovaniia uchebnoi samostoiatelnoi deiatelnosti / A.I. Uman, M.A. Fedorova // Problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2017. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pmedu.ru>.

© Р.Н. Афолина, 2023

ВАН ХАЙФЭН, ВАН ГУН, ХУА ЮЙБАО

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ВОЗМОЖНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РЕФОРМУ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЛЛИГРАФИИ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: нравственное воспитание; Китай; высшее учебное заведение; каллиграфия; элементы нравственного воспитания; интеграция.

Аннотация: В статье актуализируется идея интеграции элементов нравственного воспитания в преподавании курса «Каллиграфия» в высших учебных заведениях Китая. Цель: рассмотрение возможности интеграции нравственного воспитания в реформу преподавания каллиграфии в китайских вузах. Задачи: рассмотреть особенности преподавания китайской каллиграфии; обобщить основные этапы преподавания китайской каллиграфии; выделить принципы воспитания нравственных качеств в рамках преподавания китайской каллиграфии в вузах; обозначить значимость принципов воспитания нравственных качеств у китайских студентов. Результаты: авторы приходят к выводу, что всестороннее углубление ключевых аспектов китайской каллиграфии позволит воспитать базовые ценности на материале преподавания каллиграфии, приобщить студентов к рассмотрению классической литературы и материалов традиционной культуры, а также будет способствовать нравственному и эстетическому воспитанию обучающихся в высших учебных заведениях Китая. Практическое применение: материалы статьи могут применяться при написании курса «Китайская каллиграфия» в российских и китайских вузах.

Китайская каллиграфия является уникальным и неповторимым явлением в мировой цивилизации, жемчужиной Востока, ядром китайской

культуры, признанной мировым сообществом. Объекты китайской каллиграфии в 2009 году вошли в список репрезентативных произведений нематериального культурного наследия. Распространение китайской каллиграфии и преподавание ее в школах и высших учебных заведениях Китая способствует формированию культурного фундамента в области распространения китайской культуры. Как отмечает *Hulin Liu*, китайская каллиграфия не только обогащает студентов навыками письма, но и является своеобразной культурно-художественной формой, требующей большого мастерства [6, с. 825].

Понятие «нравственное воспитание» является одной из основных целей патриотического воспитания китайских школьников и студентов. В соответствии с принятыми законами «Об образовании» в КНР, усвоение морально-нравственных качеств должно происходить с участием музеев, библиотек и научно-технических центров, оцениваться в средних школах вместе с учетом академической успеваемости. При этом организовывать образовательный процесс в Китае могут только педагоги, обладающие идеологическими и нравственными качествами [3, с. 26].

Патриотическое воспитание зарождается в начальной и средней общеобразовательной школе и продолжается в высших учебных заведениях. На этапе средней школы, в соответствии с «Руководящими принципами работы по нравственному воспитанию в начальных и средних школах» (2017), делается акцент на создании дополнительных обучающих курсов, таких как каллиграфия, вырезание из бумаги, изучение китайской культуры [2, с. 97]. В 2010 году был принят закон, согласно которому школьники об-

учаются чистописанию и китайской каллиграфии на обязательном, а не факультативном предмете с выполнением письменных контрольных работ. Данная дисциплина была введена с целью сохранения и приумножения духовного китайского наследия.

Если после окончания школы обучающийся проявляет заинтересованность в обучении каллиграфии, он может поступить в профильный университет на факультет каллиграфии. Университеты, включающие в себя обучение специальности «Каллиграфия», можно условно разделить на три категории:

1) общеобразовательная категория (Цзюцзянский университет);

2) художественная категория (Юньнаньский университет искусств);

3) комплексная категория (Университет Дали) [4, с. 696].

Специальность «Каллиграфия» существует в 211 вузах КНР. В этих университетах студенты повышают навыки техник обычного и канцелярского письма, работая с кистью с использованием туши и воды, проходят курсы переподготовки, сдают экзамены по освоению специальности.

Целью создания специальности «Каллиграфия» и обучающих курсов по освоению дисциплины является воспитание молодых и талантливых каллиграфов, а также сохранение многовековых традиций Китая. В университетах провинции Юньнань есть университеты, в которых каллиграфия преподается как факультативный курс. По данным исследователей, этот курс посещают около 50 % обучающихся, что свидетельствует о необходимости нравственного и патриотического воспитания студентов.

Воспитание нравственных качеств студентов может осуществляться на основе преподавания курса «Каллиграфия» в высших учебных заведениях в соответствии с пятью принципами.

1. Моральное и нравственное воспитание строится в рамках правильного политического направления [5, с. 233], т.е. при изучении каллиграфических особенностей студенты могут ознакомиться с текстами политического содержания, графическими элементами в китайских газетах.

2. Воспитание порядочного человека – жителя КНР, которое может осуществляться при изучении каллиграфических традиций в творчестве каллиграфа Хуан Ци (1914–2005) [1, с. 237]. Произведения этого ученого, владеющего всеми каллиграфическими почерками в свитках «Яс-

ность и чистота», «Сердце отрока», «Человечность (дает) долголетие», наделены сакральными образами, которые усиливаются с помощью каллиграфической образности. Возвышенное, глубокое и выразительное творчество Хуан Ци и изучение древних рукописей позволит студентам изучить историю своей страны и восполниться гордостью за принадлежность к китайской нации.

3. Интеграция нравственного воспитания в жизнь студентов, которая может осуществляться в каллиграфии на материале изучения античных текстов, при характеристике изобразительного искусства. Эти умения позволяют студентам успешно представлять свои проекты на международных конференциях, поддерживать беседу на мероприятиях, выставках, в театре.

4. Интеграция нравственного воспитания с умением применять полученные знания на практике (интеграция знания и действия в философском учении Ван Янмина). При изучении каллиграфии нравственное воспитание и обогащение студентов осуществляется за счет развития фантазии и воображения, логики и абстрактного мышления, способствующих становлению духовного развития обучающихся. При обучении каллиграфии важно воспитывать в студентах уважение к другим людям, скромность, честь, долг, которые могут воплощаться в китайских книгах (Лао Цзы «Дао Дэ Цзин», Ло Гуаньчжун «Троецарствие» и др.).

5. Нравственное воспитание как объединяющая сила китайского общества, которая поддерживается правительством страны на всех уровнях, призывает семью к укреплению взаимоотношений. На курсе каллиграфии при реализации этого принципа необходимо не только изучать произведения великих каллиграфов, но и совершенствовать свои умения в каллиграфии, изображая законы и положения государственной власти в соответствии с правилами стилей китайской каллиграфии.

Реформа нравственного воспитания в Китае, кроме соблюдения обозначенных принципов, имеет тенденции развития, которые необходимо воплотить в методике преподавания каллиграфии в вузах. Прежде всего, это неизменность политического курса. Данная тенденция соотносится с первым и пятым принципами, в соответствии с которыми студенты могут тренироваться в воплощении каллиграфических навыков, написании разных стилей китайской каллиграфии

на материале газетных текстов и политических текстов КНР.

Вторая тенденция повествует об уважении роли учителя. Преподаватель каллиграфии в Китае должен быть для студентов образцом примерного поведения, скромности, духовности, носителем нравственных и моральных ценностей. Соблюдение преподавательской этики является базовым требованием к преподавателю дисциплины «Каллиграфия».

Образцом нравственности для студента должны быть не только преподаватели, но и родители, поэтому учитель каллиграфии может взаимодействовать с родителями студента, рассказывая о достижениях обучающихся, выявляя проблемы семейного воспитания. Если существуют проблемы, недопонимание в семье, то преподавателю необходимо обратиться к психологу для консультации. Психолог при осуществлении диагностики студента сможет дать рекомендации по формированию нравственного воспитания, а также рекомендовать способы взаимодействия с родителями.

Использование интернет-ресурсов при преподавании каллиграфии должно носить обуча-

ющий характер. Изучение древних текстов китайской письменности, иероглифов, подлинных нравственных норм должно быть направлено на отстаивание моральных принципов, знакомство с древними текстами, презентациями преподавателей каллиграфии в Интернете. Изучение интернет-ресурсов должно способствовать обогащению знаний студентов о китайской письменности и культуре. В рамках преподавания каллиграфии студенты могут посещать онлайн-выставки, слушать онлайн-лекции, знакомиться с шедеврами китайской каллиграфии с помощью интернет-ресурсов, которые должны быть направлены на расширение кругозора обучающихся, а их применение в образовании должно строго контролироваться преподавателями.

Таким образом, всестороннее углубление ключевых аспектов китайской каллиграфии позволит воспитать базовые ценности на материале преподавания каллиграфии, приобщить студентов к рассмотрению классической литературы и материалам традиционной культуры, а также будет способствовать нравственному и эстетическому воспитанию обучающихся в вузах Китая.

Данная работа публикуется в рамках общего проекта реформы преподавания в высших учебных заведениях провинции Хэйлуньцзян в 2021 году на тему «Исследование и практика реформы преподавания курса каллиграфии в университетах на фоне воспитания высокоморальных людей». Номер проекта: SJGY20210591.

Список литературы

1. Белозерова, В.Г. Развитие китайской каллиграфической традиции в творчестве Хуан Ци (1914–2005) / В.Г. Белозерова // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 3. – С. 91–99.
2. Ван Сюань. Патриотическое воспитание в общеобразовательных школах Китая в условиях цифровой трансформации образования / Ван Сюань // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 94–105.
3. Законы об образовании в Китайской народной республике. – СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2020. – 103 с.
4. Хуа Юйбао. Отражение воспитания патриотизма в преподавании каллиграфии в китайских вузах / Хуа Юйбао // Culture and Civilization. – 2022. – Vol. 12, Is. 5A. – Pp. 696–701.
5. Чжан Сяодун. Реформа нравственного воспитания в Китае / Чжан Сяодун // Россия – Китай: тенденции развития образования в XXI веке. – М. : Наука, 2019. – С. 229–244.
6. Hulin Liu. The Dilemma and Outlet of Chinese Calligraphy in International Chinese Language Education / Hulin Liu // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 416. 4-th International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2020). – Pp. 823–826.

References

1. Belozerova, V.G. Razvitie kitaiskoi kalligraficheskoi traditcii v tvorchestve Khuan Tci (1914–2005) /

V.G. Belozerova // Genesis: istoricheskie issledovaniia. – 2018. – № 3. – S. 91–99.

2. Van Siuan. Patrioticheskoe vospitanie v obshcheobrazovatelnykh shkolakh Kitaia v usloviakh tsifrovoi transformatsii obrazovaniia / Van Siuan // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 3. – S. 94–105.

3. Zakony ob obrazovanii v Kitaiskoi narodnoi respublike. – SPb. : Sankt-Peterburgskii universitet, 2020. – 103 s.

4. Khua Iuibao. Otrazhenie vospitaniia patriotizma v prepodavanii kalligrafii v kitaiskikh vuzakh / Khua Iuibao // Culture and Civilization. – 2022. – Vol. 12, Is. 5A. – Pp. 696–701.

5. Chzhan Siaodun. Reforma npravstvennogo vospitaniia v Kitae / Chzhan Siaodun // Rossiia – Kitai: tendentsii razvitiia obrazovaniia v XXI veke. – M. : Nauka, 2019. – S. 229–244.

© Ван Хайфэн, Ван Гун, Хуа Юйбао, 2023

Е.В. ГРЯЗНОВА, К.С. БЕРЕЗКИН, А.Д. ИСМАЙЫЛОВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ПОДГОТОВКА ТЕОЛОГА К СОЦИАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: цифровая экономика; теология; образование; социальное управление; цифровая культура.

Аннотация: Анализ современной ситуации подготовки теологов показывает, что она не всегда соответствует социальному заказу общества, особенно в сфере социального управления. При этом светская теология, по сути, имеет гораздо больше возможностей в подготовке специалиста различных профилей, чем теология на базе религиозных образовательных организаций.

Целью данной статьи является выявление противоречий и проблем в подготовке теолога к социальному управлению на базе светского вуза.

Основными методами исследования являются: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение.

Результаты проведенного исследования показали, что для реализации возможностей подготовки теолога к социальному управлению на базе светского вуза необходимо применение принципиально новых подходов к разработке образовательных программ по теологии, учитывающих возможность получения двойных дипломов, отвечающих требованиям рынка труда.

Сегодня в условиях нестабильного технологического мирового экономического пространства остро встают вопросы социального управления. Разрабатываются новые его модели с применением систем искусственного интеллекта, виртуальной реальности и высоких цифровых технологий, реализующиеся во всех сферах деятельности и на всех уровнях управления [3–5]. Социальное управление в технологическом мире отличается особой чертой – превалированием тех-

ногенных идеалов, что сводится к его манипуляторской специфике [8].

Возникает проблема подготовки управленческих кадров, способных реализовывать управленческую деятельность на основе как высоких технологий, так и этических идеалов, начиная с начальной школы [6]. Теология сегодня – одно из направлений, которое готовит такие кадры. Теологическая наука развивается не только в духовных учебных заведениях, но и в высших светских университетах. Разработаны и приняты единые государственные образовательные и профессиональные стандарты. Эти стандарты регламентируют подготовку теологов в таких сферах деятельности, как административно-управленческая и офисная деятельность (в сферах: медиации, затрагивающей религиозную деятельность; национальных и религиозных отношений; государственной гражданской и муниципальной службы в сфере управления культурной и национальной политикой) [1; 2; 7].

В рамках теологических программ, например, православной теологии, возможна подготовка специалиста в сфере управления, который в своей деятельности опирается на знание христианских истин, а не только на правовые нормы, сформулированные человеком, которые порой далеки от истоков Божественной истины. Практика показывает, что требования стандарта и социальный заказ общества часто расходятся. Теологу оказывается достаточно сложно трудоустроиться в таких сферах, как государственная и муниципальная служба, если он не имеет диплом о соответствующем базовом образовании. В такой ситуации теологу необходимо получать базовое высшее образование.

Такая ситуация возникает неслучайно. Большинство современных образовательных программ по теологии готовят специалиста по

программам, дублирующим существующие светские специальности. Дипломы теолога оказываются востребованными в церковных организациях, а не в государственных, где имеются должности для решения управленческих и межконфессиональных вопросов во взаимоотношениях церкви и государства.

Данные проблемы, с которыми сталкивается теология в России, имеют достаточно глубокие корни, уходящие в историю. Так, в период становления университетской науки в нашей стране теология оказалась не включенной в систему светского образования. После событий 1917 года ее развитие было под запретом. Возобновление теологического знания и возврат к богословию происходит лишь к концу двадцатого века. В двадцатом веке теология признается научной специальностью. В результате теология в качестве светской науки исчезла в эпоху аграрной цивилизации, пропустив индустриальный этап ее развития, и возвращается только в период современной цифровой информационной цивилизации. За это время произошли неоднократная смена политического устройства страны, технологические и культурные революции. При этом ценности религии остались в рамках традиции архаической цивилизации. Это привело к развитию противоречий с системой ценностей

современной цифровой культуры.

Теология с ее традициями и богословской методологией, основанными на религиозных текстах и источниках, вступает в противоречие не только с достижениями современной науки, но и с системой социального управления. Теология как светская наука, оставаясь без развития несколько веков, возвращается в мир высоких технологий, чуждый для нее. Она продолжает оценивать действительность на основе Священного Писания и Предания, которые уже с большим трудом могут быть приняты гражданским обществом и научным знанием. И наука, и общество оказываются более гибкими, чем традиции теологии. Современное развитие цифровой экономики требует и от теологии соответствующих изменений. При этом трансформации не должны затрагивать фундаментальные основы теологической науки. Должна измениться интерпретация правовой основы гражданского общества на основе теологических истин. Возникает необходимость пересмотра правовой системы современного государства, в основе которой должны быть духовные ценности, религиозные истины. При подготовке современных теологов на базе светского вуза необходимо использовать практику двойных дипломов, интегрируя теологические и правовые специальности.

Список литературы

1. Головушкин, Д.А. Коррелятивность теологии и религиоведения в научно-образовательном пространстве современной России: пути и перспективы / Д.А. Головушкин // Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России : сборник материалов международного симпозиума, Казань, 22–23 октября 2020 года. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфическая компания “Бриг”». – 2020. – С. 52–55.
2. Грива, О.А. Психолого-педагогические аспекты в выборе профессии теолога / О.А. Грива, Ф.М. Валлиулина // Труды Таврической духовной семинарии : сборник статей. Том Выпуск 1. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 44–50.
3. Грязнова, Е.В. «Хрупкое» государство: критерии определения / Е.В. Грязнова // Политика и общество. – 2013. – № 1(97). – С. 57–65.
4. Грязнова, Е.В. Информационное неравенство в информатизации муниципального управления / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Михеева // Социодинамика. – 2015. – № 9. – С. 93–105.
5. Грязнова, Е.В. Проблемы информатизации управления образованием / Е.В. Грязнова, Е.А. Вересова, В.В. Михеева // Социодинамика. – 2015. – № 11. – С. 144–157.
6. Грязнова, Е.В. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 87–89.
7. Зайцев, П.Л. Подготовка теолога к административно-управленческой и офисной деятельности в рамках ФГОС ВО (3++) : учебно-методическое обеспечение / П.Л. Зайцев, С.Н. Оводова // Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России :

сборник материалов международного симпозиума, Казань, 22–23 октября 2020 года. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфическая компания “Бриг”», 2020. – С. 56–62.

8. Хлап, А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования / А.А. Хлап // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(38). – DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Golovushkin, D.A. Korreliativnost teologii i religiovedeniia v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve sovremennoi Rossii: puti i perspektivy / D.A. Golovushkin // Teologiya traditsionnykh religii v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve sovremennoi Rossii : sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma, Kazan, 22–23 oktiabria 2020 goda. – Kazan : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelsko-poligraficheskaiia kompaniia “Brig”», – 2020. – S. 52–55.

2. Griva, O.A. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty v vybore professii teologa / O.A. Griva, F.M. Valliulina // Trudy Tavricheskoi dukhovnoi seminarii : sbornik statei. Tom Vypusk 1. – Simferopol : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelstvo Tipografiia «Arial», 2023. – S. 44–50.

3. Griaznova, E.V. «Khрупкое» gosudarstvo: kriterii opredeleniia / E.V. Griaznova // Politika i obshchestvo. – 2013. – № 1(97). – S. 57–65.

4. Griaznova, E.V. Informatcionnoe neravenstvo v informatizatsii munitcipalnogo upravleniia / E.V. Griaznova, E.A. Veresova, V.V. Mikheeva // Sotciodinamika. – 2015. – № 9. – S. 93–105.

5. Griaznova, E.V. Problemy informatizatsii upravleniia obrazovaniem / E.V. Griaznova, E.A. Veresova, V.V. Mikheeva // Sotciodinamika. – 2015. – № 11. – S. 144–157.

6. Griaznova, E.V. Tcifrovoe obrazovanie v nachalnoi shkole: pervye negativnye rezultaty / E.V. Griaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matveichuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 87–89.

7. Zaitcev, P.L. Podgotovka teologa k administrativno-upravlencheskoi i ofisnoi deiatel'nosti v ramkakh FGOS VO (3++): uchebno-metodicheskoe obespechenie / P.L. Zaitcev, S.N. Ovodova // Teologiya traditsionnykh religii v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve sovremennoi Rossii :

сbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma, Kazan, 22–23 oktiabria 2020 goda. – Kazan : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelsko-poligraficheskaiia kompaniia “Brig”», 2020. – S. 56–62.

8. Khlap, A.A. Tekhnogennyi ideal v tcifrovoi kulture: postroenie modeli issledovaniia / A.A. Khlap // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Т. 10. – № 1(38). – DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

© Е.В. Грязнова, К.С. Березкин, А.Д. Исмаилов, 2023

УДК 378.126

Е.В. ГРЯЗНОВА, И.А. ЛАНСКАЯ, Е.К. ВАТЛЕЦОВА, Л.В. ЕГОРОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Нижний Новгород*

ПРОБЛЕМЫ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее образование; цифровизация; профессиональные компетенции; цифровые компетенции; цифровая образовательная среда.

Аннотация: Современный процесс цифровизации образования формирует целый спектр проблем, требующих решения. Одной из важнейших среди них является подготовка кадров для высшей школы, обладающих мотивацией к постоянному повышению цифровой компетентности.

Целью данной статьи является выявление противоречий и проблем готовности преподавателей высшей школы к цифровым трансформациям системы образования.

Основными методами исследования стали метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Данная статья продолжает серию исследований проблем цифровизации высшего образования [1; 2; 6].

Результаты проведенного исследования показали, что преподаватели высшей школы не в полной мере готовы к постоянному переобучению с целью повышения квалификации в сфере цифровизации образования. Основные причины: низкий уровень заработной платы, перегруженность преподавателей, неразработанность механизмов мотивации и регулирования преподавательской деятельности в условиях цифровизации образования.

Сегодня одной из основных перспектив развития системы образования является ее цифровизация. Это связано не только с технологи-

ческой, но и с психологической готовностью преподавателей к работе в новых условиях. Однако необходимость цифровизации образовательных организаций для адаптации системы образования к новым условиям цифровой культуры и экономики опережает формирование антропологической готовности кадрового педагогического потенциала [4; 8].

Современное поколение обучающихся, обозначаемое в литературе как цифровое поколение, психологически отличается от педагогического состава, который меняется и обновляется гораздо медленнее, чем состав учеников. При этом отличительной чертой современного ученика является специфика социальной коммуникации, связанная с жизнедеятельностью в цифровой реальности, превалирующей над жизнью в реальном пространстве. Исследователи отмечают ряд наиболее актуальных проблем цифровизации образования [3; 5; 7]. Во-первых, не разработаны единые механизмы подготовки педагогических кадров для разных субъектов Российской Федерации. Во-вторых, отсутствуют единые инструменты мотивации и оценки качества такой подготовки. В-третьих, результаты подготовки педагогических кадров не всегда совпадают с социальным заказом общества.

В целях определения картины состояния готовности преподавателей вузов к работе в цифровом пространстве мы провели аналитический обзор публикаций, посвященных данному вопросу, выделив два основных направления. Первое направление – это определение уровня заинтересованности преподавателей к применению цифровых технологий в образовательном процессе. Исследование показало, что более

60 % респондентов заинтересованы в переходе к цифровым технологиям. Однако по виду мотивации к данному переходу мнения разделились: большинство преподавателей оказались мотивированными исключительно внешними факторами – положениями ФГОС, требованиями администрации и целевой аудитории. Иными словами, внутренняя мотивация осваивать новые технологии остается не на высоком уровне.

Второе направление отражает определение качества цифровой компетентности преподавателей. Результаты показали, что на данный показатель влияет уровень цифрового оснащения вуза и наличие нормативного регулирования дистанционной работы (более 70 % опрошенных), перегрузка преподавателя без соответствующего уровня заработной платы (около 60 %). Около 20 % опрошенных показали низкий уровень готовности к освоению новых технологий в принципе. Основными причинами нежелания повышать уровень цифровой компетенции преподаватели называют отсутствие материальных стимулов и неэффективное применение дистан-

ционных форм обучения. Так, например, в большинстве вузов администрация требует обязательного присутствия преподавателя на рабочем месте при проведении занятий в дистанционном формате, не оснастив при этом должным образом рабочее место, без оплаты преподавателю дополнительных трудовых затрат на подготовку и проведение данного вида работы.

В качестве выводов можно отметить, что преподаватели вузов в большинстве своем заинтересованы в переходе к цифровым технологиям. Одной из проблем является отсутствие в вузе технической оснащенности рабочих мест преподавателя, непродуманность со стороны руководства организации дистанционных форм. Не менее важной причиной низкой продуктивности цифровизации образовательного процесса в высших учебных заведениях остается отсутствие материальной мотивации преподавателей для освоения и работы с цифровыми технологиями. Наиболее актуальными данные проблемы остаются в региональных вузах, удаленных от столицы и крупных городов.

Список литературы

1. Грязнова, Е.В. Актуальность формирования антропологического сознания будущих педагогов в эпоху цифровизации образования / Е.В. Грязнова, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, Д.М. Козлов // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 108–110.
2. Грязнова, Е.В. Информационная социализация личности / Е.В. Грязнова // *Социология власти*. – 2010. – № 1. – С. 18–25.
3. Дорохова, Н.А. Цифровизация, онлайн-образование, вебинар: проблемы теории и практики / Н.А. Дорохова // *Юридическое образование и наука*. – 2023. – № 2. – С. 11–14. – DOI: 10.18572/1813-1190-2023-2-11-14.
4. Дьякова, Е.А. Цифровизация образования как основа подготовки учителя XXI века: проблемы и решения / Е.А. Дьякова, Г.Г. Сечкарева // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2019. – № 2. – С. 24–36.
5. Лебедева, С.А. Особенности и проблемы современного педагогического образования / С.А. Лебедева // *Тенденции развития науки и образования*. – 2023. – № 93-2. – С. 31–34. – DOI: 10.18411/trnio-01-2023-59.
6. Грязнова, Е.В. Информационная реальность и социум : монография / Е.В. Грязнова. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2010. – 202 с.
7. Савинова, О.Д. Проблемы деятельности преподавателя в современной системе образования / О.Д. Савинова // *Обществознание и социальная психология*. – 2023. – № 73(51). – С. 40–43.
8. Хлап, А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования / А.А. Хлап // *Вестник Мининского университета*. – 2022. – Т. 10. – № 1(38). – DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Griaznova, E.V. Aktualnost formirovaniia antropologicheskogo soznaniia budushchikh pedagogov v epokhu tcfrovizatcii obrazovaniia / E.V. Griaznova, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova, D.M. Kozlov //

Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 108–110.

2. Griaznova, E.V. Informatcionnaia sotcializatsiia lichnosti / E.V. Griaznova // Sotciologiya vlasti. – 2010. – № 1. – S. 18–25.

3. Dorokhova, N.A. Tcifrovizatsiia, onlain-obrazovanie, vebinar: problemy teorii i praktiki / N.A. Dorokhova // Iuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2023. – № 2. – S. 11–14. – DOI: 10.18572/1813-1190-2023-2-11-14.

4. Diakova, E.A. Tcifrovizatsiia obrazovaniia kak osnova podgotovki uchitelia XXI veka: problemy i resheniia / E.A. Diakova, G.G. Sechkareva // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 2. – S. 24–36.

5. Lebedeva, S.A. Osobennosti i problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia / S.A. Lebedeva // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 93-2. – S. 31–34. – DOI: 10.18411/trnio-01-2023-59.

6. Griaznova, E.V. Informatcionnaia realnost i sotcium : monografiia / E.V. Griaznova. – Nizhnii Novgorod : NNGASU, 2010. – 202 s.

7. Savinova, O.D. Problemy deiatelnosti prepodavatelia v sovremennoi sisteme obrazovaniia / O.D. Savinova // Obshchestvoznaniie i sotcialnaia psikhologiya. – 2023. – № 73(51). – S. 40–43.

8. Khlap, A.A. Tekhnogennyi ideal v tcifrovoi kulture: postroenie modeli issledovaniia / A.A. Khlap // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 1(38). – DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

© Е.В. Грязнова, И.А. Ланская, Е.К. Ватлецова, Л.В. Егорова, 2023

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРРЕКЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ КАК СКЛОННЫЕ К УПОТРЕБЛЕНИЮ И ПРИОБРЕТЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ СРЕДСТВ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕПАРАТОВ И АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

Ключевые слова: профилактический учет; осужденные; уголовно-исполнительная система; методология; коррекция.

Аннотация: Значимость тематики данной статьи продиктована важностью организации профилактики отдельных категорий осужденных на основе системных теоретико-методологических основ. Сам по себе каждый осужденный, состоящий на профилактическом учете, требует индивидуального подхода в коррекции деструктивного поведения, наряду с необходимостью системного и комплексного изучения и внедрения базовых алгоритмов профилактических программ. Научиться своевременно диагностировать деструктивные тенденции в личности осужденных и проводить адресные коррекционные мероприятия – дело весьма непростое. Подготовка сотрудников к такой работе диктует необходимость рассмотрения и внедрения в практику базовых алгоритмов, построенных на методологических основах. Цель данной статьи – определить с помощью проведенного анализа теоретико-методологических основ базовые направления и этапы алгоритма сопровождения осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков.

Методы исследования – теоретический анализ, анализ пенитенциарной практики. Результа-

ты исследования показали, что наряду с традиционными алгоритмами работы с осужденными данной группы профилактического учета эффективными будут алгоритмы и технологии, предполагающие переход к последующему этапу работы на основе достижений предыдущих. Значимость обоснованного в статье подхода заключается в расширении возможностей начальников отряда, медицинских и социальных работников, психологов в формировании более устойчивой ремиссии у осужденных данной группы профилактического учета. Результаты проведенного исследования могут использоваться как в продолжении научно-исследовательской работы в данном направлении, так и в образовательной деятельности в ведомственных образовательных организациях, а также в практической работе начальников отрядов, пенитенциарных психологов, медицинских и социальных работников.

Актуальность определения основ базовых направлений и этапов алгоритма сопровождения осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, является одной из наиболее актуальных среди других проблем профилактики деструктивных проявлений в среде осужденных к лишению свободы [2; 3]. Известно, что наряду с множеством теорий и клас-

сификаций причин и механизмов возникновения склонности к употреблению психоактивных веществ и алкоголя исследователи сходятся в том, что данная склонность человека опосредована его неосознаваемой потребностью «бегства» от реальной жизни, когда взамен гармоничному взаимодействию со всеми аспектами действительности происходит активация (замена) на каком-либо наркотическом веществе, психотропном средстве, сильнодействующем медицинском препарате и алкогольном напитке.

В последние годы зависимое поведение, понимаемое нами как одна из форм девиантного поведения, вследствие злоупотребления различными психотропными веществами, изменяющими психическое состояние, приобрело массовый характер и стало центральной проблемой, исследуемой криминологами, социологами, педагогами, психологами, медицинскими работниками и др. (И.С. Ганишина и Т.В. Кириллова, А.Я. Гришко, Ю.В. Власова, С.В. Березин, К.С. Лисецкий, О.Ю. Назаров и А.А. Левин, Г.К. Корнеева и Т.И. Савельева и др.).

Основными нормативными документами, определяющими направления профилактической работы с данной категорией осужденных в уголовно-исполнительной системе, остаются Приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» и распоряжение директора ФСИН России от 21.02.2018 № 52-р, «Об утверждении Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость». Одной из основных целей данных документов определяется повышение эффективности профилактической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных и профилактики рецидивной преступности. Это определяет актуальность поиска и разработки базовых алгоритмов профилактической работы в отношении рассматриваемой категории осужденных, а также подготовки сотрудников к работе с ними с целью обучения специалистов разработке и использованию индивидуальных модулей пошаговых коррекционных программ [1; 3].

Проведенное исследование практики деятельности в области профилактической работы

с данной категорией осужденных, а также проведенный теоретико-методологический анализ исследуемой проблематики позволили создать базовый алгоритм сопровождения осужденных, базовые направления и этапы алгоритма сопровождения осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, с учетом индивидуальных модулей пошаговых коррекционных программ. Основными этапами базового алгоритма являются: организационно-диагностический, основной, завершающий и поддерживающий. Организационно-диагностический этап включает отбор, диагностику и ознакомительно-мотивационную работу, он заканчивается составлением примерных индивидуальных модулей пошаговых коррекционных программ. В основном этапе следует различать три последовательных реабилитационно-коррекционно-воспитательных модуля, первый из которых направлен на осознание осужденным своей зависимости и формирование осознанного отношения к ней; второй модуль решает задачу морально-нравственной реконструкции личности осужденного, в нем пошаговые коррекционные программы направлены на проработку с экзистенций доверия и ответственности, решают задачи обучения компенсирующим техникам в кризисных ситуациях, а также формируют представления осужденного о личном и духовном росте в процессе выздоровления; третий модуль основного этапа направлен на построение новых моделей поведения, в нем пошаговые коррекционные программы решают задачи закрепления полученных ранее знаний и навыков, а также построения кратко- и долгосрочных планов развития личности. Завершающий этап направлен на закрепление полученных навыков, проработку экзистенциальных вопросов и выработку среднесрочных и долгосрочных задач выздоровления. В основе поддерживающего этапа стоит краткая модель основного, он начинается примерно через 5–6 месяцев после завершения работы, если осужденный продолжает отбывать наказание, или за месяц до его освобождения из мест лишения свободы. В дальнейшем профилактическое сопровождение осужденного осуществляется с сотрудниками по месту отбывания наказания в виде индивидуальных модулей пошаговых коррекционных программ; при

освобождении данному осужденному предлагается посещение групп анонимных алкоголиков и анонимных наркоманов по месту отбывания наказания при наличии таковых, а также в рамках программ постпенитенциарной пробаации.

В заключение отметим, что разработка базовых алгоритмов профилактической работы в отношении рассматриваемой категории осужденных, а также подготовка сотрудников к работе с ними не только позволит сотрудникам грамотно

применять пошаговые коррекционные программы сопровождения, но и станет важным вкладом специалистов, работающих с зависимыми от психоактивных веществ осужденными, в собственное профессиональное развитие. Таким образом, можно сделать вывод, что цель исследования достигнута, по результатам проведенного исследования нами предложены базовые алгоритмы профилактической работы в отношении рассматриваемой категории осужденных.

Список литературы

1. Ганишина, И.С. Психология аддиктивного поведения осужденных : монография / И.С. Ганишина, Т.В. Кириллова. – Ульяновск : Зебра, 2018. – 169 с.
2. Журавлева, А.Р. Педагогические предпосылки использования пошаговых коррекционных программ в работе с подростками-наркоманами в пенитенциарной системе / А.Р. Журавлева, С.В. Горностаев // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 240–248.
3. Гришко, А.Я. О незаконном обороте наркотиков / А.Я. Гришко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 6. – С. 19.
4. Казберов, П.Н. Аспекты формирования готовности психологов к работе с суицидальным поведением осужденных / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 33–35.

References

1. Ganishina, I.S. Psikhologiya addiktivnogo povedeniia osuzhdennykh : monografiia / I.S. Ganishina, T.V. Kirillova. – Ulianovsk : Zebra, 2018. – 169 s.
2. Zhuravleva, A.R. Pedagogicheskie predposylki ispolzovaniia poshagovykh korrektsionnykh programm v rabote s podrostkami-narkomanami v penitentsiarnoi sisteme / A.R. Zhuravleva, S.V. Gornostaev // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2022. – T. 30. – № 2. – S. 240–248.
3. Grishko, A.Ia. O nezakonnom oborote narkotikov / A.Ia. Grishko // Rossiiskii kriminologicheskii vzgliad. – 2012. – № 6. – S. 19.
4. Kazberov, P.N. Aspekty formirovaniia gotovnosti psikhologov k rabote s suitcidalnym povedeniem osuzhdennykh / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 33–35.

© П.Н. Казберов, 2023

УДК 378.01

И.Б. НОРДМАН

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРВИСА «GOOGLE ДОКУМЕНТЫ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: дистанционное обучение; заочное обучение; информационные технологии; облачный текстовый редактор; очное обучение; система электронного обучения.

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования облачного текстового редактора «Google Документы» как дополнительной возможности организации практических занятий. Гипотеза: облачный текстовый редактор можно частично использовать как альтернативу практическим занятиям. Цель: выявление возможностей использования облачного текстового редактора при организации учебного процесса. Задача: собрать и проанализировать цифровые данные студентов Тюменского индустриального университета, использовавших «Google Документы». Методы: систематизация материала, количественный и качественный анализ данных. Результаты: использование облачного текстового редактора «Google Документы» позволяет частично заменить активности практического занятия в случае необходимости.

В настоящее время с развитием и внедрением информационных технологий во все сферы нашей жизни, в том числе и в образовательную, открывается все больше возможностей для улучшения организации различных этапов учебного процесса [1; 4]. Поскольку практические занятия представляют собой обязательную часть средств реализации образовательных программ (меньшую для заочной и дистанционной форм обучения, ноходящую до 50 % академических часов на очной форме обучения), интерес представляют онлайн-инструменты, позволяющие оптимизировать именно эту часть образовательного процесса.

Актуальность обозначенной темы продиктована поиском альтернативной формы практического занятия при очном, заочном и дистанционном обучении с целью снижения пропусков занятий и повышения успеваемости.

Заочная форма обучения предполагает присутствие студентов на практических занятиях по расписанию сессии. Но, как показывает практика, это не всегда возможно в силу разных причин. В результате отсутствия студентов преподаватель не может оценить их работу на практических занятиях, вследствие чего студент не получает зачет/экзамен и приобретает академическую задолженность.

У студентов дистанционной формы обучения могут возникнуть проблемы со связью во время онлайн-занятия. Кроме того, им часто не хватает мнения одногруппников при выполнении заданий, что могло бы прояснить некоторые сложные моменты, а также возможности получить консультацию преподавателя непосредственно по изучаемому материалу.

Очная форма обучения нуждается в альтернативном варианте практического занятия в случаях вынужденного перехода на дистанционное обучение (например, в условиях пандемии), а также в случаях пропуска практического занятия по уважительной причине несколькими студентами из академической группы.

С целью повышения успеваемости за счет снижения пропусков практических занятий нами были рассмотрены возможности использования облачного текстового редактора «Google Документы» в рамках дисциплин «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык» и «Технический иностранный язык» на примере выполнения заданий практических занятий по указанным дисциплинам в Google Документе.

Работа проводилась в рамках электрон-

Таблица 1. Доли студентов по способам выполнения заданий на практических занятиях

Способ работы на практических занятиях	Доля студентов
Практические занятия	85 %
Google Документ	13 %
Не явились	2 %

ных курсов в системе *Educon* Тюменского индустриального университета для студентов 1 и 2 курсов. Учитывались данные за 2 семестр 2020/2021 учебного года, 1 и 2 семестры 2021/2022 учебного года и 1 семестр 2022/2023 учебного года.

Итак, для решения проблемы пропуска практических занятий студентам была предоставлена возможность проработать материал пропущенных занятий в *Google* Документе. Ссылка на *Google* Документ размещалась в виде ресурса «Гиперссылка» в соответствующем разделе курса по изучаемой дисциплине в системе электронного обучения *Educon* Тюменского индустриального университета с пометкой «Практическое занятие», датой его проведения и названием группы. Переход по ссылке обеспечивал студенту доступ к заданиям. Документы создавались в соответствии с содержанием практических занятий, студенты получали право комментирования документа и могли вносить свои ответы в виде комментариев (правок), причем в одном документе могли одновременно работать несколько студентов. Студенты также имели право исправлять ответы своих одногруппников, а также объяснять принятые ими решения. Они также могли задать вопрос преподавателю непосредственно по изучаемому материалу.

В табл. 1 представлены доли студентов, присутствовавших на практических занятиях, работавших в *Google* Документе и не явившихся на занятия вообще. Представлены средние значения по формам обучения (очная, заочная, дистанционная) и по исследуемым семестрам.

Из представленных данных следует, что подавляющее большинство студентов (85 %) имеют возможность работать на практических занятиях. Количество студентов, не явившихся на сессию, составляет 2 %. Еще 13 % предпочли выполнить задания практических занятий в *Google* Документе вне обозначенного времени практических занятий. Возможно, без предложенной альтернативы (*Google* Документа), про-

цент не явившихся на сессию студентов был бы выше.

Выполнение заданий в *Google* Документе, конечно, не может являться полноценной заменой работы на практическом занятии, тем не менее для студента это возможность ознакомиться с материалом, который рассматривается на практическом занятии и попробовать свои силы в его выполнении. Кроме того, данный инструмент может найти применение и в области самостоятельной работы студентов в группе.

К основному преимуществу данного инструмента относится возможность охватить большинство видов деятельности по изучению указанных выше дисциплин, таких как все виды лексико-грамматических упражнений, творческие задания, аудирование, эссе, работа с текстом, включающая разные виды чтения, перевод, аннотирование и реферирование.

Из преимуществ следует отметить также возможность работы в документе в удобное время, общее рабочее пространство с другими студентами и преподавателем, отсутствие требований по сохранению и пересылке, доступность в любое время и в любом месте (нужен только доступ в сеть) [2; 3]. Это же является и недостатком. Кроме того, к недостаткам можно отнести то, что такая работа требует краткой инструкции (авторизация, понимание, что преподавателю видна вся история сообщений), а также невозможность проверить ряд видов деятельности, таких как составление диалога, устное монологическое высказывание, правила чтения, произношение.

В заключение можно отметить, что использование облачного текстового редактора «*Google* Документы» дает студентам возможность ознакомиться с пройденным на практическом занятии материалом и попробовать свои силы в выполнении заданий, с одной стороны, выполняя их самостоятельно, с другой – ориентируясь на работу студентов в группе.

Данный инструмент может использоваться

для всех форм обучения в случаях, когда полноценная работа на практическом занятии не представляется возможной, а также для самостоятельной работы группой студентов, где требуется виртуальное пространство для совместной работы.

Список литературы

1. Багатева, А.О. Особенности использования цифровых технологий в иноязычной подготовке студентов вуза / А.О. Багатева, Н.Е. Королева, А.Р. Петунина, И.А. Соколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 101–103. – Текст: непосредственный.
2. Куприянычева, Е.А. Применение сервиса Google в рамках самостоятельной работы при обучении иностранному языку на заочном отделении / Е.А. Куприянычева, А.А. Филиппова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 24–31. – Текст: непосредственный.
3. Логинова, А.В. Преимущества использования приложения Google Docs в обучении иностранному языку / А.В. Логинова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8(88). – С. 976–979 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/88/17423/> (дата обращения: 08.07.2023).
4. Широких, А.Ю. Цифровизация в обучении лексике и самостоятельная работа студентов / А.Ю. Широких // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 136–139. – Текст: непосредственный.

References

1. Bagateeva, A.O. Osobennosti ispolzovaniia tsifrovyykh tekhnologii v inoiazychnoi podgotovke studentov vuza / A.O. Bagateeva, N.E. Koroleva, A.R. Petunina, I.A. Sokolova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 101–103. – Tekst: neposredstvennyi.
2. Kuprianycheva, E.A. Primenenie servisa Google v ramkakh samostoiatelnoi raboty pri obuchenii inostrannomu iazyku na zaochnom otdelenii / E.A. Kuprianycheva, A.A. Filippova // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. – 2018. – T. 4. – № 1. – S. 24–31. – Tekst: neposredstvennyi.
3. Loginova, A.V. Preimushchestva ispolzovaniia prilozheniia Google Docs v obuchenii inostrannomu iazyku / A.V. Loginova. – Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 8(88). – S. 976–979 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/88/17423/> (data obrashcheniia: 08.07.2023).
4. Shirokikh, A.Iu. Tsifrovizatsiia v obuchenii leksike i samostoiatelnaia rabota studentov / A.Iu. Shirokikh // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 3(88). – S. 136–139. – Tekst: neposredstvennyi.

© И.Б. Нордман, 2023

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: нормативно-правовые акты; гражданско-патриотическое воспитание; образование; молодежь; закон; духовно-нравственное воспитание; патриотизм.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение нормативно-правовых основ гражданско-патриотического воспитания в Российской Федерации. Для достижения указанной цели авторами решаются такие задачи, как анализ действующего законодательства, регулирующего вопросы гражданско-патриотического воспитания в РФ, обоснование необходимости принятия специального закона, направленного на создание целостной системы патриотического воспитания в РФ. Исследование основано на методах анализа действующих нормативно-правовых актов РФ. Гипотеза исследования: необходимыми условиями эффективного осуществления государственной политики, направленной на создание единых правовых, социально-экономических, организационных и других условий гражданско-патриотического воспитания молодежи, является четкое определение места, роли, функций и задач органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных, общественных и иных организаций.

Размывание и нивелирование нравственных ценностей, характерное для России 1990-х годов, привело к идейной и духовной дезориентации значительной части российского социума, последствия которой не преодолены окончательно и сегодня. Утрата патриотического сегмента общественного сознания, равно как и инициированные извне попытки фальсифицировать, «очернить» и «демонизировать»

историю России, особенно ее новейший период, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности страны.

Формирование у молодежи ценностей российского патриотизма и общероссийской гражданской идентичности, «единства в многообразии» российской нации с опорой на коллективную историческую память о Великой Победе является важной государственной задачей [6].

Большое значение имеет нормативно-правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением государственной политики, направленной на создание единых правовых, социально-экономических, организационных условий гражданско-патриотического воспитания граждан.

Базовым документом, закладывающим основы воспитания патриотизма и гражданственности, является Конституция РФ [1]. До внесения в марте 2020 года поправок идеи патриотизма закреплялись косвенно посредством таких понятий, как любовь и уважение к Отечеству, путем утверждения общности многонационального народа России, закрепления обязанности защищать Отечество. Внесенные на референдуме изменения в ст. 67.1 закрепили положения о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога; необходимости защиты исторической правды; недопустимости умаления значения подвига народа при защите Отечества; патриотизме, гражданственности, почитании памяти о защитниках Отечества.

В 2017 году в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона РФ «О патриотическом воспитании», который был отклонен в первом чтении. В нем была предпринята попытка установить единый подход к патриотическому воспитанию посредством

установления полномочий органов государственной власти в данной сфере и определения единого терминологического аппарата. Отсутствие федерального закона, определяющего цели, принципы, направления патриотического воспитания в РФ, приводит к тому, что правовое регулирование данной сферы осуществляется комплексом нормативных правовых актов.

Одним из важнейших нормативных актов является Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Первоначальная редакция данного закона не содержала нормы о патриотическом воспитании. В 2020 году в закон были внесены поправки, в соответствии с которыми был расширен термин «воспитание» путем конкретизации его целей. Закон закрепил, что воспитание направлено на формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества. Внесенные поправки не носили декларативный характер. На руководство образовательных организаций была возложена обязанность утвердить рабочую программу воспитания и календарный план воспитательных мероприятий, которые должны быть разработаны педагогическими работниками. Воспитательная работа в соответствии с внесенными изменениями должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса.

Приоритетность воспитания гражданственности и патриотизма обозначена и в Федеральном законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2]. Статья 4 закона в качестве одной из целей государственной политики обозначает содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности.

На систематизацию деятельности в реализации задач гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в РФ направлены такие программные документы, как: Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года; Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года; Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года.

Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года [5] четко определяет со-

держание гражданского и патриотического воспитания. Гражданское воспитание включает создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности; развития культуры межнационального общения; воспитания уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; развития правовой и политической культуры детей и т.д.

Патриотическое воспитание предусматривает создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогических работников по формированию гражданской идентичности; формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества; повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире; развитие у подрастающего поколения уважения к символам государства, к историческим символам и памятникам.

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [4] указывает на необходимость формирования у детей и молодежи чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны. Достижение указанной задачи связано с повышением роли гуманитарного направления в образовании, разработкой учебных программ по изучению многовекового опыта взаимодействия народов России; поддержкой общественных инициатив, направленных на патриотическое воспитание граждан РФ; подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации педагогических кадров.

Вместе с тем для полноценного правового регулирования работы по гражданско-патриотическому воспитанию недостаточно определения целей и задач в указанном направлении. Нормативно-правовое обеспечение предполагает создание целостной системы патриотического воспитания, четкое определение места, роли, функций и задач каждого органа государственной власти, органа местного самоуправления, образовательных, общественных и иных организаций как элементов данной системы. Именно эту задачу и должен выполнять специальный закон о гражданско-патриотическом воспитании.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минпросвещения России на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Разработка кластерной модели гражданско-патриотического воспитания в педагогическом вузе».

Список литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).
2. Федеральный закон РФ от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. от 20.07.2000) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).
3. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).
6. Фирсова, И.А. Развитие исторической памяти обучающихся посредством изучения истории Великой Отечественной войны / И.А. Фирсова, М.Г. Якунчева, Е.А. Шестопалова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12. – С. 145–148.

References

1. Konstitutsiia RF ot 12.12.1993 (red. ot 01.07.2020) // KonsultantPlus: spravocno-pravovaia sistema [Ofits. sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 15.08.2023).
2. Federalnyi zakon RF ot 24.07.1998 № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. ot 20.07.2000) // KonsultantPlus: spravocno-pravovaia sistema [Ofits. sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 15.08.2023).
3. Federalnyi zakon RF ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 04.08.2023) // KonsultantPlus: spravocno-pravovaia sistema [Ofits. sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 15.08.2023).
4. Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 «O Strategii gosudarstvennoi natsionalnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» // KonsultantPlus: spravocno-pravovaia sistema [Ofits. sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 15.08.2023).
5. Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 29.05.2015 № 996-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» // KonsultantPlus: spravocno-pravovaia sistema [Ofits. sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 15.08.2023).
6. Firsova, I.A. Razvitie istoricheskoi pamiati obuchaiushchikhsia posredstvom izucheniia istorii Velikoi Otechestvennoi voiny / I.A. Firsova, M.G. Iakuncheva, E.A. Shestopalova // Globalnyi nauchnyi potencial. – Spb. : TMBprint. – 2022. – № 12. – S. 145–148.

© Ю.Е. Паулова, И.А. Фирсова, 2023

УДК 37.035.6

В.В. РОЗОВ, С.С. ИВАНОВА

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: патриотическое воспитание; образовательная среда.

Аннотация: Работа посвящена изучению содержания патриотического воспитания в образовательной среде. Целью работы является выявление особенностей содержания патриотического воспитания подростков в общеобразовательных учреждениях, а также кадетских классах системы общего образования. Методом исследования стало изучение научной и учебно-методической литературы по вопросу исследования. В результате анализа делается попытка определить возможность единого направления патриотического воспитания подростков в разных общеобразовательных учреждениях.

Современная внутривнутриполитическая повестка актуализирует вопрос развития и поддержки системы патриотического воспитания, которая переживает на сегодняшний день подъем во всех сферах и направлениях образовательной деятельности. Патриотическое воспитание содержит в себе систему ценностей, связанных с национальными целями, историей, традициями Российской Федерации [3].

Актуальность темы исследования определена современными вызовами, которые стоят перед государством и обществом. В связи с этим целью исследования является изучение особенностей патриотического воспитания подростков и определение направлений развития и совершенствования патриотического воспитания молодежи.

В рамках проводимого исследования стоит отметить несколько актуальных вопросов, а

именно то, что определение особенностей патриотического воспитания подростков проходит в соответствии со стандартами системы общего образования в общеобразовательном учреждении, а также кадетских классах системы общего образования. По этой причине рассматриваемые особенности будут касаться программы как гражданского патриотического воспитания в системе общего образования, так и патриотического воспитания в системе образования в кадетских классах.

Современная система военно-патриотического воспитания подвергается серьезной критике со стороны всех групп населения, сопереживающих современной образовательной и политической повестке. С одной стороны, существует требование заинтересованных групп в формировании более эффективной программы обязательного военно-патриотического воспитания, где проводился бы комплекс мероприятий по обучению основам военного дела и была бы разработана система занятий по закреплению основ истории России и изучению славного военного прошлого. В данном случае у группы есть запрос на дополнительную милитаризацию подростков и молодежи. С другой стороны, имеется противоположное мнение об отсутствии необходимости военно-патриотического воспитания и о формировании комплекса мер гражданского патриотического воспитания с полным исключением милитаризации подростков.

Справедливо отметить, что проблема военно-силового элемента в патриотическом воспитании стоит действительно остро, так как на фоне наличия проблем с подростковой преступностью и насильем получение элементар-

ных навыков обращения с оружием подростками может привести к резкому увеличению количества совершаемых ими насильственных преступлений, особенно в провинциальных и сельских районах России [2].

Отдельного внимания заслуживают методы и способы обучения подростков военно-патриотическим дисциплинам и проводимые с ними мероприятия. Специфику определяют возраст обучающихся и их интересы. Традиционно меры и мероприятия военно-патриотического воспитания содержат в себе разнообразие проводимых мероприятий в образовательной среде (уроки мужества; военно-спортивные соревнования; работа с ветеранами; выезды на природу для соревнований и спортивного ориентирования; празднование военно-патриотических праздников и так далее) и используемых при этом современных технологий [1].

Кроме этого, существуют специальные формы получения военно-патриотического образования – военно-патриотические организации и клубы, которые имеют свои разработанные программы обучения молодежи военным, спортивным навыкам в духе патриотического воспитания.

На сегодняшний день получило развитие такое движение, как «Юнармия», которое является всероссийским детско-юношеским военно-патриотическим общественным движением, созданным в 2016 году.

Стоит отметить, что наличие разнообразных форм и инструментов патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей и подростков представляется достаточным, однако в период нового учебного года были введены так называемые «Разговоры о важном», на которых с обучающимися в системе общего обязательного образования обсуждаются различные вопросы современной повестки. В ряде случаев в рамках военно-патриотической направленности приглашаются участники специальной военной операции на территории Украины, а также сотрудники частной военной компании для бесед с детьми и рассказов о войне.

Внедрение государственного милитаризма в обязательную образовательную среду не может восприниматься положительно со стороны молодежи и родителей, в связи с чем по этому поводу происходят многочисленные споры в родительских коллективах. Представляется, что военно-патриотическое воспитание на сегод-

няшний день должно быть следующим – это комплекс мер в системе дополнительного образования детей и подростков, направленный на всестороннее развитие личности в духе патриотизма и любви к своему Отечеству. Всестороннее развитие включает в себя физическое, спортивное направление, а также общие навыки самозащиты и владения оружием. Подобный комплекс мероприятий, построенный на системе принципов патриотизма и ответственного отношения к своей Родине, представляется комплексной формой развития патриотического воспитания молодежи.

Военно-патриотическое воспитание не должно присутствовать в системе общего образования, но может взаимодействовать с ним опосредованно. Военно-патриотическое воспитание и образование должно находиться наравне с творческим, культурным, эстетическим воспитанием и быть представлено в качестве дополнительного образования и организаций, не включенных в систему общего обязательного среднего образования.

Вместе с тем гражданское патриотическое воспитание, история и комплекс мер о сохранении исторической памяти – все это должно получать развитие в системе общего образования, так как данное направление культурного и идеологического воспитания детей и подростков не вызывает сомнения и находится в компромиссном поле различных общественных групп.

По-прежнему, остается актуальным вопрос значения кадетского образования как образовательной подсистемы на текущем этапе развития моделей образования. Современная гуманистическая система обучения построена на том, чтобы вовлекать в социализацию и образование всех детей, которые могут быть обучаемы. Речь идет об инклюзивном образовании, о создании условий для обучения особенных детей, с некоторыми формами отклонений от стандартов. Но вместе с тем параллельно с гуманистическими моделями развития обучения присутствуют такие проекты, как «Юнармия», кадетские учреждения, казачьи классы и так далее.

То есть возникает справедливый вопрос – военное и военно-патриотическое обучение в России внутри системы образования является приоритетным для государства или представляет собой добровольную альтернативу для семей, желающих более углубленного, профильного военного образования для своих детей? Немало

семей, кто проходит через казачьи или кадетские, суворовские училища в качестве «династических» военных или правоохранителей, то есть это важная ступень образования для детей из таких семей.

Изучение данного вопроса представляется принципиально важным, так как включает в себя глубинный вопрос назначения военно-патриотического образования с раннего возраста человека, предназначенного для силовых структур в России. С другой стороны, безусловно, должен существовать выбор направлений обучения, и те

семьи, которые желают для своего ребенка подобного будущего, должны иметь право и возможность для определения в данный вид учебных заведений.

Таким образом, приведенный анализ особенностей системы патриотического воспитания помог выявить актуальные вопросы, связанные с образовательной деятельностью в данном сегменте, а также отметить актуальные направления системы патриотического воспитания в кадетских классах и образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Иванова, С.С. Использование современных технологий физического воспитания в образовательном процессе / С.С. Иванова, А.В. Стафеева, М.А. Малахов, Д.М. Ломаченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 90–92.
2. Косых, О.И. Общественно-политическая активность молодежи : учебное пособие / О.И. Косых. – Москва : Академический Проект, 2020. – 300 с.
3. Узоков, А.М. Направления воспитания патриотизма в современных условиях / А.М. Узоков // Вестник науки и образования. – 2021. – № 17-2(120). – С. 98–101.

References

1. Ivanova, S.S. Ispolzovanie sovremennykh tekhnologii fizicheskogo vospitaniia v obrazovatelnom protsesse / S.S. Ivanova, A.V. Stafeeva, M.A. Malakhov, D.M. Lomachenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 90–92.
2. Kosykh, O.I. Obshchestvenno-politicheskaia aktivnost molodezhi : uchebnoe posobie / O.I. Kosykh. – Moskva : Akademicheskii Proekt, 2020. – 300 s.
3. Uzokov, A.M. Napravleniia vospitaniia patriotizma v sovremennykh usloviakh / A.M. Uzokov // Vestnik nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 17-2(120). – S. 98–101.

© В.В. Розов, С.С. Иванова, 2023

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Самара

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДУ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; осужденные; суицид; исправительное учреждение.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать особенности личности осужденных, склонных к суициду. Задачами работы являются: анализ психологических особенностей личности осужденных, склонных к суициду, выявление факторов, способствующих развитию суицидального поведения. Гипотеза статьи: индивидуально-психологические особенности личности являются одним из факторов формирования суицидального поведения осужденных в исправительных учреждениях. Используя методы анализа, опроса, авторы статьи выделяют особенности личности осужденных, склонных к суициду, отбывающих наказание в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Омской области.

Проблема самоубийств, анализ причин и условий их возникновения, выявление и описание лиц, склонных к деструктивным формам поведения, разработка рекомендаций по предупреждению саморазрушительного поведения являются наиболее актуальными задачами, стоящими в настоящее время перед уголовно-исполнительной системой. Кроме того, предупреждение суицида среди осужденных следует также рассматривать как фактор профилактики правонарушений в местах лишения свободы.

С целью изучения особенностей личности осужденных, склонных к суициду, было проведено исследование на базе ФКУ ИК-9 УФСИН России по Омской области, в котором приняли участие 25 осужденных, состоящих на профи-

лактическом учете как склонные к суициду и членовредительству. Были использованы психодиагностические методики: методика диагностики уровня личностной готовности к риску Шуберта, сокращенный многофакторный опросник исследования личности (СМОЛ), опросник суицидального риска, методика диагностики агрессивных и враждебных реакций (опросник Басса–Дарки), методика диагностики типа акцентуации личности Шмишека.

Осужденные, склонные к суициду, отбывают наказание в виде лишения свободы за следующие преступления: умышленное причинение смерти другому человеку (30 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (19 %), преступления против половой свободы и неприкосновенности (16 %), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (16 %), грабеж, разбой (16 %), кража имущества (3 %).

Анализ проведенного исследования показал, что у осужденных выявлен достаточно высокий уровень риска суицида. Наиболее выражены шкалы: демонстративность, аффективность, несостоятельность. У 70 % осужденных преобладает шкала демонстративности. Это свидетельствует о том, что осужденный хочет добиться сочувствия и понимания окружающих, стремится привлечь внимание к своим проблемам. Такое поведение иногда оценивается как шантаж, истероидное выпячивание трудностей. Демонстративное суицидальное поведение переживается изнутри как «крик о помощи». Наиболее суицидоопасно сочетание с эмоциональной ригидностью, когда «диалог с миром» может зайти очень далеко.

У 64 % осужденных диагностирован высо-

кий балл по шкале аффективности, что говорит о доминировании эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовности реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. В крайнем варианте – аффективная блокада интеллекта.

Концепция несостоятельности связана с отрицательным представлением о собственной личности, о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. Кроме того, данная шкала может быть связана с представлениями о физической, интеллектуальной, моральной и прочей несостоятельности. У 56 % осужденных отмечаются высокие показатели по данной шкале.

Анализ результатов по методике Шуберта свидетельствует о высокой готовности к риску осужденных, принявших участие в исследовании. Они легче воспринимают новые идеи, готовы действовать, отличаются низкой мотивацией к избеганию неудач.

Диагностика по методике СМОЛ выявила у осужденных преобладание таких шкал, как истерия, паранойя, депрессия. У 64 % осужденных истерия проявляется в вытеснении факторов, вызывающих тревогу; в стремлении быть в центре внимания, в признании казаться больше, значительнее, чем на самом деле, в желании обратить на себя внимание, в жажде восхищения. Игнорирование отрицательных сигналов извне позволяет сохранять высокую самооценку, переходящую в самолюбование. Такое поведение может привести к бесцеремонности, нескритичности в оценке ситуации. Их чувства поверхностны, интересы неглубоки.

У 56 % осужденных в личностном профиле доминирует паранойя, которая выражается в склонности к формированию «сверхценных» идей. Они обидчивые, агрессивные, злопамятные, враждебные. Кто не согласен с ними, кто думает иначе, тот, по их мнению, или глупый человек, или враг. Свои взгляды они активно навязывают, поэтому имеют частые конфликты с окружающими. Малейшие собственные удачи они всегда переоценивают.

У 52 % осужденных отмечается преобладание депрессии, которая проявляется в снижении настроения, замедленности мышления, постоянной усталости. При тяжелых формах у них могут появляться навязчивые суицидальные мысли.

При диагностике агрессивных и враждебных реакций осужденных, состоящих на про-

филактическом учете как склонные к суициду и членовредительству, по методике Басса–Дарки были получены следующие результаты. Самыми распространенными видами реакций у осужденных являются вербальная агрессия и физическая агрессия. Вербальная агрессия проявляется в выражении негативных чувств в форме крика, проклятий, ругани, угроз, унижений и др. Физическая агрессия проявляется в использовании физической силы против другого лица. Можно предположить, что воздействие постоянно действующих стресс-факторов приводит к тому, что у осужденных происходят срывы, что связано с неумением контролировать и сдерживать проявление негативных эмоций.

Анализ результатов по методике Шмишека говорит о том, что у осужденных, склонных к суициду, отмечается доминирование трех типов акцентуации характера: демонстративность, циклотимность, застревание.

Демонстративность (60 % осужденных) проявляется в эгоцентризме, ярко выраженной жажде внимания, восхищения, удивления, почтения, склонности к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, авантюризму, артистизму, к позерству. Их самооценка сильно далека от объективности. Осужденные могут раздражать своей самоуверенностью, высоким уровнем притязаний, систематической провокацией конфликтов, но при этом они активно защищаются. Обладают патологической способностью к вытеснению, такие осужденные могут полностью забыть то, о чем не желают знать.

У 56 % осужденных выявлен застревающий тип акцентуации, характеризующийся умеренной общительностью, занудливостью, склонностью к нравоучениям, неразговорчивостью. Часто такие осужденные страдают от мнимой несправедливости по отношению к ним, поэтому проявляют настороженность и недоверчивость, чувствительны к обидам, уязвимы, подозрительны, мстительны. Кроме того, для них характерна заносчивость. Основной их чертой является склонность к аффектам (обидчивость, ревность, подозрительность).

У 48 % осужденных доминирует циклоидная акцентуация, проявляющаяся в беспричинной и частой смене настроения, что выражается в апатии, раздражительности, аффективных вспышках. Осужденные склонны к агрессии и аутоагрессии. Их круг общения ограничен. На

замечания осужденные реагируют раздражением, даже грубостью и гневом, истерикой, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, тоску. В зависимости от настроения они могут либо замыкаться, либо тянуться к групповому общению. Необходимо отметить, что циклотимия наиболее суицидоопасна на фоне желания привлечь внимание окружающих к себе, своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания.

Кроме того, проведенное исследование позволило выделить факторы, способствующие появлению у осужденных мыслей о самоубийстве и принятию ими в последующем суицидального решения: взаимоотношения с администрацией исправительного учреждения; негативное отно-

шение со стороны других осужденных; тюремная субкультура со своими законами и правилами; смерть близких родственников (как правило, матери или отца, реже – других); болезнь, повлекшая за собой длительное ухудшение здоровья или инвалидность; страх перед перспективой длительного срока отбывания наказания; глубокое раскаяние в содеянном; несогласие с приговором суда.

Таким образом, знание психологических особенностей личности осужденных, склонных к суициду, влияет на эффективность профилактической работы, способствует нейтрализации предпосылок деструктивного процесса, детерминирует процесс ресоциализации.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Предупреждение самоубийств / А.Г. Амбрумова, С.В. Бородин, А.С. Михлин. – Москва : Юрайт, 2002. – 208 с.
2. Соколова, Ю.А. Предпосылки формирования суицидального поведения осужденных, находящихся в местах лишения свободы / Ю.А. Соколова, Н.А. Самойлик // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 147–149.

References

1. Ambrumova, A.G. Preduprezhdenie samoubiistv / A.G. Ambrumova, S.V. Borodin, A.S. Mikhlin. – Moskva : Iurait, 2002. – 208 s.
2. Sokolova, Iu.A. Predposylki formirovaniia suitcidalnogo povedeniia osuzhdennykh, nakhodiashchikhsia v mestakh lisheniia svobody / Iu.A. Sokolova, N.A. Samoilik // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 147–149.

© Ю.А. Соколова, О.Н. Ежова, 2023

УДК 796.015:61

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ НА УРОВЕНЬ МОЛОЧНОЙ КИСЛОТЫ У СПОРТСМЕНОВ

Введение

Ключевые слова: восстановление; молочная кислота; дыхательная гимнастика; тренировочный процесс; лактат; спортсмены.

Аннотация: Регулярная практика дыхательной гимнастики помогает улучшить качество дыхания, увеличить легочную вентиляцию, улучшить оксигенацию тканей и ускорить выведение углекислого газа. Это способствует более эффективному поступлению кислорода в органы и ткани, что особенно важно во время физических тренировок. Гипоксические тренировки, которые проводятся в условиях сниженного содержания кислорода, также оказывают положительный эффект на организм. В результате повышается выносливость организма, улучшаются показатель аэробной мощности и общая физическая подготовленность. Таким образом, использование различных методов воздействия на организм через дыхательную систему позволяет увеличить эффективность тренировочных нагрузок и достичь более высоких спортивных результатов. Цель данной статьи состоит в оценке влияния дыхательных упражнений на уровень молочной кислоты в организме. Задача – выявить эффективность дыхательной гимнастики, направленной на восстановление организма после физической нагрузки, путем измерения уровня молочной кислоты в капиллярной крови. Использовались методы анализа дыхательной гимнастики, медико-биологические методы. Результат исследования показал, что уровень лактата связан с воздействием дыхательной гимнастики на кровообращение и насыщение кислородом клеток организма.

Дыхательные упражнения также помогают контролировать ритм дыхания, что влияет на уровень адреналина в организме и помогает снять стресс. Одним из основных преимуществ дыхательных упражнений является то, что они легкодоступны и могут быть выполнены в любом месте и в любое время. Их результаты видны уже после нескольких тренировок [1; 2].

В целом рациональное использование дыхательных упражнений в тренировочном процессе положительно влияет на физическую подготовку спортсмена, улучшает его выносливость и способствует более быстрому восстановлению после тренировок. Это может оказать значительное влияние на достижение успешных спортивных результатов. Одним из маркеров восстановления организма после физической нагрузки является скорость восстановления уровня молочной кислоты (лактата) в крови спортсмена [3].

Молочная кислота помогает увеличить поступление кислорода в организм, что способствует более эффективному метаболизму глюкозы и уменьшению образования молочной кислоты в мышцах [4]. Она может также использоваться в качестве субстрата для глюконеогенеза – процесса, при котором она преобразуется обратно в пирувиновую кислоту в печени и используется для синтеза глюкозы [5].

Таким образом, молочная кислота является важным компонентом анаэробного метаболизма глюкозы и может играть роль в энергетических процессах организма, особенно при недостаточном поступлении кислорода. В ускорении этого процесса дыхательная гимнастика играет важную роль.

Таблица 1. Сравнительный анализ определения уровня лактата

Уровень лактата (ммоль/л)	ЭГ	КГ	Критерий Стьюдента
После тренировки	9,23 ± 0,6	9,16 ± 1,09	
Утром следующего дня после тренировки	2,31 ± 0,15	2,97 ± 0,24	$p = 0,042$

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения уровня молочной кислоты был применен портативный анализатор «Акку-тренд плюс». Краситель проникает в тестовую зону тест-полоски и взаимодействует с анти-телами или другими реагентами, присутствующими на полоске, что приводит к изменению светоотражающих свойств тест-полоски. Спектральный анализатор в приборе затем анализирует отраженный свет и определяет интенсивность цвета или изменение светоотражения на тест-полоске. Это позволяет определить количество анализируемого компонента в пробе крови. Результаты анализа отображаются на дисплее прибора и могут быть записаны или переданы на компьютер для дальнейшего анализа. Вся процедура обычно занимает несколько секунд, что делает эту технику быстрой и удобной для использования в медицинских или домашних условиях. Количество красителя прямо пропорционально концентрации анализируемого вещества. Через определенное время тестовая зона полоски повторно подсвечивается снизу светодиодом и прибор определяет интенсивность цвета. Интенсивность отраженного света измеряется фотоэлементом (метод отражательной фотометрии).

Информация о специфических характеристиках соответствующей партии тест-полосок, которая считывается с кодовой пластины и учитывается при определении результата, также важна для точности и надежности анализа. Отображение результата на дисплее и сохранение в памяти позволяют облегчить процесс анализа и хранить данные для последующего сопоставления или проверки.

По результатам проведенного анализа был рассчитан средний уровень молочной кислоты. В обеих группах средние значения были близки в анализах после тренировки, а в результатах второго анализа выявили значимое различие.

Для оценки влияния дыхательной гимнасти-

ки на уровень молочной кислоты использовали в качестве метода математической статистики расчет t -критерия Стьюдента для независимых выборок в *SPSS*. Задачей данного анализа является изучение различия групп между собой. В нашем случае определяли уровень молочной кислоты после дыхательной гимнастики у экспериментальной и контрольной групп.

При сравнении двух выборок проверяемая нулевая гипотеза предполагает, что обе эти выборки происходят из генеральных совокупностей с одинаковыми средними значениями и нормальным распределением. Другими словами, нулевая гипотеза заключается в том, что разница между средними значениями выборок равна нулю или близка к нулю. Задача статистического тестирования состоит в определении, есть ли значимая статистическая разница между выборками, которая противоречит нулевой гипотезе.

По итогам проведенного нами анализа видно, что у обеих исследуемых групп вычисленный критерий P меньше 5 % (0,042). Следовательно, если значение p -value (вероятность ошибки первого рода) меньше уровня значимости (обычно принимается равным 0,05), то мы можем отклонить нулевую гипотезу в пользу альтернативной гипотезы. В таком случае считается, что различия между выборками статистически значимы.

В данном случае значение p -value равно 0,042, что меньше уровня значимости 0,05. Поэтому мы можем отклонить нулевую гипотезу о равенстве средних значений уровня молочной кислоты в крови спортсменов экспериментальной и контрольной групп и принять альтернативную гипотезу о наличии статистически значимых различий между ними.

Делая это, мы рискуем ошибиться с вероятностью менее 5 %. Согласно полученному значению P (p -value = 0,042), средние значения уровня молочной кислоты в крови спортсменов экспериментальной и контрольной групп утром статистически значимо различаются.

Это говорит о достоверном положительном влиянии дыхательной гимнастики на уровень молочной кислоты в крови спортсменов экспериментальной группы, что определенно связано с эффективностью применяемой системы восстановления.

Но, кроме этого, проведенный нами анализ показал, что степень влияния физической нагрузки на уровень молочной кислоты не разли-

чается у обеих групп.

Таким образом, разница снижения уровня лактата составляет 7,4 % между группами. Снижение уровня лактата у экспериментальной группы, вероятно, связано с действием дыхательной гимнастики на кровообращение (ускоряется доставка лактата с кровотоком в печень, где лактат преобразуется в глюкозу и гликоген) и насыщение кислородом клеток организма.

Список литературы

1. Аванов, А.Н. Физиологические и технические аспекты восстановительных дыхательных упражнений в восточных единоборствах / А.Н. Аванов // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 3. – С. 29–33.
2. Глухарева, М.Р. Динамика показателей физической и технической подготовленности студентов СВФУ, занимающихся волейболом / М.Р. Глухарева, С.В. Сабарайкин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 10(157). – С. 185–188.
3. Никулин, Б.А. Биохимический контроль в спорте : науч.-метод. пособие / Б.А. Никулин. – М. : Советский спорт, 2011. – 232 с.
4. Михайлов, С.С. Спортивная биохимия : учебник для вузов и колледжей физической культуры / С.С. Михайлов. – М. : Советский спорт, 2012. – 348 с.
5. Янсен, П. ЧСС, лактат и тренировка на выносливость / П. Янсен; пер. с англ. – Мурманск : Изд-во «Тулума», 2006. – 160 с.

References

1. Avanov, A.N. Fiziologicheskie i tekhnicheskie aspekty vosstanovitelnykh dykhatelnykh uprazhnenii v vostochnykh edinoborstvakh / A.N. Avanov // Vestnik sportivnoi nauki. – 2013. – № 3. – S. 29–33.
2. Glukhareva, M.R. Dinamika pokazatelei fizicheskoi i tekhnicheskoi podgotovlennosti studentok SVFU, zanimaiushchikhsia voleibolom / M.R. Glukhareva, S.V. Sabaraikin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 10(157). – S. 185–188.
3. Nikulin, B.A. Biokhimicheskii kontrol v sporte : nauch.-metod. posobie / B.A. Nikulin. – M. : Sovetskii sport, 2011. – 232 s.
4. Mikhailov, S.S. Sportivnaia biokhimiia : uchebnik dlia vuzov i kolledzhei fizicheskoi kultury / S.S. Mikhailov. – M. : Sovetskii sport, 2012. – 348 s.
5. Iansen, P. ChSS, laktat i trenirovka na vynoslivost / P. Iansen; per. s angl. – Murmansk : Izd-vo «Tuloma», 2006. – 160 s.

© С.И. Колодезникова, 2023

УДК 796

О.Б. ЛОБАНОВА, Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, Е.Д. КОНДРАШОВА, Д.Д. БУРУШКИН

*Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск*

РЕКЛАМА КОМПЛЕКСА ГТО В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 1930-Х ГОДОВ

Ключевые слова: реклама; комплекс ГТО; региональная периодика; Красноярский край; 1930-е годы.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена важностью проблемы реализации комплекса ГТО на современном этапе. Цель статьи – показать возможности региональных СМИ 1930-х годов в рекламе комплекса ГТО в Красноярском крае. В работе над статьей авторами использованы методы анализа научной литературы, хронологический метод и метод обобщения. Материалы статьи могут быть использованы в практике рекламы комплекса ГТО на современном этапе.

Приоритетом сегодня становится привлечение граждан нашей страны к занятиям физической культурой и спортом, о чем свидетельствует в том числе и возрожденный всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) (2014). Значительную роль в продвижении комплекса ГТО играет реклама этого движения. В научном пространстве на сегодняшний день существует достаточно большое количество исследований, авторы которых анализируют рекламу как инструмент пропаганды комплекса ГТО, физической культуры и спорта в целом. Отдельные авторы (А.Ю. Алексин, А.О. Алексина, Д.Д. Догошева) отмечают, что «реклама широко используется в физической культуре и спорте, ... ее основная функция состоит в распространении информации о пропаганде здорового образа жизни, здоровья нации, так как это важно для здорового поколения и для государства» [1, с. 94]. В.В. Горба-

чева, В.П. Полуниин, С.А. Жарков считают, что «реклама выполняет важную функцию в пространстве информации о проведении различных спортивных соревнований» [2, с. 147]. Исследователи О.С. Токарь, А.О. Чмир говорят о важности разработки рекламных материалов, направленных на продвижение комплекса ГТО в целом, на информирование населения о месте и способах сдачи нормативов: «Необходимо донести важность внедрения комплекса ГТО, его цели и задачи, возрастные ступени и виды испытаний, порядок выполнения испытаний» [3, с. 343]. По мнению исследователей (Н.А. Синельникова и др.) в рекламном процессе СМИ выступают в качестве главного участника: «В газетах основным преимуществом рекламы выступает глубина и полнота изложения материала, наряду со своевременностью и гибкостью информации» [4, с. 277].

Если говорить о 1930-х годах, то в этот период именно пресса была самым распространенным видом рекламы в силу своей доступности для широких слоев населения [5]. Каждый район Красноярского края имел свой печатный орган. На страницах краевых и районных газет широко рекламировался введенный в 1931 году комплекс «Готов к труду и обороне СССР».

Примером того, как на страницах краевых и районных газет публиковались обязательства сдавать нормы на значки БГТО, ГТО, служат следующие факты: «Х районный съезд советов обязал подготовить в Абанском районе не менее 1000 значкистов ГТО первой ступени» [6]; «учителя, учащиеся педагогического училища и красноярских школ обязуются сдать зимние нормы ГТО» [7]; «комсомольцы и несоюзная молодежь типографии и редакции газеты “Ени-

сейская правда» обязались ко дню 20-й годовщины комсомола сдать нормы на значок ГТО в количестве 10 человек» [8].

В прессе освещались спортивные праздники, в ходе которых организовывалась массовая сдача норм ГТО: «18 июня 1936 года в Енисейске состоялся школьный праздник, в ходе которого развернулось соревнование на лучшую сдачу испытаний ГТО» [9]; «18 июля 1939 года в Канске состоялся физкультурный парад, в котором приняло участие свыше 3000 человек, после парада была организована массовая сдача норм на значок ГТО» [10].

Разноплановые физкультурно-спортивные мероприятия способствовали популяризации комплекса ГТО, что активно освещалось в прессе: «учащимися Енисейского педучилища с 1 по 20 февраля 1939 года в качестве хорошего оборонного подарка Родине сдано зимних норм – 170, из них по лыжам 37» [11]; «23 февраля 1939 года в Красноярске в день годовщины Рабоче-Крестьянской Красной Армии состоялась массовая сдача зимних норм ГТО» [12]; «молодежь предприятий и приисков Артемов-

ского района в количестве 250 человек сдали нормы на значок ГТО 1 ступени и 27 человек – на значок ГТО 2 ступени» [13].

Таким образом, анализ региональной периодики Красноярского края 1930-х годов свидетельствует о том, что в исследуемый период существовала практика привлечения широких масс к сдаче норм ГТО через организацию спортивных мероприятий, праздников, парадов, на страницах газет публиковались обязательства сдавать нормы на значки БГТО и ГТО. Эти события становились рекламой комплекса ГТО, без которой его продвижение было невозможным. И сегодня использование рекламы ГТО на страницах газет повышает вовлечение широкой общественности в движение ГТО. Реклама позволяет людям узнать о предстоящем мероприятии, рассказать о его ходе, продемонстрировать интересные факты о сдаче норм ГТО и о сдающих. Дальнейшее изучение региональных СМИ разных периодов будет способствовать накоплению опыта использования прессы в качестве эффективного рекламного средства популяризации комплекса ГТО.

Список литературы

1. Алексин, А.Ю. Рекламная кампания как способ популяризации спорта / А.Ю. Алексин, А.О. Алексина, Д.Д. Догошева // *OlymPlus*. – 2023. – № 1(16). – С. 91–94.
2. Горбачева, В.В. Особенности рекламной деятельности и продвижения товаров и услуг в сфере физической культуры и спорта / В.В. Горбачева, В.П. Полуниин, С.А. Жарков // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. – 2022. – № 1(39). – С. 146–153.
3. Токарь, О.С. Реклама, как способ привлечения студентов к сдаче норм ГТО // *Молодежь XXI века: шаг в будущее : Материалы XVIII региональной научно-практической конференции* / О.С. Токарь, А.О. Чмир. – Благовещенск, 2017. – С. 343–344.
4. Синельникова, Н.А. Реклама как инструмент пропаганды физической культуры и спорта / Н.А. Синельникова, Е.В. Харьковская // *Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ»*. – 2017. – № 3. – С. 271–282.
5. Лобанова, О.Б. Комплекс «Готов к труду и обороне СССР» на страницах советских изданий для детей / О.Б. Лобанова, М.В. Веккессер, Л.С. Максимова, Д.Д. Бурушкин // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 6. – С. 137–140.
6. Резолюция девятого районного съезда советов // *За большевистские темпы*. – 1935. – № 1.
7. Гермагентов, Н. Новое спортивное общество / Н. Гермагентов // *Красноярский комсомолец*. – 1938. – № 178.
8. Будем готовить значкистов // *Енисейская правда*. – 1938. – № 80.
9. Школьные новости // *Енисейская правда*. – 1936. – № 46.
10. Массовая сдача норм // *Красноярский комсомолец*. – 1939. – № 101.
11. Рукосуев, П. Физкультура в педучилище / П. Рукосуев // *Енисейская правда*. – 1939. – № 28.
12. Спортивный праздник // *Красноярский комсомолец*. – 1939. – № 22.
13. Артемовский, Н. Пулеметчики, гранатометчики, стрелки / Н. Артемовский // *Красноярский комсомолец*. – 1939. – № 27.

References

1. Aleksin, A.Iu. Reklamnaia kampaniia kak sposob populiariatsii sporta / A.Iu. Aleksin, A.O. Aleksina, D.D. Dogosheva // OlymPlus. – 2023. – № 1(16). – S. 91–94.
2. Gorbacheva, V.V. Osobennosti reklamnoi deiatelnosti i prodvizheniia tovarov i uslug v sfere fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Gorbacheva, V.P. Polunin, S.A. Zharkov // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaia trenirovka. – 2022. – № 1(39). – S. 146–153.
3. Tokar, O.S. Reklama, kak sposob privlecheniia studentov k sdache norm GTO // Molodezh XXI veka: shag v budushchee : Materialy XVIII regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / O.S. Tokar, A.O. Chmir. – Blagoveshchensk, 2017. – S. 343–344.
4. Sinelnikova, N.A. Reklama kak instrument propagandy fizicheskoi kultury i sporta / N.A. Sinelnikova, E.V. Kharkovskaia // Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – 2017. – № 3. – S. 271–282.
5. Lobanova, O.B. Kompleks «Gotov k trudu i oborone SSSR» na stranitskakh sovetskikh izdaniia dlia detei / O.B. Lobanova, M.V. Vekkesser, L.S. Maksimova, D.D. Burushkin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 6. – S. 137–140.
6. Rezoliutsiia deviatogo raionnogo sezda sovetov // Za bolshevistskie tempy. – 1935. – № 1.
7. Germagentov, N. Novoe sportivnoe obshchestvo / N. Germagentov // Krasnoiarskii komsomoletc. – 1938. – № 178.
8. Budem gotovit znachkistov // Eniseiskaia pravda. – 1938. – № 80.
9. Shkolnye novosti // Eniseiskaia pravda. – 1936. – № 46.
10. Massovaia sdacha norm // Krasnoiarskii komsomoletc. – 1939. – № 101.
11. Rukosuev, P. Fizkultura v peduchilishche / P. Rukosuev // Eniseiskaia pravda. – 1939. – № 28.
12. Sportivnyi prazdnik // Krasnoiarskii komsomoletc. – 1939. – № 22.
13. Artemovskii, N. Pulemetchiki, granatometchiki, strelki / N. Artemovskii // Krasnoiarskii komsomoletc. – 1939. – № 27.

© О.Б. Лобанова, Л.С. Шмольская, Е.Д. Кондрашова, Д.Д. Бурушкин, 2023

УДК 796

В.А. РОМАНИЮК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГТО В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ключевые слова: ГТО; нормы; физическая культура.

Аннотация: 11 марта 1931 года в СССР по поручению Всесоюзного совета физической культуры (далее по тексту – **ВСФК**) был утвержден Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне» (далее по тексту – **ГТО**), который стал нормативной основой системы физического воспитания в стране. Целью статьи является проведение анализа динамики деятельности комплекса ГТО в довоенное время в СССР. Основные задачи данной работы: изучить историю с начала деятельности спортивного комплекса ГТО до начала Великой Отечественной войны, проанализировать динамику и качество организационной работы по внедрению данного комплекса среди организаций и учреждений Советского Союза, обратить внимание на интересные факты того времени, в дальнейшем сравнить с современной организацией аналогичной деятельности. Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы, исследование архивных материалов. Результаты проведенного исследования по итогам изучения архивных данных позволяют сделать соответствующие выводы о том, что организация сдачи норм ГТО проводилась в довоенное время массово, профессионально и эффективно.

В 1927 году в результате объединения некоторых военных и спортивных организаций в Советском Союзе появляется Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее по тексту – **ОСОАВИАХИМ**), которое становится самой крупной общественной организацией в стране. В этой связи для вышеуказанного общества строятся различные

спортивные объекты, образуются разнообразные клубы, военные и спортивные кружки. Всего лишь за год своей деятельности данная организация стала насчитывать около двух миллионов человек. Благодаря активной работе сотрудников данного общества, которые вели обширную пропагандистскую деятельность, с 1931 года к обязательным занятиям были привлечены все учащиеся общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, высших учебных заведений, правоохранительных органов и т.д.

Благодаря **ОСОАВИАХИМу** в стране были созданы предпосылки зарождения ГТО, но решающую роль в его разработке и создании сыграл коммунистический союз молодежи (далее по тексту – комсомол), именно комсомол инициировал создание ГТО и единых всесоюзных испытаний на право получения одноименного значка. Данная инициатива была поддержана общественностью, по поручению **ВСФК** был разработан проект вышеуказанного комплекса и был утвержден 11 марта 1931 года. Без преувеличения необходимо отметить, что комплекс ГТО стал нормативной основой системы физического воспитания СССР.

В скором времени комплекс ГТО приобретает массовость и популярность – его нормы сдают в общеобразовательных школах, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах и т.д. Также на всей территории Советского Союза начали проводиться соревнования по некоторым видам комплекса ГТО, которые даже не уступали в популярности футбольным баталиям. Простые и доступные упражнения, включенные в нормативы комплекса, сделали ГТО популярным не только у взрослых людей, но и у молодежи, заслужить значок и даже носить на повседневной одежде стало престижным.

Как видно на рис. 1, количество сдающих

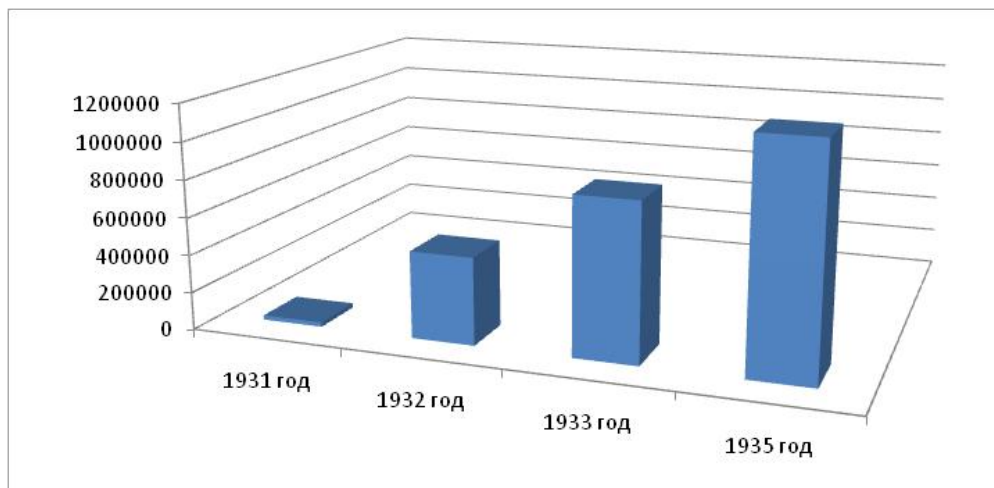

Рис. 1. Динамика роста количества значкистов ГТО

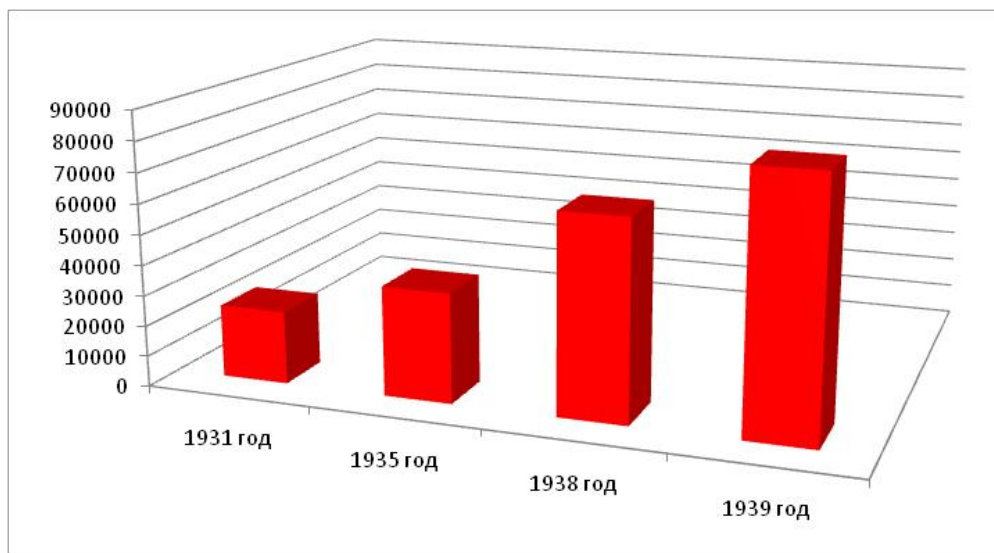

Рис. 2. Динамика роста количества спортивных сооружений

нормы ГТО граждан всего за четыре года выросло с 24 тысяч до одного миллиона 200 тысяч человек. А ведь в те годы о приписках в статистике никто даже подумать не мог. Кроме того, одновременно резко увеличивается количество спортивных объектов.

По рис. 2 заметен грандиозный рост количества построенных спортивных сооружений в 30-е годы, в этой связи количество занимающихся в стране резко возрастает. К концу 30-х годов прошлого столетия в стране уже функционирует более 62 тысяч физкультурных коллективов.

Рис. 3 демонстрирует невероятную позитивную динамику роста количества физкультурных коллективов, в которых к 1939 году занималось уже свыше пяти миллионов человек.

Изначально к сдаче испытаний допускались все желающие выполнить состязания по следующим возрастным критериям (табл. 1).

В первоначальный комплекс ГТО входило 21 испытание, 6 теоретических и 15 практических заданий. В теории тестировались знания по военной истории и истории физкультуры, по медицинскому самоконтролю и, что самое важное, по оказанию первой медицинской помощи.

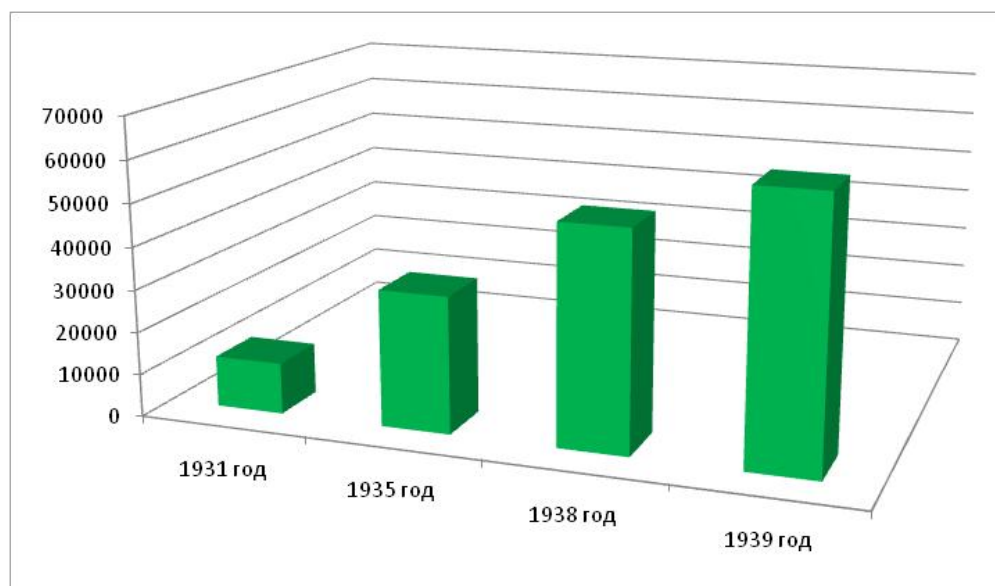

Рис. 3. Динамика роста количества физкультурных коллективов

Таблица 1. Возрастные категории для сдачи комплекса ГТО

Мужчины			Женщины		
1 категория	2 категория	3 категория	1 категория	2 категория	3 категория
18–25 лет	25–35 лет	35 лет и старше	17–25 лет	25–32 лет	32 года и старше

Интересно, что в начальном варианте в практическую часть, кроме классических нормативов, были включены специфические виды спорта: лазание по канату или шесту; перемещение с патронным ящиком (вес 32 килограмма) без остановки на протяжении пятидесяти метров. Все нормативы скрупулезно фиксировались и заносились в специальный билет физкультурника, а те граждане, которые сдавали испытания успешно, имели льготы на поступление в спортивные учебные заведения и участие в спортивных праздниках любого уровня.

С 1 января 1940 года в комплекс ГТО внесли существенные изменения, включив в него испытания по выбору и определив обязательные нормативы, а также значительно уменьшили количество испытаний. В этой связи каждый, кто

сдавал нормативы по выбору, должен был выполнить упражнения из различных видов спорта, что способствовало развитию выносливости, ловкости, силы и быстроты.

Делая выводы, необходимо отметить, что благодаря грандиозной, немислимой динамике развития, массовости и популярности комплекса ГТО в довоенное время миллионы советских людей получили бесценные знания, умения и навыки по физической подготовке, по оказанию первой медицинской помощи и т.д. Всесторонняя подготовка к сдаче норм комплекса ГТО, безусловно, помогла им в годы Великой Отечественной войны в минимальные сроки овладеть военным делом, вынести нечеловеческие нагрузки в военное время и приблизить долгожданную победу.

Список литературы

1. Корнев, С.В. История возникновения комплекса норм «Будь готов к труду и обороне» / С.В. Корнев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – С. 134–137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/165/science-prospect->

6(165)-contents.pdf.

2. Национальный архив Республики Карелия, раздел Р-860, опись № 1.

References

1. Kornev, S.V. Istoriiia vzniknoveniia kompleksa norm «Bud gotov k trudu i oborone» / S.V. Kornev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – S. 134–137 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/165/science-prospect-6\(165\)-contents.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/165/science-prospect-6(165)-contents.pdf).
2. Natsionalnyi arkhiv Respubliki Kareliia, razdel R-860, opis № 1.

© В.А. Романюк, 2023

УДК 796

Е.Н. ЧИНГИНА, А.А. ФОМИНА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ДНЕВНИК ЗДОРОВЬЯ – МОТИВАТОР САМОКОНТРОЛЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: дневник здоровья; здоровье; мотивация; освобожденные студенты; самоконтроль; студент; физическая культура.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос отсутствия мотивации следить за состоянием своего здоровья среди студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре. Представлены результаты опроса среди студентов Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). Цель работы: определить степень осознанности у студентов в контроле своего здоровья, а также внедрить использование специально разработанного дневника здоровья в жизнедеятельность студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре, с помощью которого можно мотивировать их к осознанному контролю своего здоровья. Методы исследования заключаются в теоретическом обзоре и обобщении научно-методической литературы, анкетировании.

Здоровье – это бесценный дар, который дан человеку природой и проявляется в состоянии полного душевного, социального и физического благополучия.

В настоящее время наблюдается большое количество студентов, отнесенных по состоянию здоровья в группу освобожденных от практических занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт».

Многие студенты, зная свой диагноз, относятся пренебрежительно к контролю своего здоровья, хотя в будущем это могло бы способствовать оценке образа жизни, его коррекции.

Проблема: отсутствие мотивации контролировать свое здоровье среди студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре.

Актуальность данной темы заключается в развитии мотивации у студентов, освобожденных от практических занятий физической культурой на длительный срок, контролировать собственное здоровье, что в будущем поможет развить возможности гибкого планирования жизнедеятельности.

В ПетрГУ на 2022/2023 учебный год выявлены группы диагнозов у студентов, освобожденных от занятий физической культурой по состоянию здоровья (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, преобладают такие группы диагнозов, как заболевания опорно-двигательного аппарата, заболевания нервной и дыхательной систем. Стоит учесть, что из 58 студентов, освобожденных от практических занятий физической культурой, 14 (24,1 %) имеют инвалидность.

Был проведен опрос среди студентов ПетрГУ, освобожденных от занятий физической культурой. В опросе приняли участие девушки и юноши, всего 58 человек.

На рисунке 1 представлены средства контроля здоровья, используемые студентами.

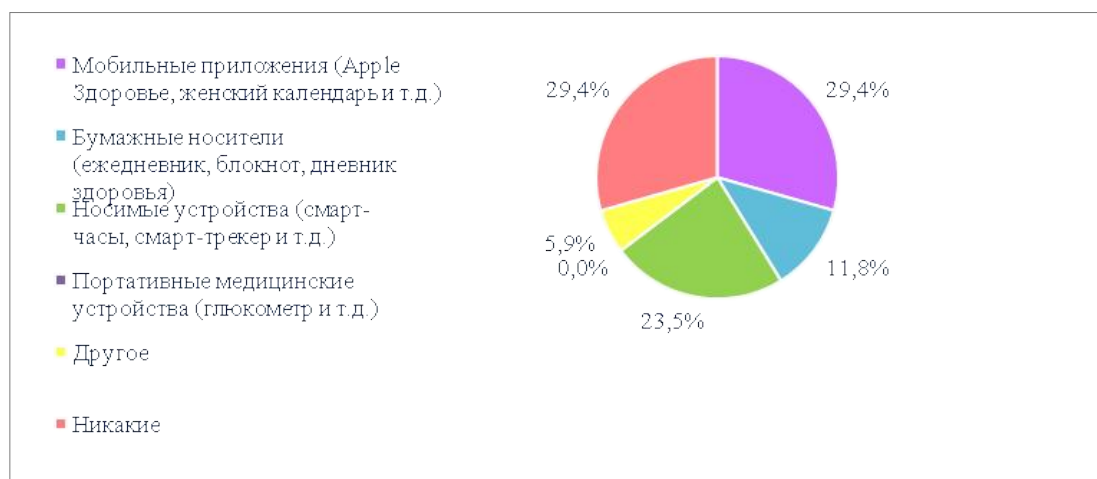
На рисунке 2 представлены показатели, отслеживаемые студентами с помощью разных средств контроля.

На вопрос «По какой причине студенты не контролируют состояние своего здоровья?» были даны следующие ответы: нет времени – 40 %; отсутствует мотивация – 45 %; не знаю, с чего начать – 15 %.

Таким образом, исходя из результатов опро-

Таблица 1. Группы диагнозов у студентов, освобожденных от занятий физической культурой по состоянию здоровья

Группы диагнозов	1 курс	2 курс	3 курс
Заболевания сердечно-сосудистой системы	1	2	0
Заболевания нервной системы	3	6	3
Заболевания опорно-двигательного аппарата	9	8	4
Заболевания дыхательной системы	1	4	1
Заболевания эндокринной системы	0	1	0
Иммунные заболевания крови	3	0	0
Заболевания желудочно-кишечного тракта, почек	2	0	0
Заболевания органов зрения	2	0	0
Временное освобождение (ковид, операция и др.)	5	2	1
Итого	26	23	9
Из них инвалидность	5	6	3

Рис. 1. Средства контроля здоровья, используемые студентами

са, можно сделать вывод, что студенты осознают необходимость контролировать состояние своего здоровья, но есть проблемы с мотивацией, а также не хватает знаний и навыков по самоконтролю.

В качестве мотивационного фактора, а также помощи в контроле своего здоровья студентам было рекомендовано вести дневник здоровья, специально разработанный для студентов ПетрГУ, где студент самостоятельно в течение 30 дней мог выбрать для себя необходимые разделы, опираясь на особенности своего заболевания.

Дневник здоровья – индивидуальный, самостоятельно и регулярно заполняемый документ, отражающий самочувствие, антропометриче-

ские (рост, вес) и функциональные показатели, особенности поведения и образа жизни в данный период времени (в том числе выполненную физическую нагрузку и реакцию на нее) [1].

«Дневник здоровья» дает возможность:

- самостоятельно контролировать свое самочувствие и здоровье;
- оптимально подбирать физическую нагрузку;
- развивать навыки самоанализа и самодисциплины;
- объективно оценить образ жизни и в дальнейшем корректировать его;
- сформировать знание, умение и навык ведения здорового образа жизни и ценностного

Рис. 2. Показатели контроля

отношения к собственному здоровью [2].

Дневник здоровья, разработанный под студентов, дает возможность контролировать личные параметры здоровья, которые студент может не знать, например, группу крови и другие важные данные. Ежедневно ведя дневник, в будущем, студент на основе полученных данных сможет проанализировать свое здоровье, перестроится в плане физических нагрузок и питания на наиболее удобный и полезный для него уровень, что положительно сможет отразиться на его здоровье.

Рекомендации для дальнейшего самоконтроля:

1) перенести дневник здоровья на гаджеты *Android* и *IOS*, что позволит студенту всегда иметь доступ к его заполнению и делать это регулярно;

2) на основе полученных результатов после 30-дневного самоконтроля студентами усовершенствовать дневник здоровья (дополнить разделы), что поможет в будущем достичь более высоких целей.

Таким образом, можно сделать вывод, что, ведя дневник здоровья, студент, самостоятельно контролируя состояние своего здоровья, может сформировать полную картину своей жизнедеятельности.

Список литературы

1. Вареников, Н.А. Условия формирования здорового образа жизни студентов / Н.А. Вареников, И.Н. Маслова, С.С. Тютин, А.В. Полуян // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 1. – С. 148–152.
2. Ташлыков, Е.Л. Дневник здоровья студента : учеб.-практ. пособие для самостоятельной работы студентов / Е.Л. Ташлыков, Е.Г. Антонов, Г.А. Веселов, Т.В. Зубарева; под ред. Ю.Г. Горшкова; ГБПОУ «Курганский базовый медицинский колледж». – Изд. 2-е стер. – Курган : КВМК, 2020. – 30 с.

References

1. Varenikov, N.A. Usloviia formirovaniia zdorovogo obraza zhizni studentov / N.A. Varenikov, I.N. Maslova, S.S. Tiutin, A.V. Poluiyan // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 1. – S. 148–152.
2. Tashlykov, E.L. Dnevnik zdorovia studenta : ucheb.-prakt. posobie dlia samostoiatelnoi raboty studentov / E.L. Tashlykov, E.G. Antonov, G.A. Veselov, T.V. Zubareva; pod red. Iu.G. Gorshkova; GBPOU «Kurganskii bazovyi meditsinskii kolledzh». – Izd. 2-e ster. – Kurgan : KBMK, 2020. – 30 s.

© Е.Н. Чингина, А.А. Фомина, 2023

УДК 796.05

*В.В. КОЗИН, А.В. ТОЧИЦКИЙ, А.М. ЦАРЬКОВ, М.И. РОМАНОВ**ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург*

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ

Ключевые слова: хоккей; двигательные действия; тактика; техника; игровая ситуация; обучение.

Аннотация: В статье раскрываются особенности двигательной подготовки юных хоккеистов. Затрагивается проблема ранней специализации в хоккее, которая выражается в более ранних переходах со спортивно-оздоровительного этапа на этап начальной спортивной подготовки; появлении в содержании рабочих программ раздела стратегии игры; повышении объема тактико-технической подготовки и соревновательной практики юных хоккеистов; использовании тренерами форм организации двусторонних игр, в которых юные игроки соревнуются между собой вдоль хоккейной площадки. Представлены часто используемые на этапе начальной подготовки специальные тренировочные упражнения отдельно для защитников и нападающих.

Введение

В современной теории и практике детско-юношеского хоккея первостепенной задачей является обучение базовым, необходимым для игры в хоккей техническим навыкам. Реализацию индивидуальных тактико-технических действий невозможно представить без надежного освоения игровых приемов. Именно поэтому при подготовке начинающих хоккеистов тренеры уделяют большое внимание техническому оснащению своих подопечных [4; 6].

Техническая подготовка осуществляется тренерами по общепринятому подходу, согласно которому все упражнения выполняются в типовых формах [7].

Мы предполагаем, что на этапе начальной спортивной подготовки юные занимающиеся способны осваивать игровые приемы не просто систематически повторяя движения, а делать это параллельно с получением знаний о способах их реализации. Такой путь, по нашему мнению, позволит уже в возрасте 9–10 лет применять тактико-технические действия с достаточно высокой степенью стабильности и вариативности.

Изложение основного материала

В упражнениях технической направленности внимание специалистов сконцентрировано на формировании исполнительского компонента двигательных действий [5]. Однако при последовательном переходе к тактической подготовке тренировочные занятия строятся таким образом, чтобы преобразовать набор двигательных навыков в средства игры. На данном этапе резко возрастают требования к проявлению занимающимися ориентировочно-исполнительского компонента.

Зачастую последствия строгой дифференциации в реализации разделов техники и тактики выражаются в том, что хоккеисты в возрасте 9–10 лет внешне достаточно уверенно владеют базовыми двигательными приемами, но только в условиях, не требующих логического выполнения игровых приемов. В иных случаях игроки с хорошим техническим оснащением не находят надежного применения своим действиям. Таким образом, систематические индивидуальные ошибки в игровой деятельности способствуют формированию двигательных стереотипов. В итоге на выпуске из спортивной школы мы получаем игроков с недостаточно развитым уровнем индивидуального тактико-технического мастерства.

Анализ программ спортивных школ и специализированных юношеских школ олимпийского резерва показал, что современный хоккей становится все более ранним видом спорта. Например, если раньше занимающиеся, осваивавшие этап начальной подготовки, были в возрасте 11–12 лет, то сейчас в возрасте 9–10 лет. Кроме этого, существенные изменения наблюдаются в разделах технической и тактической подготовки между концом спортивно-оздоровительного этапа, первым и вторым годами этапа начальной подготовки. Причина снижения объема технической подготовки, основанной на принципах биомеханики, видится нами в появлении раздела стратегии, повышении объема времени, направленного на тактическую подготовку, и увеличенном количестве товарищеских встреч и турниров.

Анализ программного материала свидетельствует о том, что соревновательная деятельность 9–10-летних хоккеистов должна сводиться к минимуму на этапе начальной подготовки и проявляться лишь в еженедельных матчевых встречах или внутрикомандных мини-турнирах. При этом игры должны проходить в большинстве случаев на малом пространстве в форматах 2×2; 3×3; 4×4 и 5×5. Лишь в возрасте 10 лет рекомендовано формировать у занимающихся игровую практику посредством планомерного перехода на игры вдоль площадки в формате 5×5 [3].

Однако на практике ситуация противоположная. Результаты опроса тренеров показали, что 63 % опрошенных респондентов проводят со своими подопечными в структуре календарного года не менее 18 соревновательных игр, что несколько превышает значение, полученное нами в ходе анализа программного материала. Кроме этого, определено, что 75 % опрошенных тренеров предпочитают применять форму организации тренировочных и соревновательных игр, в которых юные хоккеисты играют между собой не поперек, а вдоль хоккейной площадки в формате 5×5.

Следует отметить, что ранняя специализация, выражающаяся в превышающих объемах соревновательной практики, является сопутствующим фактором недостаточного индивидуального мастерства в будущем [2]. Кроме этого, следует дополнить, что ранняя специализация не только отрицательно сказывается на стабильности и вариативности тактико-технических действий и других сторон подготовленности

юных игроков, но и приводит к ряду отрицательных последствий, таких как раннее перегорание, повышенный травматизм, потеря интереса к занятиям, преждевременный уход из спорта.

Отсюда следует, что обучение детей дошкольного и младшего школьного возраста рекомендуется осуществлять с применением достаточно большого количества подвижных, спортивных игр и эстафет, а с повышением возраста занимающихся предпочтения подвижным играм и эстафетам необходимо отдавать меньше, чем специальной подготовке. Это свидетельствует о поступательной стратегии подготовки юных хоккеистов, которая должна выстраиваться по методу индукции в следующей последовательности развития: ребенок, спортсмен, хоккеист [1]. Ключевое внимание при этом должно быть направлено на интересы ребенка, способствуя формированию у него потребности к занятиям.

С помощью анкетирования тренеров нами изучены особенности тактико-технической подготовки хоккеистов начального этапа обучения, по результатам которого было выявлено следующее. Двадцать один из тридцати тренеров (70 %) уделяют более 50 % от общего объема времени тактико-технической подготовке, при этом отмечая отставание по таким показателям, как: бросок по воротам, обводка соперника один в один, обманные движения, прием и передача, отбор шайбы, катание и маневрирование, самостоятельный выбор позиции в игре.

Анализируя представленные тренерами ответы, мы сделали заключения относительно используемого ими подхода в процессе тактико-технической подготовки юных игроков. Например, 21 из 30 опрошенных специалистов (70 %) считают, что в игровой соревновательной деятельности надежность выполнения действий зависит от психологической устойчивости к сбивающим факторам, 15 из 30 тренеров (50 %) считают, что успех в игре, прежде всего, обусловлен количеством освоенных в тренировочном процессе игровых приемов. Вместе с тем тренерами отмечена важность координационной надежности двигательных навыков (47 %), реакции на игровые ситуации и ориентации в игре (47 %). Причем тренерами отмечена значимость моделируемых упражнений, повторяющих игровые ситуации (57 %) и использование таких упражнений в процессе тренировочных занятий. Примечательно, что, предлагая моделируемые упражнения, в 60 % случаях специалисты пред-

почитают не задавать игрокам строгую последовательность выполнения действий, а оставляют право выбора за игроками.

Мы считаем, что формирование в тренировочном процессе отдельных упражнений для защитников и нападающих ограничивает диапазон тактико-технических приемов, что отрицательно сказывается на творческом мышлении, стабильности и вариативности двигательных действий юных хоккеистов.

Заключение

В теории и практике подготовки юных хоккеистов обучение тактико-техническим действиям представлено с позиции дифференциации, где первостепенной задачей выступает формирование техники юных хоккеистов, а затем осуществляется процесс обучения тактике. При этом отчетливо прослеживается динамика ранней специализации, которая выражается в

более ранних переходах со спортивно-оздоровительного этапа на этап начальной спортивной подготовки.

Содержание рабочих программ по хоккею с шайбой указывает на то, что соревновательная практика на начальном этапе спортивной подготовки должна осуществляться преимущественно за счет игр на малом пространстве с различным количественным составом игроков. Ближе к 10 годам рекомендуется планомерно переходить на игровой формат с задействованием всей игровой площадки. Однако мнение тренеров, согласно результатам их анкетирования, не совпадает с рекомендациями рабочих программ.

В рамках подготовки к соревновательной деятельности зачастую тренеры копируют большие, средние и малые тренировочные циклы, а также на ранних этапах подготовки определяют амплуа игроков и в некоторых случаях используют специальные упражнения отдельно для защитников и нападающих.

Список литературы

1. Варданян, В.Т. Методика обучения индивидуальным тактико-техническим действиям хоккеистов 9–10 лет на основе ситуативных задач / В.Т. Варданян, В.В. Козин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6(184). – С. 45–53.
2. Кугаевский, С.А. Деятельностно-ситуативный способ обучения баскетболистов 8–11 лет технико-тактическим действиям / С.А. Кугаевский, В.В. Козин // Омский научный вестник. – 2014. – № 4(131). – С. 137–140.
3. Национальная программа подготовки хоккеистов : практическое руководство для тренеров возрастных групп 10 лет и младше. Красная Машина. – М. : Просвещение, 2018. – 32 с.
4. Плотников, В.В. Методика технико-тактической подготовки хоккеистов на этапе начальной специализации / В.В. Плотников // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 5(85). – С. 80–87.
5. Романов, М.И. Условия, необходимые для овладения рациональной техникой катания и владения клюшкой юными хоккеистами / М.И. Романов // Основные направления развития физической культуры и спорта : Сборник статей Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2022. – С. 320–322.
6. Филатов, В.В. Основы методики обучения техничным приемам юных хоккеистов на начальном этапе / В.В. Филатов // Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2022. – С. 166–170.
7. Царьков, А.М. Совершенствование технико-тактической подготовки хоккеистов 13–14 лет / А.М. Царьков // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2021. – С. 143–146.

References

1. Vardanian, V.T. Metodika obucheniia individualnym taktiko-tekhicheskim deistviiam khokkeistov 9–10 let na osnove situativnykh zadach / V.T. Vardanian, V.V. Kozin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 6(184). – S. 45–53.

2. Kugaevskii, S.A. Deiatel'nostno-situativnyi sposob obucheniia basketbolistov 8–11 let tekhniko-takticheskimi deistviiami / S.A. Kugaevskii, V.V. Kozin // Omskii nauchnyi vestnik. – 2014. – № 4(131). – S. 137–140.

3. Nacionalnaia programma podgotovki khokkeistov : prakticheskoe rukovodstvo dlia trenerov vozrastnykh grupp 10 let i mladshe. Krasnaia Mashina. – M. : Prosveshchenie, 2018. – 32 s.

4. Plotnikov, V.V. Metodika tekhniko-takticheskoi podgotovki khokkeistov na etape nachalnoi spetsializatsii / V.V. Plotnikov // Vestnik VEGU. – 2016. – № 5(85). – S. 80–87.

5. Romanov, M.I. Usloviia, neobkhodimye dlia ovladeniia ratsionalnoi tekhnikoi katanii i vladenii kliushkoi iunymi khokkeistami / M.I. Romanov // Osnovnye napravleniia razvitiia fizicheskoi kultury i sporta : Sbornik statei Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 2022. – S. 320–322.

6. Filatov, V.V. Osnovy metodiki obucheniia tekhnicheskimi priemami iunyh khokkeistov na nachalnom etape / V.V. Filatov // Itogovaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia professorsko-prepodavatelskogo sostava Nacionalnogo gosudarstvennogo Universiteta fizicheskoi kultury, sporta i zdorovia im. P.F. Lesgafta, Sankt-Peterburg, 2022. – S. 166–170.

7. Tcarkov, A.M. Sovershenstvovanie tekhniko-takticheskoi podgotovki khokkeistov 13–14 let / A.M. Tcarkov // Materialy itogovoi nauchno-prakticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatelskogo sostava Nacionalnogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kultury, sporta i zdorovia im. P.F. Lesgafta, Sankt-Peterburg, 2021. – S. 143–146.

© В.В. Козин, А.В. Точицкий, А.М. Царьков, М.И. Романов, 2023

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ХИДЗА-ГУРУМА В ДЕТСКОМ ДЗЮДО: МОДИФИКАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: детское дзюдо; Хидза-гурума; модель; модификация; технология обучения.

Аннотация: В статье рассматриваются результаты системного анализа модификаций уникального технического приема ученической квалификационной степени 5 Кю – Хидза-гурума – в дзюдо. Целью исследования было выявление числа целесообразных модификаций технического приема Хидза-гурума, оптимального числа и состава шагов технологии обучения ему в детском дзюдо. Продемонстрированы модели Хидза-гурума, позволяющие применять его для решения тактических задач поединков в детском дзюдо при движении противника в различных направлениях. Определена технология обучения Хидза-гурума для дзюдоистов, тренирующихся в смешанных группах, с применением авторского метода «кукол».

Введение

Технический прием Хидза-гурума («коленное колесо» / «подсечка в колено под отставленную ногу» / «колесо через колено») – бросок в стойке (в положении/борьбе стоя) сбиванием с передней подсечкой в колено отставленной ноги укэ захватом разноименных рукава и отворота уваги (захват за рукав уваги проводится на стороне атакующей ноги укэ), который относится к аттестационным приемам для сдачи экзамена на ученическую квалификационную степень 5 Кю [3; 6]. Хидза-гурума относится к таким броскам в стойке, эффект которых достигается преимущественно за счет воздействий ногами тори. Хидза-гурума является вторым броском ката 5 Кю, основывается на предварительном

освоении части образовательных задач первого броска ката 5 Кю – Де-аси-барай – броска в стойке (в положении/борьбе стоя) сбиванием с боковой подсечкой стопы выставленной ноги укэ захватом разноименных рукава и отворота уваги. Уникальность технического приема Хидза-гурума заключается в том, что его «секретом» является использование сухожильного коленного рефлекса в момент легкого ударного воздействия по сухожилию четырехглавой мышцы бедра под надколенником, вызывающего непроизвольное разгибание голени, что позволяет применять технический прием в случае взаимодействия с укэ вне зависимости от антропометрических особенностей и подготовленности, как тори, так и укэ. Этот «секрет» делает технический прием Хидза-гурума более простым и менее травматичным по исполнению по сравнению с другими бросками сбиванием с подсечками, сопровождающимися обычно необходимостью болевого воздействия на ногу/ноги укэ.

Данная научная статья является продолжением серии работ по анализу как авторской технологии освоения детского дзюдо [1–2, 7–8], так и других подходов к исследованию рассматриваемой темы [4–5].

Методы и организация исследования

Исследование включало два этапа.

На первом этапе исследования были выявлены структурные варианты технического приема Хидза-гурума (базовая модель исполнения, базовые, типовые и иные модификации) с применением нижеследующих методов исследования. Анализ и обобщение информации из библиографических источников, просмотр видеозаписей, анализ и обобщение информации, выявленной в ходе просмотра, а также генетический ме-

Таблица 1. Типовые модификации технического приема Хидза-гурума, выполняемые в пять шагов (для одной стороны исполнения)

Направление движения тори	Исходное положение атакующей ноги (АН)	Первый шаг	Второй шаг (АН)	Третий шаг (той же ногой, что и первый шаг)	Четвертый шаг (АН)	Пятый шаг (АН)
вперед / вперед-влево / вперед-вправо	выставлена	обычный шаг вперед / вперед-влево / вперед-вправо отставленной ногой	обычный шаг вперед / вперед-влево / вперед-вправо	шаг вперед-влево / вперед-вправо от укэ с поворотом к нему на 90°	в колено отставленной ноги укэ	шаг назад с поворотом на 90°
влево / вправо	ноги – во фронтальной плоскости	приставной шаг от атакующей ноги	шаг влево / вправо	шаг влево / вправо от укэ с поворотом к нему на 90°	в колено отставленной ноги укэ	шаг назад с поворотом на 90°
назад / назад-влево / назад-вправо	отставлена	обычный шаг назад / назад-влево / назад-вправо выставленной ногой	обычный шаг назад / назад-влево / назад-вправо	шаг назад-влево / назад-вправо от укэ с поворотом к нему на 90°	в колено отставленной ноги укэ	шаг назад с поворотом на 90°

тод применялись для анализа происхождения Хидза-гурума и его становления как уникального технического приема, в том числе эффективного в практическом применении в детском дзюдо. Структурно-функциональный метод использовался для анализа элементов моделей Хидза-гурума и функций каждого элемента; кейс-стади (каждая модель/модификация Хидза-гурума – кейс) и сравнительный метод – для выявления особенностей каждой модификации; теоретическое моделирование – для определения полного спектра модификаций.

Второй этап исследования касался выявления оптимальной технологии обучения техническому приему Хидза-гурума, в рамках этого этапа применялись следующие методы исследования: лонгитюдный метод – в связи с тем, что исследование носит продолжительный характер (с 2017 года) в формате шести учебно-тренировочных лет; формирующий естественный закрытый последовательный педагогический эксперимент (по схеме единственного различия, различием является год обучения; в смешанной группе дети разных лет обучения решают в одно и то же время учебно-тренировочного процесса родственные образовательные задачи, касающиеся одного и того же технического приема); включенное педагогическое наблюдение – для выявления эффективности решения образовательных задач дзюдоистами разных лет обучения; метод контрольных испытаний – для

оценивания обученности – степени решенности каждой образовательной задачи – способности продемонстрировать модели Хидза-гурума (применяется 10-балльная шкала оценки); протоколирование, фотографирование, видеосъемка – для фиксации результатов обученности и дальнейшего перевода полученной информации в коды программы SPSS-13 для их последующей математико-статистической обработки; частотный анализ – для проведения промежуточных вычислений распределений вариант и характеристик переменных в рассматриваемых выборках; анализ таблиц сопряженности, корреляционный анализ и метод проверки статистических гипотез – для выявления значимых различий в обученности Хидза-гурума у дзюдоистов разных лет обучения.

Результаты исследования и их обсуждение

Модификации технического приема Хидза-гурума. Базовая модель Хидза-гурума – образец выполнения его техники. Модификация Хидза-гурума – усовершенствованный вариант базовой модели для более комфортного его применения в конкретной ситуации при конкретном направлении движения дзюдоистов. Модифицировать возможно детали техники Хидза-гурума – исходное положение стоп тори в зависимости от направления движения, длину и число шагов, деталь техники «композиция на-

Таблица 2. Соответствие программы образовательных задач шагам технологии обучения детей смешанных групп техническому приему Хидза-гурума

№ шага	Образовательные задачи (для педагога и ученика)
1	Сформировать общее представление о Хидза-гурума (1-й год обучения). Углубить понимание закономерностей техники Хидза-гурума и значения ее частей, предупредить возникновение значительных ошибок (2-й год обучения). Закрепить в необходимой мере технику Хидза-гурума при ее выполнении на месте (3-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении на месте в условиях критических замечаний тренера (4-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума в условиях ограниченного пространства (5-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума в условиях ограниченного пространства и передвижения на носках (6-й год обучения)
2	Восстановить предшествующий опыт выполнения действий, близких по технике Хидза-гурума: поворотов и передвижений с укэ с разными захватами в положениях стоя на коленях и стоя; Де-аси-барай на месте (ката в два шага с правостороннего классического захвата; базовая модель; 1-й год обучения). Разучить подсечку в колено как общую деталь техники Хидза-гурума (2-й год обучения). Закрепить в необходимой мере технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори назад (3-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори назад в условиях критических замечаний тренера (4-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори назад в условиях ограниченного пространства (5-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори назад в условиях ограниченного пространства и передвижения на носках (6-й год обучения)
3	Разучить сбивание как ведущее звено Хидза-гурума (1-й год обучения). Усовершенствовать пространственные характеристики техники Хидза-гурума (2-й год обучения). Закрепить в необходимой мере технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори вперед (3-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори вперед в условиях критических замечаний тренера (4-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори вперед в условиях ограниченного пространства (5-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в движении тори вперед в условиях ограниченного пространства и передвижения на носках (6-й год обучения)
4	Разучить первую фазу (исходное положение, захват и первый шаг) как компонент основы техники Хидза-гурума (1-й год обучения). Усовершенствовать динамические характеристики техники Хидза-гурума (2-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед (3-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в условиях критических замечаний тренера (4-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в условиях ограниченного пространства (5-й год обучения). Совершенствовать технику Хидза-гурума при ее выполнении в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в условиях ограниченного пространства и передвижения на носках (6-й год обучения)
5	Создать условия для сокращения времени начала выполнения Хидза-гурума
6	Создать условия для сокращения времени выполнения первого шага Хидза-гурума
7	Создать условия для обеспечения точности выполнения подсечки в приеме Хидза-гурума
8	Добиться выполнения основы техники Хидза-гурума в целом (1-й год обучения). Добиться слитного выполнения Хидза-гурума в полном объеме изученных технических требований в условиях, позволяющих обучаемым концентрировать внимание на технике Хидза-гурума (2-й год обучения). Создать условия для обеспечения точности выполнения подсечки в приеме Хидза-гурума в свободном маневрировании (3-й, 4-й, 5-й, 6-й годы обучения)
9	Проверить и оценить умение выполнять основу техники Хидза-гурума (1-й год обучения). Проверить и оценить умение выполнять Хидза-гурума в объеме намеченных технических требований (2-й год обучения). Проверить и оценить умение выполнять Хидза-гурума в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед и с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации; 3-й год обучения). Проверить и оценить умение выполнять Хидза-гурума в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед и с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в условиях критических замечаний тренера (4-й год обучения). Проверить и оценить умение выполнять Хидза-гурума в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед и с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в условиях критических замечаний тренера и ограниченного пространства (5-й год обучения). Проверить и оценить умение выполнять Хидза-гурума в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед и с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в условиях критических замечаний тренера, ограниченного пространства и передвижения на носках (6-й год обучения)

правления движения и стороны выполнения приема».

Модели технического приема Хидза-гурума. Базовая модель [3; 6]. Акцент правиль-

ного исполнения достигается за счет выведения укэ из равновесия вперед – в сторону захваченного рукава уваги с последующими первым шагом в сторону от укэ в первом повороте к нему

Таблица 3. Соответствие средств обучения и оценивания шагам технологии обучения детей смешанных групп техническому приему Хидза-гурума (шаги № 1–4)

№ шага	Средства обучения и оценивания
1	Хидза-гурума на месте – ката в три шага с правостороннего классического захвата (базовая модель). 1-й год обучения: выполнение роли укэ – выполнение укэми. 2-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с определенными укэ (меньшего или равного веса / меньшего или равного роста / 1-го года обучения или равной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 3-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 4-й год обучения: выполнение роли тори в условиях критических замечаний тренера в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 5-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в татами-квадрате размером 1 м × 1 м / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 6-й год обучения: выполнение роли в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в татами-квадрате размером 1 м × 1 м, передвигаясь на носках / выполнение роли укэ – выполнение укэми
2	Хидза-гурума со 2-го года обучения – в движении тори назад – ката в три шага с правостороннего классического захвата (первая базовая модификация базовой модели). 1-й год обучения: выполнение роли тори – повороты и передвижения с укэ с разными захватами в положениях стоя на коленях и стоя; Де-аси-барай на месте (ката в два шага с правостороннего классического захвата; базовая модель) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 2-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с определенными укэ (меньшего или равного веса / меньшего или равного роста / 1-го года обучения или равной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 3-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 4-й год обучения: выполнение роли тори в условиях критических замечаний тренера в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 5-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в татами-квадрате размером 1 м × 1 м / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 6-й год обучения: выполнение роли в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в татами-квадрате размером 1 м × 1 м, передвигаясь на носках / выполнение роли укэ – выполнение укэми
3	Хидза-гурума со 2-го года обучения – в движении тори вперед – ката в три шага с правостороннего классического захвата (вторая базовая модификация базовой модели). 1-й год обучения: выполнение роли тори – утиками первых двух шагов ката / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 2-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с определенными укэ (меньшего или равного веса / меньшего или равного роста / 1-го года обучения или равной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 3-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 4-й год обучения: выполнение роли тори в условиях критических замечаний тренера в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 5-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в татами-квадрате размером 1 м × 1 м / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 6-й год обучения: выполнение роли в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) в татами-квадрате размером 1 м × 1 м, передвигаясь на носках / выполнение роли укэ – выполнение укэми
4	Хидза-гурума с 3-го года обучения – в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед – ката в три шага с правостороннего классического захвата (первая и вторая базовые модификации базовой модели). 1-й год обучения: выполнение роли тори – утиками первой фазы (исходное положение, захват и первый шаг) как компонента основы техники / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 2-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с определенными укэ (меньшего или равного веса / меньшего или равного роста / 1-го года обучения или равной квалификации) – акцент на динамических характеристиках техники, выполнение ката на месте в три шага с правостороннего классического захвата (базовая модель) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 3-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 4-й год обучения: выполнение роли тори в условиях критических замечаний тренера в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 5-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в татами-квадратах размером 1 м × 2 м / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 6-й год обучения: выполнение роли в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в татами-квадратах размером 1 м × 2 м, передвигаясь на носках / выполнение роли укэ – выполнение укэми

на 90° и сбиванием вторым шагом – подошвой разноименной стопы тори колена отставленной ноги укэ, используя ее надколенник как точку опоры, вокруг которой проводится бросок укэ. В

заключительной фазе тори третьим шагом проводит второй поворот на 90° по ходу движения, сохраняя контроль захватов укэ перед собой. Базовая модель является вариантом исполнения

Таблица 5. Соответствие средств обучения и оценивания шагам технологии обучения детей смешанных групп техническому приему Хидза-гурума (шаги № 8–9)

№ шага	Средства обучения и оценивания
8	Хидза-гурума с 3-го года обучения – в условиях обеспечения точности выполнения подсечки и в свободном маневрировании: под замедленный счет тренера в режиме «гонка за техническим лидером» в соревновании двух пар в сопровождении оценочных суждений тренера для предотвращения снижения качества выполнения задания – ката в пять шагов с правостороннего/левостороннего классического захвата (типовые модификации базовой модели). 1-й год обучения: выполнение роли тори – ката на месте в три шага с правостороннего классического захвата (базовая модель) в условиях обеспечения точности выполнения подсечки / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 2-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с определенными укэ (меньшего или равного веса / меньшего или равного роста / 1-го года обучения или равной квалификации) – ката на месте в три шага с правостороннего/левостороннего классического захвата (базовая модель) в условиях обеспечения точности выполнения подсечки и в свободном маневрировании (изменения исходных положений тори и укэ на месте по кругу) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 3-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 4-й год обучения: выполнение роли тори в условиях критических замечаний тренера в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 5-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в татами-квадратах размером 1 м × 3 м / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 6-й год обучения: выполнение роли в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в татами-квадратах размером 1 м × 3 м, передвигаясь на носках / выполнение роли укэ – выполнение укэми
9	Хидза-гурума. 1-й год обучения: выполнение роли тори – основа техники ката на месте в три шага с правостороннего классического захвата (базовая модель) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 2-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с определенными укэ (меньшего или равного веса / меньшего или равного роста / 1-го года обучения или равной квалификации) – ката на месте в три шага с правостороннего/левостороннего классического захвата (первая и вторая базовые модификации базовой модели; изменения исходных положений тори и укэ на месте по кругу) / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 3-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение типовых модификаций базовой модели с правостороннего/левостороннего классического захвата в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 4-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение типовых модификаций базовой модели с правостороннего/левостороннего классического захвата в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в условиях критических замечаний тренера / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 5-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение типовых модификаций базовой модели с правостороннего/левостороннего классического захвата в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в условиях критических замечаний тренера в татами-квадратах размером 1 м × 3 м / выполнение роли укэ – выполнение укэми. 6-й год обучения: выполнение роли тори в чередовании с различными укэ (разного веса/роста, различной квалификации) – выполнение типовых модификаций базовой модели с правостороннего/левостороннего классического захвата в чередовании в движении тори назад с движением тори вперед в условиях критических замечаний тренера в татами-квадратах размером 1 м × 3 м, передвигаясь на носках / выполнение роли укэ – выполнение укэми

Хидза-гурума в три шага.

Базовая модель имеет две модификации (базовые модификации): первая касается варианта выполнения укэ шагов вперед (движения тори назад), вторая – варианта выполнения укэ шагов назад (движения тори вперед). *Первая из этих модификаций* является более простым способом исполнения Хидза-гурума в тактическом плане, в связи с тем, что укэ сам «подставляет» часть ноги для проведения приема, задача тори – вовремя поймать атакуемую ногу укэ подсекающим движением. *Вторая модификация* – более сложный в тактическом исполнении вариант, так как в этом случае укэ «удаляется» от тори,

который должен догнать и перегнать (обогнать) укэ. *Первая модификация* исполняется из положения отставленной подсекающей (атакующей) ноги тори. *Вторая модификация* исполняется тори из положения выставленной атакующей ноги. Второй шаг в обеих модификациях предполагает разворот подошвы атакующей стопы тори в сторону укэ внутренним сводом кверху, и ударное движение, вызывающее сухожильный коленный рефлекс отставленной ноги укэ с непроизвольным разгибанием голени. В соответствии с деталью техники «композиция направления движения и стороны выполнения приема» число базовых модификаций увеличивается в

Таблица 6. Соответствие минимума методов формирования физической культуры личности шагам технологии обучения детей смешанных групп техническому приему Хидза-гурума

№ шага	Методы формирования физической культуры личности																
	слова		обеспечения наглядности				обучения		организации		дозирования ре-жима выполнения			контроля		приемы воображения	метод «кукол»
	описание	объяснение	натуральный показ	демонстрация видео	звуковая демонстрация	предметные и символические ориентиры	расчлененный	целостный	фронтальный	парный	повторный	интервальный	круговой	оценочное суждение	оценка в баллах		
1	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+
2	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+
3	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+
4	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	+	+
5	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
6	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
7	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
8	+	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
9	+	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+

два раза (в итоге – 4 модификации). Данные анализа типовых модификаций технического приема Хидза-гурума, выполняемых в пять шагов, представлены в таблице 1.

Надо обратить внимание на то, что в соответствии с деталью техники «композиция направления движения и стороны выполнения приема» реальное число модификаций в два раза больше (по каждой стороне – 8, итого – 16). Кроме этого, анализ представленных в таблице 1 модификаций позволяет сделать вывод, что, исключив варианты с противоходом при выполнении приема в сторону, большинство из них (14 из 16) возможно выполнять в три шага; тогда, исключая из общего числа 4 базовые модификации, получаем 10 типовых модификаций в три шага.

В дополнение отметим, что иные (ситуативные) модификации возможны за счет увеличения числа парных шагов до выполнения предающего и атакующего шагов (на каждую пару дополнительных шагов получаем плюс

16 модификаций Хидза-гурума – к примеру, модификация Хидза-гурума на семь шагов / модификация Хидза-гурума на девять шагов и другие.

Технология обучения техническому приему Хидза-гурума. Общие положения обучения технологическим приемам в детском дзюдо, согласно авторскому образовательному подходу, подробно рассмотрены в предыдущих публикациях [1–2, 7–8]. Оптимальное число и основной состав шагов технологии обучения техническому приему Хидза-гурума в дзюдо в смешанных группах детей разных лет обучения подробно рассмотрены в содержании таблиц 2, 3, 4, 5 и 6.

Обученность техническому приему Хидза-гурума (по данным основных фрагментов математико-статистической обработки данных). Посредством анализа таблиц сопряженности (по критерию X^2), корреляционного анализа (по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена) и метода проверки статистических гипотез (по H -тесту по методу Крускала и Уол-

лиса; по Медианному тесту) выявлены значимые различия в обученности Хидза-гурума у дзюдоистов разных лет обучения: по обеим базовым модификациям базовой модели ($n = 23$; сильные положительные корреляционные зависимости; везде $p < 0,05$), а также по типовой модификации базовой модели в движении в пять шагов назад в обе стороны ($n = 8$; сильные положительные корреляционные зависимости; везде $p < 0,05$).

Заключение

Системный анализ основных модификаций технического приема Хидза-гурума позво-

ляет выделить четыре базовых модификации его базовой модели в два шага, десять типовых модификаций его базовой модели в два шага, шестнадцать типовых модификаций базовой модели в пять шагов. Технология обучения техническому приему Хидза-гурума для дзюдоистов, тренирующихся в смешанных группах, предполагает: последовательное освоение всех его модификаций – от базовых – к типовым, от типовых – к иным (ситуативным) модификациям; последовательное увеличение веса и роста укэ, повышение его технической квалификации в ходе освоения каждой модификации при применении авторского метода «кукол».

Список литературы

1. Михайлова, Д.А. Главные факторы освоения дзюдо российскими детьми дошкольного и младшего школьного возраста / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 50–54. – EDN AOZTAJ.
2. Михайлова, Д.А. Модификация технического приема Де-аси-барай в дзюдо: модели и технология обучения / Д.А. Михайлова // XI Международный Конгресс «СПОРТ, ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ» 26–28 апреля 2023 г., Санкт-Петербург, Россия : Материалы Конгресса / под ред. С.И. Петрова. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 708–711. – DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-417.
3. Путин, В.В. Дзюдо: история, теория, практика : учеб.-метод. пособие / В.В. Путин, В.Б. Шестаков, А.Г. Левицкий. – Архангельск : Издательский дом «СК», 2000. – 154 с. : ил.
4. Borisenko, O.V. Development of coordination abilities of primary school age children using judo in context of modular technology / O.V. Borisenko, S.I. Loginov, L.I. Lubysheva // Theory and Practice of Physical Culture. – 2015. – 6. – P. 24 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.teoriya.ru/ru/node/3828>.
5. Borisenko, O.V. The influence of training experience on morphofunctional indices and physical fitness of male judokas aged 8–10 / O.V. Borisenko, S.I. Loginov, L.I. Lubysheva // Theory and Practice of Physical Culture. – 2013. – 12. – P. 19 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.teoriya.ru/ru/node/1716>.
6. Hiza-guruma // Judo techniques / International Judo Federation [Electronic resource]. – Access mode : <https://judo.ijf.org/techniques/Hiza-guruma> (date of access: 16.07.2023).
7. Mikhaylova, D.A. Judo through the prism of the Russian dissertations / D.A. Mikhaylova // International Conference “Sport and Healthy Lifestyle Culture in the XXI Century” (SPORT LIFE XXI), BIO Web of Conferences. – 2021. – 29. – № 01014. – 13 p. – DOI: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20212901014>.
8. Mikhaylova, D.A. The author’s pedagogical model of health’s formation among Russian judokas of preschool age / D.A. Mikhaylova // International Conference “Technological Educational Vision” (TEDUVIS 2020), SHS Web of Conferences. – 2021. – 97. – № 01005. – 17 p. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219701005>.

References

1. Mikhailova, D.A. Glavnnye faktory osvoeniia dziudo rossiiskimi detmi doshkolnogo i mladshogo shkolnogo vozrasta / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 50–54. – EDN AOZTAJ.

2. Mikhailova, D.A. Modifikatsiia tekhnicheskogo priema De-asi-barai v dziudo: modeli i tekhnologiia obucheniia / D.A. Mikhailova // XI Mezhdunarodnyi Kongress «SPORT, CHELOVEK, ZDOROVE» 26–28 apreliia 2023 g., Sankt-Peterburg, Rossiia : Materialy Kongressa / pod red. S.I. Petrova. – SPb. : POLITEKh-PRESS, 2023. – S. 708–711. – DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-417.

3. Putin, V.V. Dziudo: istoriia, teoriia, praktika : ucheb.-metod. posobie / V.V. Putin, V.B. Shestakov, A.G. Levitkii. – Arkhangel'sk : Izdatelskii dom «SK», 2000. – 154 s. : il.

© Д.А. Михайлова, 2023

УДК 796.853.23

Д.А. МИХАЙЛОВА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

СТАЖ ЗАНЯТИЙ, АССОЦИИРОВАННЫЙ С ВОЗРАСТОМ ДЗЮДОИСТОВ, КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОСВОЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРИЕМА ДЕ-АСИ-БАРАЙ

Ключевые слова: возраст; детское дзюдо; Де-аси-барай; модификации двигательных действий; стаж занятий; факторы успешности обучения.

Аннотация: В статье рассматривается стаж занятий дзюдо как фактор обеспечения успешности обучения техническим действиям. Гипотезой исследования было предположение о том, что непрерывный стаж занятий дзюдо, ассоциированный с дошкольным и школьным возрастом, обеспечивает наибольшую эффективность обучения. На примере первого броска ката 5 Кю, Де-аси-барай, продемонстрированы особенности освоения двух базовых модификаций модели его исполнения в два шага детьми разных возрастов (в движении тори назад – с полукруглым шагом назад – в сторону вокруг отставленной ноги; в движении тори вперед – с «прошагом» над полусоприкасающимися атакующей ногой тори и выставленной ногой укэ).

Введение

Логика данного исследования определяется научно-теоретическими положениями о сущности и многогранном феномене дзюдо [3; 7], о роли и вариантах применения технического приема Де-аси-барай в дзюдо [3; 6], о различных педагогических технологиях, применяемых в спортивной тренировке в детском дзюдо [4; 5; 8], о главных факторах освоения дзюдо российскими детьми дошкольного и младшего школьного возраста [1], о моделях и технологии обучения техническому приему Де-аси-барай в детском дзюдо [2].

Методы и организация исследования

Методы исследования: анализ и обобщение информации из библиографических источников; просмотр видеозаписей, анализ и обобщение информации, выявленной в ходе просмотра; генетический метод; структурно-функциональный метод; кейс-стади; сравнительный метод; теоретическое моделирование; лонгитюдный метод; формирующий естественный закрытый последовательный педагогический эксперимент; включенное педагогическое наблюдение; метод контрольных испытаний; протоколирование; фотографирование; видеосъемка; применение программы SPSS-13 для математико-статистической обработки данных (частотный анализ; анализ таблиц сопряженности; метод проверки статистических гипотез).

Организационная структура формирующего естественного закрытого последовательного педагогического эксперимента (по схеме единственного различия, различие – год обучения; в смешанной группе детей дошкольного и школьного возрастов; $n = 23$) включала проведение учебно-тренировочных занятий в течение шести лет по авторской педагогической технологии «Безопасное дзюдо» [8].

Результаты исследования и их обсуждение

По данным частотного анализа. Характеристика выборки.

Общий стаж учебно-тренировочных занятий дзюдоистов представлен на рисунке 1 (порядковая переменная). Распределение показывает, что чуть более половины занимающихся имеют стаж занятий до года (значение является медианой переменной), около 17 % – до двух

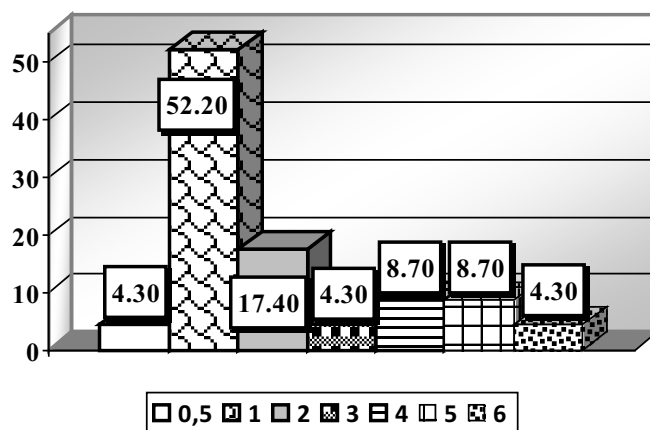

Рис. 1. Общий стаж учебно-тренировочных занятий дзюдоистов (%): 0;5 – полгода; 1 – год; 2 – два года; 3 – три года; 4 – четыре года; 5 – пять лет; 6 – шесть лет

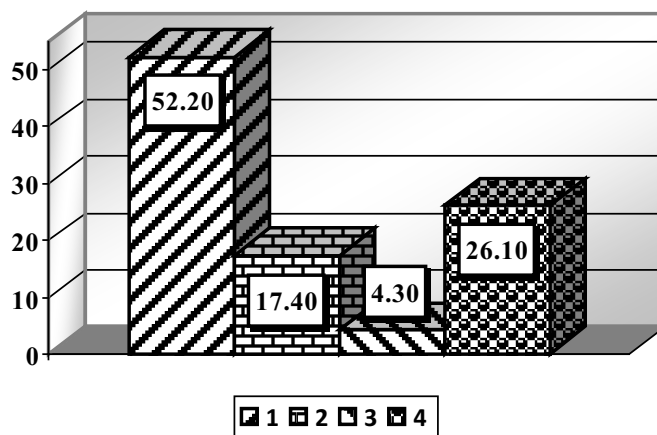

Рис. 2. Стаж учебно-тренировочных занятий, ассоциированный с возрастом дзюдоистов (%): 1 – стаж, ассоциированный с дошкольным возрастом; 2 – непрерывный стаж, ассоциированный с дошкольным и школьным возрастом; 3 – прерывный стаж, ассоциированный с дошкольным и школьным возрастом; 4 – стаж, ассоциированный со школьным возрастом

лет, а остальные дзюдоисты являются учениками разных лет обучения с меньшим процентным представительством, что проявляет разнообразие контингента смешанной группы и его текучесть, более характерную для возмездных занятий.

Стаж учебно-тренировочных занятий, ассоциированный с возрастом дзюдоистов, изображен на рисунке 2 (номинальная переменная). Так, чуть более половины занимающихся имеют стаж, ассоциированный с дошкольным возрастом (значение является модой переменной), около 26 % имеют стаж, ассоциированный со

школьным возрастом, до 17 % обладают непрерывным стажем, ассоциированным с дошкольным и школьным возрастом.

На рисунке 3 показана техническая квалификация дзюдоистов (номинальная переменная). Чуть более 70 % дзюдоистов – ученики с 6 Кю (значение является модой переменной), однако, чуть более 20 % уже сдали экзамен на 5 Кю.

Характеристика успеваемости дзюдоистов в освоении технического приема Де-асибарай (порядковые переменные).

Баллы успеваемости дзюдоистов в способности продемонстрировать технический прием

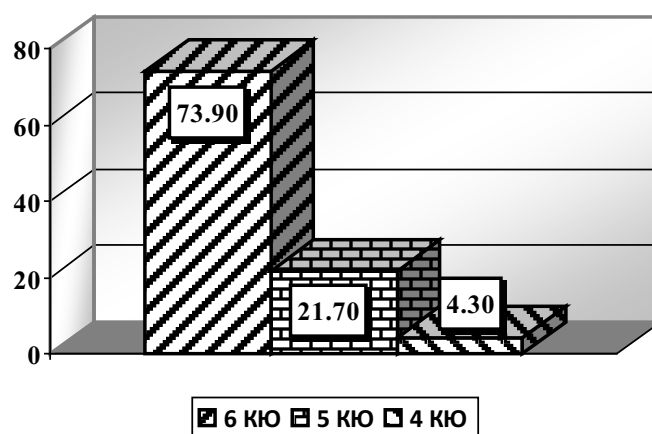

Рис. 3. Техническая квалификация дзюдоистов (%)

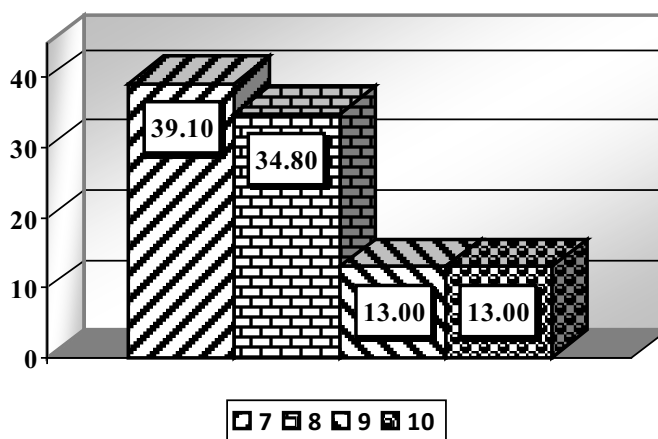

Рис. 4. Баллы успеваемости дзюдоистов в способности продемонстрировать технический прием Де-аси-барай в движении тори назад: 7 – семь баллов; 8 – восемь баллов; 9 – девять баллов; 10 – десять баллов

Де-аси-барай: в движении тори назад (с полукруглым шагом назад – в сторону вокруг отставленной ноги) представлены на рисунке 4; в движении тори вперед (с «прошагом» над полусоприкасающимися атакующей ногой тори и выставленной ногой укэ) – на рисунке 5. В частности, медиана баллов успеваемости дзюдоистов в применении базовой модификации Де-аси-барай в два шага в движении тори назад равна 8 баллам (идентично оценке «хорошо»), при этом большинство (почти 40 %) занимающихся имеют меньшую оценку – в 7 баллов (идентично оценке «хорошо с минусом»). Медиана баллов успеваемости дзюдоистов в применении базовой модификации Де-аси-барай в два шага в

движении тори вперед равна 7 баллам (идентично оценке «хорошо с минусом»); эту оценку имеет большинство, около 40 % занимающихся).

По данным анализа таблиц сопряженности.

Посредством анализа таблицы сопряженности между стажем учебно-тренировочных занятий, ассоциированным с возрастом дзюдоистов, и успеваемостью в демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори назад (по критерию χ^2 с поправкой на правдоподобие; $p < 0,05$) выявлено, что занимающиеся, имеющие стаж, ассоциированный с дошкольным возрастом, могут продемонстрировать Де-аси-барай на семь (58 %) или восемь (42 %) баллов, то есть на

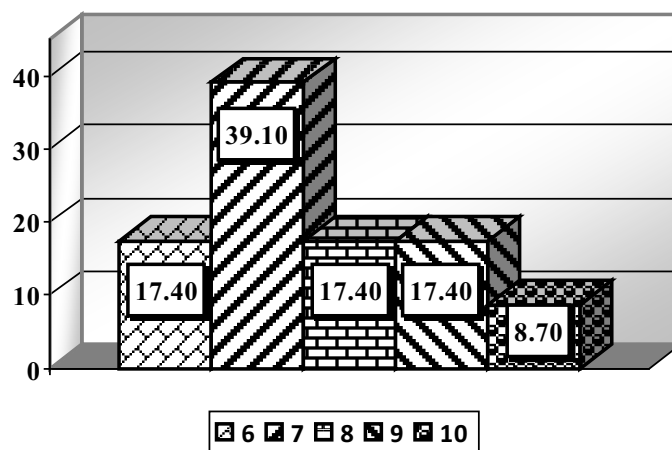

Рис. 5. Баллы успеваемости дзюдоистов в способности продемонстрировать технический прием Де-аси-барай в движении тори вперед: 6 – шесть баллов; 7 – семь баллов; 8 – восемь баллов; 9 – девять баллов; 10 – десять баллов

оценки «хорошо с минусом» или «хорошо»; имеющие стаж, ассоциированный со школьным возрастом, могут выполнить Де-аси-барай на семь (33,3 %), восемь (33,3 %) или девять (33,3 %) баллов, то есть на оценки «хорошо с минусом», «хорошо» или «отлично с минусом»; имеющие непрерывный стаж, ассоциированный с дошкольным и школьным возрастом, способны показать Де-аси-барай на девять (25 %) или десять (75 %) баллов, то есть на оценки «отлично с минусом» или «отлично».

В то же время в результате анализа таблицы сопряженности между стажем учебно-тренировочных занятий, ассоциированным с возрастом дзюдоистов, и успеваемостью в демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори вперед (по критерию χ^2 с поправкой на правдоподобие; $p < 0,05$) выявлено, что занимающиеся, имеющие стаж, ассоциированный с дошкольным возрастом, могут продемонстрировать Де-аси-барай на шесть (25 %), семь (67 %) или восемь (8 %) баллов, то есть на оценки «удовлетворительно», «хорошо с минусом» или «хорошо»; имеющие стаж, ассоциированный со школьным возрастом, могут выполнить Де-аси-барай на шесть (16,7 %), семь (16,7 %), восемь (33,3 %) или девять (33,3 %) баллов, то есть на оценки «удовлетворительно», «хорошо с минусом», «хорошо» или «отлично с минусом»; имеющие непрерывный стаж, ассоциированный с

дошкольным и школьным возрастом, способны показать Де-аси-барай на девять (50 %) или десять (50 %) баллов, то есть на оценки «отлично с минусом» или «отлично».

По данным сравнения средних рангов значений переменных зависимых выборок с применением непараметрического W -теста Уилкоксона ($n = 23$; $p < 0,05$).

На основе сравнения средних рангов баллов успеваемости в демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори назад и успеваемости в демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори вперед с применением непараметрического W -теста Уилкоксона установлены значимые различия в проявлении вышеуказанных способностей, при этом более высокие показатели характерны, как это вытекает и из анализа таблиц сопряженности выше, для успеваемости в демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори назад.

По данным сравнения средних рангов значений переменных независимых выборок с применением непараметрического U -теста по методу Манна и Уитни (везде $p < 0,05$).

В ходе сравнения средних рангов баллов успеваемости в демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори назад, успеваемости в

демонстрации способности применять базовую модификацию Де-аси-барай в два шага в движении тори вперед и технической квалификации дзюдоистов с применением непараметрического *U*-теста по методу Манна и Уитни установлены значимые различия в уровнях сформированности вышеуказанных показателей для подгрупп:

1) дзюдоистов со стажем, ассоциированным с дошкольным возрастом ($n_1 = 12$), и дзюдоистов с непрерывным стажем, ассоциированным с дошкольным и школьным возрастом ($n_2 = 4$); более высокие средние ранги отличают подгруппу n_2 ;

2) дзюдоистов со стажем, ассоциированным с дошкольным возрастом ($n_1 = 12$), и дзюдоистов со стажем, ассоциированным со школьным возрастом ($n_3 = 6$); более высокие средние ранги отличают подгруппу n_3 ;

3) дзюдоистов с непрерывным стажем, ассоциированным с дошкольным и школьным возрастом ($n_2 = 4$), и дзюдоистов со стажем, ассо-

циированным со школьным возрастом ($n_3 = 6$); более высокие средние ранги отличают подгруппу n_2 .

Заключение

Таким образом, базовая модификация Де-аси-барай в два шага в движении тори вперед является более сложным в психотелесной интеграции техническим приемом для дзюдоистов дошкольного и школьного возраста.

Кроме того, установлено, что непрерывный стаж учебно-тренировочных занятий дзюдо, ассоциированный с дошкольным и школьным возрастом, является значимым фактором:

а) наибольшей эффективности обучения техническим приемам (на примере двух базовых модификаций модели исполнения первого броска ката 5 Кю, Де-аси-барай, в два шага);

б) более высокой технической квалификации дзюдоистов.

Список литературы

1. Михайлова, Д.А. Главные факторы освоения дзюдо российскими детьми дошкольного и младшего школьного возраста / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 50–54. – EDN AOZTAJ.
2. Михайлова, Д.А. Модификация технического приема Де-аси-барай в дзюдо: модели и технология обучения / Д.А. Михайлова // XI Международный Конгресс «СПОРТ, ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ» 26–28 апреля 2023 г., Санкт-Петербург, Россия : Материалы Конгресса / под ред. С.И. Петрова. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 708–711. – DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-417.
3. Путин, В.В. Дзюдо: история, теория, практика : учеб.-метод. пособие / В.В. Путин, В.Б. Шестаков, А.Г. Левицкий. – Архангельск : Издательский дом «СК», 2000. – 154 с. : ил.
4. Borisenko, O.V. Development of coordination abilities of primary school age children using judo in context of modular technology / O.V. Borisenko, S.I. Loginov, L.I. Lubysheva // Theory and Practice of Physical Culture. – 2015. – 6. – P. 24 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.teoriya.ru/ru/node/3828>.
5. Borisenko, O.V. The influence of training experience on morphofunctional indices and physical fitness of male judokas aged 8–10 / O.V. Borisenko, S.I. Loginov, L.I. Lubysheva // Theory and Practice of Physical Culture. – 2013. – 12. – P. 19 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.teoriya.ru/ru/node/1716>.
6. De-ashi-harai / International Judo Federation [Electronic resource]. – Access mode : <https://judo.ijf.org/techniques/De-ashi-harai> (date of access: 28.02.2023).
7. Mikhaylova, D.A. Judo through the prism of the Russian dissertations / D.A. Mikhaylova // International Conference “Sport and Healthy Lifestyle Culture in the XXI Century” (SPORT LIFE XXI), BIO Web of Conferences. – 2021. – 29. – № 01014. – 13 p. – DOI: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20212901014>.
8. Mikhaylova, D.A. The author’s pedagogical model of health’s formation among Russian judokas of preschool age / D.A. Mikhaylova // International Conference “Technological Educational Vision” (TEDUVIS 2020), SHS Web of Conferences. – 2021. – 97. – № 01005. – 17 p. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219701005>.

References

1. Mikhailova, D.A. Glavnye faktory osvoeniia dziudo rossiiskimi detmi doshkolnogo i mladshogo shkolnogo vozrasta / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 50–54. – EDN AOZTAJ.
2. Mikhailova, D.A. Modifikatsiia tekhnicheskogo priema De-asi-barai v dziudo: modeli i tekhnologiia obucheniia / D.A. Mikhailova // XI Mezhdunarodnyi Kongress «SPORT, CHELOVEK, ZDOROVE» 26–28 apreliia 2023 g., Sankt-Peterburg, Rossiia : Materialy Kongressa / pod red. S.I. Petrova. – SPb. : POLITEKH-PRESS, 2023. – S. 708–711. – DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-417.
3. Putin, V.V. Dziudo: istoriia, teoriia, praktika : ucheb.-metod. posobie / V.V. Putin, V.B. Shestakov, A.G. Levitckii. – Arkhangelsk : Izdatelskii dom «SK», 2000. – 154 s. : il.

© Д.А. Михайлова, 2023

УДК 571.56-25

М.И. СЕНТИЗОВА, М.Н. ХОЮТАНОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПАУЭРЛИФТИНГОМ У ЮНОШЕЙ

Ключевые слова: физическая подготовленность; тренировка; тест; оценка; контроль.

Аннотация: В данной статье рассматриваются пути повышения эффективности тренировочного процесса на основе анализа результатов физической подготовленности юношей 18–28 лет. Предполагается, что использование упражнений целевой направленности изометрическим и плиометрическим методом тренировки будет более эффективным для повышения спортивного результата.

Цель исследования – повышение эффективности тренировочного процесса юношей с 18 до 28 лет на основе анализа результатов физической подготовленности молодежи.

Задачи исследования: повысить эффективность тренировочного процесса; проанализировать современные методики обучения по пауэрлифтингу, основные направления методики для повышения эффективности тренировочного процесса; экспериментально проверить эффективность изометрического и плиометрического метода тренировок.

Метод исследования – тестирование.

Введение

Один из наиболее важных факторов, обеспечивающих потенциал здоровья человека в целом, – это физическое здоровье, характеризующееся показателями физической подготовленности, реализуемой в системе физического воспитания [1–5].

Важным аспектом совершенствования процесса физического воспитания юношей 18–28 лет является научное обоснование эффективности системы управления тренировочным

учебным процессом, внедрение инновационных форм, средств и методов спортивной тренировки в педагогическую практику на основе объективных данных о физической подготовленности молодежи.

Цель работы: выявить пути повышения эффективности тренировочного процесса юношей 18–28 лет на основе анализа результатов физической подготовленности молодежи.

Организация и методы исследования

В сентябре 2018 г. рамках тренировочного процесса среди юношей был проведен педагогический тест для оценки физической подготовленности, а также для определения у юношей физической подготовленности. В тестировании участвовали 25 юношей в возрасте от 18 до 28 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты тестирования уровня общей физической подготовленности юношей представлены в таблице 1. База исследований: охвачено более 250 человек ГБУ РС(Я) «Республиканский центр подготовки спортивного резерва».

При проведении контрольного теста «Подтягивание в висе на перекладине» в начале исследования обе группы по показателям были практически равны. После проведения исследования результаты, показанные экспериментальной группой, значительно превосходят контрольную (рис. 1).

Результаты по тестам. Тест «Подтягивание на перекладине, количество раз».

Средний результат контрольной группы в начале эксперимента – 13 повторений, в конце эксперимента, после проведения повторного

Таблица 1. Результаты тестирования экспериментальной и контрольной групп в начале и в конце эксперимента

Тесты	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
Подтягивание в висе на высокой перекладине (количество раз)	13	15	14	21
Бег на 100 м (с)	14,40	14,26	14,00	13,19
Прыжок с места в длину	206	210	206	227
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)	39	42	36	52
Бег на 3000 м (мин, с)	15,28	15,19	14,53	13,39

тестирования результат улучшился до 15 повторений. В итоге средний результат спортсменов контрольной группы увеличился на 13,3 %.

Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается незначительное увеличение показателей в данном тесте.

Средний результат экспериментальной группы в начале эксперимента – 14 повторений, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 21 повторения. В итоге средний результат спортсменов экспериментальной группы в данном тесте увеличился на 33 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается достоверное ($p < 0,01$) увеличение показателей в данном тесте.

Сравнив полученные данные контрольной и экспериментальной групп, мы наблюдаем, что наибольший прирост результатов в данном тесте произошел в экспериментальной группе. Выявлено достоверное ($p < 0,001$) различие показателей между группами в конце эксперимента, с преимуществом в экспериментальной группе.

Тест «Бег 100 м (с)».

Средний результат контрольной группы в начале эксперимента – 14,4 секунд, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 14,26 секунд в среднем. В итоге средний результат спортсменов контрольной группы улучшился на 0,98 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается незначительное увеличение показателей в данном тесте.

Средний результат экспериментальной группы в начале эксперимента – 14 секунд, в конце эксперимента, после проведения по-

вторного тестирования результат улучшился до 13,19 секунд. В итоге средний результат спортсменов экспериментальной группы в данном тесте улучшился на 5,7 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается достоверное ($p < 0,01$) увеличение показателей в данном тесте.

Сравнив полученные данные контрольной и экспериментальной групп, мы наблюдаем, что наибольший прирост результатов в данном тесте произошел в экспериментальной группе. Выявлено достоверное ($p < 0,001$) различие показателей между группами в конце эксперимента, с преимуществом в экспериментальной группе.

Тест «Прыжок с места в длину».

Средний результат контрольной группы в начале эксперимента равен 206 см, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 210 см в среднем. В итоге средний результат спортсменов контрольной группы увеличился на 1,9 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается незначительное увеличение показателей в данном тесте.

Средний результат экспериментальной группы в начале эксперимента равен 206 см, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 227 см. В итоге средний результат спортсменов экспериментальной группы в данном тесте увеличился на 9,2 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается достоверное ($p < 0,01$) увеличение показателей в данном тесте.

Сравнив полученные данные контрольной и экспериментальной групп, мы наблюдаем, что

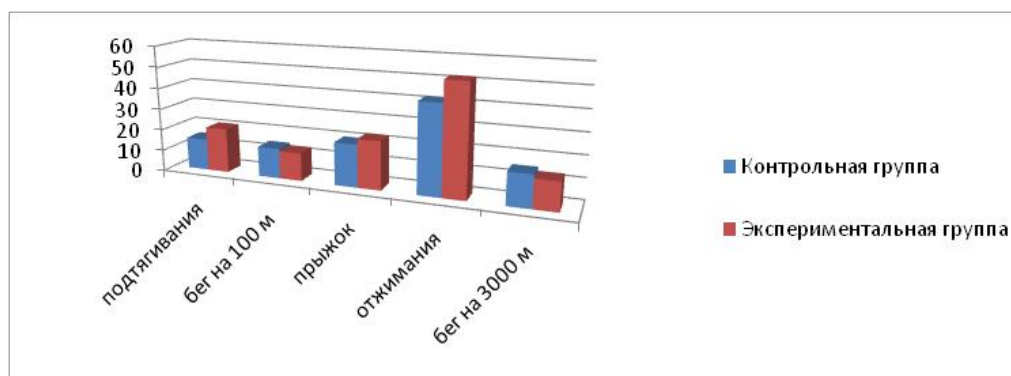

Рис. 1. Прирост показателей силовых способностей у участников 21–35 лет в % соотношении в контрольной и экспериментальной группах

наибольший прирост результатов в данном тесте произошел в экспериментальной группе. Выявлено достоверное ($p < 0,001$) различие показателей между группами в конце эксперимента, с преимуществом в экспериментальной группе.

Тест «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)».

Средний результат контрольной группы в начале эксперимента равен 39 повторениям, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 42 повторений в среднем. В итоге средний результат спортсменов контрольной группы увеличился на 7,14 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается незначительное увеличение показателей в данном тесте.

Средний результат экспериментальной группы в начале эксперимента равен 36 повторениям, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 52 повторений. В итоге средний результат спортсменов экспериментальной группы в данном тесте увеличился на 30,7 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается достоверное ($p < 0,01$) увеличение показателей в данном тесте.

Сравнив полученные данные контрольной и экспериментальной групп, мы наблюдаем, что наибольший прирост результатов в данном тесте произошел в экспериментальной группе. Выявлено достоверное ($p < 0,001$) различие показателей между группами в конце эксперимента, с преимуществом в экспериментальной группе.

Тест «Бег на 3000 м (мин, с)».

Средний результат контрольной группы

в начале эксперимента – 15 минут 28 секунд, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 15 минут 19 секунд в среднем. В итоге средний результат спортсменов контрольной группы увеличился на 0,6 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается незначительное увеличение показателей в данном тесте.

Средний результат экспериментальной группы в начале эксперимента – 14 минут 53 секунды, в конце эксперимента, после проведения повторного тестирования результат улучшился до 13 минут 39 секунд. В итоге средний результат спортсменов экспериментальной группы в данном тесте увеличился на 8 %. Оценивая полученные данные, выявили, что наблюдается достоверное ($p < 0,01$) увеличение показателей в данном тесте.

Сравнив полученные данные контрольной и экспериментальной групп, мы наблюдаем, что наибольший прирост результатов в данном тесте произошел в экспериментальной группе. Выявлено достоверное ($p < 0,001$) различие показателей между группами в конце эксперимента, с преимуществом в экспериментальной группе.

Таким образом, сравнивая результаты, можно увидеть, что лучшие результаты показали участники экспериментальной группы, прирост варьируется от 15 % до 22 %. В то время как у контрольной группы показатели выросли всего на 10–13 %.

Исходя из всех полученных данных, можно сделать вывод, что и в контрольной, и в экспе-

риментальной группах существует тенденция к увеличению силовой подготовки, а это говорит о том, что предложенная программа занятий для молодежи 21–35 лет, занимающихся в секции пауэрлифтинга, является эффективной. Включение упражнений силового, изометрического и плиометрического характера в программу пауэрлифтинга для экспериментальной группы имеет положительное влияние на все результаты физической подготовленности.

Упражнения силового характера, такие как приседания со штангой, жимы, тяги и отжимания, помогают развить силу и выносливость мышц. Они способствуют укреплению костей и повышению общей физической мощности.

Изометрические упражнения, в которых мышцы работают против неподвижного сопротивления, улучшают статическую силу и устойчивость. Плиометрические упражнения, отжимания с хлопком, прыжки на тумбу способствуют развитию взрывной силы и быстроты. Они улучшают реакцию и помогают развить высокую скорость сокращения мышц.

Добавление этих упражнений в значительном объеме в тренировочную программу позволило участникам экспериментальной группы максимально использовать и развить физическую подготовленность.

На протяжении исследования все проводимые занятия с экспериментальной группой были разнообразными, они включали в себя упражнения силового характера общей физической подготовки и специальные упражнения для пауэрлифтинга, постепенно добавлялись повторения в подходах.

Выводы

Для занятий с экспериментальной группой были подобраны упражнения силового, изометрического и плиометрического характера общей физической подготовки, помогающие увеличить результат молодежи, и добавлены в значительном объеме в процесс тренировки. Для сравнения в ходе эксперимента были взяты традиционная программа тренировок для контрольной группы и специальная программа тренировок для экспериментальной группы. Исходя из данных проведенного эксперимента можно сделать заключение, что программа тренировок контрольной группы принесла незначительный результат, данная программа не подходит для увеличения физической подготовленности. Экспериментальная группа, занимавшаяся по методике с классическим и авторским подходом, получила ярко выраженный прирост, применение в программе тренировок силового троеборья увеличило все показатели. Контрольная группа, занимавшаяся по методике с общеразвивающим подходом, показала меньшие результаты в упражнениях (около 10 %) в сравнении с экспериментальной группой.

Пауэрлифтинг повышает эффективность тренировочного процесса. Регулярные занятия спортом с применением в программе тренировок силового троеборья приводят к развитию силовых показателей и увеличению общей силы мышц. Занятия пауэрлифтингом благотворно влияют на организм и закладывают силовую базу как для начинающих, так и для тех, кто уже занимается другими видами спорта.

Список литературы

1. Авсиевич, В.Н. Метод распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях у юношей, занимающихся пауэрлифтингом, с учетом биологического возраста / В.Н. Авсиевич // Молодой ученый. – 2016. – № 3. – С. 1018–1021.
2. Акопян, А.О. Методы исправления характерных ошибок соревновательных упражнений в пауэрлифтинге / А.О. Акопян, В.А. Панков, Е.С. Тришин // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 5. – С. 13–14.
3. Башкин, В.М. Изменение взрывной мышечной силы в зависимости от выполненной тренировочной нагрузки / В.М. Башкин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2009. – № 6. – С. 16–19.
4. Беланов, А.Э. Особенности тренировочного процесса студентов, занимающихся пауэрлифтингом / А.Э. Беланов, А.Э. Крупко // Культура физическая и здоровье. – 2011. – № 5. – С. 38–40.
5. Бельский, И.В. Модель специальной силовой подготовленности пауэрлифтеров / И.В. Бельский // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 1.
6. Беляев, А.Д. Силовой жим лежа / А.Д. Беляев // Пауэрлифтинг. – 2007 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа : <http://bodybuilding.info/raznoe/text/silovoi-zhim-lezha.html>.

7. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – Москва : Советский спорт, 2013. – С. 216.

8. Заболотный, А.Г. Основы техники выполнения жима лежа в пауэрлифтинге / А.Г. Заболотный // Физическая культура, спорт, биомеханика. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adygnet.ru/konfer/konfifk2007/konfifk2007.shtml>.

9. Сентизова, М.И. Мониторинг заболеваемости студентов первого курса в ходе медицинского осмотра в 2016–2021 годах в Северо-Восточном федеральном университете / М.И. Сентизова, С.В. Евсева, Е.И. Сентизова, С.С. Гуляева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 94–97. – EDN DEYRJE.

10. Сентизова, М.И. Педагогические условия физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья / М.И. Сентизова, С.В. Евсева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 89–93. – EDN UGQSPV.

11. Шилов, И.А. Методика планирования тренировок спортсменов группы высшего спортивного мастерства по пауэрлифтингу / И.А. Шилов // Человек. Спорт. Медицина. – 2016. – № 1. – С. 78–81.

References

1. Avsievich, V.N. Metod raspredeleniia trenirovochnoi nagruzki v sorevnovatelnykh uprazhneniiakh u iunoshei, zanimaiushchikhsia pauerliftingom, s uchetom biologicheskogo vozrasta / V.N. Avsievich // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 3. – S. 1018–1021.

2. Akopian, A.O. Metody ispravleniia kharakternykh oshibok sorevnovatelnykh uprazhnenii v pauerliftinge / A.O. Akopian, V.A. Pankov, E.S. Trishin // Vestnik sportivnoi nauki. – 2009. – № 5. – S. 13–14.

3. Bashkin, V.M. Izmenenie vzryvnoi myshechnoi sily v zavisimosti ot vypolnennoi trenirovochnoi nagruzki / V.M. Bashkin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2009. – № 6. – S. 16–19.

4. Belanov, A.E. Osobennosti trenirovochnogo protsessa studentov, zanimaiushchikhsia pauerliftingom / A.E. Belanov, A.E. Krupko // Kultura fizicheskaia i zdorove. – 2011. – № 5. – S. 38–40.

5. Belskii, I.V. Model spetsialnoi silovoi podgotovlennosti pauerlifterov / I.V. Belskii // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2000. – № 1.

6. Beliaev, A.D. Silovoi zhim lezha / A.D. Beliaev // Pauerlifting. – 2007 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://bodybuilding.info/raznoe/text/silovoi-zhim-lezha.html>.

7. Verkhoshanskii, Iu.V. Osnovy spetsialnoi silovoi podgotovki v sporte / Iu.V. Verkhoshanskii. – Moskva : Sovetskii sport, 2013. – S. 216.

8. Zabolotnii, A.G. Osnovy tekhniki vypolneniia zhima lezha v pauerliftinge / A.G. Zabolotnii // Fizicheskaia kultura, sport, biomekhanika. – 2007 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.adygnet.ru/konfer/konfifk2007/konfifk2007.shtml>.

9. Sentizova, M.I. Monitoring zaboлеваemosti studentov pervogo kursa v khode meditsinskogo osmotra v 2016–2021 godakh v Severo-Vostochnom federalnom universitete / M.I. Sentizova, S.V. Evseeva, E.I. Sentizova, S.S. Guliaeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 94–97. – EDN DEYRJE.

10. Sentizova, M.I. Pedagogicheskie usloviia fizicheskogo vospitaniia studentov s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / M.I. Sentizova, S.V. Evseeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 89–93. – EDN UGQSPV.

11. Shilov, I.A. Metodika planirovaniia trenirovok sportsmenov gruppy vysshego sportivnogo masterstva po pauerliftingu / I.A. Shilov // Chelovek. Sport. Meditsina. – 2016. – № 1. – S. 78–81.

УДК 796.011.1

Р.Р. ГАЛИЕВ, И.Т. ХАЙРУЛЛИН, А.А. ЗАРИПОВ, Р.И. СУНГАТУЛЛИН

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА

Ключевые слова: физическая активность; студент; стресс; психическое состояние; здоровье; анкетирование.

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения уровня физической активности и его влияния на психологическое состояние студентов. Нами была проведена оценка влияния физических нагрузок на психологическое состояние студентов КГЭУ. Целью нашего исследования является анализ влияния физической активности на психологическое состояние студентов КГЭУ. Методы: анализ и синтез, педагогическое наблюдение, методы эмпирического исследования, сравнительно-сопоставительный метод, формирующий эксперимент. В ходе данного исследования для получения данных использовалось онлайн-анкетирование студентов с последующей оценкой и интерпретацией результатов. Результаты исследования показали, что включение физической активности в распорядок дня студентов может существенно улучшить их психологическое состояние, что приводит к улучшению успеваемости и общего качества жизни.

На современном этапе уровень требований к эмоциональной психологической устойчивости и высокой профессиональной производительности выпускников высших заведений растет. Учебный процесс в вузе динамичен и является неким испытанием для всего организма, в том числе для организма студента во время сессии. Впоследствии организм показывает обратную сторону в виде сниженной функциональности, общего утомления и постоянной усталости,

вплоть до нежелания учиться. Современное поколение все больше страдает от психологических заболеваний, что связано с их образом жизни.

Одной из функций физического воспитания является формирование и развитие психологически важных качеств личности. Во время занятий физической активностью мозг человека отдыхает, так как в этот момент задействуются те участки головного мозга, которые отвечают за активность и движения [3].

Цель исследования заключалась в изучении влияния физической активности на психологическое состояние студентов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ).

Для достижения данной цели выполнены следующие задачи: проведен комплексный обзор литературы о взаимосвязи физической активности и психологического благополучия обучающихся высших учебных заведений; проведен опрос среди студентов КГЭУ для оценки уровня физической активности и психологического состояния; проведен анализ данных опроса с целью выявления взаимосвязи между физической активностью и различными аспектами психологического благополучия.

Джоном Рэглином и Уильямом Морганом проводилось исследование о влиянии физических нагрузок на состояние тревоги и депрессии при долгосрочной физической активности. Они пришли к выводу, что аэробные упражнения и спокойный отдых снижают тревожность в одинаковой степени, но после тренировки данное состояние сохраняется дольше [5].

Регулярные занятия по физической культуре

имеют влияние на все процессы, протекающие в человеческом организме. Физическая активность стимулирует умственную деятельность. Это достигается благодаря улучшению кровообращения во всем теле, включая головной мозг, и процессу запуска образования новых нейронов и связей между ними. Любые физические нагрузки оказывают влияние на психологические функции, активизируя их и приводя в устойчивое состояние, предотвращая эмоциональные и психофизические утомления, а также повышая учебную работоспособность студентов [1].

Таким образом, при повышении физической активности студентов в высших учебных заведениях можно добиться снижения усталости, уровня стресса, чувства тревоги у студентов.

Студенческая жизнь отличается повышенной умственной и психологической нагрузкой, по этой причине становится необходимым принятие мер по оздоровлению, рационализации режима учебы, быта и отдыха с применением средств физической культуры.

Средствами физической культуры являются любые физические нагрузки: ходьба, бег, выполнение простых и элементарных упражнений, занятия в спортивном зале. Снятие повышенного уровня нервной активности через движение является наиболее действенным [2].

Был проведен опрос, в котором приняли участие 134 студента Казанского государственного энергетического университета. Для получения данных было проведено онлайн-анкетирование с помощью *Google*-формы среди студентов КГЭУ. Оценка влияния физической нагрузки на психологическое состояние проводилась исходя из субъективных данных, полученных в ходе проведенного анкетирования.

На первый вопрос «Как часто вы испытываете стресс или беспокойство, связанные с учебными обязанностями?» были даны следующие ответы.

Исходя из ответов студентов КГЭУ можно сделать вывод, что 10 % опрошенных не испытывают стресс, связанный с учебой. Причиной этому является то, что некоторые студенты не заинтересованы в получении исключительно оценок «хорошо» и «отлично», а также не принимают участия в студенческой жизни. 21 % проголосовали за то, что испытывают беспокойство редко, 27 % – иногда, 42 % – часто. Данные группы студентов стараются преуспеть как в учебной деятельности, так и в творческой,

научной, спортивной и социальной сферах. По этой причине они чаще остальных испытывают переживания.

На второй вопрос «Заметили ли вы разницу в уровне стресса после физической активности?» были даны следующие ответы.

Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что 16 % опрошенных не почувствовали существенной разницы в уровне стресса после занятия физической культуры. 36 % ответили, что физическая активность в некоторой степени снижает их уровень стресса. Это объясняется тем, что эти студенты при занятиях физическими упражнениями не сосредотачиваются на процессе полностью. Поэтому им сложно отвлечься от проблем. 48 % уверены, что занятия по физической культуре способствуют снижению уровня стресса.

На третий вопрос «Ощущали ли вы когда-нибудь улучшение своей успеваемости благодаря занятиям физической активностью?» были даны следующие ответы.

Опираясь на ответы, можно сделать общий вывод, что 29 % студентов ощущают улучшение успеваемости благодаря физическим нагрузкам. Как было сказано ранее, это связано с ускорением кровообращения, что влияет на мозговую деятельность студента. 31 % считают, что физические упражнения и учебная деятельность никак не связаны между собой. 40 % обучающихся ответили, что связь между физической культурой и учебой иногда заметна. Выяснилось, что студенты, которые не думают, что физическая культура и учеба имеют взаимосвязь, не понимают, как именно упражнения могут влиять на мозг, поэтому и не прослеживают связь между ними.

Таким образом, было выявлено, что регулярная физическая активность оказывает многочисленные позитивные эффекты на психическое благосостояние, включая снижение показателя уровня стресса, улучшение настроения, повышение самооценки и улучшение когнитивных функций. Результаты исследования показывают, что включение физической активности в распорядок дня студентов может существенно улучшить их психологическое состояние, что приводит к улучшению успеваемости и общего качества жизни. Поощрение и пропаганда физической активности среди студентов университетов должны быть приоритетным направлением для образовательных учреждений.

Список литературы

1. Васенков, Н.В. Пути решения проблемы повышения мотивации к занятиям физической культурой / Н.В. Васенков, Т.П. Шарыпова, Л.И. Биккина / Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 239–241.
2. Камалова, Д.М. О влиянии физической активности на психологическое состояние студентов / Д.М. Камалова, И.Т. Хайруллин // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии. – 2022. – С. 144–147.
3. Шергина, И.П. Влияние физической активности на психическое здоровье человека / И.П. Шергина, М.А. Чугин // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 64.
4. Шуварин, А.М. Профессионально ориентированная физическая подготовка студентов, обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» / А.М. Шуварин // Традиции и перспективы науки XXI века : материалы конференции. – 2020. – С. 197–203.
5. Morgan, W.P. Exercise and mental health / W.P. Morgan, J.S. Raglin. – Department of Kinesiology Indiana University-Bloomington, 1990. – 329 p.

References

1. Vasenkov, N.V. Puti resheniia problemy povysheniia motivatsii k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi / N.V. Vasenkov, T.P. Sharypova, L.I. Bikkinina / Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 3(205). – S. 239–241.
2. Kamalova, D.M. O vliianii fizicheskoi aktivnosti na psikhologicheskoe sostoianie studentov / D.M. Kamalova, I.T. Khairullin // Fizicheskaiia kultura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informatcionnye tekhnologii. – 2022. – S. 144–147.
3. Shergina, I.P. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na psikhicheskoe zdorove cheloveka / I.P. Shergina, M.A. Chugin // Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik. – 2021. – № 2. – S. 64.
4. Shuvarin, A.M. Professionalno orientirovannaia fizicheskaiia podgotovka studentov, obuchaiushchikhsia po spetsialnosti «Pravookhranitelnaia deiatelnost» / A.M. Shuvarin // Traditcii i perspektivy nauki XXI veka : materialy konferentsii. – 2020. – S. 197–203.

© Р.Р. Галиев, И.Т. Хайруллин, А.А. Зарипов, Р.И. Сунгатуллин, 2023

УДК 796

*Н.В. ГУБАРЕВА, О.А. ТАРАСОВА, Ю.А. КОРОЛЬКОВА, П.П. САПРЫКИН**ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул*

УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности; адаптивная физическая культура; студенты; ограниченные возможности здоровья.

Аннотация: Цель исследования – освещение значимости учета индивидуально-типологических особенностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья при проведении занятий адаптивной физической культурой. Задачи исследования: определить основные направления для будущих специалистов в рамках изучаемых дисциплин; выявить уровень физической подготовленности студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); проанализировать полученные результаты. Гипотеза исследования: учет индивидуально-типологических особенностей при организации и проведении занятий адаптивной физической культурой для лиц с ОВЗ позволит повысить уровень их физической подготовленности и, как следствие, увеличит адаптационные возможности организма занимающегося. Методы исследования: анализ научно-методической литературы по вопросам исследования; анкетирование; психофизиологическое тестирование; математическая статистика. Результаты исследования: результат полученных данных позволит рекомендовать в образовательном процессе будущих специалистов физической культуры и для лиц с ОВЗ применение аппаратно-программного комплекса для учета индивидуально-типологических особенностей занимающихся физической культурой, что позволит повысить компетентность будущих учителей физической культуры, а также улучшить физическую работоспособность лиц с

ОВЗ в процессе занятий адаптивной физической культурой.

В настоящее время актуальной становится проблема не только организации двигательной активности в рамках физкультурных вузовских занятий студенческой молодежи с отклонениями в состоянии здоровья, но и подготовки квалифицированных кадров для работы с данным контингентом [1; 3].

В научно-методической литературе зачастую имеются лишь фрагментарные достоверные исследования, освещающие именно физкультурно-реабилитационные мероприятия в студенческом возрасте [2; 4].

С целью освещения значимости учета индивидуально-типологических особенностей при проведении занятий адаптивной физической культурой со студентами с ОВЗ, обучающимися на 1 и 2 курсе, нами проведено исследование на базе Алтайского государственного педагогического университета (АлтГПУ). В исследовании приняли участие студенты Института физической культуры и спорта (ИФКиС) и студенты с ОВЗ, обучающиеся в Институте психологии и педагогики (ИПиП), общей численностью 64 человека в возрасте 19–20 лет (2 курс).

Будущим специалистам в сфере физической культуры, работающим с данным контингентом, важно быть антропологами. Учет индивидуально-типологических особенностей лиц с ОВЗ позволяет оптимизировать изучение «Элективных дисциплин по адаптивной физической культуре и спорту». Для этого педагогами в вузе в рамках образовательных дисциплин активно

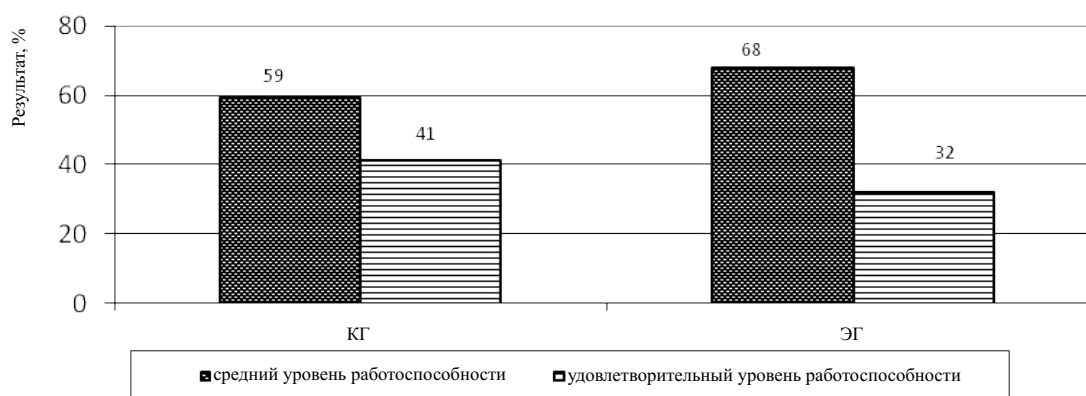

Рис. 1. Процентное соотношение студентов с ОВЗ по показателям пробы Руфье, занимающихся адаптивной физической культурой, до и после педагогического воздействия

изучаются социометрические методы (опрос), аппаратно-программный комплекс «Спортивный психофизиолог» (тип темперамента, тип личности студентов с ОВЗ) для выявления индивидуально-типологических особенностей выбранного контингента с целью оптимизации построения индивидуальной реабилитационной программы в рамках занятий адаптивной физической культурой.

Результаты исследования. В рамках нашей работы были реализованы два исследования. В первом приняли участие студенты ИФКиС (50 студентов), во втором – студенты ИПиП (14 студентов). По результатам первого исследования (опрос) 94 % респондентов (47 студентов) утвердительно ответили на вопрос о значимости получения знаний, умений и навыков в сфере адаптивной физической культуры и учета индивидуально-типологических особенностей занимающихся физической культурой, особенно для лиц с ОВЗ. Лишь 6 % респондентов (3 студента) ответили, что данные знания ими могут быть получены, лишь когда они напрямую будут взаимодействовать с выбранным контингентом.

Второе наше исследование заключалось в проведении педагогического эксперимента, в котором приняли участие 14 студентов с ОВЗ. Данный контингент был разделен на две группы: контрольную (КГ, 7 студентов) и экспериментальную (ЭГ, 7 студентов). Эксперимент проводился на занятиях адаптивной физической культурой в рамках изучения «Элективных дисциплин по физической культуре и спорту»

в течение 2-х месяцев. Всего было проведено 8 занятий. Контрольная группа занималась по общепринятой программе по физическому воспитанию, тогда как экспериментальная группа занималась по индивидуальным реабилитационным программам с учетом индивидуально-типологических особенностей с использованием аппаратно-программного комплекса «Спортивный психофизиолог» (тип темперамента, тип личности: экстраверт, интроверт, амбиверт). Данные программы разрабатывались студентами ИФКиС, участвующими в первом опросе, совместно с преподавателями кафедры физического воспитания АлтГПУ.

Для всех испытуемых до и после педагогического воздействия была проведена оценка уровня физической работоспособности (проба Руфье – 30 приседаний за 45 секунд). Результаты оценивались по формуле: $ИР = (4 * (P1 + P2 + P3) - 200) / 10$. До проведения экспериментального воздействия большинство испытуемых имели удовлетворительный уровень работоспособности (от 7 до 9 усл. ед.). После педагогического воздействия уровень физической работоспособности студентов ЭГ значительно увеличился по показателям пробы Руфье (от 3 до 6 усл. ед.) (рис. 1).

Таким образом, в процессе занятий адаптивной физической культурой с учетом индивидуально-типологических особенностей преподавателями создаются оптимальные условия для повышения уровня физической работоспособности студентов с ОВЗ.

Выводы. Применение знаний об индивиду-

ально-типологических особенностях лиц с ОВЗ их конкурентоспособности. Для студентов с позволяет повысить уровень компетентности обучающихся учителей физической культуры, уровень ОВЗ данный подход позволяет оптимизировать показатели их физической работоспособности.

Список литературы

1. Барина, Н.Г. Тьюторское сопровождение образовательного процесса студентов-инвалидов в освоении компетенций / Н.Г. Барина, Н.В. Губарева // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2023. – № 5. – С. 62–65.
2. Литош, Н.Л. Роль и значение адаптивной физической культуры в социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н.Л. Литош // В сборнике: *Актуальные проблемы науки и практики коррекционной педагогики и специальной психологии: вызовы времени. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / сост. и ред. И.А. Тютюева*. – Шадринск, 2021. – С. 139–144.
3. Тарасова, О.А. Применение интерактивных методов при реализации здоровьесберегающих образовательных технологий в тренировочном процессе / О.А. Тарасова, Е.С. Егорова, П.П. Сапрыкин // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 149–151.

References

1. Barinova, N.G. Tiutorskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa studentov-invalidov v osvoenii kompetentcii / N.G. Barinova, N.V. Gubareva // *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*. – 2023. – № 5. – S. 62–65.
2. Litosh, N.L. Rol i znachenie adaptivnoi fizicheskoi kultury v sotcializacii lite s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / N.L. Litosh // V sbornike: *Aktualnye problemy nauki i praktiki korrektsionnoi pedagogiki i spetsialnoi psikhologii: vyzovy vremeni. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / sost. i red. I.A. Tiutiueva*. – Shadrinsk, 2021. – S. 139–144.
3. Tarasova, O.A. Primenenie interaktivnykh metodov pri realizacii zdorovesberegaiushchikh obrazovatelnykh tekhnologii v trenirovochnom protsesse / O.A. Tarasova, E.S. Egorova, P.P. Saprykin // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 149–151.

© Н.В. Губарева, О.А. Тарасова, Ю.А. Королькова, П.П. Сапрыкин, 2023

УДК 796.188

Р.А. МИФТАХОВ, Н.Н. ШАМСИЯРОВ, Е.Н. РАТОВА

*Реабилитационный центр «ЯРДАМ-ПОМОЩЬ», г. Казань;
Казанский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский
университет кооперации», г. Казань;
ООО «Медицинский диагностический центр», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: проведение физической культуры; воспитание; движение; лечебная физическая культура (ЛФК); дыхание; внимание.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть эффективность проведения лечебной физической культуры для организма человека после травмы, для восстановления полноценной жизни. В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие задачи: последовательно рассмотреть методику проведения полноценного дыхания; рассмотреть методику восстановления эмоциональной сферы и психических качеств; рассмотреть методику восстановления памяти, внимания. В основу исследования положена гипотеза, которая предполагает, что, рассмотрев методы и формы лечебной физической культуры, применив на практике данные методики, можно добиться значительного улучшения физических показателей у людей после травмы. В результате выполнения рекомендаций данных методик, 79 % исследуемых людей восстановили опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую, дыхательную и вегетативную системы.

Чрезвычайно существенным для полноценного функционирования организма человека является качественное восстановление двигательной функции. Оно осуществляется путем овладения элементарной координацией, темпом и скоростью простейших движений; умением расслаблять мышцы и исключать сопровождающие движения; мышечной чувствительностью и точностью движений; более сложной координацией и быстротой реакции; рефлексам равно-

весия и статики при поражениях позвоночника и нижних конечностей – путем упражнений в равновесии стоя на месте и в ходьбе, а также изменения положения тела в пространстве (нагибание туловища и др.); двигательными навыками, например, при травмах нижних конечностей в виде восстановления навыка ходьбы (ходьба не хрокая, бег); при травмах верхних конечностей – посредством навыков самостоятельного пользования конечностью в условиях бытового самообслуживания (надевание одежды, обуви и т.д.); при травмах позвоночника – посредством навыков осанки и др.

При проведении всех упражнений должен быть учтен закон средней нагрузки. Определение средней нагрузки зависит от состояния мышцы в моменты упражнения. В фазе движения, когда механические условия способствуют вдоху (неотягощенная грудная клетка, «периферическая опора рук», расслабление мышц брюшной стенки), следует производить вдох. При увеличении грудной кривизны позвоночника (сгибания вперед) следует производить выдох. При уменьшении (выпрямленная спина) – вдох.

Первые признаки затруднения функции органов кровообращения (появление одышки, резкое учащение пульса, побледнение лица при скоростных упражнениях) должны служить сигналом к снижению нагрузки. Дозировка осуществляется в первую очередь за счет интенсивности проведения упражнения, увеличения его длительности, а затем уже путем ускорения темпа и увеличения степени напряженности движений [3].

Силовые нагрузки, как и скоростные, часто имеют место в болевой обстановке. Нормаль-

но функционирующая сердечно-сосудистая система должна к ним легко приспосабливаться. Связанные в ряде случаев с напряжением, а следовательно, и с повышением внутригрудного давления, силовые упражнения приводят к затруднению венозного притока к сердцу. Это обстоятельство заставляет в первые периоды применения ЛФК отказываться от использования типичных силовых упражнений. В последующем все же необходимо их вводить, добиваясь соблюдения непрерывности дыхания при их выполнении и борясь с задержкой дыхания. Особенно осторожно следует относиться к силовым упражнениям для мышц рук и плечевого пояса у ослабленных людей, так как эти движения чаще всего связаны с задержкой дыхания и напряжением.

Применение силовых элементов вначале должно быть кратковременным и обязательно сменяться более полным расслаблением. Лишь по мере повышения тренированности следует постепенно, осторожно применять их более длительно.

В нарушениях деятельности желудочно-кишечного тракта наше внимание привлекает в первую очередь сопутствующее постельному режиму понижение моторики кишечника.

При проведении физических упражнений с целью улучшить моторную функцию кишечника особенности методических приемов сводятся к использованию упражнений, оказывающих массирующее действие, перемещение и сотрясение органов брюшной полости.

Сокращение подвздошно-поясничной мышцы, расположенной на задней стенке брюшной полости, действует на органы брюшной полости массирующим образом.

В случаях, где задача воздействия на брюшной пресс по характеру повреждения является противопоказанной, надлежит использовать движения нижних конечностей при минимальной нагрузке на мышцы брюшного пресса. Методические приемы, направленные на перемещение органов брюшной полости, сводятся к использованию упражнений, в которых имеет место ритмически повторяющаяся смена положений: лежа на спине, сидя, лежа на животе, стоя, стоя на четвереньках и т.п. В более поздних периодах ритмическое сотрясение органов пищеварения достигается применением прыжков и подскоков, бега и различных видов спортивных упражнений, как, например, езда на велосипеде.

При нарушениях деятельности нервной системы, при травме нас в первую очередь интересует поведение и состояние эмоциональной сферы, тонус элементарных психических качеств и тонус вегетативной нервной системы.

Нерешительность, неуверенность в своих силах, пугливость, эгоцентризм («уход в болельность»), неустойчивость настроения – частые спутники травм. Поэтому восстановление смелости, решительности, настойчивости в выполнении поставленных задач, коллективизма часто является важной задачей ЛФК.

Основными методическими особенностями, общими для восстановления большинства из указанных качеств поведения, являются следующие.

1. Преподнесение упражнений вначале в такой форме, при которой из-за эмоциональной окраски больной не фиксирует внимание на той стороне упражнения, которая воспитывает определенное качество. Так, например, при боязни движений туловищем из-за болевых ощущений проводится игра, в которой очень часто встречается необходимость наклоняться вперед, доставая мяч. При свободном и безболезненном выполнении больным указанного движения ему указывается на это. В результате резко выраженная боязнь движения уменьшается. Этот же методический прием позволяет восстанавливать смелость, настойчивость и прочие качества.

2. Сознательное воспитание указанных качеств путем организации занятий, требующих выполнения соответствующего задания. При этом, однако, не должны иметь места элементы принуждения со стороны руководителя или товарищей по занятиям. Успешное овладение тренировочным материалом в большинстве случаев зависит от сознательного и заинтересованного подхода занимающихся к исполнению любого из упражнений [2].

3. Такая постановка задания, при которой выполнение его и выявление соответствующих качеств возможно только при взаимной поддержке.

4. Сознательное воспитание качеств поведения при внесении в методику элементов принуждения со стороны преподавателя или коллектива, в котором занимается больной.

В методике, направленной на борьбу с неустойчивостью настроения, необходимо отметить следующие последовательно проводимые методические приемы:

а) использование упражнений, которые по своему характеру и форме организации создают положительные эмоции;

б) выбор упражнений, при которых возможны неудачи в их выполнении, с последующим включением упражнений, создающих положительные эмоции;

в) умышленное создание такого положения больного, при котором кратковременные отрицательные эмоции неизбежны;

г) создание условий зависимости больного от коллектива с таким расчетом, чтобы отрицательная эмоциональная окраска от исполненного упражнения и нежелание продолжать занятия были подавлены больным из соображений необходимости помочь коллективу.

Из методических особенностей следует подчеркнуть:

а) необходимость чрезвычайно внимательного отношения к больному с учетом возможности «срыва» настроения, неудачно выполненного упражнения в первые уроки (ласковые, одобряющие слова; разрешение на повторную попытку выполнить задание и т.п.);

б) индифферентное отношение к отрицательным эмоциям больного в последующие уроки, даже при прекращении занятий, при неудачах и возвращении его вновь к занятиям через некоторое время после этого;

в) требование быть дисциплинированным и точно выполнять все указания вне зависимости от того, какое настроение имеется у больного к концу курса лечения; положительный результат физических упражнений зависит от многих условий, и в первую очередь от формы организации и построения занятий [1].

Пониженная активность больного ведет, как правило, к некоторому ухудшению памяти, внимания, быстроты сообразительности и других психических процессов. Положительное влияние психической сферы на общий жизненный тонус ставит перед ЛФК задачу стимулирования психических процессов, в частности памяти, внимания, быстроты сообразительности и пр.

Используя для этих целей обычные методические приемы, следует отметить:

а) возможность использования игр на внимание, память и т.п. даже в тот момент, когда по состоянию больного игры с движением противопоказаны;

б) необходимость несколько акцентировать развитие моторной памяти, так как это облегчит овладение двигательными навыками;

в) обязательность систематической тренировки внимания больных, тонус важнейшего психического процесса понижается обычно незначительно.

Различного рода расстройства деятельности отдельных систем органов часто бывают в результате нарушений в вегетативной нервной системе. Современное состояние изучения этого вопроса не позволяет говорить о разработанной методике физических упражнений, направленной на урегулирование деятельности [4].

Необходимо, однако, отметить следующие положения.

1. Систематическая тренировка, особенно в упражнениях на выносливость, создает позитивную настроенность организма.

2. Тренировка аппарата равновесия влияет на повышение тонуса парасимпатической нервной системы.

3. Тренировка центральной нервной системы путем упражнений, требующих внимания, моторной памяти и выбора движений в соответствии с изменяющимися заданиями, действует тормозящим образом на симпатическую нервную систему.

Любое болезненное состояние в большей или меньшей степени отражается на координированной работе всех систем органов. Особенно ярко эти нарушения проявляются тогда, когда имеют место требования в их совместной работе: в процессе труда, в быту, а также при нагрузках спортивного характера. Восстановление этих нарушений является одной из наиболее специфически и полноценно разрешаемых ЛФК задач.

Список литературы

1. Мифтахов, Р.А. Содержание и методика оздоровительной физической культуры различных слоев населения и студенческой молодежи : учебное пособие / Р.А. Мифтахов. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 97 с.

2. Мифтахов, Р.А. Оздоровительная физическая культура в профилактике различных заболеваний студентов / Р.А. Мифтахов, Н.Н. Шамсияров, О.В. Илюшин // Глобальный научный потенциал. –

СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 45–49.

3. Особенности дозирования физических нагрузок в процессе занятий физическими упражнениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://apni.ru/>.

4. Методика и педагогические технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vgafk.ru/>.

References

1. Miftakhov, R.A. Soderzhanie i metodika ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury razlichnykh sloev naseleniia i studencheskoi molodezhi : uchebnoe posobie / R.A. Miftakhov. – Moskva : RUSAINS, 2019. – 97 s.

2. Miftakhov, R.A. Ozdorovitelnaia fizicheskaia kultura v profilaktike razlichnykh zabolevanii studentov / R.A. Miftakhov, N.N. Shamsiiarov, O.V. Iliushin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 45–49.

3. Osobennosti dozirovaniia fizicheskikh nagruzok v protsesse zaniatii fizicheskimi uprazhneniiami [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://apni.ru/>.

4. Metodika i pedagogicheskie tekhnologii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.vgafk.ru/>.

© Р.А. Мифтахов, Н.Н. Шамсияров, Е.Н. Ратова, 2023

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: спорт; физическая культура; мотивация; студент.

Аннотация: Элективные дисциплины по физической культуре и спорту – важная часть учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении. Регулярные занятия спортом могут улучшить физическое и психическое здоровье, снизить риск хронических заболеваний и увеличить продолжительность жизни. Однако с каждым годом интерес студентов к физической культуре снижается. Цель исследования: изучить роль физической культуры в жизни студентов. Задачи: с помощью анкетирования изучить значение физической культуры для студентов, предложить пути повышения мотивации к занятиям физической культурой. Гипотеза: для повышения значимости физической культуры в вузе необходимо создать следующие условия: выбор вида спорта, времени посещения занятий, вариативность выбора методик тренировок. В исследовании применялись следующие методы исследования: теоретические – анализ, обобщение; эмпирические – тестирование. Результаты исследования: предложены пути к повышению мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом.

Физическая культура и спорт являются неотделимой частью общества. В настоящее время нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, которая не была бы связана с физическими упражнениями. Регулярные физические нагрузки оказывают позитивное влияние на здоровье человека. Они могут помочь увеличить мышечную массу, уменьшить процент жира в организме и повысить выносливость и работоспособность. Кроме этого, следует отметить, что при постоянных грамотных физических нагрузках снижается риск развития сердечно-сосуди-

стых заболеваний, диабета, ожирения, а также улучшается настроение, стрессоустойчивость, сон, увеличивается уровень энергии и снижается риск развития депрессии. Если обобщить вышесперечисленные факты, можно сделать вывод, что физическая культура помогает улучшить качество жизни человека.

Все эти критерии применимы и к студентам. Стоит отметить, что для обучающихся высших учебных заведений есть еще один плюс в занятиях физической культурой – улучшение когнитивных функций. Нехватка времени и средств, малая двигательная активность студентов, проводящих большую часть времени за учебой, усугубляется некачественным и нерегулярным питанием, а порой еще и вредными привычками. Постоянный стресс, серьезная умственная нагрузка и быстрый темп жизни негативно сказываются на состоянии студентов. В данном случае именно спорт является той самой мерой, которая помогает снять напряженное состояние.

Именно поэтому необходимо правильно и рационально организовывать учебный процесс студентов и мотивировать их к занятиям физической культурой, хотя бы в рамках учебной программы преподавания предмета.

Несмотря на все плюсы спорта, интерес обучающихся в высших учебных заведениях к занятиям физической культурой стремительно снижается. С каждым годом посещаемость учебных занятий ухудшается. Для многих студентов физическая культура ассоциируется лишь с деятельностью механического характера.

Поговорим о посещаемости занятий по физической культуре. Одной из главных причин снижения посещаемости является отсутствие интереса к физической культуре у студентов. Одни пропускают занятия по болезни, другие – по иным причинам. Для их выявления был проведен опрос студентов 1–2 курсов вуза. В анке-

тировании приняли участие 280 респондентов и выявлено 8 типов ответов:

- 1) по причине заболеваний ОРВИ – 51 %;
- 2) по причине хронических заболеваний – 5 %;
- 3) уважительная причина – 14 %;
- 4) неудобное время проведения занятий – 4 %;
- 5) не устраивает место проведения занятий – 6 %;
- 6) занятия по физической культуре пересекаются с общественными мероприятиями – 7 %;
- 7) воздержались от ответа – 2 %;
- 8) не пропускают занятия – 11 %.

Опрос выявил, что основной причиной пропусков занятий являются простудные заболевания. Можно предположить, что частота заболеваний связана с низким иммунитетом студентов и быстрым распространением вирусов в аудиториях.

В нашем вузе каждый студент должен систематически посещать занятия по предмету в дни и часы, предусмотренные расписанием. Хотелось бы предоставить студентам право выбора очередности пар и времени занятий физической культурой по их усмотрению, так как кому-то нравится заниматься физической культурой до обеда, а кому-то после. Поэтому, чтобы решить проблему плохой посещаемости, требуется пересмотреть рабочие программы и подход к учебному процессу, выявить новые, наиболее эффективные пути на данном этапе.

Для начала мы попытались узнать, что именно не устраивает или отталкивает студентов в занятиях физической культурой. На основе проведенного анкетирования, на вопрос: «Что вам не нравится в проведении занятий по физической культуре?» были получены следующие ответы: 26 % не устраивают некоторые упражнения (бег, занятия на лыжах); 13 % не нравится местоположение занятий; 4 % не устраивает время занятий; 11 % недовольны большой физической нагрузкой, которая приводит к ухудшению самочувствия; 6 % не нравится однотипность занятий; 18 % полностью довольны занятиями; 21 % воздержались от ответа.

По итогам анкетирования были выявлены

факторы, повышающие мотивацию студентов. Учащимся был предложен вопрос, который звучит следующим образом: «Что могло бы вас заинтересовать в регулярном посещении занятий по физической культуре?». На основе ответов были сформированы следующие пожелания студентов: 19 % хотели бы видеть в программе фитнес; 18 % предпочли занятия в тренажерном зале; 13 % изъявили желание ходить в бассейн; 12 % хотели бы заниматься гимнастикой; 10 % выбрали йогу; 4 % видят себя на занятиях фехтованием; оставшиеся 24 % воздержались от ответа (устраивает все, как есть).

Таким образом, сложилось мнение, что большинство студентов хотят заниматься на занятиях более современными и популяризированными видами спорта (йога, фитнес и т.д.). Для примера рассмотрим ситуацию с тренажерным залом. Во-первых, для посещения тренировок нужно покупать абонемент. Во-вторых, в самом начале потребуется тренер или инструктор, который подберет необходимую программу занятий. В-третьих, на регулярные тренировки нужно выделять время в плотном учебном графике. Если бы эти занятия были включены в программу дисциплины «Физическая культура», все вышеперечисленные факторы можно было исключить.

Итак, на основе работы было выявлено, что занятия физической культурой необходимы в высших учебных заведениях. Более того, были определены факторы, которые способствовали бы популяризации физической культуры среди студентов. В рамках анкетирования выяснилось, что студентам не интересны однообразные занятия по существующей программе, которой не хватает современного подхода к формированию учебного процесса с вариативностью выбора методик тренировок, позволяющих привлечь студентов к занятиям, обеспечив их посещаемость. Думаем, что при учете пожеланий обучающихся количество желающих пропускать занятия по предмету «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» снизится. За этим последует укрепление интереса к учебным занятиям и, естественно, повышение уровня здоровья у студентов.

Список литературы

1. Столяр, К.Э. Практическое приложение теории функциональных систем при обучении новым движениям в процессе физического воспитания студентов высшего образования / К.Э. Сто-

ляр, С.Ю. Витько, И.Н. Антонова // Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы V междунар. науч-практ. конф. – М. : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 303–311.

2. Виленский, М.Я. Физическое воспитание в целостной системе профессиональной готовности выпускника высшей школы / М.Я. Виленский // Здоровый образ жизни и физическая культура студентов: социологические аспекты : сб. науч. тр. – Москва – Харьков, 1990. – С. 44–47.

3. Михайленко, Н.О. Занятия физической культурой со студентами в условиях пандемии / Н.О. Михайленко, А.А. Скороходов, Я.А. Кульков // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatiya-fizicheskoy-kulturoy-so-studentami-v-usloviyah-pandemii>.

References

1. Stoliar, K.E. Prakticheskoe prilozhenie teorii funktsionalnykh sistem pri obuchenii novym dvizheniiam v protsesse fizicheskogo vospitaniia studentov vysshego obrazovaniia / K.E. Stoliar, S.Iu. Vitko, I.N. Antonova // Gumanitarnoe obrazovanie v ekonomicheskom vuze : materialy V mezhdunar. nauch-prakt. konf. – М. : REU im. G.V. Plekhanova, 2017. – S. 303–311.

2. Vilenskii, M.Ia. Fizicheskoe vospitanie v tselostnoi sisteme professionalnoi gotovnosti vypusknika vysshei shkoly / M.Ia. Vilenskii // Zdorovyi obraz zhizni i fizicheskaiia kultura studentov: sotciologicheskie aspekty : sb. nauch. tr. – Moskva – Kharkov, 1990. – S. 44–47.

3. Mikhailenko, N.O. Zaniatiia fizicheskoi kulturoi so studentami v usloviakh pandemii / N.O. Mikhailenko, A.A. Skorokhodov, Ia.A. Kulkov // Nauchnye issledovaniia i innovatcii. – 2021. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatiya-fizicheskoy-kulturoy-so-studentami-v-usloviyah-pandemii>.

© Н.А. Ромашкина, А.Р. Янглева, 2023

УДК 37.03

В.В. ГЛАДКИХ, А.Д. ЮРШИН

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»», г. Воронеж

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: образовательные технологии; духовно-нравственные ценности; современное образование; военно-патриотическое воспитание.

Аннотация: Цель статьи заключается в изучении роли современных образовательных технологий в сохранении и укреплении духовно-нравственных ценностей молодежи. Задачами являются исследование влияния проектных технологий на формирование гражданской позиции молодежи, создание условий для формирования разносторонней личности, при котором образование не только связано с предметной областью, но и развивает социально-культурные компетенции обучающихся. Гипотеза исследования базируется на положении о том, что использование образовательных технологий способствует достижению образовательных целей. Методы исследования: анализ, обобщение, проектирование. В результате исследования выявлены условия, в которых молодые люди могут проявлять свои личностные качества и способности, а также развивать технические навыки, коммуникативные и организационные умения. В основе исследования лежат эмпирическое обобщение, анализ и интерпретация научной литературы, практических разработок по проблеме сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей личности в обществе, обосновывается необходимость использования научного подхода для решения этой проблемы. Результаты исследования: раскрыты и проанализированы проектные технологии, способствующие развитию нравственных ценностей молодежи; дана характеристика образовательным технологиям,

позволяющим формировать ценностные ориентации личности, а также приведены примеры эффективного применения технологий в современном образовании.

Сохранение духовно-нравственных ценностей – это одна из основных задач в современном обществе. Среди главных проблем нашего времени – распад традиционных норм морали и этики, увеличение числа насильственных и антиобщественных проявлений, безнравственное поведение и принятие несовместимых с общественной моралью решений [1].

Однако возможности по преодолению этих препятствий все же имеются. В частности, существует ряд проектов, нацеленных на духовно-нравственное воспитание молодого поколения.

Первый из них – это создание условий для формирования разносторонней личности, при котором образование не только связано с предметной областью, но и развивает социально-культурные компетенции обучающихся.

В некоторых вузах проводятся курсы изучения культур и языков разных стран, лектории о социальных проблемах, практики в благотворительных организациях и т.п.

Второй проект направлен на содействие формированию здорового образа жизни. Курсы спортивных дисциплин нацелены на минимизацию подверженности образовательных сред вузов разнообразным зависимостям и проблемам со здоровьем.

Третий проект – это развитие этического мышления. В условиях ускоренного развития информационных технологий и конкуренции

слишком легко забыть о моральных и этических принципах поведения. Поэтому среди проектов также существуют курсы, направленные на формирование этического мышления и профессионализма в принятии решений.

Четвертый проект направлен на сопровождение будущего специалиста в период нахождения в вузе. Обучение в вузе – не только учеба и научная работа, но и общение в коллективе. Важно, чтобы обучающиеся получили поддержку, в том числе психологическую. Программы, направленные на создание комфортной атмосферы в вузе, содействие конфликтной деэскалации и адаптации новичков в коллективе, – неотъемлемые части проектов в этой сфере [5].

Не менее важным является проект по развитию социальной ответственности обучающейся молодежи. Классическими элементами этого проекта являются благотворительные акции и гуманитарные проекты.

В решении этих вопросов значительную роль играет образование. При этом образование не может обойтись без использования современных технологий, поскольку современное образование предполагает не только передачу знаний, но и формирование характера и мировоззрения молодежи. Важным аспектом является сохранение духовно-нравственных ценностей при использовании образовательных технологий.

Образовательные технологии – это система методов, средств и процессов, которые используются для достижения образовательной цели. Они позволяют получать знания и навыки, а также развивать свои личностные качества. Образовательные технологии могут включать в себя использование различных учебных материалов, компьютерных программ, интерактивных технологий, тестирования и др.

Одной из инновационных технологий является использование виртуальной и дополненной реальности. Виртуальная реальность – это технология, которая позволяет создавать виртуальные среды, в которых обучающиеся могут получать знания и навыки. Эта технология может быть использована для симуляции определенных ситуаций, что позволяет получать опыт и практические навыки без необходимости реальных объектов. С помощью этой технологии обучающиеся могут погрузиться в мир, который дает им возможность испытывать нравственные действия, то есть принимать решения, основан-

ные на моральных нормах, таких как честность, ответственность и доброта.

Технологичный подход к обучению также включает создание онлайн-курсов, которые помогают сохранять духовно-нравственные ценности. Они дают возможность обучающимся самостоятельно отбирать курсы, основанные на своих убеждениях и интересах [4].

Интерактивная доска – это современный электронный инструмент, который позволяет педагогу взаимодействовать с обучающимися в ходе занятий, применяя различные способы ввода данных, такие как ручки, пальцы и т.д.

Мультимедийные презентации используются педагогами в процессе обучения для того, чтобы объяснять материал, используя графическую и звуковую информацию, например: анимацию, графику, видео, звук и т.д.

Значимыми в процессе обучения являются электронные учебники. Они не только облегчают доступ к материалам, но и содержат дополнительную информацию, такую как ссылки на другие ресурсы.

Конференции – это важные мероприятия, которым тоже стоит уделить внимание в контексте образовательных технологий. Они не только способствуют взаимодействию обучающихся и педагогов, но и являются уникальным практическим опытом, позволяющим расширить кругозор участников процесса. Сюда же можно отнести и культурные мероприятия, проводимые образовательными организациями.

В современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни не только молодежи, но и всего общества. Молодежь проводит большую часть своего времени в интернете, общаясь в социальных сетях, смотря онлайн-контент и получая информацию из различных источников.

Конечно, не стоит забывать и о негативном влиянии информационных технологий. Интернет также может содержать неприятные вещи, которые могут повлиять на молодежь. Однако, если использовать информационные технологии грамотно и осознанно, они смогут помочь в духовно-нравственном развитии молодежи.

Использование проектных технологий в образовании положительно влияет на формирование гражданской позиции молодежи, духовно-нравственное воспитание, так как проектная деятельность обучает молодежь действовать в коллективе, заботиться о других людях и обще-

стве в целом.

Проектные технологии созданы на основе самостоятельной деятельности участников, что позволяет им проявить свои личностные качества и способности, а также развивать творческие способности, технические навыки, коммуникативные и организационные умения. Работа над проектом также учит молодежь критическому мышлению, что является важным элементом собственной гражданской позиции. Молодые люди учатся анализировать информацию, принимать обоснованные решения и аргументировать свою позицию. Кроме того, работа над проектом позволяет обучающимся получить опыт социальной активности и участия в общественной жизни.

Проект – это комплексная задача, решение которой требует сочетания знаний и умений из различных областей. Каждый проект имеет свою цель, задачи и конечный результат. Работа над проектом позволяет молодым людям практически применять свои знания и умения, учиться решать проблемы и принимать решения, а также развивать свои социальные и коммуникативные навыки [2].

Важным фактором в формировании гражданской позиции молодежи является целеустремленность в достижении поставленных целей и стремление к личностному и профессиональному развитию. Проектные технологии помогают молодым людям понять свои интересы и таланты, развивать свой потенциал и уважать таланты и интересы других людей.

В результате этого молодежь начинает более осознанно относиться к своей культурной идентичности, становится более открытой к учению, а также более уверенной в своих силах.

Проектные технологии играют важную роль и в военно-патриотическом воспитании молодежи. Они позволяют развивать способности и

навыки, необходимые для успешной службы в армии, а также формировать гражданскую позицию и патриотические чувства. Военно-патриотическое воспитание основывается на развитии таких качеств, как ответственность, дисциплина, уважение к традициям и символике, готовность к службе на благо родины. Проектные технологии помогают молодым людям развивать эти качества, осваивать новые знания и навыки, применять их на практике.

Например, проект по созданию уголка славы может стать одним из инструментов военно-патриотического воспитания. В рамках этого проекта молодые люди могут изучить историю своего региона, рассказать о местных героях, провести интервью с ветеранами, участвовавшими в боевых действиях, и создать экспозицию на их основе [3].

Другим примером может стать проект по организации лагеря юных патриотов. Реализация такого проекта позволит молодым людям развивать лидерские качества, управленческие навыки, организовывать мероприятия по военной тематике, популяризировать военную службу среди молодежи.

Таким образом, проектные технологии являются эффективным инструментом в сохранении и укреплении духовно-нравственных ценностей молодежи. Они помогают формировать необходимые качества и навыки, которые будут полезными в будущей профессиональной деятельности, а также способствуют развитию личности и формированию гражданской позиции.

Применение вышеперечисленных технологий стимулирует формирование навыков решения социальных и национальных проблем, повышение активизации личности в делах общества. Кроме того, такие технологии позволяют не только овладеть новыми знаниями и умениями, но и укрепить свою позицию в жизни.

Список литературы

1. Бялт, В.С. К вопросу о традиционных российских духовно-нравственных ценностях / В.С. Бялт, С.Ю. Чимаров // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-1. – С. 46–47.
2. Григорьева, Е.И. Возможности технологий социально-культурного проектирования для развития творческой активности молодежи / Е.И. Григорьева // Культурно-образовательное пространство современного города: проблемы и перспективы. – Москва, 2022. – С. 32–35.
3. Ефимцева, Т.В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации / Т.В. Ефимцева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 1(51). – С. 26–28.
4. Новые педагогические технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М. : Ака-

демия, 2020. – С. 274.

5. Тиленбаева, Г.Э. Духовно-нравственные ценности и качества личности в современном обществе / Г.Э. Тиленбаева // Наука. Образование. Техника. – 2021. – № 2(71). – С. 63–69.

References

1. Bialt, V.S. K voprosu o traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tcennostiakh / V.S. Bialt, S.Iu. Chimarov // Tendencii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 93-1. – S. 46–47.

2. Grigoreva, E.I. Vozmozhnosti tekhnologii sotcialno-kulturnogo proektirovaniia dlia razvitiia tvorcheskoi aktivnosti molodezhi / E.I. Grigoreva // Kulturno-obrazovatelnoe prostranstvo sovremennogo goroda: problemy i perspektivy. – Moskva, 2022. – S. 32–35.

3. Efimtceva, T.V. Dukhovno-nravstvennye tcennosti kak osnova natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federacii / T.V. Efimtceva // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. – 2022. – № 1(51). – S. 26–28.

4. Novye pedagogicheskie tekhnologii v sisteme obrazovaniia / pod red. E.S. Novye pedagogicheskie i informatcionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniia / pod red. E.S. Polat. – M. : Akademiia, 2020. – S. 274.

5. Tilenbaeva, G.E. Dukhovno-nravstvennye tcennosti i kachestva lichnosti v sovremennom obshchestve / G.E. Tilenbaeva // Nauka. Obrazovanie. Tekhnika. – 2021. – № 2(71). – S. 63–69.

© В.В. Гладких, А.Д. Юршин, 2023

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ (ДЕМОНСТРАЦИОННОМУ) ЭКЗАМЕНУ

Ключевые слова: высшее образование; демонстрационный экзамен; дошкольное образование; профессиональная подготовка; студенты.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки студентов профиля «Дошкольное образование» к профессиональному (демонстрационному) экзамену, описываются сущность понятия и опыт работы по составлению методических рекомендаций и организации демонстрационного экзамена на базе Чувашского государственного педагогического университета (ЧГПУ) имени И.Я. Яковлева.

Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальная апробация педагогических условий по подготовке студентов профиля «Дошкольное образование» к профессиональному (демонстрационному) экзамену.

Для решения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи: проанализировать состояние и уровень разработанности проблемы использования профессионального (демонстрационного) экзамена в организациях высшего образования; выявить условия, обеспечивающие эффективную подготовку студентов профиля «Дошкольное образование» к демонстрационному экзамену; описать опыт работы по подготовке студентов профиля «Дошкольное образование» к демонстрационному экзамену на базе факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии.

Результаты проведенного педагогического эксперимента доказали эффективность применения профессионального (демонстрационного)

экзамена как формы промежуточной аттестации студентов по дисциплине или модулю в организации высшего образования.

Современная система образования предъявляет высокие требования к будущим педагогам. Наряду с высокой профессиональной компетентностью, они должны быть готовы к инновациям: применять современные методы, формы и технологии работы с детьми, активно использовать современное интерактивное оборудование, повышать квалификацию и проводить рефлексию собственной деятельности.

Согласно Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, одной из приоритетных задач является совершенствование системы оценки качества подготовки педагогических кадров [2]. Решение данной задачи обеспечивается за счет создания системы оценки сформированности профессиональных компетенций выпускников путем внедрения профессионального (демонстрационного) экзамена в систему высшего образования.

Демонстрационный экзамен – это оценка результатов обучения методом наблюдения за выполнением трудовых действий на рабочем месте, инновационная форма организации практического обучения [1]. Отметим, что демонстрационный экзамен популярен и активно применяется для оценки профессиональных компетенций будущих педагогов в системе среднего профессионального образования, проводятся чемпионаты. В учебном плане организаций среднего профессионального образования есть

отдельные дисциплины по подготовке студентов к демонстрационному экзамену, новейшим оборудованием обогащена развивающая предметно-пространственная среда. Наряду с этим в научном сообществе все чаще поднимается вопрос о проведении профессионального (демонстрационного) экзамена на базе организаций высшего образования. Данный экзамен дает возможность образовательным организациям объективно оценить содержание и качество образовательных программ, материально-техническую базу, уровень квалификации преподавательского состава, а у студентов появляется возможность подтвердить свою квалификацию и получить предложение о трудоустройстве. Проведение демонстрационного экзамена повышает востребованность выпускников, его участники быстрее адаптируются к реальным условиям труда, являются более востребованными [1].

Необходимо отметить, что профессиональный (демонстрационный) экзамен является современной формой итоговой аттестации, но, несмотря на все преимущества данного экзамена, на сегодняшний день нет нормативных документов, которые позволили бы проводить демонстрационный экзамен как форму итоговой аттестации в организациях высшего образования. Однако в вузах можно использовать демонстрационный экзамен в рамках промежуточной аттестации студентов по отдельным дисциплинам или по модулю. В связи с этим возникла необходимость в разработке методических рекомендаций и проведении демонстрационного экзамена как формы текущей аттестации студентов.

Экспериментальное исследование проводилось на базе факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии ЧГПУ имени И.Я. Яковлева. Рабочей группой факультета был разработан комплект оценочной документации, который включает: комплекс требований для проведения демонстрационного экзамена; перечень оборудования и оснащения, расходных материалов, средств обучения и воспитания; план застройки площадки демонстрационного экзамена; требования к составу экспертных групп; инструкцию по технике безопасности; образец заданий. В свою очередь, комплекс требований включает: организационные требования; требования к продолжительности демонстрационного экзамена; требования к содержанию, а именно определение перечня оцениваемых компетенций; требования к оцениванию. Заметим, что в

случае, если демонстрационный экзамен проводится как форма текущей аттестации студентов по дисциплине, необходимо заложить время на проверку теоретических знаний.

На первом этапе со студентами направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Дошкольное образование» промежуточная аттестация по дисциплинам «Дошкольная педагогика», «Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования», «Теория и методика развития речи детей» проводилась с элементами демонстрационного экзамена. В процессе такой аттестации, наряду с теоретическими вопросами, студенты демонстрировали умение быстро и качественно составлять технологическую карту, рационально подбирать оборудование и средства обучения, организовывать и проводить в рамках волонтерской деятельности дидактические игры и элементы занятий для детей дошкольного возраста с применением информационно-коммуникационных технологий. Подготовка к экзамену в данной форме осуществлялась в рамках практических и лабораторных занятий по дисциплине, а также включала самостоятельную работу студентов. На данном этапе преподаватель самостоятельно оценивал студентов по разработанным критериям, которые включали предметную грамотность, психолого-педагогическую грамотность, методическую грамотность и коммуникативно-цифровую грамотность.

На втором этапе экспериментальной работы в рамках проведения научного исследования по проекту «Разработка методических рекомендаций по подготовке студентов профиля “Дошкольное образование” к профессиональному (демонстрационному) экзамену», поддержанного Министерством просвещения Российской Федерации, нами проводится работа по подготовке студентов к демонстрационному экзамену как форме промежуточной аттестации по модулю «Теории и методики дошкольного образования». Задания включают разработку технологической карты комбинированного занятия для детей дошкольного возраста с использованием ИКТ и интерактивного оборудования. Отметим, что в рамках государственного задания нами была закуплена цифровая лаборатория, которая позволяет провести занятия исследовательского характера естественнонаучной направленности с группой детей; привить навыки подготовки индивидуального отчета о проделанном экспе-

рименте в виде рисунков, символов, выводов из наблюдений и экспериментов. Работа с данной лабораторией позволяет повысить профессиональные умения и навыки студентов, развивает творческое мышление, так как у них появляется возможность не только использовать готовые конспекты занятий, но и разрабатывать свои собственные, что необходимо для успешного прохождения демонстрационного экзамена.

Кроме того, наряду с использованием мультимедийного оборудования, цифровой лаборатории, студенты при сдаче экзамена могут продемонстрировать владение документ-камерой в процессе проведения конспектов занятий. Для этого нами была закуплена документ-камера *DIGIS DDC-10M*. Ее функции достаточно обширны, например, камеру можно использовать как сканер или презентер, моментально демонстрировать детям редкие иллюстрации художественных произведений. Если использовать камеру как копир, то можно быстро создать для детей раздаточные карточки с заданиями и игры. Видео- и фотокамера, встроенная в документ-камеру, позволяет записывать ход занятий для последующего анализа, делать снимки для создания мультипликационных роликов и др.

Отметим, что оценку профессионального (демонстрационного) экзамена по модулю для получения более объективных данных проводит не сам преподаватель дисциплины, а экспертная комиссия, в которую входят декан факультета, заведующий кафедрой, член кафедры и представитель работодателя. Как правило, представители работодателя выбирают из числа заведующих или старших воспитателей дошкольных образовательных организаций. В этом случае потенциальные работодатели имеют возможность не только оценить будущих педагогов, но и предложить им дальнейшее сотрудничество.

При проведении промежуточной аттестации в форме демонстрационного экзамена по дисциплине или модулю важно прописать требования,

критерии оценки и поместить образец технологической карты в рабочую программу дисциплины, по которой проводится экзамен. Также в программе выделяются часы на подготовку студентов к данной форме аттестации. Если экзамен проводится по модулю, то требования необходимо прописать в программах тех дисциплин, в рамках которых студентами будут разрабатываться конспекты технологических карт.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональный (демонстрационный) экзамен благоприятно влияет на формирование профессиональных компетенций студентов, позволяет систематизировать полученные на занятиях знания, умения и навыки. А для преподавателей высшей школы это возможность оценить, как студенты применяют полученные знания на практике, и выявить пробелы в изучении дисциплины, скорректировать с учетом полученных данных рабочие программы дисциплины, пересмотреть тематику лекционных и практических занятий.

Проведенная рефлексия со студентами после экзамена на первом этапе показала, что студенты положительно оценивают данную форму проведения промежуточной аттестации. Будущие педагоги отмечают, что она позволяет систематизировать полученные знания, продемонстрировать умения и навыки, повышает профессиональную компетентность, интерес к выбранной профессии, но в то же время это психологически сложный процесс, и не всем студентам удается справиться с волнением. Поэтому на втором этапе при подготовке студентов к демонстрационному экзамену особое внимание мы уделяем психолого-педагогическому сопровождению студентов. Проводим с ними тренинги, которые помогают будущим педагогам справиться со стрессом во время экзамена, позволяют стать более уверенными в себе, стрессоустойчивыми, что также положительно влияет на их будущую профессиональную деятельность.

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации для ЧГПУ имени И.Я. Яковлева по соглашению от 19.06.2023 № 073-03-2023-019/2.

Список литературы

1. Петина, О.Б. Демонстрационный экзамен – инновационная форма практического обучения / О.Б. Петина // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – № 4(55). – С. 69–70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/demonstratsionnyy-ekzamen-innovatsionnaya-forma-prakticheskogo-obucheniya/viewer> (дата обращения: 13.09.2023).

2. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 13.09.2023).

References

1. Petina, O.B. Demonstratsionnyi ekzamen – innovatsionnaya forma prakticheskogo obucheniia / O.B. Petina // *Obrazovanie. Karera. Obshchestvo*. – 2017. – № 4(55). – S. 69–70 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/demonstratsionnyy-ekzamen-innovatsionnaya-forma-prakticheskogo-obucheniya/viewer> (data obrashcheniia: 13.09.2023).

2. Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 24 iyunia 2022 g. № 1688-r «O Kontseptcii podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlia sistemy obrazovaniia na period do 2030 g.» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (data obrashcheniia: 13.09.2023).

© А.В. Николаева, 2023

УДК 327.83

С.В. РЕВУНОВ, К.Р. НОСЕНКО, Л.В. ВОЛКОВА

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Новочеркасск;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва*

ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ И БЕЛОРУССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: единое образовательное пространство; высшее образование; устойчивые интеграционные процессы; академическая мобильность; Болонский процесс; конкурентоспособность; социализирующая роль образования.

Аннотация: Целью исследования является анализ перспектив российско-белорусских взаимоотношений в области образования в контексте ответа на глобальные вызовы современности. Научная новизна определена требованиями переосмысления образовательной парадигмы России и Белоруссии с целью интенсификации интеграционных процессов. В процессе исследования решены следующие задачи: уточнена дефиниция «единое российско-белорусское образовательное пространство», верифицированы конкурентные преимущества российской системы образования, выявлена роль Республики Беларусь как основного действующего лица в международном образовательном пространстве. Методологическая база: анализ, синтез, обобщение. Результаты: формирование единого образовательного пространства России и Белоруссии способствует укреплению взаимного доверия между обществом и союзными государствами, усилению социализирующей роли образования как фактора успешности дальнейших социально одобряемых интеграционных процессов между двумя странами.

Помимо целей просвещения общества, образованию отводится социализирующая роль. Обеспечение рынка труда высококлассными профессионалами – приоритетная задача как национального, так и наднационального уров-

ня. Своеобразной экосистемой можно считать вузовскую среду, внутри которой реализуются следующие уровни подготовки: школа (лицей), программы среднего профессионального и высшего образования. В.В. Комлева [1] отмечает, что выбор места обучения для молодых людей детерминирован следующими факторами: инфраструктурой экосистемы вуза, страной и программой обучения. Ряд исследователей [2, с. 73–75] актуализирует развитие экономической культуры, финансовой грамотности обучающихся как фактор дальнейшей интенсификации социального благополучия стран. Определим дефиницию «российско-белорусское образовательное пространство» как согласованную государственную политику в сфере образования двух союзных государств, обладающую следующими чертами: общность образовательных стандартов, регулирующих механизмы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров; равные возможности по реализации права на образование в учреждениях России и Белоруссии. На рисунке 1 изображена динамика изменения численности студентов из Белоруссии, обучающихся в российских вузах [3, с. 43].

Статистические данные убедительно демонстрируют востребованность российского образования среди белорусской молодежи – в сравнении с 2009/2010 академическим годом число обучающихся увеличилось на 1836 человек, и к 2018/2019 академическому году продемонстрировало рост +32 % с трендом на увеличение числа обучающихся из Белоруссии. Приоритетными стратегическими задачами сотрудничества России и Белоруссии в области формирования единого образовательного про-

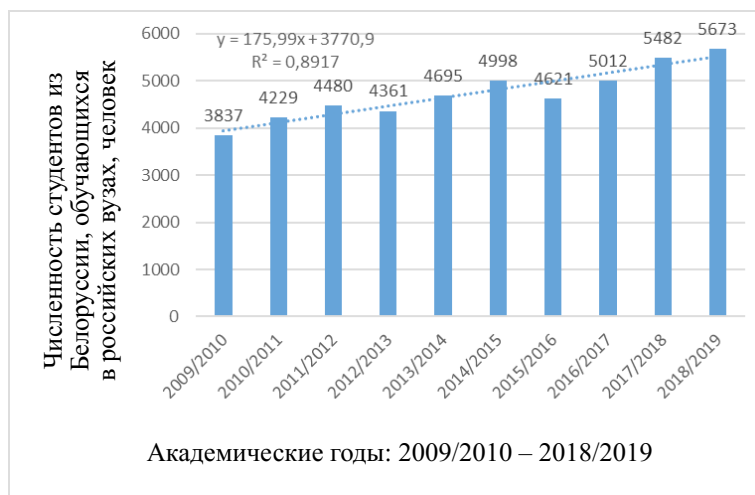

Рис. 1. Динамика численности студентов из Беларуси, обучающихся в российских вузах, за период 2009/2010 уч. г. – 2018/2019 уч. г.

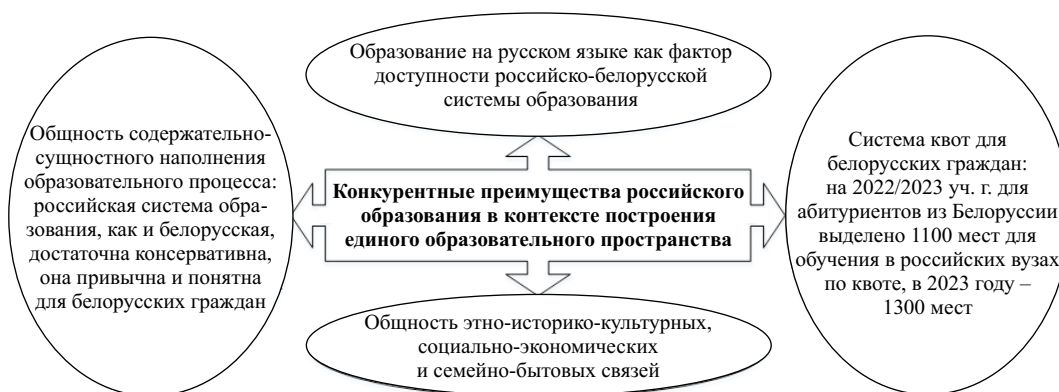

Рис. 2. Конкурентные преимущества России в контексте построения общего образовательного пространства

странства являются: повышение доступности высшего образования для широких слоев общества, возможность академической мобильности.

На рисунке 2 проиллюстрированы основные конкурентные преимущества России в контексте построения общего образовательного пространства.

Несмотря на общность российско-белорусской системы образования и объективные предпосылки для интеграции, Беларусь активно создает предпосылки повышения конкурентоспособности в европейском образовательном пространстве. Ряд вызовов к формированию российско-белорусского образовательного пространства представлен на рисунке 3.

В заключение сформулируем ряд выводов.

Образовательные системы Союзного государства имеют ряд общих черт, однако территориальное расположение Беларуси позволяет одновременно интегрироваться как в европейское, так и российское образовательное пространство. При выборе дальнейших перспектив в быстро меняющемся мире информационных технологий потенциальный потребитель образовательных услуг во главу угла ставит привлекательные социально-экономические перспективы и непротиворечивую морально-идеологическую модель образовательной экосистемы.

В системе образования, в рамках целеполагания по социализации необходимо сформировать доверительные отношения между государством и гражданами, выраженные в

Рис. 3. Вызовы к формированию единого образовательного пространства

формировании картины конкурентоспособного будущего для гражданина, освоившего программы российско-белорусского образовательного пространства. Следует признать, что проблема взаимной интеграции России и Белоруссии в области образования состоит не в выборе инструментов осуществления самого процесса, к примеру, дистанционно, заочно или иным способом, не в его качестве, а в соответствии общественно-политических и социально-экономических условий, институциональных возможностей и инвестиционного климата стран, предоставляющих образовательные услуги, с потребностями граждан в удовлетворении их запроса на самореализацию и улучшение качества жизни.

В качестве инструментов интенсификации интеграционных процессов и повышения их

конкурентоспособности можно выделить следующие: активное применение информационно-коммуникационных технологий при реализации образовательных программ; формирование единой базы прохождения практик и стажировок на всем пространстве СНГ; применение передовых мировых практик при реализации в образовательном процессе дисциплин социально-гуманитарного профиля; оптимизация и совершенствование нормативно-правовой базы интеграционных процессов.

Таким образом, создание единого образовательного пространства России и Белоруссии – комплексная задача, решение которой подразумевает применение широкого спектра социально-экономических и институциональных инструментов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова» в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Развитие механизма интеграции систем высшего образования Беларуси и России в рамках Союзного государства» (приказ № 1432 от 21 июня 2023 года).

Список литературы

1. Комлева, В.В. Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии / В.В. Комлева // Обозреватель. – 2019. – № 1(348). – С. 21–33.
2. Кравченко, И.А. Роль образовательной организации в формировании экономической культуры гражданина: от теории к практике / И.А. Кравченко, В.В. Соглаев, С.В. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 73–75.
3. Экспорт российских образовательных услуг : статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М. : ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. – 557 с.

References

1. Komleva, V.V. Edinoe obrazovatelnoe prostranstvo – vazhneishii faktor integratsii Rossii i Belorussii / V.V. Komleva // Obozrevatel. – 2019. – № 1(348). – S. 21–33.
2. Kravchenko, I.A. Rol obrazovatelnoi organizatsii v formirovanii ekonomicheskoi kultury grazhdanina: ot teorii k praktike / I.A. Kravchenko, V.V. Soglaev, S.V. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 73–75.
3. Eksport rossiiskikh obrazovatelnykh uslug : statisticheskii sbornik. Vypusk 10 / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii. – M. : GIRIa im. A.S. Pushkina, 2020. – 557 s.

© С.В. Ревунов, К.Р. Носенко, Л.В. Волкова, 2023

УДК 378.14

Н.Н. САВЕЛЬЕВА, Я.В. САВЕЛЬЕВ, Н.Н. ТИМУШЕВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

УСПЕШНЫЙ ВЫБОР ПРОФЕССИИ – ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; мотивация выбора будущей профессии; индивидуальные склонности и способности.

Аннотация: Успешный выбор профессии является способом самореализации и социализации личности. Целью исследования является изучение мотивации обучающихся при выборе будущей профессии нефтяника. Гипотезой является предположение, что для успешного выбора будущей профессии необходимо учитывать склонности и способности человека. Методами исследования стали: изучение педагогической литературы и научных исследований в области профессионального самоопределения, а также проведение экспериментальных опросов студентов Тюменского индустриального университета. На основе проведенного теоретического анализа научной педагогической литературы и опроса доказано, что для успешного выбора профессии обучающимся необходимо учитывать мотивацию в выборе профессии.

Успешный выбор профессии является способом самореализации и социализации личности. Когда наступает время выбора будущей профессии, школьники решают, как выбирать профессию: самостоятельно или прислушиваться к мнению родителей [1]. Обычно родители настаивают, что без высшего образования не достичь высокого карьерного роста, они рекомендуют выбирать престижную профессию и известный университет, гарантирующий трудоустройство и высокооплачиваемую работу после получения диплома. Вчерашние школьники же хотят сделать выбор самостоятельно. В нашем исследовании авторы попытаются ответить

на вопрос – как проходит профессиональная самореализация школьников. Безусловно, одним из важных факторов успешного определения является выбор профессии на основе выявленных способностей индивидуума. Способности могут быть классифицированы следующим образом: научные, художественные и практические [4; 6]. Научные способности делятся по научным направлениям, которыми может интересоваться обучающийся, например: математические, химические, биологические, экологические, исторические и т.п. Художественные способности предполагают творческие направления, такие как музыкальные, сценические, литературные и другие. Практические способности относятся к практико-ориентированным направлениям человеческой жизнедеятельности. Например, педагогические – педагог в школе и вузе; организационные – менеджер на предприятии или в сфере обслуживания, технические – инженер в промышленности.

И.Ю. Соколова в своих научных работах подчеркивает, что профессию необходимо выбирать, опираясь на собственные склонности к тому или иному виду деятельности. И.С. Якиманская говорила, что невозможно сделать осознанный выбор будущей профессии без учета индивидуальных склонностей студентов к определенной профессиональной деятельности [7].

В свою очередь, обучение в соответствии с индивидуальными склонностями обучающихся вызывает положительную мотивацию к учебе, способствует успешной профессиональной деятельности [7], что в конечном итоге обеспечивает формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций у обучающихся. Таким образом, обучение в соответствии со склонностями к будущей профессиональной деятельности положительно влияет на резуль-

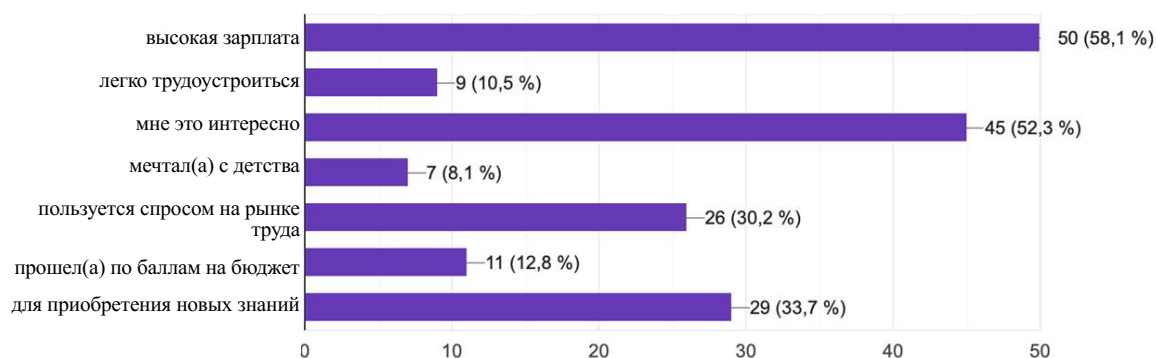

Рис. 1. Причина выбора специальности

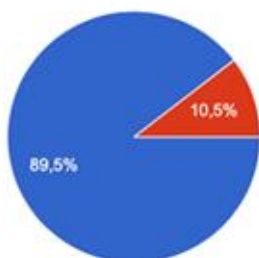

Рис. 2. Выбор профессии

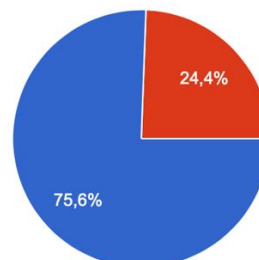

Рис. 3. Знание профессии

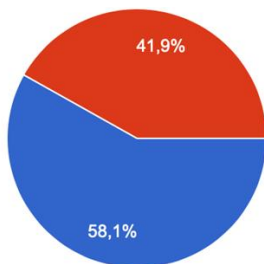

Рис. 4. Профессия на всю жизнь

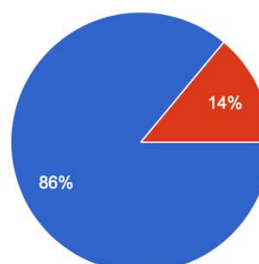

Рис. 5. Знакомство с представителями профессии

таты обучения и успешный выбор будущей профессии. Эффективность подготовки специалистов технического профиля должна обеспечиваться за счет мотивации обучающихся. Поэтому важным аспектом являются мотивы выбора будущей профессиональной области. Разными учеными мотивация трактуется по-разному. Ж. Годфруа и К. Мадсен рассматривают мотивацию как совокупность причин, которые под-

держивают и направляют поведение человека. К.К. Платонов представляет мотивацию как совокупность мотивов. М.Ш. Магомед-Эминов говорит, что мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности человека.

Таким образом, термин «мотивация» обозначает две группы явлений [2]:

- 1) индивидуальную систему мотивов кон-

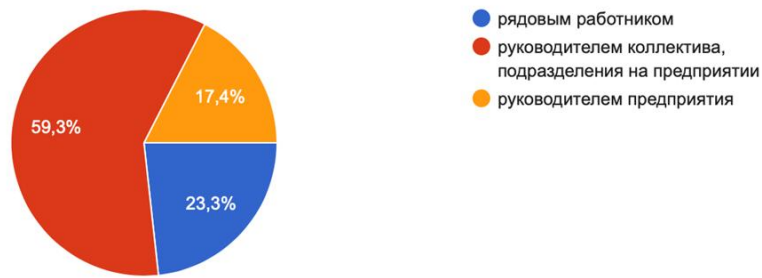

Рис. 6. Уровень на рынке труда

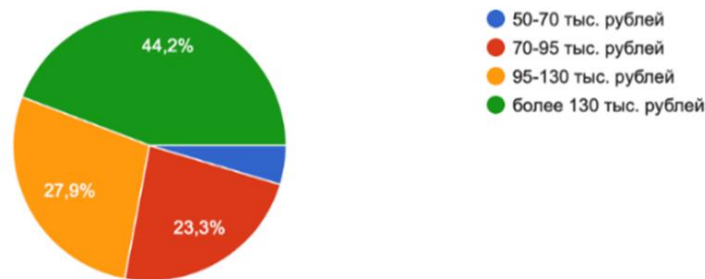

Рис. 7. Заработная плата

кретного человека;

2) динамический процесс, т.е. действия, мотивирующие к той или иной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что личностно ориентированный подход может стать стимулом осваивать будущую профессию. Личностно ориентированный подход уже давно известен педагогам-исследователям и широко освещается в научных исследованиях Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, И.Я. Лернера, И.Ю. Соколовой, И.С. Якиманской.

Обучение по индивидуальным образовательным траекториям является реализацией личностно ориентированного подхода в образовательном процессе университета. При развитии индивидуальных способностей обучающийся активно занимается самореализацией [3; 5].

Для выявления путей выбора профессии школьниками среди студентов Тюменского индустриального университета был проведен опрос, в котором нужно: понять, самостоятельно ли выбирали студенты свою специальность; узнать, насколько важна для них будущая про-

фессия; уточнить, на какой работе видит себя студент и с какой заработной платой после окончания вуза.

В анкетировании участие приняли всего 86 студентов. Все опрошенные являются студентами очной формы обучения. Причиной выбора профессии нефтяника являются следующие факторы: из 86 студентов 50 студентов отметили высокий уровень заработных плат, 9 студентов – гарантированное трудоустройство, 45 человек – высокий интерес к специальности, 7 человек мечтали с детства быть нефтяниками, 26 человек подчеркнули, что профессия пользуется спросом на рынке труда, 11 человек отметили бюджетное обучение, 29 человек пояснили, что хотят в процессе обучения приобрести новые знания и стать профессионалами (рис. 1).

Из опрошенных 89,5 % (77 человек) выбрали свою специальность самостоятельно, и только 10,5 % (9 человек) потребовалась помощь родителей в выборе специальности (рис. 2). Хорошо знают профессию, которую выбрали для обучения, 75,6 % (65 человек), знают боль-

ше, чем о других профессиях – 24,4 % (21 человек) (рис. 3).

Студенты считают, что эта профессия у них на всю жизнь – 58,1 % (50 человек), и только 41,9 % (36 человек) считают, что эта профессия скоро станет неактуальной (рис. 4).

86 % (74 человека) лично знакомы с представителями выбранной профессии, и только 14 % (12 человек) не знакомы (рис. 5).

Как видят себя студенты на рынке труда через 3 года: 59,3 % (51 человек) – руководителями коллектива, подразделения на предприятии, 23,3 % (20 человек) – рядовыми работниками, 17,4 % (15 человек) видят себя руководителями предприятия (рис. 6).

Уровень заработной платы, на которую рассчитывает студент после окончания университета: 4,7 % (4 человека) – от 50 до 70 тыс. рублей, 23,3 % (20 человек) – от 70 до 95 тыс. рублей, 27,9 % (24 человека) – от 95 до 130 тыс. рублей,

44,2 % (38 человек) – более 130 тыс. рублей (рис. 7).

В результате проведенного исследования было выявлено: что большинство студентов самостоятельно выбрали специальность, потому что у нефтяников высокие заработные платы, большинство студентов испытывают интерес к профессии нефтяника; на рынке труда высокий спрос на специалистов в нефтегазовой отрасли. Необходимо отметить, что большинство обучающихся выбрали профессию самостоятельно, без давления родителей. Высокий процент самостоятельного самоопределения свидетельствует о популярности профессии нефтяника в России. Это объясняется высоким спросом на специалистов в области бурения, добычи и транспортировки нефти, высоким уровнем заработных плат в нефтегазовой отрасли, быстрым карьерным ростом и большими перспективами для профессиональной самореализации.

Список литературы

1. Saveleva, N.N. The choice of an engineering profession by schoolchildren: Experience of Russia / N.N. Saveleva // *Astra Salvensis*. – 2018. – Vol. 6. – P. 675–682.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1991. – 479 с.
3. Лернер, И.Я. Процесс обучения и его закономерности / И.Я. Лернер. – М., 1991. – 138 с.
4. Савельева, Н.Н. Индивидуальные образовательные траектории как условие реализации личностного потенциала будущего бакалавра-нефтяника / Н.Н. Савельева // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 9(144). – С. 150–152.
5. Савельева, Н.Н. Образование на протяжении всей жизни как тренд современности / Н.Н. Савельева // *Инновационные процессы в науке, технике и экономике : материалы Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Нижневартовск, 21–22 апреля 2022 года. Том Ч. II*. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – С. 65–70.
6. Соколова, И.Ю. Профессиональные предпочтения и индивидуальные особенности студентов технического вуза / И.Ю. Соколова, В.Г. Морозин // *Психологический журнал*. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 114–119.
7. Якиманская, И.С. Разработка технологии личностно ориентированного обучения / И.С. Якиманская // *Вопросы психологии*. – 1995. – № 2. – С. 31–42.

References

2. Vygotskii, L.S. *Pedagogicheskaja psichologija* / L.S. Vygotskii. – M. : Pedagogika, 1991. – 479 s.
3. Lerner, I.Ia. *Protcess obuchenija i ego zakonomernosti* / I.Ia. Lerner. – M., 1991. – 138 s.
4. Saveleva, N.N. *Individualnye obrazovatelnye traektorii kak uslovie realizacii lichnostnogo potenciala budushchego bakalavra-neftjanika* / N.N. Saveleva // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 9(144). – S. 150–152.
5. Saveleva, N.N. *Obrazovanie na protiazhenii vsei zhizni kak trend sovremennosti* / N.N. Saveleva // *Innovacionnye protsessy v nauke, tekhnike i ekonomike : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2 ch., Nizhnevartovsk, 21–22 aprilja 2022 goda. Tom Ch. II*. – Tiumen :

Tiumenskii industrialnyi universitet, 2022. – S. 65–70.

6. Sokolova, I.Iu. Professionalnye predpochteniiia i individualnye osobennosti studentov tekhnicheskogo vuza / I.Iu. Sokolova, V.G. Morogin // Psikhologicheskii zhurnal. – 1995. – T. 16. – № 2. – S. 114–119.

7. Iakimanskaia, I.S. Razrabotka tekhnologii lichnostno orientirovannogo obucheniia / I.S. Iakimanskaia // Voprosy psikhologii. – 1995. – № 2. – S. 31–42.

© Н.Н. Савельева, Я.В. Савельев, Н.Н. Тимушева, 2023

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иностранный язык; английский язык; технический вуз; электронные образовательные ресурсы; модульная система; традиционное обучение; смешанное обучение.

Аннотация: В статье подчеркивается необходимость применения высокотехнологичных средств в образовательном процессе технического вуза для преподавания иностранного языка. Автором рассмотрена концепция смешанного обучения и дана общая характеристика данного подхода. Цель: провести комплексный анализ отечественного и зарубежного опыта обучения английскому языку в техническом вузе с использованием электронных образовательных ресурсов. Задачи: изучить состояние, перспективы и роль использования электронных образовательных ресурсов в преподавании иностранных языков в технических вузах и определить преимущества их использования. Гипотеза: внедрение электронных образовательных ресурсов в процесс обучения английскому языку в технических вузах повышает эффективность организации учебной работы студентов и оптимизирует деятельность преподавателя иностранного языка как координатора их учебной работы. В результате данной работы автор раскрыл положительные стороны преподавания английского языка в технических вузах посредством применения электронных образовательных ресурсов.

можем наблюдать изменения, которые происходят в отечественной системе образования. Эти изменения необходимы, потому что современные специалисты вынуждены владеть высоким уровнем иностранного языка для успешной реализации своей профессиональной деятельности, поэтому технические университеты все чаще предпринимают шаги по внедрению различных ресурсов и техник, которые могут расширить рамки высшего профессионального образования. Мы считаем, что для достижения этой цели необходимо совершенствовать методы обучения.

Расширение экономического и культурного сотрудничества, развитие международного сообщества определяют необходимость быстрого и эффективного изучения иностранного языка. Развитие информационных технологий и современных методов компьютерной коммуникации, интеграционные процессы и промышленная глобализация только подтвердили актуальность обучения профессиональным иностранным языкам, поскольку языковые знания расширяют области и возможности для личного и профессионального общения, что, в свою очередь, помогает сформировать конкурентоспособную личность [1, с. 65].

В связи с этим изменились требования технических вузов к уровню языковой подготовки. Фактическая цель – дать выпускникам технических вузов возможность достичь этого уровня профессионально ориентированной коммуникативной компетенции на иностранном языке, что позволит использовать иностранные языки как средство межкультурной коммуникации в своей профессиональной деятельности. Для того

В современном мире все чаще говорят о глобализации и необходимости знания и владения иностранными языками. Таким образом, мы

чтобы значительно повысить качество формируемых профессиональных коммуникативных навыков и коммуникативной культуры, необходимо разрабатывать и применять эффективные методы и приемы обучения иностранным языкам.

В настоящее время ведущим направлением государственной политики в сфере высшего образования является внедрение современных информационных и коммуникационных технологий.

Современные электронные образовательные ресурсы также подразумевают базовые информационные объекты (фотографии, видеоклипы, записи, текстовые документы, анимации, интерактивные модели, задания в виде тестов и т.д.) и комбинации этих объектов (например, относящиеся к конкретным темам и учебникам и т.д.), а также инновационную и конструктивную среду, поддерживающую творческое, индивидуальное и коллективное обучение и познавательную деятельность обучающихся, мультимедийные интерактивные электронные учебники – основные учебные издания, содержащие систематизированные презентационные материалы [2, с. 15].

Электронные образовательные ресурсы позволяют применять дифференцированные и персонализированные методы обучения в технических вузах, тем самым способствуя развитию личности в процессе собственной деятельности, уделяя особое внимание развитию исследовательских навыков студентов и эффективно влияя на способности студентов к обучению, повышая уровень успешности в овладении иностранным языком. Проекты, реализуемые с использованием электронных образовательных ресурсов в российских технических вузах, помогают разнообразить курсы английского языка, преподаваемые с использованием учебных пособий, внедрить интегрированные методы обучения и значительно повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

На основании обширных исследований методологии, теории и практики создания комплекса электронных учебников, программ и образовательных методик сделан вывод, что основными преимуществами использования компьютерных технологий в обучении английскому языку являются: процесс обучения; взаимодействие с образовательной средой; множественность форм и методов работы; гибкость компьютерных методов обучения; способность

регулировать скорость, интенсивность обучения и оптимизировать рабочую нагрузку; информационная насыщенность; наличие обновленных материалов и обратной связи.

Быстрое развитие цифровых технологий в России привело к тому, что сегодняшний процесс обучения происходит не только в аудитории – он перенесен в виртуальную среду. Внедрение инновационных технологий в учебный процесс как новая форма работы преподавателей и студентов называется смешанным обучением. Исследователи в области образования и методологии описывают смешанное обучение как образовательную концепцию, в рамках которой обучающиеся могут приобретать знания лично (с преподавателем) и самостоятельно в Интернете. Смешанное обучение в России позволяет сочетать традиционные методы с современными технологиями.

Можно сказать, что интеграция возможностей Интернета в процесс профессионального обучения иностранным языкам студентов технических вузов в России поможет улучшить качество учебного процесса, оптимизировать и укрепить процесс обучения иностранным языкам, а также развивать коммуникативные навыки и профессионально-коммуникативную культуру студентов технических вузов. Использование электронного обучения предоставляет обучающимся и преподавателям различные возможности для определения образовательных траекторий. Специальные процедуры и инструменты электронного обучения помогают реализовать текущие образовательные задачи, а именно: сочетание образовательных ресурсов и разумное сочетание технологий взаимодействия и коммуникации.

В российских технических учебных заведениях централизованно устанавливаются различные программы в рамках электронной образовательной среды (*ILIAS, Moodle, OLAT*), и преподаватели имеют возможность создавать различные предлагаемые учебные материалы в режиме онлайн, чтобы студенты могли обучаться в любое время и в любом месте. Кроме того, эти системы облегчают общение между преподавателями и студентами и упрощают процедуры тестирования. Более того, нет никаких сомнений в том, что возможность электронного обучения активно используется для освоения новых методических приемов, в которых в зависимости от целей обучения и участников про-

являются позитивные стороны классического обучения, интерактивного и самостоятельного обучения, что позволяет комбинировать его содержание [3, с. 141–142].

Специфика обучения иностранным языкам в российских технических вузах свелась к реализации профессионально ориентированного подхода. Этот метод предполагает обучение иностранным языкам в соответствии с потребностями студентов, что определяется особенностями будущей профессии. Другими словами, все учебные материалы, а также формы и методы обучения, выбранные преподавателями, должны отражать характеристики будущей карьеры студентов с точки зрения предметов, образовательного контекста и других параметров. Также следует отметить, что учебные материалы должны отражать не только существующий и давно известный опыт в выбранной студентами профессиональной сфере, но и новые знания, последние открытия в этой области. Это помогает обучать будущих экспертов в различных технических областях потребностям познавательной деятельности, что, в свою очередь, очень важно для профессионального развития экспертов в будущей профессиональной деятельности.

Модернизация технического образования позволяет дать выбор студентам и построить систему непрерывного образования. Великобритания и Германия как наиболее технологически развитые страны имеют богатый опыт преподавания иностранных языков посредством организации поисковых мероприятий, «комбинированных» технологий и обучения на основе блочных модулей [5, с. 19]. Необходимым условием решения этой проблемы в России является не непосредственное изучение зарубежного опыта, а его тщательное изучение с целью адаптации прогрессивных идей к конкретным условиям российского образования.

В языковом центре Технического университета Мюнхена студенты получают профессиональное иностранное языковое образование на английском, арабском, китайском, испанском, итальянском, русском, французском, польском, португальском, чешском и японском языках. Выпускники, получившие одно из этих языковых образований, имеют преимущества на внутреннем и мировом рынке труда. Образовательные курсы иностранных языков включают интенсивные курсы и семинары по основным темам, связанным с наукой и технологиями, ли-

тературой и региональными исследованиями. Центр профессионального языка Дрезденского технологического университета предоставляет студентам общее и профессиональное образование по иностранным языкам и бесплатно набирает студентов на десять семестров курсов иностранных языков [6, с. 200]. Электронная образовательная среда Берлинского университета имени Гумбольдта (*HU*) представлена двумя взаимосвязанными и дополняющими друг друга системами: *AGNES* и *Moodle*, которые активно применяются университетом в учебном процессе [4, с. 146–147].

Американские преподаватели считают, что использование виртуальных образовательных систем для обучения профессиональным иностранным языкам значительно расширяет профессиональные возможности будущих технических специалистов [7].

В последнее время некоторые люди также поднимают вопрос о роли преподавателей в процессе подготовки будущих инженеров. Преподаватель умело ведет курс, оценивает успеваемость каждого студента, комментирует его работу, заполняет пробелы, когда он не понимает материал, поощряет успех и направляет процесс обучения [8, с. 335]. По мнению американских преподавателей, влияние преподавателей на студентов очень важно. Поэтому работа в системе виртуального образования связана с внеаудиторной работой, временем самостоятельного обучения, а использование компьютеров в аудитории должно быть очень коротким и не должно иметь дополнительный характер [9, с. 192].

Педагоги скандинавских высших учебных заведений уделяют особое внимание творчеству студенческих выступлений [10, с. 100]. Программы обучения английскому языку многих университетов Швеции охватывают методику и современные технологии обучения английскому языку, акцентируя внимание преподавателей на развитии творческой речи студентов, то есть неподготовленной, спонтанной речи [11, с. 10].

В результате данной работы автор раскрыл положительные стороны и сущность отечественного и зарубежного преподавания иностранного языка в технических вузах посредством применения электронных образовательных ресурсов. Таким образом, электронные образовательные ресурсы обладают огромным потенциалом в организации работы студентов технических вузов на английском языке. Прежде всего, богатые се-

тевые ресурсы помогают достичь цели профессионального обучения иностранным языкам, так что преподаватели и студенты используют различные формы, методы и навыки. Во-вторых, электронные образовательные ресурсы обладают всеми характеристиками, применимыми к современным материалам для обучения иностранным языкам: аутентичность, новизна, соответствие личным и профессиональным потребностям и интересам обучающихся, богатый контент, интересная лексика, грамматические и стилистические материалы, доступность, информационное наполнение, факторы мотивации. В-третьих, использование электронных образовательных ресурсов на иностранных языках помогает развивать у студентов навыки обработ-

ки информации, навыки критического и аналитического мышления, а также другие личные и профессиональные качества студентов.

Знание английского языка является важным условием качества обучения и карьерного роста выпускников колледжей. Быстрое развитие международного сотрудничества в различных сферах общественно-политической и социально-экономической жизни, расширение партнерских отношений и контактов с зарубежными странами свидетельствуют о необходимости высокой степени владения иностранными языками, что стимулирует изучение иностранных языков, а также пересмотр целей, задач, содержания и продолжительности обучения английскому языку в технических университетах.

Список литературы

1. Аникина, Ж.С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI в. / Ж.С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2018. – № 344. – С. 65.
2. Асадуллина, Л.И. Средства электронной коммуникации в обучении иностранному языку / Л.И. Асадуллина, А.В. Диденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 1-2. – С. 14–17.
3. Костина, Е.В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков / Е.В. Костина // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – Иваново, 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 141–144.
4. Ladosha, O.M. Blended Learning Methods of Teaching Foreign Languages (Experience Report) / O.M. Ladosha, V.S. Martynov, Zh.A. Yarullina // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 144–150.
5. Motteram, G. Innovations in learning technologies for English language teaching / G. Motteram. – British Council, 2019. – P. 23.
6. Oxford, R.L. Teaching and Researching: Language Learning Strategies / R.L. Oxford. – Harlow : Pearson Longman, 2020. – 360 p.
7. Native English (Методики преподавания английского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.native-english.ru>.
8. GWDG: Gesellschaft für wissenschaftliche Datenverarbeitung mbH Göttingen / Max-Planck-Gesellschaft und des Hochschulrechenzentrums für die Universität Göttingen. – Göttingen, 2019. – 871 p.
9. Technische Universität Dresden / Technische Universität Dresden Medienzentrum. – Dresden, 2020. – 324 p.
10. Technische Universität München / Syslab.com und Technische Universität München, Online Services München, 2018. – 159 p.
11. Watson, J. Blended learning: The convergence of online and face-to-face education / J. Watson. – Vienna : North American Council for Online Learning, 2018. – 16 p.

References

1. Anikina, Zh.S. Uchebnaia avtonomiia kak neotemlemyi komponent protcessa obucheniiia inostrannomu iazyku v XXI v. / Zh.S. Anikina // Vestnik Tomskego gosudarstvennogo universiteta. – Tomsk, 2018. – № 344. – S. 65.
2. Asadullina, L.I. Sredstva elektronnoi kommunikacii v obuchenii inostrannomu iazyku /

L.I. Asadullina, A.V. Didenko // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2019. – № 1-2. – S. 14–17.

3. Kostina, E.V. Model smeshannogo obucheniia (Blended Learning) i ee ispolzovanie v prepodavanii inostrannykh iazykov / E.V. Kostina // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Serii: Gumanitarnye nauki. – Ivanovo, 2018. – T. 1. – № 2. – S. 141–144.

4. Ladosha, O.M. Blended Learning Methods of Teaching Foreign Languages (Experience Report) / O.M. Ladosha, V.S. Martynov, Zh.A. Yarullina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 144–150.

7. Native English (Metodiki prepodavaniia angliiskogo iazyka) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.native-english.ru>.

© Ж.А. Яруллина, 2023

УДК 811.512.157

Е.П. ФЕДОРОВА, А.С. АКимова

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
 ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
 Сибирского отделения Российской академии наук», г. Якутск

ТЕРМИНЫ ЯКУТСКИХ ОРНАМЕНТОВ: СЕМАНТИКА И ЭТИМОЛОГИЯ

Ключевые слова: якутский язык; орнамент; термин; этимология; семантика.

Аннотация: Целью статьи является анализ словарных единиц, относящихся к понятию «орнамент», таких как: *киэргэл ойуу, дьарбаа, ойуу-дьарбаа, ойуу-мандар, мандар*. Задачи: изучить семантическое значение и этимологию слова-термина «орнамент». Гипотеза: не все словарные единицы, зафиксированные в словарях якутского языка, раскрывают суть слова «орнамент». В работе использовались методы: выборки, лингвистического описания, этимологического и сравнительно-типологического анализа. Полученные результаты: выявлены и лингвистически описаны слова-термины в якутском языке, наиболее подходящие под понятие «орнамент».

В статье «Семантика орнамента: от истории мировой культуры к якутскому ремеслу» было изучено понятие «орнамент» как в якутском языке, так и в целом в мировом искусстве [7]. В результате чего было дано определение якутскому орнаменту. Было выявлено, что в основе якутского орнамента лежат ритм и кристаллическая симметрия элементов, нанесенных на плоскости, в которую невероятным образом синтезируются миф, картина мира, ритм жизни человека, жившего в пространстве мифа, представления о мироздании, о космосе и, конечно же, сам человек и его отношение к той действительности. Соответственно, в якутских орнаментах в основном закодированы символы, которые воплощают поклонение и благопожелание духам, законам природы, космосу, прошение благополучия и процветания, а также символы и знаки, защищающие от злых духов. Они являются не дополнением или украшением, а целостной ча-

стью того предмета, на котором они нанесены. Ритм орнамента, скорее всего, отражает бесконечность, постоянство и порядок. Если думать мыслями человека, жившего в пространстве мифа, то постоянство и порядок являлись основой жизни, чтобы духи, боги всегда благоволили ему, чтобы жизнь текла своим чередом без горя и бед, чтобы его пространство было под защитой и это продолжалось бесконечно.

На основе полученных данных в данной статье мы проанализируем словарные единицы, относящиеся к понятию «орнамент» в якутском языке.

Обратившись к Русско-якутскому словарю, мы нашли следующие варианты переводов – заимствованный вариант из русского языка «орнамент». Вторая опция перевода – *киэргэл ойуу* [6, с. 371], сложный термин, состоящий из двух основ – *киэргэл* ‘украшение’ и *ойуу* ‘рисунок, узор’ [8, с. 268]. То есть в данном случае тоже акцентируется внимание на украшательском назначении орнамента.

А также в словарях зафиксированы некоторые варианты слов и словосочетаний, которые можно было бы отнести к понятию «орнамент»: *дьарбаа, ойуу-дьарбаа, ойуу-мандар, мандар*.

Остановимся подробнее на слове *ойуу* ‘рисунок, узор’, которое присутствует в основе словосочетаний, подходящих под значение орнамента.

Большой толковый словарь якутского языка предлагает следующие варианты определения: рисунок, набросок чего-либо. Также здесь приводится словарная запись словосочетания *быһан ойуу* ‘гравировка, резьба’ [1, с. 242].

Э.К. Пекарский дает толкование, которое чуть шире раскрывает смысл слова *ойуу*: резьба, изваяние, высечка, узорочная отделка от руки из дерева, кости, вышивка, вычуры, узоры, фи-

гуры [5, стлб. 1805], также здесь находим слово *ойууһум*, обозначающее профессию человека, который занимается *ойуу* ‘выделяющий узоры, выводящий фигуры, резчик по дереву, кости и металлу’ [5, стлб. 1811]. В определениях, данных Э.К. Пекарским, можно заметить то, что слово связано с резьбой, высечкой – то есть ‘делать узоры, фигуры, выдалбливая и делая углубления в плоскости’. В Древнетюркском словаре существительное *oj* ‘яма, углубление’ и глагол с той же формой – ‘долбить, делать углубление’ [3, с. 365]. Соответственно, можно предположить, что термин *ойуу* восходит к древнетюркскому *oj* и изначально имел значение ‘вырезать и высекать’, что еще наблюдается в ранних словарях, в более поздних такое значение уже утрачено.

Киэргэл ойуу. Как было сказано выше, в данном словосочетании подчеркивается украшательская суть орнамента, что является не совсем точным.

Ойуу-дьарбаа. Большой толковый словарь приводит следующее толкование: горизонтальный узор, рисунок, расположенный рядами, полосками (узор, рисунок) [1, с. 242]. Отдельно приводится лексическая единица *дьарбаа* ‘узор, орнамент, нанесенный полосой по краю какого-нибудь изделия’.

У Э.К. Пекарского мы находим следующее значение *дьарбаа* ‘фигура, узор, вышивка’ [5, стлб. 709].

В этимологическом словаре монгольских языков зафиксирован вариант *јаQA, jiqaco* со значениями ‘край, окраина; берег; ворот, воротник’ [7, с. 62]. Здесь же дается сравнение с древнетюркским *јаqa* ‘ворот, воротник’; *јаq* ‘сторона’, то есть в якутском языке, скорее всего, является исконно тюркским.

Значения же, данные в Древнетюркском словаре, ‘ворот’, ‘воротник’, а также монгольское ‘край’, ‘окраина’ схожи с якутским толкованием, данным в Большом толковом словаре – ‘узор, орнамент, нанесенный полосой по краю чего-либо’, что, вероятно, является самым точным толкованием, которое в последующем расширило свое номинативное значение и стало использоваться, вероятно, для обозначения горизонтальных рисунков, узоров, расположенных рядами, полосками.

Ойуу-дьарбаа является часто используемым приемом нанесения орнамента в якутском ремесле. На преобладающей части поверхности

различных изделий можно наблюдать большое разнообразие якутских орнаментов, нанесенных горизонтально, которые располагаются рядами и полосками. В них можно усмотреть четкий ритм и кристаллическую симметрию всех элементов, в которых зашифрованы, как было сказано ранее, тайные знания предков якутского народа – символы. Они воплощают поклонение и благопожелание духам, законам природы, космосу, прошение благополучия и процветания, а также символы и знаки, защищающие от злых духов, в ритме которых отражены бесконечность, постоянство и порядок. Традиционные якутские орнаменты являлись основой жизни человека, жившего в пространстве мифа.

Если говорить о словарной единице *дьарбаа* отдельно, то здесь можно еще упомянуть исследование С.В. Никифоровой, в котором раскрыто смысловое значение орнаментальных вышивок, расположенных по швам и краям одежды. Такой способ нанесения орнамента «препятствовал» проникновению злых духов [4, с. 21].

Ойуу-мандар. В Большом толковом словаре находим следующую словарную запись: ‘яркий, искусный рисунок’, ‘узор’, ‘украшение’ [1, с. 243].

Если отдельно взять словарную единицу *мандар*, то она имеет следующие значения: ‘богатый, изысканный узор’; *позт.* ‘щедрое, богатое убранство природы’; ‘богатство, образность, красочность, сочность (языка)’; ‘узорчатый, красочно, искусно отделанный’; ‘причудливый, искусно нанесенный узор, роскошное убранство’. Здесь же мы находим сравнение с древнетюркским *мандар* ‘вьющееся растение’, *мандарлан* ‘обвиваться, быть обвитым вьющимся растением, повиликой’ [2, с. 216], что является справедливым. Здесь также мы хотели бы рассмотреть еще один вариант этимологии, который, по нашему мнению, подходит под понятие «орнамент».

Мы выше упомянули, что украшательское значение орнамента является вторичным. Он наносится на предмет с несколько иной целью, особенно когда мы говорим об архаичном орнаменте. Так, в Древнетюркском словаре зафиксировано слово *mantar* – название магической формулы, заклинания [3, с. 336]. С точки зрения законов орнамента и его архаичного функционального значения этот вариант является очень точным. То есть в орнаментах закодированы магические формулы и заклинания наших предков. К словарной записи приводится пример, ко-

торый переводится как «произнеси заклинание *mantra*, делающее людей радостными». Соответственно, якутское слово *мандар*, возможно, родственно с санскритским словом *мантра*.

Таким образом, в якутском языке зафиксированы две словарные единицы, которые могли бы подойти под понятие «орнамент». Они, судя по всему, дополняют друг друга. С одной стороны, *ойуу-дьарбаа* подходит под ключевое

понятие орнамента, в основе которого лежат ритмически упорядоченные элементы и кристаллическая симметрия элементов. А с другой стороны, *ойуу-мандар*, в котором закодированы символы, воплощающие поклонение и благопожелание духам, законам природы, космосу, прошение благополучия и процветания, а также символы и знаки, защищающие от злых духов.

Список литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2010. – Т. 7. – 518 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2009. – Т. 6. – 518 с.
3. Древнетюркский словарь. – Л. : Наука, 1969. – 365 с.
4. Никифорова, С.В. Символика женских украшений: культурные коды традиционной повседневности саха (якутов) / С.В. Никифорова. – СПб. : Астерион, 2010. – 219 с.
5. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – 3858 стлб.
6. Русско-якутский словарь / под ред. П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитоновна. – М. : Сов. Энцикл., 1968. – 720 с.
7. Федорова, Е.П. Семантика орнамента: от истории мировой культуры к якутскому ремеслу / Е.П. Федорова, А.С. Акимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 136–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential>.
8. Этимологический словарь монгольских языков : в 3 т. : т. 2. – М. : Институт востоковедения РАН, 2016. – 232 с.
9. Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. – М. : Сов. энциклопедия, 1972. – 608 с.

References

1. Bolshoi tolkovyi slovar iakutskogo iazyka / pod red. P.A. Sleptcova. – Novosibirsk : Nauka, 2010. – T. 7. – 518 s.
2. Bolshoi tolkovyi slovar iakutskogo iazyka / pod red. P.A. Sleptcova. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – T. 6. – 518 s.
3. Drevnetiurkskii slovar. – L. : Nauka, 1969. – 365 s.
4. Nikiforova, S.V. Simvolika zhenskikh ukrashenii: kulturnye kody traditcionnoi povsednevnosti sakha (iakutov) / S.V. Nikiforova. – SPb. : Asterion, 2010. – 219 s.
5. Pekarskii, E.K. Slovar iakutskogo iazyka / E.K. Pekarskii. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1959. – 3858 stlb.
6. Russko-iakutskii slovar / pod red. P.S. Afanaseva i L.N. Kharitonova. – M. : Sov. Entcikl., 1968. – 720 s.
7. Fedorova, E.P. Semantika ornamenta: ot istorii mirovoi kultury k iakutskomu remeslu / E.P. Fedorova, A.S. Akimova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 136–140 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential>.
8. Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov : v 3 t. : t. 2. – M. : Institut vostokovedeniia RAN, 2016. – 232 s.
9. Iakutsko-russkii slovar / pod red. P.A. Sleptcova. – M. : Sov. entciklopediia, 1972. – 608 s.

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук», г. Якутск

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА: ОТ ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ К ЯКУТСКОМУ РЕМЕСЛУ

Ключевые слова: якутский язык; орнамент; термин; этимология; неотрадиционализм.

Аннотация: Цель: изучение понятия «орнамент» как в якутском языке, так и в целом в мировом искусстве. Задачи: описать семантическое значение и этимологию слова-термина «орнамент». Гипотеза: традиционные орнаменты должны наноситься на предметы с осторожностью, т.к. они являются не просто украшением предмета, а являются символами и знаками, несущими в себе сакральные знания. В работе использованы методы дистрибутивного анализа, наблюдения и сравнения. Результаты: орнаменты являются не дополнением или украшением, а целостной частью того предмета, на котором они нанесены.

Во все времена человечество тянулось к знаниям и увековечиванию особо значимых событий в своей жизни. Человек начал рисовать еще несколько десятков тысяч лет назад. Когда он, любясь природой, заметил в ней множество необычных форм: листья различных растений, узоры на крыльях бабочек, свой отпечаток ноги на песке и т.п., тогда он понял, что рисунком можно запечатлеть свои мысли.

Происхождение первых орнаментов относится к временам глубокой древности, когда человек выделил себя из окружающего его мира, и начал изготавливать орудия труда и предметы быта. Самые ранние орнаментальные изображения были найдены при археологических раскопках на осколках керамики. Исследователи считают, что орнамент возник во времена верхнепалеолитической эпохи (15–10 тыс. лет до нашей эры). С тех пор орнамент используется для

оформления практически всего, что создано человеком, начиная от предметов быта, заканчивая архитектурными сооружениями. Современная мировая культура обладает колоссальным наследием коллекции замысловатых узоров разных народов и эпох.

В Якутии орнаменты всегда имели широкую популярность, так как смысл орнаментов тесно связан с кругом религиозных верований и мифических представлений якутов. Сегодня традиционные якутские орнаменты активно используются для украшения различных поверхностей, начиная от утвари, одежды и украшений, заканчивая фасадом высотных зданий. Но в последние годы – в эпоху неотрадиционализма, когда традиция сталкивается с современностью, начинают возникать новые свойства, такие как: «адаптивность, гибкость, способность видоизменяться, приобретая обновленную форму, а иногда и содержание». «Поэтому сегодняшние якутские орнаменты хранят в себе много интересного и ранее неизведанного. Также изменились инициаторы воспроизводства традиционного знания, его непосредственные носители, цели актуализации этнокультурных традиций. Трансформируются также способы и каналы трансляции традиций: в современном мире, в отличие от традиционного, начинают доминировать публичные каналы (средства массовой информации, система образования, учреждения культуры)». Как пишет А.С. Акимова: «В современном мире в связи с изменением традиционного уклада жизни якутов многие ценные пласты лексики, обозначающие различные предметы быта и материальную культуру наших предков, утратили свою функциональную активность. Все это ведет к отрыву молодежи от истоков национальной культуры и духов-

ных ценностей, что, в свою очередь, приводит к постепенной утрате родного языка» [1, с. 134]. Ввиду всего этого перед современными мастерами встает непростой вопрос о том, можно ли им самостоятельно видоизменять форму и рисунок традиционного орнамента, можно ли добавлять завитки, новые детали и т.п., чтобы добиться уникальности и высокого спроса на изготавливаемый ими продукт.

Таким образом, целью данной статьи является изучение понятия «орнамент» как в якутском языке, так и в целом в мировом искусстве.

Прежде чем начать изучать орнамент народа саха, мы решили разобраться в том, что вообще представляет собой орнамент. В первую очередь орнамент – это своеобразный код самобытности или сути народа. Через орнаменты можно многое узнать о жизни и истории данного этноса.

Мы, являясь лингвистами, решили начать изучение слова «орнамент» с его этимологии, так как в истоках происхождения того или иного слова и лежит основа, которая может дать более углубленные знания. Итак, у нас есть термин «орнамент», который, по данным этимологического словаря Г.А. Крылова, имеет следующую этимологию: *Орна́мент*. Заимствование из латинского, где *ornamentum* – «украшение» – образовано от *ornare* – «украшать» [7].

В «Этимологическом онлайн-словаре русского языка» А.В. Семенова к *ornare*, помимо значения ‘украшать’, мы находим еще одно значение – ‘оснащать’ [8]. Таким образом, из русскоязычных источников мы выяснили, что данное слово восходит к латинскому *ornare* со значениями ‘украшать’ и ‘оснащать’. Нам остается лишь найти номинативное значение *ornare*. С таким вопросом мы решили обратиться к иностранным источникам и обнаружили достаточно интересные данные. Так, в этимологическом онлайн-словаре английского языка латинское *ornare* происходит от слова праиндоевропейского языка (реконструированный лингвистами предок языков индоевропейской семьи) **h₃osk*, которое означало:

- в военной сфере звание или линию солдат; отряд, роту, командование, капитанство, генеральство;
- группу людей одного класса, касты, положения или ранга;
- методический ряд, аранжировку или порядок; обычную линию, строку или серию.

Там же дается второй вариант – *ordo Latin*

(*lat*) с точно таким же толкованием [9].

Если мы говорим об орнаментике, то третье значение – ‘методический ряд, аранжировка или порядок; обычная линия, строка или серия’, возможно, является тем, что нам подходит. Далее рассмотрим определение к слову «орнамент», данное Ю.Я. Герчуком: «Представляет собой достаточно сложную художественную структуру и состоит из упорядоченного сочетания более простых частей и составных элементов (мотивов)» [3, с. 11, цит. по: 4, с. 79].

Большая советская энциклопедия дает следующее определение: «визуально-пространственная структура из ритмически упорядоченных элементов, имеющая декоративную функцию и располагающаяся на поверхности элементов архитектуры, объектов декоративно-прикладного искусства» [2]. То есть ключевым понятием орнамента являются ритмически упорядоченные элементы, что соответствует одному из определений **h₃osk*.

Также, по данным <https://en.wiktionary.org/wiki/ornare#Etymology> [10], *ornare* является языковым дублетом к *ordino*, которое восходит к выше упомянутому *ordo*, одним из значений которого является *I arrange, put in order, organize*. В английском языке есть существительное *ordo*, которое было заимствовано от того же *ordo*, которое является языковым дублетом слова *order* (скорее в значении ‘порядок’).

Возвращаясь к причине, по которой мы начали изучать иностранные источники, в которых мы ставили задачей найти номинативное значение *ornare*, обращаемся к данным <https://en.wiktionary.org/wiki/ornare#Etymology> [10], где *ornare* является измененной формой *orno* со значениями:

- 1) обставлять, оснащать, экипировывать, подготавливать;
- 2) украшать, орнаментировать, декорировать.

Получается, что значение ‘оснащать’ является номинативным. Такое же определение мы находим у Н.А. Иванова. Опираясь на современную науку, он пишет, что орнамент восходит к латинскому глаголу *ornare* в значении ‘вооружать’, ‘оснащать’ [5, с. 16], при этом орнамент является не дополнением к изделию, а обязательной частью. «Орнамент сравнивается со снаряжением воина, которое защищает в бою» [5, с. 17] Николай Александрович придерживается мнения, что орнамент – это доспех, который

является необходимой, а не лишней и не украшательской частью ни у корабля, ни у воина. Соответственно, украшение можно убрать, а если убрать орнамент в таком значении, то изделие не будет цельным. К примеру, у некоторых народов бумеранг раньше не запускали, пока не был нанесен орнамент; на русском севере в конце XIX века то орудие, с которым шли на медведя, не считалось рабочим, если на него не был нанесен соответствующий орнамент [12].

«Другое же значение глагола *ornare* – украшать – не вполне удовлетворяет этимологической трактовке слова “орнамент”, особенно если речь идет об архаической эпохе, когда ничего не имевшего практического применения не существовало в принципе» [6, с. 17].

Н.А. Иванов утверждает, что чем архаичнее орнамент, тем больше он связан с символизмом, но тем сложнее объяснить его. Автор говорит, что никаких свидетельств не осталось, и никто рядом с мастерами не сидел. Чем сильнее исследователи углубляются, тем меньше уверенности у них утверждать, что конкретный орнамент соответствует какому-либо символическому наполнению. Общей классификации орнамента нет [12]. Для того чтобы понять семантику архаичного орнамента, прежде всего нужно понять картину мира человека, который создавал его, чем он руководствовался при нанесении того или иного символа. Ответ следует искать в мифе, так как сознание человека было мифологическим. «Первая вещь, несмотря на всю ее кажущуюся примитивность, тем не менее была своего рода материальным аналогом мира, представлений о нем, мифом об устройстве мира, соответствующим познаниям человека в этот момент. О.М. Фрейдберг пишет, что в самые первые эпохи истории мы застаем человека не с обрывочными представлениями о мире, а с системным мировосприятием как в области материальной, так и в области духовной» [6, с. 10]. Соответственно, в архаичных предметах с нанесенным на них орнаментом мы видим отражение картины мира и сложнейшие мировоззренческие понятия, представленные в плоскостном виде, то есть перевод окружающего мира и его мифологическое восприятие в визуальное пространство.

В современном же мире, когда потребность наделять орнамент символами стала не столь важной, думаем, в первую очередь из-за того, что поменялось мировосприятие и мировоз-

зрение человека, мастер чаще всего использует орнамент в чуть ином качестве, в котором он воспринимается современным человеком, т.е. в украшательском. Об этом свидетельствуют определения, которые чаще всего дают толковые словари, в которых подчеркивается, прежде всего, украшательское назначение орнамента. «Процесс утраты орнаментальными композициями первоначального смысла, обретение орнаментом лишь только эстетического, декорирующего значения ведет к тому, что на первый план при его анализе и восприятии выходят те его элементы, которые имеют определенное сходство с предметами окружающего мира. Чем меньшим становится символическое содержание орнамента, тем более явными, похожими на действительные оказываются те его части, которые принимали некогда на себя смысловую нагрузку» [6, с. 33]. «Первоначально геометрический орнамент, создаваемый в соответствии с определенными символическими целями, наделением вещи магическими чертами, стремился к разной степени “оживления” (вивификации). Он представлял собой упрощенное, условное изображение образов действительности. Будучи наполненным символическими подтекстами, геометрический орнамент не нуждался в том, чтобы быть “оживляемым”, поскольку сам уже казался живым» [6].

В.Г. Арсланов, доктор искусствоведения, цитируя А. Ригля, утверждает, что идеал в орнаменте – симбиоз жизни и свободы с математическими закономерностями неживой природы, сочетание двух миров. Орнамент изображает идеал человеческой жизни, идеал мира в целом, человеческого мира и природы (соединение мира свободы (человек) и мира необходимости (природа)). Главный закон орнамента – не воспроизвести растительный мотив, а синтезировать математическую закономерность природы (кристаллическую красоту) и красоту живой природы [11].

Подытоживая то, что было сказано ранее про слово «орнамент», можно вывести отличительные особенности орнамента, адаптированные под якутский орнамент. Можем предположить, что в основе якутского орнамента лежат ритм и кристаллическая симметрия элементов, нанесенных на плоскости, в которую невероятным образом синтезированы миф, картина мира, ритм жизни человека, жившего в пространстве мифа, представления о мироздании, о космосе и,

конечно же, сам человек и его отношение к той действительности. Соответственно, в якутских орнаментах в основном закодированы символы, которые воплощают поклонение и благопожелание духам, законам природы, космосу, прошение благополучия и процветания, а также символы и знаки, защищающие от злых духов. Они являются не дополнением или украшением, а целостной частью того предмета, на котором они нанесены. Ритм орнамента, скорее всего, отражает бесконечность, постоянство и порядок. Если думать мыслями человека, жившего в пространстве мифа, то постоянство и порядок являлись основой жизни, чтобы духи, боги всегда благоволили ему, чтобы жизнь текла своим чередом без горя и бед, чтобы его пространство было под защитой и это продолжалось бесконечно.

Таким образом, орнаменты имеют свой собственный язык, а также они несут в себе ценную информацию об истории этноса. В современном мире в связи с изменением традиционного

уклада жизни якутов смысловое содержание орнаментов частично утратило свое сакральное значение, в итоге постепенно меняется внешний вид орнаментов. Современные изделия мастеров постепенно трансформируют традиционные якутские орнаменты и узоры на новый лад. Ювелирные украшения, разные обереги, а также всевозможные сувениры с национальным колоритом изготавливаются по спросу современного покупателя. Но здесь следует отметить, что активное увлечение и гонка за новинками с избранием неправильных орнаментов и узоров могут очень пагубно повлиять на общее самочувствие и дальнейшую судьбу своего хозяина. Потому что теряется значение знакового кода, а также меняется ритм орнамента, который складывался многими веками.

В дальнейшем ювелирам и мастерам надо соблюдать традиционные каноны, чтобы якутское прикладное искусство не растеряло свои национальные черты и внутреннее содержание.

Список литературы

1. Акимова, А.С. Содержание поэтапной разработки якутско-русского терминологического словаря по кузнечному делу / А.С. Акимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 134–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/140/g-n-p-11\(140\)-contents.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/140/g-n-p-11(140)-contents.pdf).
2. Большая советская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2694342.
3. Герчук, Ю.Я. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа / Ю.Я. Герчук. – М. : Галарт, 1998. – 326 с.
4. Гилевич, Е.В. Орнамент как семиотическая структура для современного мира / Е.В. Гилевич // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 79–83.
5. Иванов, А.Н. Герменевтика орнамента: к методологии интерпретации орнаментальных композиций / А.Н. Иванов // Международный журнал исследований культуры. – СПб., 2015. – № 3(20). – С. 14–25.
6. Иванов, Н.А. Орнамент: герменевтика и глоссарий / Н.А. Иванов. – М. : Этерна, 2018. – 352 с.
7. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. – СПб. : Полиграфус-луги, 2005. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/krylov/o/орнамент>.
8. Семенов, А.В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я» / А.В. Семенов. – М. : Изд-во ЮНВЕС, 2003. – 704 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/semyonov/o/орнамент/>.
9. Этимологический онлайн-словарь английского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etymologeeek.com/lat/ornare>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.wiktionary.org/wiki/ornare#Etymology>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/KFIImC0D0ry8>.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/rgB4EjcSo70>.

References

1. Akimova, A.S. Soderzhanie poetapnoi razrabotki iakutsko-russkogo terminologicheskogo slovaria po kuznechnomu delu / A.S. Akimova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 134–136 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/140/g-n-p-11\(140\)-contents.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/140/g-n-p-11(140)-contents.pdf).
2. Bolshaia sovetskaia entciklopediia 2004–2017 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2694342.
3. Gerchuk, Iu.Ia. Chto takoe ornament? Struktura i smysl ornamentalnogo obraza / Iu.Ia. Gerchuk. – M. : Galart, 1998. – 326 s.
4. Gilevich, E.V. Ornament kak semioticheskaia struktura dlia sovremennogo mira / E.V. Gilevich // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2011. – № 2. – S. 79–83.
5. Ivanov, A.N. Germenevtika ornamenta: k metodologii interpretatsii ornamentalnykh kompozitsii / A.N. Ivanov // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kultury. – SPb., 2015. – № 3(20). – S. 14–25.
6. Ivanov, N.A. Ornament: germenevtika i glossarii / N.A. Ivanov. – M. : Eterna, 2018. – 352 s.
7. Krylov, G.A. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / G.A. Krylov. – SPb. : Poligrafuslugi, 2005. – 432 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://lexicography.online/etymology/krylov/o/ornament>.
8. Semenov, A.V. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. Seriia «Russkii iazyk ot A do Ia» / A.V. Semenov. – M. : Izd-vo IuNVES, 2003. – 704 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://lexicography.online/etymology/semyonov/o/ornament/>.
9. Etimologicheskii onlain-slovar angliiskogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://etymologeek.com/lat/ornare>.
10. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://en.wiktionary.org/wiki/ornare#Etymology>.
11. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://youtu.be/KFImC0D0ry8>.
12. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://youtu.be/rgB4EjcSo70>.

© Е.П. Федорова, А.С. Акимова, 2023

УДК 811.161.1

Т.М. ЮДИНА

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова», г. Архангельск

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «НАЗВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ГОРНОЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НАЧАЛА XVIII ВЕКА»

Ключевые слова: горнозаводская терминология; лексическая группа; XVIII век; способы номинации.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть особенности формирования горнозаводской терминологии XVIII века в лексической группе «Названия хозяйственных помещений на заводах». Источники: скорописные документы Олонецких заводов Петровской эпохи и данные словарей. Рассмотрены слова *угольница*, *амбар*, *сарай*, *чулан* и *мазанка* в соответствующих значениях. Продуктивным способом номинации в названной группе является синтаксическая деривация, а ее типичной структурой для выражения семантики термина является двусловное атрибутивно-именное составное наименование, например: *оружейный амбар*. Методы: анализ, синтез. Гипотеза заключается в доказательстве, что формирование лексики шло в основном за счет внутренних ресурсов русского языка. В результате доказано, что продуктивным способом номинации в группе слов стала синтаксическая деривация.

В последние десятилетия языковеды все чаще исследуют письменность начального периода формирования русского национального языка. Горнозаводская терминология формировалась в Петровскую эпоху. Рассмотрим семантику и структуру терминов в лексико-семантической группе (ЛСГ) «Названия хозяйственных помещений».

Источники: скорописные документы Олонецких заводов Петровской эпохи и данные

словарей. Т.М. Юдина уже описывала некоторые признаки терминологии и делала умозаключения, что термины часто образуются путем синтаксической деривации, то есть «формированием двусловных атрибутивно-именных составных наименований» [10, с. 221].

Хозяйственные, или подсобные, помещения на заводах обозначались в горнозаводской документации словом *угольница*, а также словами *амбар*, *сарай*, *чулан* и *мазанка*, употреблявшимися как самостоятельно, так и в качестве опорного компонента составных или фразовых наименований.

В документах Олонецких заводов конца XVII в. «помещение для хранения угля» имело название *угольница*, производное от общеславянского прилагательного *угольный* [8, т. III, с. 1142]: *Плотничали у угольницы* [5, т. II, с. 47. 1671 г.].

В источниках Тульских заводов середины XVII в. в том же значении, что и *угольница*, зафиксировано однокоренное соответствие – термин *угольник*: *У верхней плавильни угольник рублен забором в столбы, и тот забор ветх и развалился и крышки нет, а уголья в нем... 80 коробов* [7, с. 488: Тульск. з., 1647 г.].

Так, зарегистрированы однокорневые соответствия в составе формирующейся горнозаводской терминологической системы.

В Словаре В.И. Даля термины *угольник*, *угольня*, *угольница* отмечены в значении «сарай, место, где уголь» [4, т. IV, с. 468].

В XVIII в. лексема *угольница* в олонецких, тульских и уральских источниках не зафиксирована. Вероятно, в процессе развития горнозаводской терминологии лексема *угольница* вытесня-

ют тюркизмы *амбар*, *сарай*, уже завоевавшие популярность в языке.

В документах Олонецких заводов в качестве названий подсобных (хозяйственных) помещений активно употребляются слова *амбар* (*анбарь*), *сарай* и *чулан* (*чюлань*). Указанные термины заимствованы с Востока (через тюркские языки из персидского [9, т. I, с. 75; т. III, с. 560; т. IV, с. 380] и отмечаются в памятниках русской письменности с XVI в. [6, т. I, с. 34; 9, т. IV, с. 380].

В олонецких текстах *амбар*, *сарай*, *чулан* регистрируются в качестве компонента составного наименования (СН) и фразового наименования (ФН) в значении «отдельное строение, используемое в хозяйственных целях для хранения чего-нибудь; склад». Ср.: СН – оружейный анбар «склад оружия»: *въ оружеиномъ анбарѣ прежнихъ 324 мушкета* [3, т. VI, № 56, с. 227 (Олонец, 1672)]; ФН – *1 анбарь гдѣ держатъ всякое ружье* [1, к. 634, л. 1067. 1703]; СН – угольный сарай «помещение для хранения угля» [5, т. II, с. 148, 1696]; ФН: *сарай ветхой в котором держатца угол* [1, к. 799, с. 247. 1725]; СН – рудяной сарай «помещение для хранения руды» [1, к. 558, л. 81. 1718]; ФН: *сарай где сыплют железную руду* [5, т. II, с. 148. 1696]; См. СН: *пушечный анбарь* «склад пушек» [3, т. VI, № 56, с. 226 (Олонец, 1672)]; *известной сарай* «помещение для хранения извести» [1, к. 634, л. 1067 об. 1703] и др. См. ФН: *анбар... в чемъ держатъ мѣдь* [1, к. 634, л. 1290. 1707]; *анбар... в котором желѣзо содержат* [1, к. 799, л. 3. 1727]; *чулан в котором желѣзо держат* [1, к. 799, л. 14. 1727]; *чюлан гдѣ покладываются всякие принадлежащая припасы* [1, к. 634, л. 1068. 1703]; *анбарь в которомъ держатъ порох* [1, к. 634, л. 1067. 1703]; *анбарь в котором держатца всякие модѣли* [1, к. 634, л. 1067. 1703] и др.

В таких же значениях, являясь обычно опорным словом в структуре СН или ФН, лексемы *амбар* (*анбарь*), *сарай* и *чулан* (*чюлань*) употреблялись в соловецких, белозерских, устюжно-железопольских, тульских, уральских источниках [7, т. 3, с. 131; 2, с. 76, с. 447. 1734].

Лексемы *амбар* (*анбарь*), *сарай* и *чулан* (*чюлань*) в значении «хозяйственная постройка» находят широкое отражение в лексикографической литературе XVII–XVIII вв. [6, т. I, с. 34]. В тол-

ковых словарях XIX в. слова *амбар*, *сарай*, *чулан* отмечаются только в одном значении – «помещение для поклажи чего-либо; кладовая» [4, т. I, с. 14; т. IV, с. 138; с. 614].

В олонецких источниках в структуре фразовых наименований отмечена общеславянская лексема *мазанка*, семантика которой происходит от глагола *мазати* «мазать», зарегистрированного в новгородских документах еще в XI в. [8, т. II, с. 101; 6, т. IX, с. 8]. Термин *мазанка* функционирует в значении «отдельное строение, используемое в хозяйственных целях для хранения чего-либо; кладовая»: ФН – *1 мазанка, а в ней держатца всякие железные припасы* [1, к. 634, л. 1067 об. 1703]; *мазанка в которой покладываютца инструменты к доменной работе* [1, к. 799, л. 27 об. 1728] и др.

В данной ЛСГ ведущим способом номинации является синтаксическая деривация. Структура терминов названной ЛСГ: двусловное атрибутивно-именное СН (модель прилагательное + существительное), например: *оружейный анбар* и др. СН имели четкие дефиниции, СН «были характерны и для более раннего времени, составляя объемную часть лексики ряда промыслов старорусского языка XVII века. Активность их в русской терминологии отмечена и в последующие исторические периоды» [11, с. 72].

Продуктивно в данной ЛСГ ФН: синтаксическая конструкция из главного слова, к которому относится придаточное предложение – характеристика денотата: *анбарь гдѣ держатъ всякое ружье* и др. Итак, терминосистема формировалась: избыточность номинативных средств проявлялась в функционировании разноструктурных номинативных вариантов, варьировании дублетных составных и фразовых наименований.

Выводы. Формирование ЛСГ шло в основном за счет внутренних ресурсов русского языка, а продуктивным способом номинации стала синтаксическая деривация. Этот способ систематизирует терминологическую, включает созданный термин в терминосистему путем иерархии. СН и ФН в документах конкретизируют наименование производственного денотата. Исследование преднациональной терминологии по-прежнему актуально.

Список литературы

1. Берг Коллегия, РГАДА (Российский государственный архив древних актов (Москва), ф. 271. Табели и ведомости Олонецких заводов. Книги № 557, 558, 559, 606, 634, 799.
2. Геннин, В. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735 года / В. Геннин. – М., 1937. – 646 с.
3. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. VI № 56 – 1672 мая 31 – сентября 16. Акты, относящиеся до города Олонца. – С. 219–226.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Т. I–IV. – М. : Русский язык, 1981–1982.
5. Крепостная мануфактура в России. – Ч. II: Олонецкие медные и железные заводы / под общей редакцией М.Н. Покровского. – Л. : Изд. АН СССР, 1931. – 199 с.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. I–XX. – М. : Наука, 1975–1995.
7. Щеглова, Н.А. Словарь оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв. Приложение к КД / Н.А. Щеглова. – М., 1964. – 541 с.
8. Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Т. I–III. – М. : Книга, 1989.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; под ред. Б.А. Ларина. – Т. I–IV. – М. : Прогресс, 1986–1987.
10. Юдина, Т.М. Названия руды в исторических горнозаводских текстах / Т.М. Юдина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 221–223.
11. Юдина Т.М. Специфика горнозаводской терминосистемы русского языка конца XVII – начала XVIII века (инвентарно-таксономическое, структурное, динамическое направления исследования) / Т.М. Юдина // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 6. – С. 71–75.

References

1. Berg Kollegiia, RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (Moskva), f. 271. Tabeli i vedomosti Olonetckikh zavodov. Knigi № 557, 558, 559, 606, 634, 799.
2. Gennin, V. Opisanie Uralskikh i Sibirskikh zavodov 1735 goda / V. Gennin. – M., 1937. – 646 s.
3. Dopolneniia k aktam istoricheskim, sobrannia i izdannia Arkheograficheskoiu komissiei. T. VI № 56 – 1672 maia 31 – sentiabria 16. Akty, otnosiashchiesia do goroda Olontca. – S. 219–226.
4. Dal, V.I. Tolkovyi slovar zhivogo velikorusskogo iazyka / V.I. Dal. – T. I–IV. – M. : Russkii iazyk, 1981–1982.
5. Krepostnaia manufaktura v Rossii. – Ch. II: Olonetckie mednye i zheleznye zavody / pod obshchei redakciei M.N. Pokrovskogo. – L. : Izd. AN SSSR, 1931. – 199 s.
6. Slovar russkogo iazyka XI–XVII vv. – Vyp. I–XX. – M. : Nauka, 1975–1995.
7. Shcheglova, N.A. Slovar oruzheino-zhelezodelatel'nogo proizvodstva XVII–XVIII vv. Prilozhenie k KD / N.A. Shcheglova. – M., 1964. – 541 s.
8. Sreznevskii, I.I. Slovar drevnerusskogo iazyka / I.I. Sreznevskii. – T. I–III. – M. : Kniga, 1989.
9. Fasmer, M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka / M. Fasmer; pod red. B.A. Larina. – T. I–IV. – M. : Progress, 1986–1987.
10. Iudina, T.M. Nazvaniia rudy v istoricheskikh gornozavodskikh tekstakh / T.M. Iudina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 221–223.
11. Iudina T.M. Spetsifika gornozavodskoi terminosistemy russkogo iazyka kontca XVII – nachala XVIII veka (inventarno-taksonomicheskoe, strukturnoe, dinamicheskoe napravleniia issledovaniia) / T.M. Iudina // Vestnik Pomorskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i sotcialnye nauki. – 2010. – № 6. – S. 71–75.

СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ РАДОСТИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: монгольские языки; бурятский; калмыцкий; монгольский; эмотивный глагол; радость; лексико-семантическая группа (ЛСГ).

Аннотация: Цель исследования: описание структуры функционально-семантического развития глагольной лексики со значением радости в монгольских языках. Основные задачи: обозначить объем и границы ЛСГ со значением радости в рассматриваемых языках; описать семантическую структуру данной ЛСГ. Гипотеза исследования: эмотивные глаголы со значением радости в монгольских языках представляют собой систему, требующую рассмотрения в статусе ЛСГ, имеющей свою иерархическую структуру. В результате исследования определен состав и объем ЛСГ глаголов со значением «радоваться», описан характер взаимоотношений между членами лексико-семантической группы. В качестве материалов были использованы переводные, толковые словари монгольских языков. Основными методами выступили: описательный метод, подразумевающий обобщение и последующую классификацию фактического материала, внутрисистемные (структурные) методы.

Данное исследование посвящено структурированию и семантическому описанию эмотивных глаголов со значением «радость» в монгольских языках.

Базовым глаголом-идентификатором в рассматриваемых языках является глагол бур. баярлаха «радоваться, веселиться, приходиться в восторг» / монг. баярлах «радоваться, веселиться, ликовать, приходиться в восторг» / байрлх «торжествовать, радоваться, быть радостным». Этот глагол наиболее полно отражает совокупность

значений, не имеет ярко выраженной эмоциональной окраски и каких-либо контекстных значений.

Глаголы, конкретизирующие эмоцию за счет оттенков, имеющие какие-то контекстные значения, можно классифицировать следующим образом.

I. Становление эмоционального состояния: эмотивные глаголы ЛСГ позволяют описать процесс возникновения эмоции в различных аспектах ее протекания: степень проявления, причина проявления эмоции.

1. Степень проявления: бур. маһаганаха «очень радоваться, таять от радости» (языковые параллели в монгольском и калмыцком языках не обнаружены), бур. маһарха «радоваться, торжествовать» / не обнаружено / не обнаружено, бур. баясаха «радоваться, веселиться, быть довольным» / монг. баясах «радоваться, ликовать, восторгаться» / калм. байсх «радоваться, восторгаться, быть радостным», монг. хөгжих «веселиться, забавляться; иметь охоту, рвение, желание, быть в хорошем настроении» / калм. көгжх / бур. хүгжэх «развиваться, процветать» (значение «быть в хорошем настроении» в словарях не зафиксировано), бур. сэнгэхэ «1) веселиться, радоваться, развлекаться, забавляться; 2) наслаждаться» / монг. цэнгэх «1) веселиться, развлекаться, забавляться, радоваться; встряхиваться; нагуляться; тешиться» / калм. ценглх «1) веселиться, развлекаться, забавляться; 2) наслаждаться, блаженствовать» (значение «радоваться» не зафиксировано) / монг. башийх (простореч.) «радоваться» / не обнаружено / не обнаружено.

Чрезвычайную степень радости в монгольском языке выражает глагол монг. хөөрөх «1) возбуждаться, быть в возбуждении; горячиться; пьянеть; 2) чрезвычайно радоваться, веселиться, ликовать, разгуляться», в то время как

бур. хөөрэхэ имеет переносное значение «быть в приподнятом настроении, быть в возбуждении», калм. көөрх «1) хвалиться, хвастаться, бахвалиться; 2) быть в радостном настроении». Субъектом радости может выступать душа, сочетания со словами, обозначающими людей, не выявлены: монг. сэтгэл хөөрөх «воодушевляться; быть в приподнятом настроении», бур. сэдхэл хөөрэхэ «воодушевляться, приходит в возбуждение, становится словоохотливым».

Для выражения сильной радости более распространены аналитические конструкции ядерного глагола с усилительными словами бур. ехээр / калм. икэр / монг. ихээр «сильно» в позиции. В корпусах рассматриваемых языков примеры с другими усилительными частицами не зафиксированы. Отметим, что Б.Д. Цыренов [6], рассматривая синонимический ряд глаголов с общим значением «радоваться» в бурятском языке, дает примеры со следующими усилительными частицами: бур. аймшагтай баярлах «сильно, страшно (об)радоваться», бур. ехээр баярлах «ужасно (об)радоваться» и др.

Отдельно выделим глагол бур. бахатаха «1) сильно желать, гореть желанием; 2) восхищаться, интересоваться, находить удовольствие в чем-либо», монг. багдах «1) восторгаться, быть в восторге, восхищаться; радоваться; чувствовать, находить удовольствие, любоваться; 2) гордиться», калм. бахтх «восторгаться, восхищаться, получать удовольствие». Данный глагол только лишь в монгольском языке имеет прямое значение «радоваться», на примере этого глагола мы можем увидеть переход «радоваться» – «находить удовольствие», то есть происходит отождествление понятий радости и удовлетворения.

2. Причина проявления эмоции: словарная статья глагола бур. хүхихэ «веселиться, радоваться, ликовать» / монг. хөхөх «ободряться, оживляться; вдохновляться; возбуждаться, увлекаться чем-л., воспрянуть духом; ликовать» в этимологическом словаре монгольских языков, помимо вышеуказанных значений (даны значения в Большом академическом монгольско-русском словаре, Бурятско-русском словаре), включает значение «восторгаться, видя что-то приятное у другого».

Интересна семантика глагола монг. баярхах. Несмотря на то, что в Монгольско-русском словаре находим значение «хвастаться, кичиться богатством», словарная статья в Толковом словаре

дает нам основания считать данный глагол эмоциональным: «баян гэж хөөрөх, хөрөнгө мөнгөөрөө гайхуулах» – радоваться богатству, удивлять богатством. Однако, если калмыцкий глагол с общим корневым элементом калм. байрхх сохраняет значение радости «1) радоваться, веселиться; 2) перен. бодриться, не унывать», то бур. баярхаха имеет лишь значение «хвастаться (кичиться) своим богатством».

Глагол бур. хүглэхэ «радоваться чему-либо» несет негативный оттенок: радость по поводу чего-либо плохого. Основанием для такого вывода можно считать устойчивое сочетание бур. мууда хүглэхэ «злорадствовать». В калмыцком языке языковых параллелей не обнаружено, в монгольском же глагол монг. хөглөх имеет значение «попадать в смешное положение; срамиться».

II. Эмоциональное отношение. В данной лексико-семантической группе отражено внешнее выражение эмоций. Эмоция в данном случае является причиной, а различные физиологические или психические реакции – следствием проявления эмоции-раздражителя: бур. махайха «расплываться в улыбке, улыбаться во весь рот, радоваться» / монг. маасайх (разг.) «расплываться в улыбке, улыбаться, радоваться», бур. маһалзаха «принимать глупо радостный вид» / монг. маасгардах «блаженно улыбаться», бур. магнайгаа тэнийхэ «радоваться» / монг. магнай тэнийх «радоваться», досл. «разгладить свой лоб», монг. магнай хагартал баярлах «очень сильно радоваться», досл. «радоваться до разрыва лба». Небольшое количество представленных в данной ЛСГ глаголов объясняется национальным сдержанным характером монгольских народов, тем, что в монгольской культуре не принято ярко выражать эмоции, в особенности положительные.

Глаголы, репрезентирующие радость, в рассматриваемых языках активно участвуют в создании сложных глагольных конструкций, которые также имеют значение «радость». Проанализировав состав глагольных конструкций, можно заметить, что во многих таких конструкциях используются глаголы в неопределенной форме или в форме слитных деепричастий, значительно реже – глаголы в форме соединительных деепричастий. Встречаются примеры не только «глагол со значением “радоваться” + глагол со значением “радоваться”», но и глагольные конструкции, вторым компонентом которых чаще

всего являются глаголы со значением «быть счастливым», «играть», более узким значением: монг. цэнгэх наадах «веселиться, радоваться, забавляться, развлекаться», монг. баярлах хөөрөх «радоваться», бур. сэнгэхэ хүхихэ «радоваться, развлекаться», бур. сэнгэхэ жаргаха «радовать-

ся, блаженствовать» и т.д.

Итак, несмотря на то, что корневые элементы эмотивных глаголов со значением «радоваться» в рассматриваемых языках в основном общие, в некоторых случаях наблюдаются расхождения в значениях.

Список литературы

1. Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах / ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. – М. : Academia, 2001.
2. Калмыцко-русский словарь. 26000 слов / под ред. Б.Д. Муниева. – М. : Русский язык, 1977. – 768 с.
3. Шагдаров, Л.Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А–Н / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. – 636 с.
4. Шагдаров, Л.Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О–Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. – 708 с.
5. Этимологический словарь монгольских языков : в 3 т. / Институт востоковедения РАН. Гл. ред. Г.Д. Санжеев, ред. Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман. – М. : ИВ РАН, 2016. Том II. – Г–Р. – 2016. – 232 с.
6. Цыренов, Б.Д. Эмотивы со значением ‘злость, гнев’ в монгольских языках / Б.Д. Цыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2022. – Вып. 2. – С. 59–66.
7. Толковый словарь монгольского языка режим доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mongoltoli.mn/dictionary/> (дата обращения: 14.02.2023).

References

1. Bolshoi akademicheskii mongolsko-russkii slovar v 4-kh tomakh / red. A. Luvsandendev, Ts. Tcedendamba, G. Piurbeev. – M. : Academia, 2001.
2. Kalmytcko-russkii slovar. 26000 slov / pod red. B.D. Munieva. – M. : Russkii iazyk, 1977. – 768 s.
3. Shagdarov, L.D. Buriad-orod toli. Buriatsko-russkii slovar. V dvukh tomakh. T. I. A–N / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Ulan-Ude : Izd-vo ОАО «Respublikanskaia tipografiia», 2006. – 636 s.
4. Shagdarov, L.D. Buriad-orod toli. Buriatsko-russkii slovar. V dvukh tomakh. T. II. O–Ia / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Ulan-Ude : Izd-vo ОАО «Respublikanskaia tipografiia», 2008. – 708 s.
5. Etimologicheskii slovar mongolskikh iazykov : v 3 t. / Institut vostokovedeniia RAN. Gl. red. G.D. Sanzheev, red. L.R. Kontsevich, V.I. Rassadin, Ia.D. Leman. – M. : IV RAN, 2016. Tom II. – G–P. – 2016. – 232 s.
6. Tsyrenov, B.D. Emotivy so znacheniem ‘zlost, gnev’ v mongolskikh iazykakh / B.D. Tsyrenov // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2022. – Vyp. 2. – S. 59–66.
7. Tolkovyi slovar mongolskogo iazyka rezhim dostupa [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mongoltoli.mn/dictionary/> (data obrashcheniia: 14.02.2023).

© Е.Б. Бадмадоржиева, 2023

VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT DIGITAL CULTURE IN ENGLISH

Keywords: language; speech; digitalization; concept.

Abstract: The paper presents the findings of the research on the concept DIGITAL CULTURE in English-speaking discourse. The study aims to consider the concept of DIGITAL CULTURE and ways of its verbalization in modern English. To achieve this goal, the following tasks were set and completed: the description of the structure of the concept and its components, the analysis of the content of the concept and its verbalization in Russian. The study was carried out in line with the cognitive approach, using the conceptual analysis. It is assumed that the concept DIGITAL CULTURE is presented as a complex multi-component structure. As a result of the research, lexical units representing the denotative, figurative and axiological components of the concept DIGITAL CULTURE in English have been revealed. It is concluded that the concept under study has a cluster multi-component structure verbalized by a wide range of linguistic means.

Introduction

With the turn of the century, a new age – the era of digital culture – began to develop. The system of social ties started to change as a result of the transition to a digital model of society. In industry, education, healthcare, mass communication, and leisure, the active adoption of digital technologies has resulted in significant changes. The increasing role of artificial intelligence has been stressed by many foreign [1] and domestic scholars [2].

Without a doubt, the rise of digital culture as a phenomenon of social life contributed to the interest of scholars in this phenomenon as well as the need to describe it. Digital culture is a complex concept that

is the subject of research in many sciences. In the words of sociologists, digital culture may be boiled down to a network of connections that people make with digital tools. “It describes how digital media and technology have shaped our everyday lives and interactions with society, people and work” [3]. Digital culture is a set of skills required for effective work and a comfortable life in a digital environment, for interacting with society and solving digital problems in professional activities [4], as well as a system of values, attitudes, norms, and rules of conduct for professionals and representatives of the business sector that the digital transformation team accepts, supports and broadcasts [5]. The social aspect of digital culture is manifested in its understanding as a system of values that shape the society in a certain era and at a certain level of development of social relations in it [4, p. 233].

Digital culture as a new phenomenon is of interest not only to economists, sociologists and culturologists, but also to linguists who study the features of the representation of mental entities in the system of language and speech. Over the past few years, there have been a number of studies of the Internet language. The integrative, axiological nature of the phenomenon under study, which reflects the new principles, behavioral patterns and value orientations of society, due to its digital transformation, is certainly reflected in the language. For cognitive linguists, digital culture is not just a term that denotes the features of interaction between a person and digital devices, but a mental construct, a complex structure that is embodied in one way or another in the language.

Methods and materials

In this paper, the primary research methodology is the conceptual analysis, which is one of the fundamental strategies for investigating concepts,

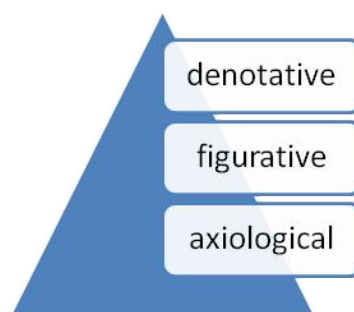

Fig. 1. The layers of the concept DIGITAL CULTURE

including conceptual modeling, gestalt structuring, and frame-scenario modeling [5]. The conceptual analysis makes it possible to “reassemble” all the facts and ideas that the concept encompasses. Through the conceptual analysis one can examine the meanings that individual words or collocations convey. The definitions in dictionaries, the context-specific usage of the linguistic units used to represent various concepts – they all reflect the structure and content of those concepts. We can determine the basic content of the concept as well as the organizing principles for the linguistic material by examining the diversity of linguistic techniques that are accessible for expressing it in the system of language and speech.

Each word reflects a significant conceptual characteristic. In addition, because of these characteristics, the name activates this concept in mental activity even when it does not convey any additional conceptual characteristics (hidden, probabilistic, or associative). The objective of the conceptual analysis might also include identifying such characteristics.

The material for this research is the verbal representation of the concept DIGITAL CULTURE in English-speaking discourse.

Results and discussion

The relationship between the concept and verbal means of communication is based on linguistic-cognitive knowledge. Concepts are not formed by language; rather, language functions as a tool for facilitating the interchange of ideas throughout communication. Concepts must be verbalized, or conveyed through language. The concept itself is determined by the language, which allows it to be expressed through words and phrases, sentences,

and full texts. The speaker's internal lexicon, mental image, and personal meaning are all interconnected and affect the linguistic form they choose.

In cognitive linguistics, concepts are understood as units of conceptual content allocated by a person for the purpose of their subsequent transmission in linguistic form or further accumulation of knowledge about the world [6, p. 18]. In linguoculturology, concepts are existential and cultural objects with "multidimensionality and discrete integrity of meaning" that exist within a specific cultural context [7, p. 134].

The structure of the concept DIGITAL CULTURE

Concepts are complex and diversified. Their diversity, complexity, and intricate organizational structure make them unsusceptible to visual observation, analysis, and study. One can evaluate its structure introspectively using either their experiences or the signs of other people's cognitive processes.

Most researchers believe that concepts have a multi-layered structure. For example, V.I. Karasik differentiates conceptual, figurative-perceptual, and evaluative components in the structure of the concept [5]. According to S.G. Vorkachev, a concept's position in the language's lexico-grammatical structure is determined by its conceptual (attributive and definitional), figurative (metaphorical), and significant components. It is important to note that the concept's etymological, derivational, axiological, associative, and other characteristics are important components [8]. Another scholar – G.G. Slyshkin stresses that the axiological component is crucial for a concept and can be considered within the

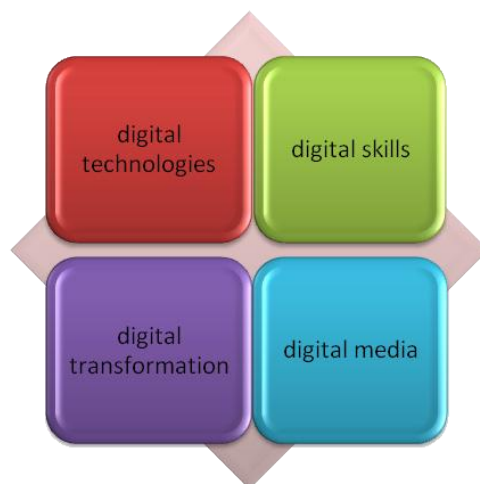

Fig. 2. The denotative component of the concept DIGITAL CULTURE

framework of a general cultural context [9, p. 30].

It can be assumed that the concept DIGITAL CULTURE is a complex, multi-layered structure that has nominative, figurative and axiological components (Fig. 1).

The denotative component of the concept DIGITAL CULTURE

Based on the existing definitions of digital culture, it can be assumed that the concept of the same name is a cluster structure, which is represented by four clusters: digital technologies, digital media, digital transformation and digital competencies (Fig. 2).

The concept under study has an integrative nature as it “absorbs” many other concepts that constitute its essence. The anthropocentric nature of the concept is due to the interaction of human being and artificial intelligence in the context of the digitalization of society.

Clusters of the concept DIGITAL CULTURE consist of concepts denoting different aspects of this phenomenon.

The **DIGITAL TECHNOLOGIES** cluster is represented by language units denoting various digital or end-to-end technologies that are typical for the period of digitalization and differ from analog forms that were common at the stage of informatization of society. These include the following units: *the Internet of Things, artificial intelligence, distributed registries, Big Data, Machine Learning, Human-machine interface,*

cryptocurrency, speech recognition, Recurrent neural networks, self-driving cars, computer vision, deep learning, natural language processing (NLP), decision-making support systems, Virtual Reality and Augmented Reality technologies (VR/AR), wireless networks, smartphones, mobile apps, digital printing and others.

The **DIGITAL MEDIA** cluster includes concepts denoting any means of communication that work in combination with various encoded machine-readable data formats. Their linguistic means of expression include the following units: *digital texts, digital record, digital video, digital content, social media, software, digital images, video games, video games, web pages, digital data, websites, databases, digital audio, electronic documents, electronic books* and others.

The **DIGITAL SKILLS** cluster comprises a collection of units that define fundamental abilities in the field of information and communication technologies, including the use of computers for information search, evaluation, presentation, storage, and exchange, as well as internet communication. The following units can be attributed to the linguistic means of their expression: *digital literacy, digital communication, networks and file management, metacognition, life-long learning, data analysis and presentation, digital identity; web and database searching, digital writing, audiovisual analysis, audiovisual production, electronic data collection, data queries, data visualization* and others.

The **DIGITAL TRANSFORMATION** cluster is represented by language units that describe different

types of transformations taking place in the context of digitalization. These include: *digital economy, digital revolution, digital thinking, digitalization, digital risk management, digital marketing, digital strategy, digital branding, digital society, digital identity, digital humanities, digital advertising, digital art, digital shopper, digital medicine, cybercrime, digital interview, digital nomad (a symbol for specialists in various IT fields who live in different places and work remotely), digital ethics* and others.

As can be seen from the examples, these are mainly terms denoting new phenomena and objects of digital reality that have been created under the influence of changes taking place in society. The majority of these nominations are comprised of neologisms that filled in linguistic gaps as a result of the requirement to name new technologies. Interestingly, most of these terms are of English origin, since almost all breakthrough technologies are created abroad and described using the English language.

The figurative component of the concept DIGITAL CULTURE

Following G.G. Slyshkin, we believe that the figurative component of the concept is constituted by two groups of elements: the internal form of linguistic units and the images hidden in the author's text [11, p. 31].

Most of the language units representing the concept DIGITAL CULTURE belong to the group of semantically motivated words. In other words, their meaning is derived from the content of the constituent elements. At the same time, it is possible to distinguish both fully motivated and partially motivated units. We analyze the dictionary definitions of the term "digital camera".

Digital camera: a type of camera that records images that can be looked at on a computer (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/digital-camera>).

A digital camera is a camera that produces digital images that can be stored on a computer, displayed on a screen, and printed (<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/digital-camera>).

As follows from the dictionary definitions, a digital camera is a device that involves the use of a computer to create and store digital photos and videos. The meaning of a given lexical unit is

suggested by the semantics of its structural elements.

Other units can be interpreted in a similar way, in the structure of which there are digital, electronic, data, computer or cyber units. For example:

Cybercrime: cyber + crime = crime committed using the Internet;

Data visualization: data + visualization = visualizing data;

Digital divide: digital + divide = divide caused by access to digital technologies.

Partially motivated units include special terms, the understanding of which requires special knowledge. For example, such terms as quantum computing, recurrent neural networks, self-driving cars, computer vision, deep learning can only be partially "deciphered" by non-specialists. For a complete understanding, it is necessary to know the terminology of a particular field of knowledge.

Another aspect of the figurative component of the concept DIGITAL CULTURE is its connection and interaction with other concepts that reflect the specifics of the national culture.

At the dawn of the formation of digital culture, such concepts as digital natives and digital migrants appeared. Traditionally, the lexeme "native" is used to denote everything that belongs to a particular geographical area that is native to the "local" population, as well as groups of people – natives living in the area. At the same time, the lexeme "migrants" is used to refer to people who have moved to another country. New units emerged as a result of the intersection of two concept spheres – digital (related to the field of digital technologies) and native (local, born or living in this place for a long time). The lexeme "digital native" began to be used to refer to people who were born in the digital age and are fluent in digital technologies. A similar approach was used to create the term "digital migrants" to describe those who were born before the advent of digital technology and had to learn how to use it for school, work, or enjoyment. Thus, the nominations digital natives and digital migrants were based on images that previously existed in the minds of native English speakers. In other words, we can talk about the transfer of one conceptual sphere to another.

It is noteworthy that the concept "digital natives" is verbalized by such lexemes as digital natives, digital generation, network generation, generation Z, while the concept "digital migrants" received an unambiguous linguistic representation by the lexeme digital migrants.

Speaking about the structure and content of the concept, it is impossible to deny its axiological component, which at the linguistic level can be represented by unique “nationally marked” units.

The axiological component of the concept DIGITAL CULTURE

Any new phenomenon or event is subjected to interpretation and evaluation. Digital culture has not become an exception as a certain system of values that regulates the behavior of society in the digital age, and captures the changes taking place in social relations under the influence of ongoing events. The emphasis on the axiological component in the structure of the concept seems to be very essential for understanding the national specifics of the concept.

Values are social in nature; they exist only in the system of social relations and can change depending on certain circumstances. When social or personal value orientations change, values can move into the category of anti-values and reflect the negative attitude of society towards a particular phenomenon or object of reality. It seems that the concept DIGITAL CULTURE reflects both the values and anti-values of modern society.

When discussing the ideals that guide the field of digital culture, it is important to mention concepts, such as *digital ethics, digital responsibility, digital citizenship, digital etiquette, digital rights, digital maturity*.

We consider the following examples.

A digitally mature organization is one that is making the best use of digital technology and its associated culture and networks in everything it does (<https://digitalmaturity.org>).

A more digitally mature company is like a seasoned professional; comfortable in their skin, confident in their decisions, selective in where they place their efforts, and always ahead of the curve (<https://www.kentico.com/discover/blog/how-to-calculate-digital-experience-maturity-and-why-it-matters>).

Such an aspect of digital culture as “digital maturity” can be perceived as something important that has a positive impact on the company's activities. The use of the superlative degree of the adjective “best” creates a positive attitude towards the new phenomenon, making it less intimidating. Metaphors comfortable in their skin and always ahead of the curve, as well as attributive phrases

seasoned professional, confident in their decisions, selective form a positive attitude towards digital maturity.

Digital culture can transmit not only values, but anti-values. According to G.G. Slyshkin, for the language anti-values are more relevant [9, p. 31]. Obviously, this is due to the fact that any phenomena that are new are perceived by people with caution and apprehension. For example, during the coronavirus pandemic, such anti-values of digital culture as the loss of freedoms, and as a result, a wave of “hate” and negativity towards everything related to digital transformations, were most sharply highlighted. This period of time was characterized by the appearance of a huge number of units with a negative connotation, describing the unsightly side of digitalization. Thus, such neologisms as *digital slavery, digital slaves, digital freedom pass, digital prison* appeared in English.

Are we becoming digital slaves? Why online ‘privacy’ is a misnomer (<https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/2020/03/04/are-we-becoming-digital-slaves-why-online-privacy-is-a-misnomer/>).

The Digital Freedom Pass: Emancipation from digital slavery (<https://saiaa.org.za/g20/the-digital-freedom-pass-emancipation-from-digital-slavery/>).

Humanising work in the age of “digital slavery” (<https://www.pressenza.com/2022/10/humanising-work-in-the-age-of-digital-slavery/>).

In all of the above examples, neologisms denote the negative aspects of the new digital reality. Their appearance is due to pandemic restrictions and the emergence of new forms of control, such as QR codes. Fear of the unknown and lack of reliable information have formed an extremely negative attitude towards this aspect of digitalization, turning it into an anti-value.

In the English discourse, one can find a number of neologisms associated with the negative experience of using digital devices in everyday life and virtual communication. In part, they reflect the peculiarities of the English-speaking culture. For example, the neologism “nomophobia” denotes a feeling of fear caused by the possibility of losing a smartphone. It was formed as a result of combining several conceptual areas and linguistic contamination (fusion of quasi-morphs or “shards” of morphemes): *no mobile phone + phobia*. In order to guess the meaning of this unit, it is necessary to decipher the combination of morphemes *nomo* (no mobile phone).

Another interesting example is the neologism

“sharent”, which refers to parents who are too active in sharing information about children on social networks, regularly posting and photographing. This unit is formed by adding elements of morphemes of two lexemes *share* + *parent* and belongs to the number of partially motivated units.

Consider a few examples with these units.

Nomophobia and health hazards: Smartphone use and addiction among university students (<https://www.ijpvmjournal.net/article.asp?issn=2008-7802;year=2019;volume=10;issue=1;spage=202;epage=202;aualst=Daei>).

The 'sharent' trap – should you ever put your children on social media? (<https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2018/may/24/sharent-trap-should-parents-put-their-children-on-social-media-instagram>).

As follows from the above examples, the neologisms “nomophobia” and “sharent” are

characterized by the presence of a negative connotation, which is actualized by the seme – *phobia*, as well as such negatively charged lexemes as hazards, addiction, trap. Thus, the axiological component of the concept finds expression both in the presence of an evaluative component in the denotation of a linguistic unit (*nomophobia*), and in evaluative connotations and evaluative epithets.

Conclusion

The concept DIGITAL CULTURE is a mental construct with a cluster structure. This concept is characterized by an integrative character, which manifests itself in the intersection of many concept spheres that form its content. The presence of three components of the concept – conceptual, figurative and axiological – is confirmed by the variety of means of linguistic expression.

Список литературы

1. Seo, K. The impact of artificial intelligence on learner–instructor interaction in online learning / K. Seo, J. Tang, I. Roll et al. // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2021. – No. 18 – P. 54 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00292-9>.
2. Voronkova O.V. The impact of artificial intelligence technologies on society / O.V. Voronkova // *Reports Scientific Society*. – 2019. – № 1(21). – Pp. 7–9.
3. What is digital culture? [Electronic resource]. – Access mode : <https://digitalsociology.org.uk/digital-culture/> (date of access: 14.03.23).
4. KMDA: Цифровая трансформация, консалтинг, стратегии, технологии. Что такое цифровая культура? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://komanda-a.pro/blog/digital_culture (дата обращения: 16.03.2023).
5. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под редакцией М.С. Шклярчук, Н.С. Гаркуши; РАНХиГС, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://hr.cdto.ranepa.ru/cm> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Кузнецова, Т.Ф. Цифровая культура / Т.Ф. Кузнецова // *Знание. Понимание. Умение*. – 2018. – № 4. – С. 233–237. – DOI: 10.17805/zpu.2018.4.23.
7. Гусева, Э.Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Э.Ю. Гусева // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2012. – Спецвыпуск 2. – С. 24–26.
8. Болдырев, Н.Н. Типология концептов и языковая интерпретация / Н.Н. Болдырев // *Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия*. – Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. – С. 16–25.
9. Карасик, В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В.И. Карасик // *Социолингвистика вчера и сегодня : сборник научных трудов / Институт научной информации по общественным наукам РАН*. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. – С. 130–159.
10. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // *Язык, сознание, коммуникация*. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
11. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // *Вестник ВГУ, 30 Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. – 2004. – № 1. – С. 29–34.

12. Бочегова, Н.Н. Лингвистические особенности профессионального IT-блога / Н.Н. Бочегова, А.Г. Казанцев // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – С. 83–89.

References

4. KMDA: Tcifrovaia transformatsiia, konsalting, strategii, tekhnologii. Chto takoe tcifrovaia kultura? [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://komanda-a.pro/blog/digital_culture (data obrashcheniia: 16.03.2023).
5. Model kompetentcii komandy tcifrovoi transformatsii v sisteme gosudarstvennogo upravleniia / pod redaktsiei M.S. Shkliaruk, N.S. Garkushi; RANKhiGS, 2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://hr.cdto.ranepa.ru/cm> (data obrashcheniia: 16.03.2023).
6. Kuznetcova, T.F. Tcifrovaia kultura / T.F. Kuznetcova // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2018. – № 4. – S. 233–237. – DOI: 10.17805/zpu.2018.4.23.
7. Guseva, E.Iu. Kontseptualnyi analiz kak metod lingvisticheskikh issledovaniy / E.Iu. Guseva // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2012. – Spetsvypusk 2. – S. 24–26.
8. Boldyrev, N.N. Tipologiya kontseptov i iazykovaia interpretatsiia / N.N. Boldyrev // Novaia Rossiia: traditsii i innovatsii v iazyke i nauke o iazyke : materialy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi iubileiu Zasluzhennogo deiatelia nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L.G. Babenko, 28–30 sent. 2016 g., Ekaterinburg, Rossiia. – Ekaterinburg : Kabinetnyi uchenyi, 2016. – S. 16–25.
9. Karasik, V.I. Lingvokulturnye kontsepty: podkhody k izucheniiu / V.I. Karasik // Sotciolingvistika vchera i segodnia : sbornik nauchnykh trudov / Institut nauchnoi informatcii po obshchestvennym naukam RAN. – Moskva : Institut nauchnoi informatcii po obshchestvennym naukam RAN, 2004. – S. 130–159.
10. Vorkachev, S.G. Kontsept kak «zontikovyi termin» / S.G. Vorkachev // Iazyk, soznanie, kommunikatsiia. – M., 2003. – Vyp. 24. – S. 5–12.
11. Slyshkin, G.G. Lingvokulturnyi kontsept kak sistemnoe obrazovanie / G.G. Slyshkin // Vestnik VGU, 30 Seriya «Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia». – 2004. – № 1. – S. 29–34.
12. Bochegova, N.N. Lingvisticheskie osobennosti professionalnogo IT-bloga / N.N. Bochegova, A.G. Kazantcev // Reports Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – S. 83–89.

© N.A. Gunina, 2023

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: заимствование; неологизм; переводческая компетенция; эпонимный термин; юридический дискурс; юридический язык; юридический термин.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ лексических особенностей англоязычного юридического дискурса. Задачи статьи: определение понятия юридического дискурса, специфики его функционирования в английском языке. Гипотеза статьи: юридический дискурс является специализированным типом дискурса английского языка, имеет разнообразные области применения, характеризуется употреблением специальных юридических терминов, фразеологических сочетаний, заимствований, эпонимических наименований, неологизмов. Исследование основано на методе дефиниционного и дескриптивного анализа. В результате выявлено, что изучение особенностей англоязычного юридического дискурса и овладение юридической терминологией необходимо для формирования переводческой компетенции специалистов в области права.

В последнее время сфера функционирования юридического языка вызывает большой исследовательский интерес. Юридический язык очень распространен: он управляет всеми областями общественной жизни и может посредством интертекстуальности комбинироваться с языками любой другой сферы. Он используется в определенных социальных ролях: при подаче в суд исковых заявлений, при возбуждении уголовного или административного дела, при защите в судебном процессе и т.д. [6]. Под влиянием процессов глобализации профессиональная юридическая деятельность приобретает инте-

грированный характер. В данном контексте английский юридический язык становится языком международного общения специалистов в области права. Поэтому подготовка специалистов-переводчиков имеет сегодня высокую практическую значимость.

С точки зрения современной теории языка юридический профессиональный язык представляет собой особую форму использования национального языка в определенных лингвистических рамках когнитивной и коммуникативной деятельности специалистов в области права, называемую юридическим дискурсом. Юридический дискурс включает в себя все виды и жанры профессиональной коммуникации – юридические документы (тексты законов, определения судов, письменные показания свидетелей, завещания и др.), публичную речь (обвинительные и оправдательные речи судей, вступительные и заключительные речи адвокатов, лекции, научные доклады по вопросам юриспруденции и т.д.) [4].

Юридический дискурс отличается от языка общего употребления использованием юридических терминов, которые подразделяются на термины юридической науки и термины юридической практики (юридических документов) в зависимости от правовой сферы употребления. Англоязычный юридический дискурс характеризуется значительным объемом специальных юридических терминов, отражающих особенности государства и права как специфических социальных явлений и возникающих в процессе юрисдикционной деятельности: *liability, citizenship, judge, claim* [3]. При этом лексические единицы юридического дискурса не всегда имеют аналоги в языке общего употребления, как, например, слова *presumption* – презумпция, *lawsuit* – судебное разбирательство.

В англоязычном юридическом дискурсе активно используются особые фразеологические сочетания и идиоматические выражения, которые не употребляются или редко употребляются в общелитературном языке: *a miscarriage of justice* – судебная ошибка; *contempt of court* – неуважение к суду, оскорбление суда; *issue of fact* – спорный вопрос.

К лексическим особенностям англоязычного юридического дискурса относится широкое употребление латинизмов (*law Latin*), обусловленное влиянием римской юридической традиции. Латинский язык как язык официальных документов и законодательных актов, язык судебного дискурса послужил источником заимствования и формирования множества юридических терминов в английском языке: *mea culpa* – виновная воля, вина; *habeas corpus* – судебный приказ о доставлении в суд лица, содержащегося под стражей; *corpus delicti* – состав преступления; *malum in se* – деяние, преступное по своему характеру, принадлежащее к категории наиболее опасных преступлений; *malum prohibitum* – деяние, преступное в силу запрещения законом, принадлежащее к категории наименее опасных преступлений. В английской юридической терминологии существует много производных от латинских терминов: *verdict (verdictum)* – правдиво сказанный; *demonstrative* – доказывающий; *testament* – свидетельство и др. [7].

Популярностью французского языка как средства общения высших слоев английского общества XI–XIV вв. после завоевания в 1066 г. норманнами Британии обусловлено появление французских заимствований, таких как: *droit* – право; *rapprochement* – свертка; *carte blanche* – карт-бланш, полная свобода; *autrefois* – когда-то; *acquit* – расписка; *voir dire* – отбор присяжных [4]. Французский язык как официальный язык и язык судопроизводства в данный период значительно расширил английскую юридическую терминосистему.

Для англоязычного юридического дискурса также характерно наличие большого числа эпонимных терминов, в структуру которых может входить имя собственное, антропоним или топоним. Например, *Lynch law* – закон или суд Линча, самосуд – термин, служащий в Соединенных Штатах для обозначения действий частных лиц, организованных отрядов или беспорядочных

народных масс, которые, не имея законного на то права, прибегают к казни или наказанию преступников или подозреваемых в преступлении без правильного следствия и суда (по имени американского судьи Чарльза Линча); *Old Bailey* – Центральный уголовный суд – судебный орган по уголовным делам, расположенный в старинном здании в центре Лондона (топоним по названию улицы в Лондоне, где он находится) [6]. Многие эпонимические наименования в строгом смысле не входят ни в общеправовую лексику, ни в юридическую терминологическую систему, однако они вполне могут фигурировать в самых разнообразных юридических контекстах как объекты правового анализа [2].

Неологизмы являются лексической особенностью англоязычного юридического дискурса. Новая лексика служит отражением изменений, происходящих в законодательстве англоязычных государств под влиянием таких социально значимых факторов, как интенсивное развитие информационных технологий и глобализация. Синтаксический способ образования неологизмов является наиболее продуктивным средством пополнения английской юридической терминологии: *secret detainee* – лицо, тайно содержащееся до суда под стражей; *friendly subpoena* – вызов в суд в качестве свидетеля со стороны ответчика [1].

Подводя итог, следует отметить, что юридический дискурс является узкоспециализированным типом дискурса английского языка, имеющим разнообразные области применения в зависимости от профессиональной направленности, устной или письменной ситуации общения, уровня официальности. Англоязычный юридический дискурс характеризуется дифференцированностью и закрытостью для непрофессионалов, что выражается в использовании специальных юридических терминов, фразеологических сочетаний и идиоматических выражений, заимствований, эпонимических наименований, неологизмов.

Таким образом, формирование переводческой компетенции специалистов в области права предполагает изучение функциональных особенностей англоязычного юридического дискурса, понимание профессиональной специфики его употребления, овладение юридической терминологией, совершенствование исследовательских навыков.

Список литературы

1. Богданова, Н.В. Неологизмы в английской юридической терминологии / Н.В. Богданова // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права : Материалы III всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 мая 2017 года. – С. 81–89.
2. Власенко, С.В. Проблемы перевода юридических эпонимов / С.В. Власенко // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2020. – № 3. – С. 60–74.
3. Косоногова, О.В. Статус онимического термина в лингвистике / О.В. Косоногова. – Одесса : Куприенко Сергей Васильевич, 2016. – 117 с.
4. Косоногова, О.В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры / О.В. Косоногова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 1. – С. 61–68.
5. Шепелев, А.Н. Юридический язык как явление правовой жизни / А.Н. Шепелев // Вестник ТГУ. – 2015. – № 8(148). – С. 65–70.
6. Black's Law Dictionary 2nd Edition Online [Electronic resource]. – Access mode : <https://thelawdictionary>.
7. Mattila, H. (ed.) The Development of Legal Language (Helsinki : Talentum Media, 2002) / H. Mattila (ed.) // 'The History of Legal Language', in The Elsevier Encyclopedia of Language and Linguistics. – 2005.
8. Молчанова, Т.Ю. Влияние цифровой среды на социализацию подростков / Т.Ю. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 28–30.

References

1. Bogdanova, N.V. Neologizmy v angliiskoi iuridicheskoi terminologii / N.V. Bogdanova // Aktualnye voprosy razvitiia rossiiskoi gosudarstvennosti i publicnogo prava : Materialy III vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Sankt-Peterburg, 19 maia 2017 goda. – S. 81–89.
2. Vlasenko, S.V. Problemy perevoda iuridicheskikh eponimov / S.V. Vlasenko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 22. Teoriia perevoda. – 2020. – № 3. – S. 60–74.
3. Kosonogova, O.V. Status onimicheskogo termina v lingvistike / O.V. Kosonogova. – Odessa : Kuprienko Sergei Vasilevich, 2016. – 117 s.
4. Kosonogova, O.V. Kharakteristiki iuridicheskogo diskursa: granitcy, sodержanie, parametry / O.V. Kosonogova // Istoricheskaiia i sotcialno-obrazovatelnaia mysl. – 2015. – T. 7. – № 1. – S. 61–68.
5. Shepelev, A.N. Iuridicheskii iazyk kak iavlenie pravovoi zhizni / A.N. Shepelev // Vestnik TGU. – 2015. – № 8(148). – S. 65–70.
8. Molchanova, T.Iu. Vliianie tcifrovoi sredy na sotcializatciiu podroستkov / T.Iu. Molchanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 28–30.

© Т.Ю. Молчанова, 2023

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ УБЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: фонетические средства; функция убеждения; предпраздничные речи; общественно-политическая обстановка.

Аннотация: Цель настоящей статьи посвящена анализу фонетических средств, способствующих реализации функции убеждения, которые используются политиками, говорящими на английском языке, в своих предпраздничных речах. Как правило, политики хотят убедить нацию в том, что общественно-экономическая ситуация в их странах находится на подъеме или в стабильном положении, что ситуацию контролируют правильные люди, достойные доверия, и что даже в нестабильной общественно-политической обстановке всегда есть надежда на новое светлое будущее. Таким образом, у аудитории формируется положительная установка как на самого политика, так и на действия, выполняемые им. Данные утверждения подкрепляются живыми, интересными примерами и аргументами. Гипотеза статьи заключается в том, что состояние преддверия праздника побуждает людей к дружелюбному восприятию оратора, к вере в речь политика, даже если экономико-политическое состояние страны нестабильно в описываемый исторический отрезок времени. В статье отражены фонетические методы достижения желаемого результата.

Публичная речь является традиционным объектом риторики и в ее узком понимании как комплексной дисциплины, изучающей ораторскую речь, и в широком понимании, согласно которому в сферу ее научных интересов включаются все формы воздействующей или убеждающей коммуникации [2]. Риторика (др.-греч. – «ораторское искусство») – филологическая дисциплина, изучающая искусство речи, правила

построения художественной речи, ораторское искусство, красноречие. Этос (в широком и узком понимании) является нормативно-регулятивным фактором, определяющим характер взаимодействия участников риторического дискурса и выбор говорящим дискурсивных стратегий и языковых средств, их реализующих, в процессе риторической коммуникации, направленной на воздействие через убеждение. Влияние этоса на язык публичной речи реализуется через принципы уместности и целесообразности речи. В контексте современной философии дискурса и в соответствии с нормами этоса взаимодействие оратора с аудиторией, основанное на коммуникативном сотрудничестве, является необходимым условием эффективности публичной речи [2].

В результате прослушивания аудиозаписей было установлено, что использование *RP* (*Received Pronunciation*) в качестве национального произносительного стандарта английского языка наиболее приемлемо в ораторской речи, на официальных мероприятиях, он является символом более высокого социального статуса и высокого уровня коммуникативной компетенции [3].

Подробнее остановимся на термине *RP*. Британский произносительный стандарт – *Received Pronunciation*, или *RP*. Этот термин был введен в начале прошлого века Д. Джоунзом, когда он создал первый орфоэпический словарь, описав в нем «принятое в высшем обществе» произношение образованных людей города Лондона. Таким образом, этот стандарт географически связан с юго-востоком Англии, а социально – с высшими слоями общества, поэтому его престиж остается высоким и в наше время [3].

Публичная речь, обращенная к большой аудитории, относится к хорошо подготовленной речи, написанной заранее или тщательно продуманной.

манной, поэтому явления хезитации в ней присутствуют скорее как риторический прием, чем факт реального обдумывания.

Еще одна особенность публичной речи состоит в том, что она требует использования максимальной громкости голоса, которая ни в коем случае не должна понижаться в течение всего выступления.

Чувство времени (тайминг) – величайшее искусство поддержания равновесия между периодами фонации и паузации, замедления темпа перед новым словом или ключевыми словами, выдерживания паузы после риторического вопроса, противопоставления более значимой и менее значимой информации путем изменения темпа.

Самое главное правило риторики гласит: варьируйте свой голос во время выступления. Под голосом в первую очередь понимается высота голосового тона. Варьирование высотного (мелодического) уровня и темпа – вот ключевые компоненты речи, живой, выразительной и интересной для слушателя [3]. Другим классическим принципом риторики является структурирование речи согласно триаде «этос – логос – пафос». Вступление (первая часть), как правило, используется для установления контакта с аудиторией и завоевания ее доверия. Она называется этосом (создание условий для речи, введение ее темы), и в данной части тон голоса менее официальный, чем во всей остальной речи.

Например: «*Ladies and gentlemen, comrades and friends: We'll soon usher in the year 2014 with great hopes*», «*2012 was an extraordinary year for our country. We celebrated our Queen with the Jubilee. And with the Olympics and Paralympics we showed beyond any doubt that Britain can deliver*». На вступление следует обратить особое внимание и заранее подготовить текст обращения к аудитории, например шутку (в США продаются книги, содержащие контактоустанавливающие фразы, поговорки и шутки, специально составленные для ораторов) [3].

В основной части выступления реализуется логос – словесные средства, используемые для воплощения замысла оратора. В ней необходимо наиболее убедительным образом представить аудитории главную идею всей речи. Что надо сделать, чтобы речь звучала одновременно уверенно и компетентно [1]? Это достигается за счет резонирующего качества голоса, широкого диапазона высоты голосового тона и частого

использования высокого нисходящего тона на ключевых словах, что создает впечатление доминирования (плюс соблюдение определенного уровня громкости и темпа).

В финальной части, в которой оратор призывает аудиторию к действию, в наибольшей степени раскрывается пафос речи – намерение, замысел ее создателя, имеющий цель развить перед получателем речи определенную тему. Эмоциональный заряд заключительной части – самый сильный. Именно в этой части уместно продемонстрировать оратору его личный интерес к теме выступления, что может помочь завоевать аудиторию. Данная часть готовится наиболее тщательно, и ею ни в коем случае не следует пренебрегать. При дефиците времени наибольшему сокращению подвергается основная часть, но не финал [3]. Приведем некоторые примеры: «*We need to be modest and prudent and work hard together in writing a new chapter for the development of our great nation. Thank you all*», «*We are doing what's right for our country and what's best for our children's future. And nothing could be more important than that. So happy new year and best wishes for 2013*», «*It is that spirit that has kept the American Dream alive for generations, and it is that spirit that will keep it alive for generations to come. Happy New Year, everyone*», «*Latvia's place is not in the suburbs of Europe, not on its eastern bridge, but in the core leading Europe forward. Europe is Latvia's geopolitical environment and we have common values*», «*But we can be optimistic too because we are making tangible progress. We are doing what's right for our country and what's best for our children's future. And nothing could be more important than that. So happy new year and best wishes for 2013*».

Искусство публичной речи на английском языке требует четко структурировать три основные части выступления, имеющие разное назначение (установление контакта, логическое убеждение, призыв к действию), варьируя высоту голоса и темп, но поддерживая высокий уровень громкости и резонантное качество голоса [3].

Логико-понятийными средствами выразительности – средствами, создающими информационную (предметно-логическую выразительность, или «интеллектуальную экспрессивность», по выражению М.Н. Кожинной, являются интонационные средства выразительности речи, воздействующие на чувства адресата, средства, выражающие эмоциональное состояние говоря-

щего, усиливающие смысловое и экспрессивное отношение к предмету речи. К ним относятся: мелодический (ритмический) контур речи, интенсивность движения тона, степень громкости, паузы, логические ударения.

Фонетические средства – средства звуковой выразительности:

а) аллитерация – повторение согласных: «*You have in this town the house in which he died, the “Globe” where we could have wished that some phonograph had then existed which could have communicated to us some of his wise and witty and wayward Talk*» [4];

б) ассонанс – повторение гласных: «*Tonight we can say with pride that the Latvian nation has acted wisely and considerately*».

В ходе непосредственного общения, будь то встреча друзей или официальный прием, мы стремимся подать себя с лучшей стороны, надежным и достойным доверия человеком. Это одно из самых необходимых условий для установления контакта. Таким образом, мы используем кинесические средства в общении. Кинесические средства – зрительно воспринимаемые движения другого человека, выполняющие выра-

зительно-регулятивную функцию в общении. К кинесике относятся выразительные движения, проявляющиеся в позе, жестах, мимике, взгляде, походке. Одним из признанных знатоков психологии человеческого общения является Аллан Пиз, автор методики обучения основам коммуникации. Понимать человека по его движениям, взглядам чрезвычайно важно, поскольку слова могут быть лживы, а движения, положения тела, выражения лица, зрительный контакт, если их сознательно не контролировать, никогда не солгут и выдадут всю информацию, которую человек не захочет передать посредством слов [3].

До тех пор пока вы не заговорили, за вас говорят ваши мимика и язык телодвижений (дружеская улыбка, кивок, крепкое рукопожатие, поворот головы, проксемика, т.е. соблюдение дистанции между вами и собеседниками). Данная визуальная информация – это уже 50 % (а по данным некоторых исследователей – 80 %) того впечатления, которое вы пытаетесь произвести. Как бы то ни было, дружелюбный вид и приветливая улыбка, прямой взгляд в глаза (*eye contact*) способствуют установлению контакта, но не могут заменить человеческой речи.

Список литературы

1. Дятлова, Р.И. Об автономном чтении на иностранном языке / Р.И. Дятлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 151–155.
2. Фрейдина, Е.Л. Риторическая функция просодии : автореферат диссертации по филологии / Е.Л. Фрейдина. – М., 2005.
3. Бурая, Е.А. Фонетика современного английского языка / Е.А. Бурая, И.Е. Галочкина. – М. : Академия, 2009. – С. 240.
4. Шаховский, В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – Москва : URSS. – С. 29.
5. Collier, P.F. Orations of British Orators / P.F. Collier. – N.Y. – P. 409.

References

1. Diatlova, R.I. Ob avtonomnom chtenii na inostrannom iazyke / R.I. Diatlova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 151–155.
2. Freidina, E.L. Ritoricheskaiia funkctiia prosodii : avtoreferat dissertatcii po filologii / E.L. Freidina. – M., 2005.
3. Buraia, E.A. Fonetika sovremennogo angliiskogo iazyka / E.A. Buraia, I.E. Galochkina. – M. : Akademiia, 2009. – S. 240.
4. Shakhovskii, V.I. Emotcii: dolingvistika, lingvistika, lingvokulturologiia / V.I. Shakhovskii. – Moskva : URSS. – S. 29.

© Р.И. Дятлова, Ф.А. Нанай, 2023

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: менеджмент качества; прогнозирование качества продукции; риск-менеджмент.

Аннотация: Цель исследования состояла в структурном рассмотрении формата применения моделей прогнозирования по качеству продукции и услуг в период ускоренной трансформации формата функционирования национальной экономики. Задачами в работе явились анализ современного состояния в методах прогнозирования и механизмах системы менеджмента качества, а также формулирование новых моделей прогнозирования продукции. Гипотеза исследования состояла в том, что в связи с санкционной атакой стран коллективного Запада уровень сложности в менеджменте качества был снижен на государственном уровне, а вместе с ним и прогнозирование качества продукции как процесс стало более облегченным. Исследовательский метод базировался на факторном анализе. Достигнутые результаты выявили, что прогнозирование качества продукции при ее усовершенствовании за счет повышения уровня цифровизации может внести существенный вклад в повышение конкурентоспособности национальной продукции. Предметом работы стал анализ взаимосвязей хозяйствующих субъектов по направлению управления и контроля качества продукции.

Введение

Ускорившийся с 2020 года процесс цифровизации национальной экономики принес с собой много иных трансформационных процессов, в том числе радикальное переосмысление

практики применения подходов к инструментам прогнозирования по требованиям к качеству производимой продукции и услуг. Кроме усиления наиболее часто упоминаемых в научной печати процессов онлайн (IT) и ИИ-поддержки в контроле и управлении производственных (технологических) процессов, в вопросах оценки и прогнозирования качества продукта в данный период времени на отечественных предприятиях существенно внедрялись такие «цифровые решения, как программно-аппаратные комплексы, интеллектуально-экспертные системы и цифровые двойники». Однако их внедрение, несмотря на имеющуюся правительственную (федеральную) и региональные формы поддержки, продолжает требовать от владельцев производств значительных собственных инвестиционных затрат и иных форм капиталов, в связи с чем многие из них «для оптимизации расходов и снижения финансовых рисков занимают выжидательную позицию, контролируя временной промежуток, когда передовые подходы в цифровизации начнут переход от инновационных/тестируемых к регулярно используемым» [1].

Методология

При этом теоретическое описание данного явления еще значительно отстает. В последние годы научной тематике специфики трансформации системы управления качеством продукции посвящали свои труды следующие авторы: М.Д. Лысенко, С.М. Аксенова, Р.Ш. Муслимов, Т.А. Богданова. В трудах упомянутых авторов преимущественно делался вывод о том, что для снижения санкционного давления от стран коллективного Запада на промышленных предприятиях России, в первую очередь стратегически

важных, необходимо усиление технологического взаимодействия с партнерами из дружественных стран, а также проведение процессов ускоренного импортозамещения.

В актуальных научных трудах по прогнозированию в целом имеются, как и 100 лет назад, две противоположные по мысли школы. Первая, которую можно условно назвать телеологической, отдавая дань предшественникам, формулирует, что прогнозирование возможно через понимание смен технологических укладов и иных моделей, выстраиваемых на теории длинных деловых циклов [2]. Вторая школа считает принципиальной невозможность опоры на прогнозирование при формировании программ стратегического менеджмента как на макро-, так и на микроуровне экономического управления. Первая из школ в настоящее время считается более конструктивной и понятной для лиц, формирующих экономическую модель развития национальной экономики в России.

Результаты

В большинстве стран мира, включая Российскую Федерацию, при определении наиболее доверительного формата качества продукции предприятий используются процедуры и стандарты наиболее известных международных профильных организаций, такие как *ISO* и т.п., в органах по аккредитации, входящих в международную *IAF* [3]. В связи с произошедшей масштабной санкционной атакой стран коллективного Запада в 2022 году ведущие международные аккредитованные органы по сертификации качества перестали взаимодействовать с российским бизнесом. При этом, по данным на начало осени 2023 года, их уход не привел к ухудшению качества сертификационных услуг в Российской Федерации. Несмотря на прогнозы ряда ведущих экспертов [4], в период 2022–2023 гг. получать сертификационные разрешения по производимой продукции в Федеральной службе по аккредитации России для отечественных хозяйствующих субъектов было существенно сложнее, чем ранее, в досанкционный период в иностранных ведущих аналогичных агентствах, ввиду того, что требований к предоставляемым документам там оказалось существенно больше. При этом производители продукции из недружественных стран и в

настоящий период времени могут продолжать ввозить в Россию свою продукцию, если она соответствует упомянутым международным стандартам, и для этого нет иных запретительных законов и законодательных актов [5]. Проведение процедур реализации международных программ стандартизации в новых условиях наиболее эффективно в кооперации с дружественными странами.

В условиях ускоряющейся цифровизации как в экономике, так и в социуме, значительный толчок к которой произошел в 2020–2021 гг. за счет приспособляемости к жизнедеятельности в годы периодически наступающих карантин, продукция отечественных производителей становится все более высокотехнологичной за счет все больших возможностей использования средств цифровизации, автоматизации, роботизации и искусственного интеллекта, что, в свою очередь, предоставляет запрос на формирование новых возможностей и требований к менеджменту качества.

Для повышения прогнозирования требований качества продукции автором предлагается проведение работ на макро- и микроуровне экономического управления по следующим направлениям: взаимодействие в проведении прогнозирования с ведущими аналитиками из наиболее успешных компаний интернет-торговли, таких как Яндекс, *Ozon*, *Wildberries* и др.; внедрение возможностей искусственного интеллекта в прогнозирование качества продукции, расширенные возможности которого способствуют существенно более эффективной работе при принятии решений в стратегическом управлении качеством продукции; наконец, принятие решений на основе усиления новых продуктов и технологий процесса цифровизации, в т.ч. через открытый контроль работы систем прогнозирования качества продукции.

Заключение

Достигаемая цель в рамках предлагаемой модели новых инструментов прогнозирования качества требуемой продукции уже в краткосрочной перспективе позволит масштабно повысить качество отечественной продукции, а значит, и сделать ее более конкурентоспособной в период кардинальной трансформации мировой экономики.

Список литературы

1. Провоторов, Д.А. Цифровизация экономики: проблемы и риски / Д.А. Провоторов, И.Н. Белова // Финансовый бизнес. – 2023. – № 1(235). – С. 104–107.
2. Главатских, О.Б. Актуальные вопросы управления трудовым потенциалом наукоемких предприятий машиностроения / О.Б. Главатских, И.А. Семенова, И.Н. Соколова, Н.Н. Пушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 204–206.
3. Андреев, А. Футурология: краткий курс / А. Андреев. – Москва; Санкт-Петербург : «Т8 Издательские технологии»; «Пальмира», 2023.
4. Сухарев, О.С. Теория технологических укладов в структурном анализе роста российской экономики / О.С. Сухарев, Е.Н. Ворончихина // Российский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 74–108.
5. Логинова, О.Н. Современное состояние стандартизации и технического регулирования в России / О.Н. Логинова, И.А. Манакова // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. Сборник материалов конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 422–429.

References

1. Provotorov, D.A. Tsifrovizatsiia ekonomiki: problemy i riski / D.A. Provotorov, I.N. Belova // Finansovyi biznes. – 2023. – № 1(235). – S. 104–107.
2. Glavatskikh, O.B. Aktualnye voprosy upravleniia trudovym potentcialom naukoemkikh predpriatii mashinostroeniia / O.B. Glavatskikh, I.A. Semenova, I.N. Sokolova, N.N. Pushina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 204–206.
3. Andreev, A. Futurologiia: kratkii kurs / A. Andreev. – Moskva; Sankt-Peterburg : «T8 Izdatelskie tekhnologii»; «Palmira», 2023.
4. Sukharev, O.S. Teoriiia tekhnologicheskikh ukladov v strukturnom analize rosta rossiiskoi ekonomiki / O.S. Sukharev, E.N. Voronchikhina // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. – 2021. – № 1. – S. 74–108.
5. Loginova, O.N. Sovremennoe sostoianie standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniia v Rossii / O.N. Loginova, I.A. Manakova // Razvitie sovremennoi nauki i tekhnologii v usloviakh transformatsionnykh protsessov. Sbornik materialov konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2023. – S. 422–429.

© Е.В. Ляпунцова, 2023

УДК 338.51

А.В. КУРГАНСКИЙ, Н.Н. КОРОНАТОВ, А.И. ЛЕВИНА

ООО «Газпромнефть – Цифровые решения», г. Санкт-Петербург;

ООО «КИНЕФ», г. Санкт-Петербург;

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ НЕФТЕПРОДУКТОВ

Ключевые слова: нефть; нефтепродукты; ценообразование нефтепродуктов; биржевая торговля; внебиржевая торговля.

Аннотация: В статье представлены результаты анализа подходов к ценообразованию нефтепродуктов. Целью статьи является анализ существующих на практике подходов к ценообразованию нефтепродуктов. Для достижения поставленной цели решены задачи изучения существующих способов торговли нефтепродуктами, а также способов формирования цен на них, среди которых были рассмотрены формульное ценообразование (приведены формулы для экспортного *Netback* и внутренних цен), регулирование государством, формирование цен на основе рыночных механизмов, формирование цен на основе индексов. Применение методов анализа и синтеза позволило получить следующие результаты: в статье рассмотрены основные способы торговли нефтью и нефтепродуктами, основные особенности и различия подходов к ценообразованию нефтепродуктов, а также проанализированы особенности и преимущества формульного ценообразования нефтепродуктов.

Введение

Актуальность. В 2021 году Российская Федерация занимала второе место в мире по объему экспорта сырой нефти и нефтепродуктов [1]. Нефтегазовая отрасль имеет огромное значение для Российской Федерации по множеству факторов. Доходы от экспорта нефти составляют существенную долю валютных поступлений в страну, что способствует обеспечению макроэкономической стабильности, финанси-

рованию других отраслей экономики и социальных программ. Кроме того, сфера нефтегазовой промышленности обеспечивает значительное количество рабочих мест, что содействует сокращению безработицы и обеспечивает доходы для миллионов россиян. Нельзя забывать и о том, что, являясь ключевым игроком на мировом энергетическом рынке, Россия обладает значительным геополитическим влиянием [2].

Прогнозирование цен на нефть позволяет нефтяным компаниям планировать свою деятельность в процессах закупки и продажи, определять бюджеты на проекты, управлять рисками и адаптироваться к изменениям на рынке, что в конечном итоге помогает им эффективно управлять своими операциями и максимизировать прибыль.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является анализ существующих подходов к ценообразованию нефтепродуктов. Для достижения цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- рассмотреть основные способы торговли нефтью и нефтепродуктами;
- рассмотреть основные особенности и различия подходов к ценообразованию нефтепродуктов;
- проанализировать особенности и преимущества формульного ценообразования нефтепродуктов.

Основная часть

Нефть, являясь основным сырьевым ресурсом в мире, обладает широким спектром приме-

нения, что делает ее незаменимым компонентом во многих отраслях, в особенности энергетической и химической. Ее редко используют в сыром виде, но из нее получается большой перечень нефтепродуктов. Получаемые нефтепродукты обычно делятся на две категории (данная классификация является самой распространенной, но в то же время не является официальной – она не присутствует в нормативных документах):

- 1) светлые нефтепродукты;
- 2) темные нефтепродукты.

Светлые нефтепродукты включают в себя бензины, дизельные топлива, керосин и нефть. Темные нефтепродукты включают в себя мазуты, битумы, гудроны, дистиллятные масла, газойли, судовые топлива [3]. Отдельно выделяют сжиженные углеводородные газы, они не относятся ни к одной из групп.

Выделяют два основных способа торговли нефтью и нефтепродуктами [4]:

- 1) торговля на бирже;
- 2) внебиржевая торговля.

Традиционно сама торговля делится на 2 сегмента:

- 1) торговля физическим товаром, то есть нефтью или нефтепродуктами;
- 2) торговля ценными бумагами – чаще всего речь идет о торговле фьючерсными контрактами (фьючерсный контракт (или просто фьючерс) – соглашение о том, что покупатель обязуется купить, а продавец обязуется продать некоторый актив в будущем по установленной цене в настоящем, в момент совершения сделки) [5].

Торговля на бирже. Под биржей понимается организатор торговли, предоставляющий площадку, на которой участники биржи могут совершать операции купли-продажи, причем цены на объекты торговли определяются спросом и предложением, а сам процесс торгов регламентирован правилами [6].

В России крупнейшей сырьевой биржей является Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа (СПБМТСБ, SPIMEX), через нее осуществляется 99 % всех организованных торгов нефтепродуктами в России, также проводится торговля фьючерсами нефти марки *Urals* на базе *FOB Primorsk* [7].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 23.07.2013 № 623, все нефтяные компании должны предоставлять СПБМТСБ информацию о заключенных внебиржевых сделках с нефтью

и нефтепродуктами [8].

Крупнейшими зарубежными сырьевыми биржами являются следующие.

1. *New York Mercantile Exchange (NYMEX)* – Нью-Йоркская товарная биржа, основана в 1882 году. На ее базе торгуется эталонная марка нефти *WTI (West Texas Intermediate)*. Фьючерс *NYMEX WTI Crude Oil* является самым ликвидным нефтяным фьючерсным контрактом в мире [9].

2. *ICE (Intercontinental Exchange)* – сеть международных бирж, основанная в 2000 году. В 2001 году купила лондонскую *IPE (International Petroleum Exchange)* – на тот момент одну из крупнейших нефтяных бирж в мире [10]. На данной бирже торгуется фьючерс на эталонную марку нефти *Brent (ICE Brent Crude)*.

Среди особенностей биржевой торговли можно выделить следующее:

- торги проводятся в строго установленное время по установленным правилам, причем вся информация по условиям заключения сделок и стоимости товаров и ценных бумаг является общедоступной;
- современные торги проходят полностью дистанционно через специализированное программное обеспечение – терминал биржи;
- сделки являются безадресными, то есть компания-покупатель заранее не знает, с какой компанией-продавцом заключает сделку;
- ход сделок контролируется биржей, исполнение сделок – клиринговой организацией (клиринговая организация – это независимая финансовая компания, которая играет роль посредника в процессе расчетов сделок на финансовых рынках, она гарантирует, что деньги и активы доставляются в соответствии с условиями сделок и соглашений) [11].

Внебиржевая торговля. Внебиржевая (также известная как *over-the-counter*) торговля, в отличие от биржевой, происходит напрямую между участниками торгов без присутствия централизованного регулирующего органа (биржи). Из этого вытекают следующие особенности:

- у участников торгов имеется большая гибкость в выборе условий сделки, что позволяет достичь индивидуального и более гибкого подхода к участникам, например, если на бирже торгуют обычно лотом размером в 1000 баррелей нефти, то при внебиржевой торговле можно купить 3 железнодорожные цистерны [12];
- торги проходят децентрализованно, это

подразумевает отсутствие необходимости нахождения на специальной площадке или использования специализированного программного обеспечения, так как сделки можно проводить по разным каналам связи, таким как телефон, электронная почта или интернет-сайт;

– заключение сделок зачастую является более выгодным из-за отсутствия комиссии со стороны биржи [13];

– из-за особенностей внебиржевой торговли цены, по которым заключаются сделки, так просто не определить, но существуют специальные агентства, такие как *Platts* и *Argus* (на международной арене) и Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса ЦДУ ТЭК (в России), которые их отслеживают.

Подходы к формированию цен на нефтепродукты. Существуют различные подходы к формированию цен на нефтепродукты, они могут различаться в зависимости от компании, региона и специфики рынка. Некоторые из основных подходов перечислены далее.

1. Формульное ценообразование – это подход, основанный на определении цен на основе формулы, которая учитывает различные факторы и переменные, влияющие на цены нефтепродуктов, такие как цены на сырую нефть, изменения стоимости производства, транспортировки и других операционных расходов. Формула ценообразования обычно состоит из нескольких компонентов, каждый из которых имеет свой вес или коэффициент в общем расчете.

Основными показателями при таком подходе являются:

– *Netback* нефтепродукта – цена нефтепродукта, рассчитанная на основе мировых котировок и приведенная на конкретный базис поставки [14], иначе называется «экспортный *Netback*» и «импортный паритет»;

– цена нефтепродукта на внутреннем рынке – цена определенного нефтепродукта, рассчитанная как экспортный *Netback* для данного продукта с премией внутреннего рынка с учетом налогов; цена рассчитывается на различных базисах поставки: точки отгрузки и реализации, нефтебазы, нефтеперерабатывающие заводы и пр.

Данные показатели рассчитываются следующим образом:

$$NB_3 = (K + C_{кр} + C) - D - Z_n - Z_{пр} - Z_6 - \Xi_n - Z_{тр},$$

где NB_3 – экспортный *Netback* нефтепродукта на определенном базисе и направлении, долл./т; K – базовая котировка нефти (по данным *Platts* или *Argus*) для расчета *Netback* с указанием базиса и условий поставки, долл./т; $C_{кр}$ – поправка к цене на нефть для приведения котировки *Brent* к котировке на конкретный нефтепродукт на определенном базисе при конкретных условиях поставки, долл./т [15]; C – поправка к котировке на нефтепродукт для приведения цен к реальным рыночным условиям, долл./т; D – дифференциал, отражающий премиальность продукта (в разбивке на контрактную премию – ставку наценки или скидки на конкретный нефтепродукт и эскалацию на качество – ставка поправки на качество нефтепродукта), долл./т; Z_n – ставка расходов на перевалку нефтепродуктов в порту реализации, долл./т; $Z_{пр}$ – ставка прочих расходов на транспортировку нефтепродуктов при экспортной реализации, долл./т; Z_6 – ставка затрат на брокера при осуществлении экспортных сделок, долл./т; Ξ_n – экспортная пошлина на нефтепродукт, долл./т; $Z_{тр}$ – затраты на трубопроводный, железнодорожный транспорт внутри и вне границ РФ, долл./т.

$$P_{зн} = (NB_3 + A + \Pi + C) \times \text{НДС},$$

где $P_{зн}$ – цена нефтепродукта на воротах выбранного завода компании с учетом налогов, руб./т; NB_3 – экспортный *Netback* нефтепродукта на определенном базисе и направлении, долл./т; A – ставка акциза на нефтепродукт с учетом демпферной поправки (демпфер – поправка акциза, рассчитываемая согласно формуле, утвержденной Минэнерго), руб./т; Π – ставка премии внутреннего рынка относительно экспорта (разница между экспортной ценой и ценой внутреннего рынка на определенный нефтепродукт), руб./т; C – ставка сезонной корректировки при ежемесячном расчете ценовых предпосылок (абсолютное экспертное значение коэффициента сезонности для отражения динамики цены на нефтепродукт в течение года), руб./т; НДС – ставка НДС, применяемого в периоде расчета, %.

2. Регулирование государством – это подход, при котором цены на нефть и нефтепродукты регулируются государственными органами. В таком случае государство может применять различные ценовые политики, такие как введение минимальной и максимальной цены или

введение налогов и акцизов. Такой подход может помочь смягчить рост цен и обеспечить доступность нефтепродуктов, особенно в странах с низким уровнем доходов. С другой стороны, это может создавать искажения на рынке, которые приведут к оттокам инвесторов, снижению инноваций и дисбалансу между спросом и предложением.

3. Формирование цен на основе рыночных механизмов представляет определение цены на основе спроса и предложения на рынке нефтепродуктов. В таком случае ценообразование происходит без прямого вмешательства государства или регуляторных органов.

4. Формирование цены на основе индексов – в таком случае цены определяются с использованием различных индексов или референтных значений. В качестве индексов могут выступать эталонные марки нефти, такие как *Brent* или *WTI*, или же индексы, составляемые авторитетными консалтинговыми агентствами, например, *Argus* или *Platts*. Эталонные сорта (марки) нефти являются стандартами качества нефти, используемыми в мировой нефтяной индустрии. Они используются в качестве опорных точек для определения цен на нефть и для сравнения качества между сортами нефти. Эталонными сортами принято считать те, которые имеют низкий показатель плотности, поскольку это позволяет на выходе получить больший объем светлых нефтепродуктов в сравнении с

более плотными, а также которые имеют низкие показатели серы, так как это способствует удешевлению нефтеперерабатывающего процесса [16; 17].

Важно отметить, что эти подходы могут комбинироваться или применяться в различных сочетаниях в зависимости от конкретных условий и стратегий каждой нефтяной компании [18–20].

Заключение

Таким образом, в работе были проанализированы основные способы торговли нефтепродуктами – на бирже или напрямую без посредников (внебиржевая торговля). Были выделены характерные особенности этих двух подходов. Также были рассмотрены подходы к ценообразованию нефтепродуктов, среди которых акцент был сделан на формульном ценообразовании, были приведены формулы для расчета экспортного *Netback* и внутренней цены на нефтепродукты, а также подробно описаны составляющие этих формул.

Знание подходов к ценообразованию помогает нефтяным компаниям принимать обоснованные решения, выстраивать эффективные стратегии, более точно прогнозировать финансовые результаты на основе различных сценариев ценообразования и успешно функционировать на рынке, учитывая его сложности и динамику.

Список литературы

1. Refined petroleum // The Observatory of Economic Complexity [Electronic resource]. – Access mode : <https://oec.world/en/profile/hs/refined-petroleum> (date of access: 11.08.2023).
2. Копытин, И.А. Влияние мировой цены нефти на рынки акций стран-нефтеэкспортеров / И.А. Копытин. – Москва : ООО «Издательство МАГИСТР», 2015. – 176 с. – ISBN 978-5-9776-0395-9. – EDN WLLGPI.
3. Все о светлых и темных нефтепродуктах // Официальный сайт Нипетойл [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nipetoi.ru/stati/vse-o-svetlykh-i-temnykh-nefteproduktakh> (дата обращения: 11.08.2023).
4. Торговля нефтью // Все о нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vseonefti.ru/etc/torgovlya-neftju.html> (дата обращения: 11.08.2023).
5. Канатов, Р.К. Понятие и характерные особенности фьючерсного договора / Р.К. Канатов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. – № 3(48). – С. 165–170.
6. Фондовая биржа: что это, как работает и как на ней зарабатывать // Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://quote.rbc.ru/news/article/627e10719a79476d62900ee8#p1> (дата обращения: 11.08.2023).
7. Портрет Биржи // Официальный сайт Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://spimex.com/about/portrait/> (дата обра-

ния: 11.08.2023).

8. Постановление Правительства РФ от 23.07.2013 № 623 (ред. от 30.04.2022) «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключенных сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также о ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра».

9. Crude Oil // Официальный сайт CME Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cmegroup.com/markets/energy/crude-oil/light-sweet-crude.contractSpecs.html> (дата обращения: 11.08.2023).

10. Our History // Официальный сайт ICE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ice.com/about/history> (дата обращения: 11.08.2023).

11. Федеральный закон «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 № 7-ФЗ.

12. Верочкина, А.С. Моделирование и прогнозирование цен на рынке нефтепродуктов г. Красноярска : дисс. / А.С. Верочкина – Сибирский федеральный университет, 2017.

13. Разница между биржевым и внебиржевым рынком // Bankiros [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bankiros.ru/questions/raznica-mezhdu-birzhevym-i-vnebirzhevym-rynkom> (дата обращения: 12.08.2023).

14. Что такое нетбэк. Объясняем простыми словами // Рамблер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://finance.rambler.ru/markets/47339218-cto-takoe-netbek-obyasnyаем-prostymi-slovami/> (дата обращения: 12.08.2023).

15. Crack spread // Investforum. Портал о трейдинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://investforum.ru/forum/shkola-treyinga/krek-spred-crack-spread-t5644.html> (дата обращения: 12.08.2023).

16. Гаранина, О.Л. Актуальные вопросы биржевого ценообразования на нефть / О.Л. Гаранина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 98–113.

17. Inkpen, A.C. The global oil & gas industry: management, strategy & finance / A.C. Inkpen, M.H. Moffett. – PennWell Books, 2011.

18. Козеняшева, М.М. Формирование цен на нефть и нефтепродукты и влияние механизма ценообразования на современное развитие нефтяной отрасли России / М.М. Козеняшева // Микроэкономика. – 2010. – № 3. – С. 13–19.

19. Шадрина, И.В. Формирование цен на нефтепродукты: налоговый аспект / И.В. Шадрина, В.К. Шадрин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3. – С. 3–8.

20. Коронатов, Н.Н. Экономико-математическая модель комплексной оптимизации производства нефтепродуктов / Н.Н. Коронатов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(131). – С. 308–312.

References

2. Копытин, I.A. Vliianie mirovoi tseny nefiti na rynki akcii stran-nefteeksporterov / I.A. Kopytin. – Moskva : OOO «Izdatelstvo MAGISTR», 2015. – 176 s. – ISBN 978-5-9776-0395-9. – EDN WLLGPJ.

3. Vse o svetlykh i temnykh nefteproduktakh // Ofitcialnyi sait Nipetoil [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.nipetoil.ru/stati/vse-o-svetlykh-i-temnykh-nefteproduktakh> (data obrashcheniia: 11.08.2023).

4. Torgovlia neftiu // Vse o nefiti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vseonefti.ru/etc/torgovlya-neftju.html> (data obrashcheniia: 11.08.2023).

5. Kanatov, R.K. Poniatie i kharakternye osobennosti fiuchersnogo dogovora / R.K. Kanatov // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informacii Respubliki Kazakhstan. – 2017. – № 3(48). – S. 165–170.

6. Fondovaia birzha: chto eto, kak rabotaet i kak na nei zarabatyvat // Ofitcialnyi sait RBK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://quote.rbc.ru/news/article/627e10719a79476d62900ee8#p1> (data obrashcheniia: 11.08.2023).

7. Portret Birzhi // Ofitsialnyi sait Sankt-Peterburgskoi mezhdunarodnoi tovarno-syrevoi birzhi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://spimex.com/about/portrait/> (data obrashcheniia: 11.08.2023).
8. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 23.07.2013 № 623 (red. ot 30.04.2022) «Ob utverzhdenii Polozheniia o predostavlenii informatsii o zakliuchennykh storonami ne na organizovannykh torgakh dogovorakh, obiazatelstva po kotorym predusmatrivaiut perekhod prava sobstvennosti na tovar, dopushchennyi k organizovannym torgam, a takzhe o vedenii reestra takikh dogovorov i predostavlenii informatsii iz ukazannogo reestra».
9. Crude Oil // Ofitsialnyi sait CME Group [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cmegroup.com/markets/energy/crude-oil/light-sweet-crude.contractSpecs.html> (data obrashcheniia: 11.08.2023).
10. Our History // Ofitsialnyi sait ICE [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.ice.com/about/history> (data obrashcheniia: 11.08.2023).
11. Federalnyi zakon «O kliringe, kliringovoi deiatelnosti i tcentralnom kontragente» ot 07.02.2011 № 7-FZ.
12. Verochkina, A.S. Modelirovanie i prognozirovanie tcen na rynke nefteproduktov g. Krasnoiarska : diss. / A.S. Verochkina – Sibirskii federalnyi universitet, 2017.
13. Raznitca mezhdubirzhevym i vnebirzhevym rynkom // Bankiros [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://bankiros.ru/questions/raznica-mezhdubirzhevym-i-vnebirzhevym-rynkom> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
14. Chto takoe netbek. Obiasniaem prostymi slovami // Rambler [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://finance.rambler.ru/markets/47339218-chto-takoe-netbek-obyasnyaem-prostymi-slovami/> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
15. Crack spread // Investforum. Portal o treidinge [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://investforum.ru/forum/shkola-treidinga/krek-spred-crack-spread-t5644.html> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
16. Garanina, O.L. Aktualnye voprosy birzhevogo tcenoobrazovaniia na nefi / O.L. Garanina // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2016. – № 4. – S. 98–113.
18. Kozeniasheva, M.M. Formirovanie tcen na nefi i nefteprodukty i vliianie mekhanizma tcenoobrazovaniia na sovremennoe razvitie nefiianoi otrasli Rossii / M.M. Kozeniasheva // Mikroekonomika. – 2010. – № 3. – S. 13–19.
19. Shadrina, I.V. Formirovanie tcen na nefteprodukty: nalogovyi aspekt / I.V. Shadrina, V.K. Shadrin // Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 3. – S. 3–8.
20. Koronotov, N.N. Ekonomiko-matematicheskai model kompleksnoi optimizatsii proizvodstva nefteproduktov / N.N. Koronotov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 5(131). – S. 308–312.

© А.В. Курганский, Н.Н. Коронатов, А.И. Левина, 2023

УДК 658.5

Л.А. НЕФЕДОВА, И.В. ИЛЬИН

Научно-исследовательский институт прикладного материаловедения Концерна ВКО
«Алмаз – Антей», г. Санкт-Петербург;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССАХ НИОКР

Ключевые слова: информационные системы; информационно-технологическое обеспечение; процессы НИОКР.

Аннотация: В современном мире информационные технологии играют все более важную роль во всех сферах жизни человека, одной из которых является научно-исследовательская деятельность. Она включает в себя процессы научных исследований, разработки и инновационной деятельности. В настоящей статье рассматриваются вопросы текущего применения информационных систем в процессах НИОКР и исследуются перспективы их применения в будущем. Целью статьи является разработка системы мер по комплексному переходу к информационно-технологическому обеспечению процессов НИОКР. Для достижения цели решены задачи определения структуры процессов НИОКР, анализа методов автоматизации процессов НИОКР, анализа факторов, усложняющих процессы внедрения и использования информационных систем. В качестве основной гипотезы исследования рассматривается тезис о том, что успешность внедрения и использования информационных систем для обеспечения процессов НИОКР зависит не только от технологических возможностей, но и от организационных и бизнес-факторов. В результате применения методов анализа и синтеза в данной статье определена структура процессов НИОКР в целом (для разных отраслей), рассмотрены применяемые информационные системы в различных отраслях, описаны суммарные эффекты от применения информационных систем, выявлены основные причины, препятствующие применению информационных систем в рамках процессов

НИОКР и предложен ряд мер по комплексному переходу к информационно-технологическому обеспечению процессов НИОКР.

Введение

Актуальность. Информационные системы (ИС) представляют собой совокупность программных и аппаратных средств, предназначенных для обработки, хранения и передачи информации. Применение ИС в процессах научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы (НИОКР) позволяет значительно ускорить и улучшить качество научных исследований, а также повысить эффективность инновационной деятельности.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей работы является исследование перспектив применения информационных систем в процессах НИОКР. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- определить структуру процессов НИОКР в целом (для разных отраслей);
- рассмотреть применяемые информационные системы в различных отраслях;
- описать суммарные эффекты от применения информационных систем;
- определить основные причины, препятствующие применению информационных систем в рамках процессов НИОКР;
- предложить ряд мер по переходу к информационно-технологическому обеспечению процессов НИОКР.

Основная часть

Научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа представляет собой процесс, направленный на получение новых знаний и разработку инновационных продуктов или услуг. Структура процессов НИОКР может отличаться в зависимости от отрасли, в которой она проводится. Однако общие этапы НИОКР могут быть выделены для большинства отраслей в следующем виде [7; 6; 11].

1. Формулирование проблемы – определение проблемы, которую необходимо решить, и постановка задачи.

2. Поиск информации – сбор и анализ информации, необходимой для решения задачи.

3. Планирование – разработка плана работы, включающего в себя расписание работ и бюджет.

4. Разработка концепции – создание концепции решения проблемы.

5. Разработка прототипа – создание прототипа продукта или услуги.

6. Тестирование – проверка работоспособности и качества продукта или услуги.

7. Внедрение – внедрение продукта или услуги на рынок.

Результат НИОКР в том числе зависит от того, насколько эффективно и последовательно удастся управлять разными частями инновационной системы [5]. С нашей точки зрения, необходимо управление знаниями посредством комплементарного взаимодействия между различными «игроками» как в пределах цепочки создания стоимости, так и вне ее.

Для эффективной поддержки процессов НИОКР в различных отраслях используются различные информационные системы. Например, в фармацевтической отрасли используются системы для управления клиническими испытаниями [2], в автомобильной отрасли – системы для симуляции и тестирования автомобилей [4], а в ИТ-отрасли – системы для программного обеспечения [10]. Системы управления проектами, управления знаниями, управления документами, управления ресурсами, управления рисками и управления качеством являются основными ИТ-сервисами, используемыми в различных отраслях [1; 9] для поддержки процессов НИОКР.

Применение информационных систем в рамках процессов НИОКР позволяет ускорить

и оптимизировать работу, повысить качество продукта или услуги, а также снизить затраты на проведение НИОКР. Использование ИТ-сервисов позволяет автоматизировать многие процессы, упростить управление проектами и ресурсами, а также обеспечить эффективное управление знаниями и документами.

Одним из основных преимуществ применения ИС в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе является возможность быстрого доступа к большому объему информации. С помощью ИС можно проводить поиск и анализ данных, полученных в ходе научных исследований, а также данных, полученных другими учеными и организациями. Это позволяет сократить время на поиск необходимой информации и улучшить качество научных исследований. Кроме того, ИС позволяют проводить моделирование и симуляцию процессов, что является важным инструментом в научных исследованиях. С помощью ИС можно создавать математические модели, которые позволяют предсказывать результаты экспериментов и определять оптимальные условия для проведения исследований.

Еще одним преимуществом применения ИС в НИОКР является возможность проведения коллективной работы над проектами и привлечение требуемых комплементарных знаний. С помощью ИС можно создавать общие базы данных, облачные хранилища и проводить совместную работу над документами, что позволяет улучшить коммуникацию между учеными и специалистами-практиками, а также повысить эффективность работы и обоснованность принимаемых управленческих решений на основе результатов выполнения самой НИОКР.

Перспективы применения ИС в НИОКР связаны с развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей. Применение этих технологий позволит улучшить качество научных исследований, сократить время на проведение экспериментов и улучшить коммуникацию между всеми участниками НИОКР, а также лицами, принимающими решения на их основе.

На текущий момент можно выделить основные причины, препятствующие применению информационных систем в рамках процессов НИОКР.

1. Недостаточная осведомленность о возможностях ИТ-сервисов и их применимости в

конкретной отрасли.

2. Недостаточная подготовленность персонала к работе с ИТ-сервисами.

3. Высокая стоимость внедрения и поддержки ИТ-сервисов.

4. Необходимость изменения бизнес-процессов для интеграции ИТ-сервисов.

5. Отсутствие культуры использования информационных технологий в организации.

Анализ опыта [5; 3; 8] показывает, что успешное внедрение информационных систем в рамках процессов НИОКР зависит от правильного подхода к выбору ИТ-сервисов, подготовки персонала и обновления бизнес-процессов.

Для устранения причин, препятствующих применению информационных систем в рамках процессов НИОКР и тормозящих успешный переход к информационно-технологическому обеспечению процессов НИОКР, целесообразно осуществить ряд мер, а именно:

1) оценить потребности в ИТ-сервисах и выбрать наиболее подходящие для конкретной отрасли;

2) обновить бизнес-процессы, чтобы они соответствовали требованиям ИТ-сервисов;

3) подготовить персонал к работе с выбранными ИТ-сервисами;

4) обновить регламенты и процедуры для интеграции ИТ-сервисов в рамках процессов

НИОКР;

5) выполнить тестирование и анализ эффективности внедрения ИТ-сервисов;

6) провести обучение персонала и обновление регламентов для поддержки ИТ-сервисов в дальнейшем.

Так, внедрение ИТ-сервисов в рамках процессов НИОКР будет эффективным и позволит повысить результативность работы, ускорить процессы и повысить качество продукта или услуги. Однако для успешного внедрения необходимо подходить к этому вопросу комплексно: правильно выбрать ИТ-сервисы, подготовить персонал и обновить бизнес-процессы.

Заключение

Применение информационных систем в процессах НИОКР имеет множество преимуществ, которые позволяют улучшить качество научных исследований, сократить время на проведение экспериментов и повысить эффективность инновационной деятельности. Перспективы применения ИС в НИОКР связаны с развитием высокотехнологичных кластеров в России и появлением новых технологий, что позволит улучшить качество научных исследований и повысить эффективность работы ученых.

Список литературы

1. Алексеев, А.А. Структура панъевропейского сектора НИОКР / А.А. Алексеев // Управление инновациями. – 2021. – С. 35–37.

2. Арбатский, М.С. Выделение элементов устойчивого развития инновационной инфраструктуры для создания автоматизированной информационной системы в здравоохранении / М.С. Арбатский // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 93. – С. 96–107.

3. Borremans, A.D. Digital economy. IT strategy of the company development / A.D. Borremans, I.M. Zaychenko, O.Y. Iiashenko // В сборнике: MATEC Web of Conferences. Сер. «International Science Conference SPbWOSCE-2017 "Business Technologies for Sustainable Urban Development"». – 2018. – С. 01034.

4. Котенко, А.А. Одномерное моделирование основных систем электромобиля / А.А. Котенко, С.И. Худорожков // Инновационные идеи в машиностроении. – 2022. – С. 287–291.

5. Курчеева, Г. Информационные системы в управлении инновационной деятельностью / Г. Курчеева, П. Терещенко. – Litres, 2022.

6. Муллашев, В.Д. Активизация инновационной деятельности организации на основе эффективного проектного управления / В.Д. Муллашев // Трансформация бизнеса и общественных институтов в условиях цифровизации экономики : Сборник научных трудов V Национальной (российской) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 апреля 2023 года / под общей редакцией Е.Ф. Щипанова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. – С. 287–292.

7. Нефедова, Л.А. Разработка моделей бизнес-процессов систем НИОКР для применения аддитивных технологий / Л.А. Нефедова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. –

№ 6. – С. 72–76.

8. Погарская, О.С. Развитие инструментальных средств оценивания коммерческого потенциала научно-технических разработок вузов : специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Погарская Ольга Сергеевна. – Белгород, 2016. – 22 с.

9. Романенко, А.А. Особенности формирования производственной программы на предприятиях наукоемких отраслей / А.А. Романенко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 5(69). – С. 291–296.

10. Соловьев, Н. Системы автоматизации разработки программного обеспечения / Н. Соловьев, Е. Чернопрудова. – Litres, 2022.

11. Тинякова, В.И. Комплексная оценка коммерческой значимости результатов научно-технической деятельности вузов на ранних стадиях: методические основы и инструментарий реализации / В.И. Тинякова, О.С. Погарская // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2(63). – С. 463–468.

References

1. Alekseev, A.A. Struktura panevropskogo sektora NIOKR / A.A. Alekseev // Upravlenie innovatsiyami. – 2021. – S. 35–37.

2. Arbatskii, M.S. Vydelenie elementov ustoychivogo razvitiia innovatsionnoi infrastruktury dlia sozdaniia avtomatizirovannoi informatsionnoi sistemy v zdravookhraneniі / M.S. Arbatskii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2022. – № 93. – S. 96–107.

3. Borremans, A.D. Digital economy. IT strategy of the company development / A.D. Borremans, I.M. Zaychenko, O.Y. Iliashenko // V sbornike: MATEC Web of Conferences. Ser. «International Science Conference SPbWOSCE-2017 "Business Technologies for Sustainable Urban Development"». – 2018. – S. 01034.

4. Kotenko, A.A. Odnomernoe modelirovanie osnovnykh sistem elektromobilia / A.A. Kotenko, S.I. Khudorozhkov // Innovatsionnye idei v mashinostroeniі. – 2022. – S. 287–291.

5. Kurcheeva, G. Informatsionnye sistemy v upravlenii innovatsionnoi deiatelnosti / G. Kurcheeva, P. Tereshchenko. – Litres, 2022.

6. Mullashev, V.D. Aktivizatsiia innovatsionnoi deiatelnosti organizatsii na osnove effektivnogo proektnogo upravleniia / V.D. Mullashev // Transformatsiia biznesa i obshchestvennykh institutov v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki : Sbornik nauchnykh trudov V Natsionalnoi (rossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 13–14 apreliia 2023 goda / pod obshchei redaktsiei E.F. Shchipanova. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii universitet tekhnologii upravleniia i ekonomiki, 2023. – S. 287–292.

7. Nefedova, L.A. Razrabotka modeli biznes-protsessov sistem NIOKR dlia primeneniia additivnykh tekhnologii / L.A. Nefedova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6. – S. 72–76.

8. Pogarskaia, O.S. Razvitie instrumentalnykh sredstv ocenivaniia kommercheskogo potentsiala nauchno-tekhnicheskikh razrabotok vuzov : spetsialnost 08.00.13 «Matematicheskie i instrumentalnye metody ekonomiki» : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Pogarskaia Olga Sergeevna. – Belgorod, 2016. – 22 s.

9. Romanenko, A.A. Osobennosti formirovaniia proizvodstvennoi programmy na predpriiatiakh naukoemkikh otraslei / A.A. Romanenko // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. – 2022. – № 5(69). – S. 291–296.

10. Solovev, N. Sistemy avtomatizatsii razrabotki programmno go obespecheniia / N. Solovev, E. Chernoprudova. – Litres, 2022.

11. Tiniakova, V.I. Kompleksnaia otsenka kommercheskoi znachimosti rezultatov nauchno-tekhnicheskoi deiatelnosti vuzov na rannikh stadiiakh: metodicheskie osnovy i instrumentarii realizatsii / V.I. Tiniakova, O.S. Pogarskaia // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2015. – № 10-2(63). – S. 463–468.

УДК 338.22:341.655

Д.В. КУРОЧКИН, Л.А. ЕЛЬШИН

УВО «Университет управления «ТИСБИ»», г. Казань

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РЕГИОНА» В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Ключевые слова: технологический суверенитет; санкции; импортозамещение; экономика региона; НИОКР; кадры; инновации.

Аннотация: Цель: сформулировать определение «технологический суверенитет (ТС) региона» и направления его обеспечения. Задачи: охарактеризовать эволюцию понятия ТС; представить подходы к обеспечению ТС; выделить признаки регионального ТС. Гипотеза: сформулированное определение ТС региона будет справедливо, если исследована ретроспектива развития категории «ТС» и учтены современные признаки. Методы: теоретические и общелогические методы научного познания. Результат: ТС региона определен как его способность к собственному обеспечению критически важными технологиями и продукцией в интересах научно-технологической безопасности, достигаемой за счет инновационных разработок, во взаимосвязи науки, техники, технологий и кадров, с учетом существующих и потенциальных угроз.

Современная российская экономика функционирует в условиях перманентного санкционного давления со стороны недружественных стран. Накладываемые на Россию ограничения усугубляются уходом иностранных производителей с российского рынка и релокацией российских специалистов, в частности в сфере исследований, разработок и цифровизации, что обуславливает актуальность решения вопросов обеспечения технологического суверенитета страны, который, в свою очередь, зависит от ТС регионов.

Вопросы становления и эволюции понятия «технологический суверенитет» рассматриваются в трудах А.А. Афанасьева, А.А. Егоровой

с соавторами, И.И. Приходько и др.; современное состояние технологической безопасности, технологической суверенности и проблемы импортозамещения отражены в работах А.А. Греченко, О.В. Жданеева, С.Г. Ковалева и др. авторов; стратегические направления достижения ТС определены в исследованиях А.В. Баркова и М.М. Завьялова, В.Л. Квинт, Б.Д. Мартизаева и др. При этом сохраняется недостаточность проработки вопросов обеспечения регионального ТС.

В экономическую науку понятие «технологический суверенитет» интегрируется в 80-х годах XX в. в связи с развитием высоких технологий, пониманием того, что научно-технологическая революция становится условием экономической успешности и безопасности стран. Исследования в области обеспечения ТС зарубежных стран активизировались в период пандемии в связи с процессами вынужденной деглобализации и регионализации экономик различных государств.

Понятие ТС зачастую определяется от противоположного определения, например, суверенитет – как противопоставление технологической зависимости от глобальных монополий, обладающих передовыми технологиями, оборудованием и защитой интеллектуальных результатов. Также ТС рассматривается как антитеза понятию «технологическое рабство», когда государство вынуждено либо довольствоваться ограниченностью и недостаточным уровнем собственных технологий, теряя конкурентоспособность и экономические позиции в международном сотрудничестве, либо зависеть от импорта. Соответственно, ТС коррелирует с понятием технологической безопасности и общим является обеспечение защищенности. Но ТС конкретизирует безопасность в части само-

стоятельных возможностей страны по созданию или приобретению инноваций, без опасений зависимости от других стран.

Соответственно, ТС может рассматриваться как самостоятельное понятие, связанное с разрешением вопросов зависимости от импортных разработок. Однако обеспечение ТС не предполагает возврат к отсталым, устаревшим технологиям, а подразумевает импортозамещение с одновременным приращением собственных инноваций за счет фундаментальных и прикладных изысканий.

Рассматривая современную трансформацию определений ТС, можно выделить следующие признаки категории «ТС»:

- ТС понимается как владение критическими технологиями (А.А. Травников);

- ТС рассматривается как способность страны иметь критически важные технологии для ее благосостояния и конкурентоспособности, разрабатывая собственные или приобретая технологии у других без какой-либо зависимости от них (Д.Н. Чернышенко);

- ТС – это комплекс мер по обеспечению, развитию, удержанию кадров, финансов, технологий для развития промышленности России (ФЗ № 448 о промышленной политике);

- ТС – это возможность создания, приобретения, коммерческого применения технологий для промышленных инноваций (П. Грант);

- ТС – это обеспечение народного хозяйства собственной продукцией надлежащего качества, даже посредством импорта, но только при возмещении затрат на импорт за счет экспорта своей продукции (В.К. Фальцман) [3].

Представленные определения не вполне учитывают современную ситуацию в российской экономике с проблемами оттока кадров и закрытия доступа к высокотехнологичному оборудованию и прогрессивным технологиям. В этой связи А.А. Афанасьев рассматривает ТС с позиции беспрепятственного достижения национальных интересов в триаде «наука – техника – технологии» на основе оценки существующих и прогнозирования потенциальных угроз [1].

Соответственно, ТС региона можно определить как его способность к самостоятельному обеспечению критически важными технологиями и продукцией в интересах научно-технологической безопасности, достигаемой за счет

инновационных разработок, во взаимосвязи науки, техники, технологий и кадров, а также к приобретению данных технологий без формирования экономической зависимости, с учетом существующих и потенциальных угроз.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие направления обеспечения ТС региона:

- создание инновационных технологий и оборудования на основе перманентного роста уровня прикладных НИОКР и фундаментальных изысканий, а также на основе повышения качества подготовки кадров и разработки способов удержания их в регионе;

- наличие рынков сбыта требуемой емкости для реализации инновационных технологий, при этом рынок может быть как внутренним, так и внешним, а технологии как собственной разработки, так и приобретаемые по лицензии извне, но важным является уровень конкурентоспособности данных технологий;

- обеспечение условий воплощения технологических инновационных идей в конечные продукты как за счет собственной сырьевой базы, оборудования, комплектующих, кадров, так и посредством получения готовых проектных решений извне, без возникновения зависимости;

- регулируемое развитие технологических инноваций в регионе посредством: разработки и имплементации собственных новых технологий; ограничения приобретения технологий, по которым существует научный задел в регионе; первоочередной разработки и внедрения инноваций для обеспечения регионального рынка с выделением под них инвестиций [4];

- законодательное установление и гарантия прав собственности разработчиков на интеллектуальные результаты и ноу-хау [2].

Таким образом, ТС региона служит цели научно-технологической безопасности, достигаемой за счет инновационных разработок, во взаимосвязи науки, техники и технологий, а также кадров, с учетом существующих и потенциальных угроз. Направления достижения регионального ТС состоят в обеспечении региона критически важными технологиями и продукцией как за счет собственных производств, так и посредством их приобретения, без формирования зависимости.

Список литературы

1. Афанасьев, А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 9. – С. 2377–2394. – DOI: 10.18334/epp.12.9.116243.
2. Ковалев, С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке / С.Г. Ковалев // Философия хозяйства. – 2020. – № 6. – С. 29–46.
3. Приходько, И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета / И.И. Приходько // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8(74). – № 4. – С. 88–96.
4. Тянь, Н.Г. Инвестиционные возможности финансовой системы России для обеспечения технологического суверенитета / Н.Г. Тянь, О.И. Рябинина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(140). – С. 100–103.

References

1. Afanasev, A.A. «Tekhnologicheskii suverenitet» kak nauchnaia kategoriia v sisteme sovremennogo znaniia / A.A. Afanasev // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2022. – T. 12. – № 9. – S. 2377–2394. – DOI: 10.18334/epp.12.9.116243.
2. Kovalev, S.G. Tekhnologicheskaiia suverennost Rossii v noveishem mirovom poriadke / S.G. Kovalev // Filosofiia khoziaistva. – 2020. – № 6. – S. 29–46.
3. Prikhodko, I.I. Teoreticheskie aspekty kontseptcii tekhnologicheskogo suvereniteta / I.I. Prikhodko // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. – 2022. – T. 8(74). – № 4. – S. 88–96.
4. Tian, N.G. Investitsionnye vozmozhnosti finansovoi sistemy Rossii dlia obespecheniia tekhnologicheskogo suvereniteta / N.G. Tian, O.I. Riabinina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2023. – № 2(140). – S. 100–103.

© Д.В. Курочкин, Л.А. Ельшин, 2023

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СРЕДЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: факторы; инвестиционная привлекательность; бизнес-среда; устойчивое развитие; регион.

Аннотация: Цель статьи – оценить факторы инвестиционной привлекательности бизнес-среды для устойчивого развития региона. В ходе работы были поставлены и решены следующие задачи: исследовать факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность бизнес-среды; проанализировать влияние этих факторов на устойчивое развитие региона; сформулировать рекомендации по улучшению инвестиционной привлекательности бизнес-среды с учетом устойчивого развития. Для исследования был использован метод анализа научной литературы и статистических данных. Предложена авторская методология оценки инвестиционной привлекательности региона с помощью экосистемного подхода. Факторы бизнес-среды классифицируются по типам: административно-правовые, экономические, социально-правовые, экологические и ресурсно-технические. Выводы работы подчеркивают необходимость создания условий для устранения ограничений, угроз и вызовов, влияющих на инвестиционную привлекательность. Рекомендуется включить соответствующие меры в экономическую политику региона. Оценка и ранжирование факторов помогут выявить и предпринять ключевые меры для привлечения устойчивых инвестиций и развития региона.

Введение

В общественном развитии возникает проблема столкновения интересов различных субъектов предпринимательской деятельности. Эко-

номические отношения связаны с интересами хозяйствующих субъектов, которые имеют доступ к экономическим ресурсам. Поэтому их интересы играют важную роль в мотивации принятия решений в экономической сфере.

Владельцы предприятий стремятся увеличить свою прибыль, поэтому инвестируют в развитие капитала. Однако достижение целей устойчивого развития требует дополнительных затрат, которые могут уменьшить прибыль предпринимателя. Согласование интересов является ключевым для устойчивого социально-экономического развития и активизации инвестиций.

Для достижения устойчивого развития необходимо учитывать экономические, экологические и социальные факторы. Инвестиционная привлекательность не может быть рассмотрена без учета бизнес-среды региона, в котором функционирует предприятие. Регион должен создавать условия для привлечения инвестиций и делать объекты инвестиций привлекательными.

Результаты

Государственные интересы включают обеспечение устойчивого экономического развития и достойного качества жизни всего населения России, независимо от региона. Однако характеристики бизнес-среды существенно различаются в разных регионах, что приводит к потере баланса в развитии общенациональной экономики. Регионы сравнимого потенциала имеют значительные различия в инвестиционном риске и эффективности институтов.

Данная ситуация демонстрирует наличие системных проблем в отечественном бизнесе, требующих использования новых инструментов выявления и оценки угроз, определяющих меха-

Таблица 1. Методология систематизации факторов инвестиционной привлекательности региона

Уровни	Группы факторов				
	Государство	Административно-правовые	Экономические	Социально-экологические	Ресурсно-технические
Регион					
Промышленность					
Предприятие					

низмы инвестиционного менеджмента.

Предприятие является ключевым объектом инвестирования, и привлекательность его в этом отношении зависит от многих факторов экономического характера: экономическая ситуация в отрасли, стратегия, позиционирование и перспективы развития предприятия. Большое влияние на решение инвестора также оказывает местоположение объекта инвестирования. Однако существующие методики оценки инвестиционной привлекательности не учитывают все риски и не предоставляют четкого алгоритма сравнительного анализа. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости разработки новых подходов для определения ключевых угроз в инвестиционной сфере и создания нового метода оценки инвестиционных рисков.

Поэтому автор настоящего исследования предложил метод для систематизации факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона и связанных с уровнем риска. Этот метод использует матрицу из 16 ячеек, которая представляет связь между факторами и уровнями иерархии. Первая подсистема включает в себя различные факторы, определяющие инвестиционный климат, разделенные на четыре группы (административно-правовые, экономические, социально-экологические и ресурсно-технические). Вторая подсистема отражает уровни иерархии влияния обозначенных факторов (табл. 1).

Рассмотрим проявление обозначенных факторов бизнес-среды и выделим особенности каждой группы, связанные с реализацией целей устойчивого развития. Административно-правовые факторы региональной деловой среды имеют институциональный характер и представляют собой систему взаимоотношений между субъектами хозяйствования и органами государственной власти. Эти органы осуществляют контроль, надзор, регулирование и разрешение

вопросов, в том числе влияющих на устойчивое развитие. Особое значение административные факторы приобретают в связи с тем, что именно они определяют фискальную нагрузку и изъятие доходов у предпринимателей [2].

Административное регулирование связано с правовым полем и включает не только регулятивные функции государства, но и законодательные и иные источники права. В научной литературе отмечается, что публичные интересы являются следствием реализации потребностей для сохранения и развития государства и выражаются через нормативные акты, которые регулируют рыночную среду [3].

Механизмы защиты публичных интересов предусмотрены во всех без исключения правовых отраслях, в том числе в налоговом и финансовом праве, нормы которых образуют институциональное регулирование правоотношений, связанных с обеспечением финансовых поступлений по уровням бюджетной системы.

Факторы финансово-экономического характера имеют прямую зависимость от состояния рыночных и финансовых условий бизнеса в конкретном регионе. К числу таковых следует отнести: фискальную нагрузку, региональные особенности рынка; доступность кредитов; общее состояние финансово-кредитной системы и т.д.

В настоящее время вполне очевидным является утверждение о том, что активность инвесторов и привлекательность бизнес-среды отдельного региона зависят от конъюнктуры рынка, или так называемых «правил игры», под которыми отдельные исследователи понимают «экономическую структуру вознаграждения предпринимательских усилий» за счет «структуры платежей хозяйствующих субъектов», определяющей «соотношение выгод и издержек, получаемых в результате хозяйственной деятельности» [4].

Переход к экономике замкнутого цикла,

ориентированной на утилизацию и переработку отходов, признается в мире и в России. Такой переход, с одной стороны, сопровождается внедрением ряда технологических, организационных и социальных инноваций в производственный и потребительский сектора экономики, а с другой – создает финансовые риски и нередко затруднителен в вопросах финансирования кредитными учреждениями.

В РФ в последнее время был принят ряд решений, направленных на «озеленение» бизнеса. В частности, ряд предприятий находится в стадии перехода к экологичным методам утилизации производственных отходов. В то же время такие решения, как строительство мусоросжигательных заводов, не всегда вызывают позитивные реакции со стороны общества [1].

Факторы социально-экологического характера, применимые к предпринимательской среде, зависят от ментальных, политических, социальных и экологических предпосылок. События 2019–2021 годов показали, что национальные системы здравоохранения не всегда готовы к незамедлительным мерам, направленным на оптимизацию эпидемиологической ситуации.

В условиях ограниченности ресурсов и риска ослабления конкурентных позиций устойчивое развитие региональной экономики требует внимания к экологическим факторам, таким как сохранение экосистем и повышение качества жизни. Особенно важно развивать технологии, позволяющие эффективное использование ресурсов, снижение негативного воздействия на

окружающую среду и переход к возобновляемым источникам энергии. Оценка эффективности и рисков, производимая предпринимателями, также играет ключевую роль в принятии решений в бизнес-среде.

Условия инвестиционной деятельности зависят от ресурсно-технических и инфраструктурных факторов деловой среды региона. Плохое состояние транспортной, энергетической и финансовой инфраструктуры препятствует привлечению инвесторов. Развитие цифровой и информационной инфраструктуры также влияет на бизнес.

Выводы

Предложенная гипотеза состоит в том, что характер инвестиционных процессов должен соответствовать целям устойчивого развития на региональном уровне. Чтобы это осуществить, регионы должны быть инвестиционно привлекательными и создавать условия для устранения ограничений, угроз и вызовов. Гипотеза предлагает разрешить это противоречие путем разработки адекватных мер, реализуемых в экономической политике. Использование оригинальных подходов к оценке и ранжированию факторов поможет уменьшить роль субъективного фактора и выявить ключевые факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность региона и предприятий. Это позволит разработать обоснованные меры для привлечения устойчивых инвестиций и продвижения региона к устойчивому развитию.

Список литературы

1. Власти опровергли информацию о строительстве мусороперерабатывающего завода под Малоярославцем. Независимый новостной портал города Обнинска Obninsk.name [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obninsk.name/news50905.htm> (дата обращения: 12.08.2023).
2. Маликов, Р.И. Оценка конфигурационного профиля экосистемы предпринимательства на потенциал развития конкурентоспособности в регионе / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, Г.Ф. Шайхутдинова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 4(30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.08.2023).
3. Пороховский, А.А. Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации / А.А. Пороховский // ЭВР. – 2019. – № 2(60) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.08.2023).
4. Ревунов, А.Е. Взаимодействие властных и предпринимательских структур в рыночной экономике / А.Е. Ревунов // Вестник ТИУиЭ. – 2019. – № 1(29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.08.2023).

References

1. Vlasti oprovergli informaciiu o stroitelstve musoropererabatyvaiushchego zavoda pod Maloiaroslavtsem. Nezavisimyi novostnoi portal goroda Obninska Obninsk.name [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://obninsk.name/news50905.htm> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
2. Malikov, R.I. Otценка konfiguratsionnogo profil'ia ekosistemy predprinimatel'stva na potencial razvitiia konkurentosposobnosti v regione / R.I. Malikov, K.E. Grishin, G.F. Shaikhutdinova // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriia: Ekonomika. – 2019. – № 4(30) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
3. Porokhovskii, A.A. Chastnye i obshchestvennye interesy kak faktory razvitiia v usloviakh tsifrovizatsii / A.A. Porokhovskii // EVR. – 2019. – № 2(60) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniia: 12.08.2023).
4. Revunov, A.E. Vzaimodeistvie vlastnykh i predprinimatelskikh struktur v rynochnoi ekonomike / A.E. Revunov // Vestnik TIUE. – 2019. – № 1(29) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniia: 12.08.2023).

© В.Н. Скляр, 2023

АНАЛИЗ ФАКТОРНОГО ВЛИЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНОГО РЫНКА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КИТАЯ

Ключевые слова: национальный единый рынок; межрегиональная интеграция; экономическая безопасность; объединение рынка труда; движение рабочей силы; внутреннее потребление; факторное влияние.

Аннотация: Целью статьи является анализ факторного влияния национального единого рынка на экономическую безопасность Китая. В качестве задач представлены определения сущности «экономической безопасности» и «национального единого рынка» и выявление качественных преобразований, направленных на укрепление экономической безопасности страны в рамках концепции «двух циркуляций». Гипотеза исследования: трансформация архитектуры мирового порядка и условия нестабильности на внешних рынках выступают основными детерминантами опоры китайской экономики на собственные силы и определяют ключевое влияние внутреннего рынка на экономическую безопасность Китайской Народной Республики. Основной метод: анализ научной литературы и профильных директив ЦК Компартии Китая и Госсовета КНР. Результатом исследования является обоснование влияния объединенного общенационального рынка на укрепление экономической безопасности Китая через реализацию различного типа факторов, таких как: углубление межрегиональной интеграции и борьбы с монополиями, внедрение принципов добросовестной конкуренции и обеспечение беспрепятственных потоков услуг, ресурсов и готовой продукции/товаров в рамках национального единого рынка.

Нестабильная международная обстановка в мире, вызванная кризисом в Украине, послужи-

ла поводом для организации недобросовестной конкуренции со стороны США на международных рынках, направленной в том числе и на вытеснение с них китайских компаний. Деструктивные действия США вызвали нарушения в цепочках поставок из Китая и в Китай, спровоцировали рост стоимости энергоресурсов и прочих категорий товаров и выступили в качестве основных детерминант пересмотра Китайской Народной Республикой стратегии развития экономики страны, которая направлена на создание национального масштабного внутреннего единого рынка с целью повышения уровня экономической безопасности Китая в условиях развития внешних рисков [3, с. 54].

Современный научный и деловой оборот Китайской Народной Республики не имеет определенной трактовки понятия «экономическая безопасность», однако Пань Лин, исследуя научные труды ряда китайских ученых, таких как Чжао Ин, Сюй Хэпин, Син Гожэнь, отмечал, что они формулируют трактовку данного понятия с позиций экономической конкурентоспособности государства и его способности к противодействию различного рода экспансиям и угрозам, указывая при этом на тот факт, что экономическая политика государства должна создавать благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку [6, с. 56]. Следовательно, главные качества экономической безопасности Китайской Народной Республики – это экономическая конкурентоспособность, выступающая основой укрепления экономики, и экономический суверенитет, выступающий инструментом контроля ее развития.

Положения концепции и стратегии экономической безопасности отражены Законом КНР «О государственной безопасности», где в со-

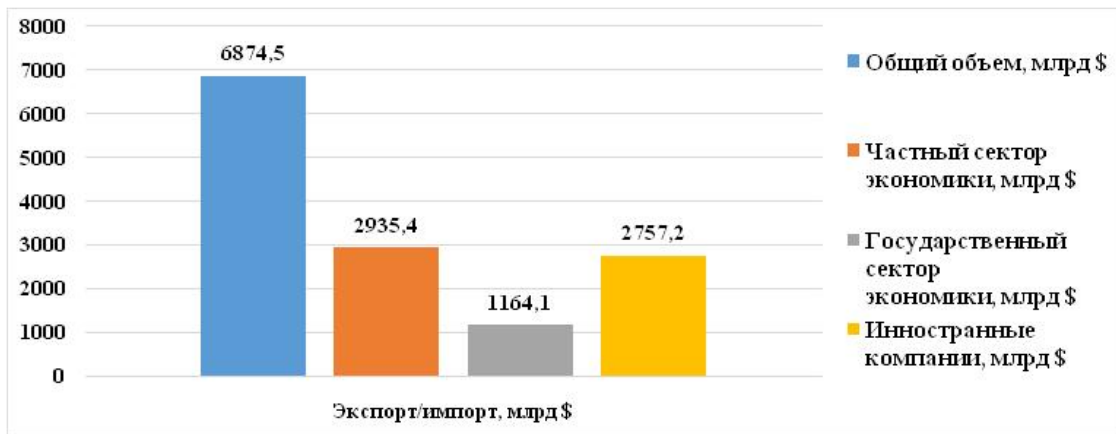

Рис. 1. Соотношение валовой выручки по секторам экономики во внешнеторговой деятельности (в млрд долл.)

ответствии с пунктами статьи № 8 и пунктами статьи № 24 с целью ее достижения со стороны государства необходимо добиться согласования целей социально-экономического развития и защитить экономическую систему и систему социалистической рыночной экономики путем совершенствования механизмов макрорегулирования в сфере минимизации воздействия финансовых внешних рисков, направленных на подрыв основных отраслей экономики [4]. Таким образом, приходим к пониманию, что применительно к теме исследования основой, обеспечивающей экономическую безопасность Китайской Народной Республики, должна выступать готовность руководящих органов исполнительной государственной власти Китая к обеспечению макроэкономической и микроэкономической стабильности в любых условиях.

М.А. Гуреева, исследуя вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях нестабильности на внешних рынках, подчеркивает значение влияния объединенного общенационального рынка в рамках кооперации сферы управления государственным и частным корпоративным, финансовым и индивидуальным секторами экономики [2].

Два контура экономической системы КНР в рамках концепции «двух циркуляций» – это «внутренняя циркуляция», связанная с аспектами внутреннего потребления услуг, ресурсов и товаров, и «внешняя циркуляция», связанная с аспектами внешнего потребления услуг, ресурсов и товаров [7]. Суть новой стратегии заклю-

чается в том, что трансформация архитектуры мирового порядка и условия нестабильности на внешних рынках выступают основными детерминантами опоры китайской экономики на собственные силы и определяют ключевое влияние внутреннего рынка на экономическую безопасность Китайской Народной Республики [7].

Деятельность Госсовета КНР в рамках реализации китайской промышленно-торговой политики направлена на создание единого национального рынка с целью снижения региональных барьеров, организации благоприятной среды и широких возможностей на открытом рынке для всех его участников, в том числе для иностранных предприятий [5]. Опираясь на данные Главного таможенного управления КНР, следует отметить значительные масштабы валовой выручки различных секторов экономики во внешнеторговой деятельности страны [1].

Анализируя директивы ЦК Компартии Китая и Госсовета КНР, направленные на повышение экономической безопасности страны в рамках концепции «двух циркуляций» через создание национального единого рынка, следует особо отметить степень его влияния на развитие китайской экономики за счет реализации следующих факторов:

1) привлечение значительного числа иностранных инвесторов на фоне роста глобальной нестабильности в китайскую экономику за счет создания благоприятных условий для ведения бизнеса;

2) реформирование рынка Китайской Народной Республики от масштабного территориального и финансового развития к более «качественному и мощному внутреннему развитию»;

3) реформирование рынка Китайской Народной Республики в открытый высокоэффективный рынок, основанный на принципах добросовестной конкуренции;

4) организация на рынке Китайской Народной Республики борьбы против фрагментации производства, развития монополий, недобросовестной конкуренции, выделения преференций для внутренних производителей, борьбы за равноправное положение иностранных компаний;

5) модернизация операционных платформ

на рынке Китайской Народной Республики с целью улучшения каналов для обмена рыночной информацией;

б) предоставление на рынке Китайской Народной Республики гарантированной защиты частной собственности и обеспечения равноправного доступа для всех участников к рынку путем внедрения унифицированного набора регуляторных правил [7].

ЦК КПК КНР и Госсовет Китая, проводя макроэкономическую политику, в качестве важнейшего ориентира развития с целью достижения обеспечения экономической безопасности берут за основу функционирование национального единого рынка на базе рыночных механизмов.

Список литературы

1. Главное таможенное управление КНР // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html> (дата обращения: 29.07.2023).
2. Гуреева, М.А. Экономическая безопасность государства. Противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых / М.А. Гуреева. – 2-е издание. – Москва, 2021. – 341 с.
3. Дробот, Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США / Е.В. Дробот // Экономические отношения. – 2022. – № 1. – С. 51–68.
4. Закон КНР «О государственной безопасности» // Chinalaw.center. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian (дата обращения: 29.07.2023).
5. Китай достиг прогресса в создании единого национального рынка // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bigasia.ru/kitaj-dostig-progressa-v-sozdanii-edinogo-nacjonalnogo-rynka/> (дата обращения: 29.07.2023).
6. Пань Лин. Стратегический выбор китайско-российских отношений: партнерство или альянс? / Пань Лин // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 46–57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57>.
7. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 29.07.2023).

References

1. Glavnoe tamozhennoe upravlenie KNR // Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html> (data obrashcheniia: 29.07.2023).
2. Gureeva, M.A. Ekonomicheskaiia bezopasnost gosudarstva. Protivodeistvie spektru ugroz – ot materialno-veshchestvennykh do informatcionno-tcifrovyykh / M.A. Gureeva. – 2-e izdanie. – Moskva, 2021. – 341 s.
3. Drobot, E.V. Novyi mirovoi ekonomicheskii poriadok v postpandemicheskii period: sopernichestvo mezhdu Kitaem i SShA / E.V. Drobot // Ekonomicheskie otnosheniia. – 2022. – № 1. – S. 51–68.
4. Zakon KNR «O gosudarstvennoi bezopasnosti» // Chinalaw.center. Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_

russian (data obrashcheniia: 29.07.2023).

5. Kitai dostig progressa v sozdanii edinogo natsionalnogo rynka // Ofitsialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://bigasia.ru/kitaj-dostig-progressa-v-sozdanii-edinogo-natsionalnogo-rynka/> (data obrashcheniia: 29.07.2023).

6. Pan Lin. Strategicheskii vybor kitaisko-rossiiskikh otnoshenii: partnerstvo ili aliants? / Pan Lin // Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo. – 2022. – T. 24. – № 2. – S. 46–57 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57>.

7. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 // Ofitsialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (data obrashcheniia: 29.07.2023).

© Юэлун Чжан, 2023

Abstracts and Keywords

E.A. Barakhsanova, O.G. Gotovtseva, T.A. Smetanina

The Importance of Forming Students' Ethnocultural Competence in Information Educational Environment

Key words and phrases: information educational environment; ethnopedagogy; ethnocultural competence; ethnocultural values.

Abstract: The purpose of this article is to substantiate the formation of ethnocultural competence of students in the modern information educational environment. Ethnocultural value orientations largely influence not only the formation of personal qualities, but also the attitude towards the culture of other peoples in the information space. This is especially important today, when a comprehensive modernization of education is being carried out, introducing elements of ethnopedagogy into the educational process, which contribute to the formation of ethnocultural competence of students in the modern information educational space, which was the task of the study. The results of the research are an analysis of the literature on the research topic based on modern methodological approaches and the conceptual principles of ethnopedagogy.

A.N. Ivankevich

Types of Pedagogical Activities of Military University Lecturers

Key words and phrases: activities; research; methods; components; system education; training.

Abstract: The purpose of the study is to specify the issue of the development of pedagogical activity of a teacher of a military academy, college, military training center. The research objectives include clarifying the essence and content of the pedagogical activity of a teacher of a military university, determining the main trends in its development in modern conditions. The research hypothesis assumes the development of a system that provides professional training for future military specialists, their development, building competencies and personal qualities, improving the practice of vocational education and educational systems, developing the teacher. The research methods are analysis of modern philosophical, psychological, sociological and pedagogical research on the problem, generalization and systematization of theoretical positions based on selected methodological approaches. The results are as follows: the theoretical foundations of the organization of pedagogical education for teachers of a military university were studied.

E.V. Ivanova, L.K. Fortova

Family as a Significant Institution for the Formation of Leadership Qualities of Adolescents

Key words and phrases: teenagers; family; institute of formation of leadership qualities; activity; responsibility.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the phenomenon of the family as a significant institution for the formation of leadership qualities of adolescents. The tasks are to argue the relevance of the problem under study; to substantiate the phenomenon of the family as a significant institution for the formation of leadership qualities of adolescents. The hypothesis of the study assumes that the effective formation of leadership qualities of adolescents will occur if the family is involved in this process as a fundamental institution of upbringing and socialization of the individual. Methods: analysis, synthesis, comparison, conversation. The results are as follows: effective formation of leadership qualities was noted in adolescents, whose upbringing was greatly influenced by the family, actualizing their moral, creative and social potential.

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin

Means of Providing Encyclopedical and Lingual Country Expert Information Basing on the Explanatory Dictionaries

Key words and phrases: utterance; explanatory dictionary; phraseological units; lexicography; encyclopedical; lingual country expert; semantisation; national culture.

Abstract: The task of this article implies the endeavor to shape the importance of explaining phraseological units, taking into consideration demands of pedagogy and lingvodidactics. It is especially significant for the English

language as it is greatly developing functions connected with its intense usage as the language of international communication. To cover this goal some array of typical reconsiderations, basing upon linguistic hypothesis containing relative lingual country aspects of the English language and its culture and history are sampled in our research. Scientific originality of the article includes analysis of these explanations and reconsiderations giving birth to phraseological occasionalisms. In addition, the above-mentioned mechanisms appear to be connected with language function involved into hypothesis of modeling reality while reflecting it. As a result of this research we come to the conclusion that the development of mass communication genres and internet technologies change very much means of processing of lexemes and texts and these changes are analyzed as new forms of introduction of philological and encyclopedical information in explanatory dictionaries.

O.A. Ovchinnikov, M.I. Satarova

Factors Influencing the Development of Professional Competence of a Teacher

Key words and phrases: professional competence; teacher; factors; student development; education system.

Abstract: The development of professional competence of the role and place of a teacher is becoming more and more important in the modern world, since every year there is a transformation of education and the teacher becomes more of a mentor. In this regard, the purpose of the article is to analyze the factors that affect the development of professional competence of a teacher and study their features.

The objectives of the article are to demonstrate the relevance of the problem, to disclose the concept of professional competence, to analyze factors affecting the development of professional competence of a teacher and disclosure of their essence.

The hypothesis is put forward that the priority goal of modern education is not the reproductive transfer of knowledge, skills and abilities from teacher to student, but the full-fledged formation and development of the student's abilities to independently outline an educational problem, formulate an algorithm for solving it, control the process and evaluate the result.

The research methods include analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, conversation, and the differential learning method.

The findings are as follows: the content of the basic concepts of the study is substantiated; the main factors influencing the development of professional competence of a teacher are determined.

A.B. Serykh, A.V. Faevsky

Pro-Social Behavior of Schoolchildren as a Pedagogical Phenomenon

Key words and phrases: pro-social behavior of a person; forms of pro-social behavior; factors of pro-social behavior; educational process.

Abstract: The purpose of the study is to consider the content features of the pro-social behavior of the individual as a phenomenon that affects its interaction in the system of not only social, but also moral, humane relations, reflecting one of the social values of helping and helping other people. The tasks include actualization of the problem of formation of pro-social behavior of schoolchildren in the educational process; analysis of the main forms, causes and factors of manifestation of pro-social behavior. The research methods are analysis, synthesis, and generalization. The results are as follows: the relevance of the problem of formation of pro-social behavior of schoolchildren in the educational process is indicated; the main forms, causes and factors of formation of pro-social behavior are analyzed.

E.N. Yakimova

The Analysis of the Results of the Study for the Formation of Environmental Culture among Students as a Tool to Overcome the Environmental Crisis

Key words and phrases: ecology; ecological culture; cultural values; sustainability; environment.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the causes and consequences of the low level of ecological culture in the modern world, to consider the formation of ecological culture on the way to solving the ecological crisis. The research objectives are to reveal the relevance of the problem under study; in substantiation of ways to improve the level of environmental culture, especially among young people. The research hypothesis is

as follows: the current situation shows that there are serious problems hindering the independent ecological development of young people. Research methods: analytical processing and interpretation of research results. The results are as follows: based on the study of pedagogical literature and the experience of practical activities of public environmental formations, we came to the conclusion that the complex interaction of educational and social institutions has shown effectiveness in shaping the environmental culture of young people.

R.N. Afonina

**Designing Learning Content Relevant to the Development of Meta-Subject
Competences Students of Pedagogical University Using the Convergent Approach**

Key words and phrases: design; educational content; professional meta-subject competencies; students of humanitarian profiles of training at the Pedagogical University.

Abstract: The purpose of the study is to build a model of the content of an academic discipline relevant to the formation of professional meta-subject competencies among students of humanitarian profiles of training at the Pedagogical University. The content of the academic discipline "Natural scientific picture of the world" was determined as the object of the study. To carry out this study, the following tasks were set: to build the structure of the academic discipline and to fulfill the content of the selected structural components. The study used theoretical methods: the study of scientific publications; systematization; generalization; design; modeling. As a result of the study, a theoretical model of the content of the academic discipline aimed at the formation of professional meta-subject competencies in students of humanitarian profiles of training at the Pedagogical University was built.

Wang Haifeng, Wang Gong, Hua Yubao

**The Possibility of Integrating Elements of Moral Education into
the Reform of Calligraphy Teaching in Chinese Universities**

Key words and phrases: moral education; China; higher education institution; calligraphy; elements of moral education; integration.

Abstract: The article actualizes the idea of integrating elements of moral education in teaching the course of "Calligraphy" in Chinese higher educational institutions. Objective: to consider the possibility of integrating moral education into the reform of teaching calligraphy in Chinese universities. The objectives are to consider the peculiarities of teaching Chinese calligraphy; to summarize the main stages of teaching Chinese calligraphy; to identify the principles of education of moral qualities within the framework of teaching Chinese calligraphy in higher education institutions; to outline the significance of the principles of education of moral qualities in Chinese students. The results: the author concludes that the comprehensive deepening of the key aspects of Chinese calligraphy will allow to educate basic values on the material of teaching calligraphy, to introduce students to the consideration of classical literature and traditional culture materials, and also contributes to the moral and aesthetic education of students in higher educational institutions of China. Practical application: the materials of the article can be used in writing the course "Chinese Calligraphy" in Russian and Chinese universities.

E.V. Gryaznova, K.S. Berezkin, A.D. Ismayilov

Preparation of Theologian for Social Management: Problems and Prospects

Key words and phrases: digital economy; theology; education; social management; digital culture.

Abstract: An analysis of the current situation of theologians' training shows that it does not always correspond to the social order of society, especially in the field of social management. At the same time, secular theology, in fact, has much more opportunities in training specialists of various profiles than theology based on religious educational organizations.

The purpose of this article is to identify contradictions and problems in the preparation of a theologian for social management on the basis of a secular university. The main research methods are the analytical review method, analysis, comparison, and generalization. The results of the study showed that in order to realize the possibilities of preparing a theologian for social management on the basis of a secular university, it is necessary to apply fundamentally new approaches to the development of educational programs in theology, taking into account the possibility of obtaining double diplomas that meet the requirements of the labor market.

E.V. Gryaznova, I.A. Lanskaya, E.K. Vatletsova, L.V. Egorova

Problems of Readiness of Higher School Teachers for Digital Transformation of Education

Key words and phrases: higher education; digitalization; professional competencies; digital competencies; digital educational environment.

Abstract: The modern process of digitalization of education forms a whole range of problems that need to be solved. One of the most important among them is the training of personnel for higher education who are motivated to constantly improve digital competence.

The purpose of this article is to identify contradictions and problems of the readiness of higher school teachers for digital transformations of the education system. The main research methods were the method of analytical review, analysis, comparison, generalization. This article continues a series of studies on the problems of digitalization of higher education. The results of the study showed that higher school teachers are not fully ready for continuous retraining in order to improve their skills in the field of digitalization of education. The main reasons are low wages, teacher overload, lack of development of mechanisms for motivation and regulation of teaching activities in the context of digitalization of education.

P.N. Kazberov

Methodological Bases for the Correction of Convicts on Preventive Records as Prone to the Use and Acquisition of Narcotic Substances, Psychotropic Drugs, Potent Medications and Alcoholic Beverages

Key words and phrases: preventive records; convicts; penitentiary system; methodology; correction.

Abstract: The importance of the topic of this article is dictated by the importance of organizing the prevention of certain categories of convicts on the basis of systemic theoretical and methodological foundations. Each convict who is on preventive records requires an individual approach to the correction of destructive behavior, along with the need for a systematic and comprehensive study and implementation of basic algorithms for preventive programs. It is very difficult to learn how to diagnose destructive tendencies in the personality of convicts in a timely manner and to carry out targeted corrective measures. The training of employees for such work dictates the need to consider and put into practice basic algorithms built on the basis of methodological foundations. The purpose of this article, based on the analysis of the theoretical and methodological foundations, is to determine the main directions and stages of the basic algorithm for accompanying convicts who are on preventive records as prone to the use and acquisition of narcotic substances, psychotropic drugs, potent medications and alcoholic beverages.

Research methods include theoretical analysis, analysis of penitentiary practice. The results of the study showed that, along with the traditional algorithms for working with convicts of this group of preventive records, algorithms and technologies that involve the transition to the next stage of work based on the achievements of the previous ones will be effective. The significance of the approach justified in the article lies in the expansion of the capabilities of the detachment chiefs, medical and social workers, psychologists in the formation of a more stable remission among convicts of this group of preventive records. The results of the study can be used both in the continuation of research work in this direction, and in educational activities in departmental educational organizations, as well as in practical work by the heads of detachments, penitentiary psychologists and medical and social workers.

I.B. Nordman

Online Tools: Using the Google Documents Service in Foreign Language Classes

Key words and phrases: distance learning; extramural studies; information technology; cloud-based text editor; full-time learning; e-learning system.

Abstract: The paper discusses the possibility of using the cloud-based text editor "Google Docs" as an additional opportunity for organizing practical classes. Hypothesis: a cloud-based text editor can be used partially as an alternative to practical exercises. The purpose is to identify the possibilities of using a cloud-based text editor in the organization of the educational process. The task is to collect and analyze digital data of students of the Industrial University of Tyumen who used Google Docs. The research methods include systematization of the material, quantitative and qualitative data analysis. The results are as follows: using the cloud-based text editor "Google Docs" allows us to replace partially the activities of the practical lesson if necessary.

Yu.E. Paulova, I.A. Firsova

Regulatory and Legal Bases of Civil and Patriotic Education in the Russian Federation

Key words and phrases: normative legal acts; civil and patriotic education; education; youth; law; spiritual and moral education; patriotism.

Abstract: The purpose of the article is to consider the regulatory and legal foundations of civil and patriotic education in the Russian Federation. To achieve this goal, the authors set such tasks as analyzing the current legislation regulating issues of civil and patriotic education in the Russian Federation, substantiating the need to adopt a special law aimed at creating an integral system of patriotic education in the Russian Federation. The research is based on the methods of analysis of the current regulatory legal acts of the Russian Federation. The hypothesis of the study is the assumption that the necessary conditions for the effective implementation of state policy aimed at creating uniform legal, socio-economic, organizational and other conditions for the civic and patriotic education of young people is a clear definition of the place, role, functions and tasks of public authorities and local self-government, educational, public and other organizations.

V.V. Rozov, S.S. Ivanova

On the Issue of the Content of Patriotic Education in the Educational Environment

Key words and phrases: patriotic education; educational environment.

Abstract: The paper is devoted to the study of the content of patriotic education in the educational environment. The aim of the paper is to identify the features of the content of patriotic education of adolescents in general education institutions, as well as cadet classes of the general education system. The research method was the study of scientific and educational literature on the subject of research. As a result of the analysis, an attempt is made to determine the possibility of a single direction of patriotic education of adolescents in different educational institutions.

Yu.A. Sokolova, O.N. Yezhova

Analysis of the Psychological Characteristics of the Personality of Convicts Prone to Suicide

Key words and phrases: penitentiary system; convicts; suicide; correctional institution.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the personality traits of convicts prone to suicide. The objectives of the paper are analysis of the psychological characteristics of the personality of convicts who are prone to suicide, identification of factors contributing to the development of suicidal behavior. The hypothesis of the article is the assumption that individual psychological characteristics of a person are one of the factors in the formation of suicidal behavior of convicts in correctional institutions. Using the methods of analysis, survey, the authors of the article highlight the personality traits of convicts who are prone to suicide, serving their sentences in FKU IK-9 of the Federal Penitentiary Service of the Omsk region.

S.I. Kolodeznikova

Evaluation of the Influence of Breathing Exercises on the Level of Lactic Acid in Athletes

Key words and phrases: recovery; breathing exercises; training process; lactate; sportsmen; lactic acid.

Abstract: Regular practice of breathing exercises helps to improve the quality of breathing, increase pulmonary ventilation, improve tissue oxygenation and accelerate the removal of carbon dioxide. This contributes to a more efficient supply of oxygen to organs and tissues, which is especially important during physical training. Hypoxic training, which is carried out in conditions of reduced oxygen content, also has a positive effect on the body. As a result, the body's endurance increases, the aerobic power index and overall physical fitness improve. Thus, the use of various methods of influencing the body through the respiratory system allows you to increase the effectiveness of training loads and achieve higher sports results. The purpose of this article is to evaluate the effect of breathing exercises on the level of lactic acid in the body. The objectives are to identify the effectiveness of breathing exercises aimed at restoring the body after physical activity by measuring the level of lactic acid in capillary blood. Methods of analysis of breathing exercises, medical and biological methods were used. The result of the study showed that the level of lactate is associated with the effect of breathing exercises on blood circulation and oxygen saturation of body cells.

O.B. Lobanova, L.S. Shmul'skaya, E.D. Kondrashova, D.D. Burushkin

Promoting the GTO Complex in the Regional Periodicals of the Krasnoyarsk Territory in the 1930s

Key words and phrases: advertising; GTO complex; regional periodicals; Krasnoyarsk Territory; 1930s.

Abstract: The relevance of the study is due to the importance of the problem of implementing the GTO complex at the present stage. The purpose of the article is to show the possibilities of the regional media of the 1930s in advertising the GTO complex in the Krasnoyarsk Territory. In the work on the article, the authors used the methods of analysis of scientific literature, the chronological method and the method of generalization. The materials of the article can be used in the practice of advertising the GTO complex at the present stage.

V.A. Romanyuk

On the Question of the History of the GTO Development in the Pre-War Years

Key words and phrases: All-Union sports complex "Ready for labor and defense"; GTO; norms; physical culture.

Abstract: On March 11, 1931, in the Union of Soviet Socialist Republics (the USSR), on behalf of the All-Union Council of Physical Culture, the All-Union Physical Culture Complex "Ready for Labor and Defense" (hereinafter referred to as the GTO) was approved, which became the normative basis of the system of physical education of the USSR. The purpose of the article is to analyze the dynamics of the GTO complex in the pre-war period in the USSR. The main objective of this paper is to study the history from the beginning of the GTO sports complex to the beginning of the Great Patriotic War, to analyze the dynamics and quality of organizational work on the implementation of this complex among organizations and institutions of the Soviet Union, to pay attention to interesting facts of that time, in the future to compare with modern organizing similar activities. The main research methods are theoretical analysis and generalization of scientific and methodological literature, research of archival materials. The results of the study are based on the results of the study of archival data, allow us to draw the appropriate conclusions that the organization of the delivery of the TRP standards among the population of the Soviet Union was carried out massively, professionally and efficiently.

E.N. Chingina, A.A. Fomina

Health Diary as a Motivator of Self-Control for Students Exempted from Practical Lessons in Physical Education

Key words and phrases: health diary; health; motivation; students exempted from classes; self-control; student; physical culture.

Abstract: This article deals with the issue of lack of motivation to monitor the state of one's health among students exempted from practical training in physical culture. The results of a survey among students of Petrozavodsk State University are presented. The purpose of the study is to determine the degree of awareness among students to control their health, as well as to introduce the use of a specially designed health diary into the life of students exempted from practical classes in physical education, with which to motivate them to consciously control their health. The research methods consist in a theoretical review and generalization of scientific and methodological literature, questioning.

V.V. Kozin, A.V. Tochitsky, A.M. Tsarkov, M.I. Romanov

Specifics of Training Young Hockey Players in Tactical and Technical Actions

Key words and phrases: hockey; motor actions; tactics; technique; game situation; training.

Abstract: The article reveals the features of motor training of young hockey players. The problem of early specialization in hockey is touched upon, which is expressed in earlier transitions from the sports and health-improving stage to the stage of initial sports training; the appearance in the content of the work programs of the section of the strategy of the game; increasing the volume of tactical and technical training and competitive practice of young hockey players; the use by coaches of forms of organization of bilateral games in which young players compete with each other along the hockey rink. Special training exercises frequently used at the initial training stage are presented separately for defenders and attackers.

D.A. Mikhailova

Hiza-Guruma as a Technique of the Kid's Judo: Modifications and the Technology of Learning

Key words and phrases: kid's judo; Hiza-guruma; model; modification; technology of learning.

Abstract: The article presents the results of a system analysis in the field of Hiza-guruma's modifications. From one part of view, Hiza-guruma is a unique judo's technique, and, from another part of view, it is one of technical actions for attestation on 5 Kyu – qualification's degree of an apprentice. The purpose of this research was to identify the number of appropriate Hiza-guruma's modifications and the optimal number and composition of steps in the technology of its learning in kid's judo. The models of Hiza-guruma are demonstrated, which allow using them to solve tactical tasks of wrestling in judo, when the opponent moves in different directions. The technology of Hiza-guruma's learning using the author's "method of dolls" for judokas, which train in mixed groups, has been determined.

D.A. Mikhailova

The Experience Associated with the Judokas' Age as a Factor in Mastering the Success of the De-ashi-harai Technique

Key words and phrases: age; kid's judo; De-ashi-harai; modifications of motor actions; experience; factors of learning's success.

Abstract: The experience of training in judo as a factor of provision in learning's success of technical actions is considered in the article. The assumption that continuous experience of training in judo associated with preschool and school ages provides the greatest efficiency of learning was the hypothesis of the research. Using the example of the first throw of 5 Kyu's kata, De-ashi-harai, the mastering's features of two basic model's modifications in the form of its execution in two steps by kids of different ages are demonstrated (in the Tori's movement back – with a semicircular step back and to the side around the outstretched leg; in the Tori's movement forward – with "overstep" above semi-touching Tori's attacking leg and Uke's exposed leg).

M.I. Sentizova, M.N. Khoyutanov

Increasing the Efficiency of the for Young Athletes' Training Process in Powerlifting

Key words and phrases: physical fitness; training; test; evaluation; control.

Abstract: This article discusses ways to increase the effectiveness of the training process based on an analysis of the results of physical fitness of young men aged 18–28 years. It is assumed that the use of target-oriented exercises using isometric and plyometric training methods will be more effective in improving athletic performance. The purpose of the study is to increase the effectiveness of the training process of young men from 18 to 28 years old based on an analysis of the results of the physical fitness of youth. Research objectives are to increase the effectiveness of the training process; to analyze modern powerlifting training methods; to explore the main directions of the methodology for increasing the effectiveness of the training process; to experimentally test the effectiveness of isometric and plyometric training methods. The research method was testing.

R.R. Galiev, I.T. Khairullin, A.A. Zaripov, R.I. Sungatullin

The Influence of Physical Activity on the Psychological State of a Student

Key words and phrases: physical activity; student; stress; mental state; health; survey.

Abstract: Physical activity plays a crucial role in promoting human health. Students, due to their activity both in academic and extracurricular activities, are subject to constant shocks and experiences. The article examines the issue of the influence of physical activity on the psychological state of students. We assessed the influence of physical activity on the psychological state of KSUE students. Subject of research: the impact of physical exercise on the psychological state of a student. The purpose of our study is to analyze the influence of physical activity on the psychological state of KSEU students. The research methods are analysis and synthesis, pedagogical observation, methods of empirical research, comparative method, and formative experiment. During this study, an online survey of students was used to obtain data, followed by evaluation and interpretation of the results. The study results showed that incorporating physical activity into students' daily routines can significantly improve their psychological well-being, leading to improved academic performance and overall quality of life.

N.V. Gubareva, O.A. Tarasova, Yu.A. Korolkova, P.P. Saprykin

**Accounting for Individual Typological Features during
Physical Education Classes for Students with Disabilities**

Key words and phrases: individual typological features; adaptive physical culture; students; health limitations.

Abstract: The purpose of the study is to highlight the importance of taking into account individual typological features of students with disabilities in the course of adaptive physical culture classes. Research objectives: to determine the main directions for future specialists in the framework of the studied disciplines; identify the level of physical fitness of students with disabilities; analyze the results. It is assumed that accounting for individual typological features in the organization and conduct of adaptive physical education classes for persons with disabilities will increase their level of physical fitness and, as a result, increase the adaptive capabilities of the student's body. The research methods include the analysis of scientific and methodological literature on research issues; questioning; psychophysiological testing; math statistics. The results of the study are as follows: the result of the data obtained will allow recommending the use of a hardware-software complex in the educational process of future physical education specialists and for persons with disabilities to take into account the individual-typological characteristics of those involved in physical education, which will increase the competence of future physical education teachers, as well as improve physical performance persons with disabilities in the process of adaptive physical education.

R.A. Miftakhov, N.N. Shamsiyarov, E.N. Ratova

Methodological Recommendations for Therapeutic Physical Culture

Key words and phrases: conduct; education; movement; therapeutic physical culture; breathing; attention.

Abstract: The purpose of the article is to consider the effectiveness of therapeutic physical culture for the human body after an injury, to restore a full life. In accordance with the purpose of the study, the following tasks were formulated: to consider the methodology for conducting full breathing; to investigate methods of restoring the emotional sphere and mental qualities; to study methods of restoring memory, attention. The study is based on a hypothesis that suggests that by considering the methods and forms of therapeutic physical culture, applying these techniques in practice, there will be a significant improvement in physical performance in people after an injury. As a result of the implementation of the recommendations of these methods, 79 % of the studied people restored the musculoskeletal system, cardiovascular, respiratory and autonomic systems.

N.A. Romashkina, A.R. Yanglyaeva

The Role of Physical Education in Students' Life

Key words and phrases: sports; physical education; motivation; student.

Abstract: Elective disciplines in physical culture and sports are an important part of the educational process in a higher educational institution. Regular exercise can improve physical and mental health, reduce the risk of chronic diseases and increase life expectancy. However, every year the interest of students in physical education decreases. The purpose of the research is to study the role of physical education in the lives of students. The objectives are to study the importance of physical education for students through surveys, to suggest ways to increase motivation for physical education. The hypothesis is based on the assumption that in order to increase the importance of physical education at a university, it is necessary to create the following conditions – the choice of sport, the time to attend classes, and the variability in the choice of training methods. The following research methods were used in the study: theoretical: analysis, generalization and empirical: testing. The research results are as follows: ways to increase students' motivation to engage in physical education and sports have been proposed.

V.V. Gladkikh, A.D. Yurshin

**The Role of Modern Educational Technologies in Preserving
and Strengthening the Spiritual and Moral Values of Young People**

Key words and phrases: educational technologies; spiritual and moral values; modern education; military-patriotic education.

Abstract: The purpose of the article is to study the role of modern educational technologies in preserving and strengthening the spiritual and moral values of youth. The objectives are to study the impact of project technologies on the formation of the civic position of young people, to create conditions for the formation of a versatile personality, in which education is not only related to the subject area, but also develops the socio-cultural competencies of students. The hypothesis of the study is based on the position that the use of educational technologies contributes to the achievement of educational goals. The research methods are analysis, generalization, and design. As a result of the research, the conditions in which young people can show their personal qualities and abilities, as well as develop technical skills, communicative and organizational skills, have been identified. The research is based on empirical generalization, analysis and interpretation of scientific literature, practical developments on the problem of preserving and strengthening the spiritual and moral values of the individual in society, justifies the need to use a scientific approach to solve this problem. The research results are as follows: the project technologies contributing to the development of moral values of youth are disclosed and analyzed; the characteristics of educational technologies that allow the formation of value orientations of the individual are given, as well as examples of the effective use of technologies in modern education are given.

A.V. Nikolaeva

**Actual Problems of Training Students of the Program
"Preschool Education" for the Professional (Demonstration) Exam**

Key words and phrases: higher education; demonstration exam; preschool education; vocational training; students.

Abstract: The article discusses the actual problems of preparing students of the program "Preschool Education" for a professional (demonstration) exam, describes the essence of the concept and experience in drawing up methodological recommendations and conducting a demonstration exam on the basis of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University.

The purpose of the study is the theoretical substantiation and experimental approbation of pedagogical conditions for students' training in of the program "Preschool education" for a professional (demonstration) exam.

To achieve this goal, the following research tasks are set: to analyze the state and level of development of the problem of using a professional (demonstration) exam in higher education organizations; to identify conditions that ensure effective training of students of the program "Preschool education" for the demonstration exam; to describe the experience of preparing students of the program "Preschool education" for the demonstration exam on the basis of the faculty of preschool and correctional pedagogy and psychology.

The results of the conducted pedagogical experiment proved the effectiveness of the professional (demonstration) exam as a form of intermediate certification of students in a discipline or module in higher education organizations.

S.V. Revunov, K.R. Nosenko, L.V. Volkova

Single Educational Space of Russia and Belarus: Problems, Prospects, Challenges

Key words and phrases: common educational space; higher education; sustainable integration processes; academic mobility; Bologna process; competitiveness; socializing role of education.

Abstract: The aim of the study is to analyze the prospects for Russian-Belarusian relations in the field of education in the context of responding to the global challenges of our time. The scientific novelty is determined by the requirements of rethinking the educational paradigm of Russia and Belarus in order to intensify integration processes. In the course of the study, the following tasks were completed: the definition of "a single Russian-Belarusian educational space was clarified, the competitive advantages of the Russian education system were verified, and the role of the Republic of Belarus as the main actor in the international educational space was identified. The methodological base includes analysis, synthesis, and generalization. The results are as follows: the formation of a single educational space in Russia and Belarus contributes to strengthening mutual trust between society and the allied states, strengthening the socializing role of education as a factor in the success of further socially approved integration processes between the two countries.

N.N. Savelyeva, Ya.V. Savelyev, N.N. Timusheva

Successful Choice of Profession – Professional Self-Realization of an Individual

Key words and phrases: professional self-determination; motivation to choose a future profession; individual inclinations; individual abilities.

Abstract: Successful choice of profession is a way of self-realization and socialization of the individual. The purpose of the study is to study the motivation of students when choosing a future profession. The hypothesis is the assumptions that in order to successfully choose a future profession it is necessary to take into account the inclinations and abilities of a person. Also, an important factor is the motivation of the applicant when choosing the direction of study at the university. The research methods were the study of pedagogical literature and scientific research in the field of professional self-determination, as well as conducting experimental surveys of students of Tyumen Industrial University. Based on the theoretical analysis of scientific pedagogical literature and pedagogical experiment, it is proved that for a successful choice of profession, students need to take into account a person's inclinations and motivation in choosing a profession.

Zh.A. Yarullina

Domestic and Foreign Experience in Application of E-Learning Resources in Teaching English at a Technical University

Key words and phrases: foreign language; English; technical university; e-learning resources; modular system; traditional education; blended learning.

Abstract: The article emphasizes the necessity of using high-tech tools in the educational process of a technical university for teaching a foreign language. The author considers the concept of blended learning, and a general description of this approach is given. The purpose of the research is to conduct a comprehensive analysis of domestic and foreign experience in teaching English at a technical university using e-learning resources. The objectives are to study the state, prospects and the role of using e-learning resources in the teaching of foreign languages at technical universities and identify the advantages of using them. The hypothesis of the research is that the introduction of e-learning resources in the process of teaching English at technical universities increases the efficiency of organizing students' educational work and optimizes the activities of a foreign language teacher as a coordinator of their educational work. As a result of this study, the author revealed the positive aspects of teaching English at technical universities using e-learning resources.

E.P. Fedorova, A.S. Akimova

The Terms of the Yakut Ornament: Semantics and Etymology

Key words and phrases: The Yakut language; ornament; term; etymology; semantics.

Abstract: The purpose of the article is to analyze vocabulary units related to the concept of ornament, such as: kiergel oyuu, dyargaa, oyuu-dyargaa, oyuu-mandar, mandar. The objective is to study the semantic meaning and etymology of the word-term 'ornament'. The hypothesis is the assumption that not all vocabulary units recorded in dictionaries of the Yakut language reveal the essence of the word 'ornament'. The following methods were used in the work: sampling, linguistic description, etymological and comparative typological analysis. Therefore, the terms most suitable for the concept of 'ornament' in the Yakut language were identified and linguistically described.

E.P. Fedorova, A.S. Akimova

Semantics of Ornament: From the History of World Culture to the Yakut Craft

Key words and phrases: the Yakut language; ornament; term; etymology; neotraditionalism.

Abstract: The aim of the article is to study the concept of 'ornament' both in the Yakut language and in the world art in general. The objective is to describe the semantic meaning and etymology of the term 'ornament'. The hypothesis is the assumption that traditional ornaments should be applied on the objects with caution, as they are not decoration of an object, but are symbols and signs that carry sacred knowledge. Methods of distribution analysis, observation and comparison were used in the research. Therefore, ornaments are not an addition or decoration, but are an integral part of the object on which they are applied.

T.M. Yudina

**Syntactic Derivation in the Lexical Group "Names of Utility
Premises of the Mining Industry at the Beginning of the 18th Century"**

Key words and phrases: mining terminology; lexical group; 18th century; methods of nomination.

Abstract: The purpose of the article: to consider the features of the formation of mining terminology of the 18th century in the lexical group "Names of utility rooms at factories". Sources: cursive documents of the Olonets factories of the Petrine era and data from dictionaries. The words coal, barn, shed, closet and mud hut in their respective meanings are considered. A productive way of nomination in the named group is syntactic derivation, and its typical structure for expressing the semantics of the term is a two-word attributive-nominal compound name, for example: a weapon enbar. The research methods are analysis and synthesis. The hypothesis is based on the assumption that in the proof that the formation of vocabulary was mainly due to the internal resources of the Russian language. As a result, it was proved that syntactic derivation, represented by compound and phrasal names.

E.B. Badmadorzhieva

**The Structure of the Functional-Semantic Development of
Emotive Verbs with the Meaning of Joy in Mongolian Languages**

Key words and phrases: Mongolian languages; Buryat language; Kalmyk language; Mongolian language; emotive verb; joy; lexical and semantic group.

Abstract: This study aims to describe the structure of the functional-semantic development of verbs with the meaning of joy in Mongolian languages. The main purposes are to indicate the scope and boundaries of lexical-semantic groups with the meaning of joy in the languages under consideration; to describe the semantic structure of this LSG. The hypothesis is as follows: emotive verbs with the meaning of joy in Mongolian languages represent a system that requires consideration in the status of LSG, which has its own hierarchical structure. The author identifies the structural and semantic features and functional capabilities of emotive verbs expressing "joy" above mentioned languages. Materials from Mongolian vocabularies were analyzed using the descriptive method, which implies a generalization and classification of the factual material, intra-system (structural) methods.

Н.А. Гунина

Вербальная репрезентация концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА в английском языке

Ключевые слова: язык; речь; цифровизация; концепт.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА в англо-язычном дискурсе. Цель работы – проанализировать концепт ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА и способы его вербализации в современном английском языке. Для решения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи: описание структуры концепта и его структурных компонентов, анализ содержания концепта и примеров его вербализации в английском языке. Исследование проводилось в рамках когнитивного подхода с использованием концептуального анализа. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что концепт ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА представляет собой сложную многокомпонентную структуру. В результате проведенного исследования были выявлены лексические единицы, репрезентирующие денотативный, образный и аксиологический компоненты концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА в английском языке. Сделан вывод о том, что исследуемый концепт имеет кластерную многокомпонентную структуру, вербализуемую широким спектром языковых средств.

T.Yu. Molchanova

Lexical Features of the English Legal Discourse

Key words and phrases: borrowing; neologism; translation competence; eponymous term; legal discourse; legal language; legal term.

Abstract: The aim of this article is to analyze the lexical features of the English legal discourse. The objectives of the article are to determine the concept of legal discourse, the specifics of its functioning in the English language. The hypothesis of the article is that legal discourse is a specialized type of discourse in the English language, has a variety of application areas, and is characterized by the use of special legal terms, phraseological collocations,

borrowings, eponymous names, and neologisms. The study is based on the method of definitional and descriptive analysis. As a result, it is revealed that the study of the features of the English legal discourse and mastering of the legal terminology is necessary for the formation of the translation competence of specialists in the field of law.

R.I. Dyatlova, F.A. Nanay

Phonetic Means Contributing to the Implementation of the Persuasion Function

Key words and phrases: phonetic means; function of persuasion; pre-holiday speeches; social and political situation.

Abstract: The presented article is devoted to the analysis of phonetic means that contribute to the implementation of the function of persuasion, which are used by politicians who speak English in their pre-holiday speeches. As a rule, politicians want to convince the nation that the socio-economic situation in their countries is on the rise or in a stable position, that the situation is controlled by the right people, worthy of trust, and that even in an unstable socio-political situation there is always hope for a new light future. Thus, the audience forms a positive attitude both towards the politician himself and the actions performed by him. The hypothesis of the article is that the state of the eve of the holiday induces people to a friendly perception of the speaker, to believe in the speech of a politician, even if the economic and political state of the country is unstable in the described historical period of time. The article reflects phonetic methods to achieve the desired result.

E.V. Lyapuntsova

Development of Tools for Forecasting Product Quality in Conditions of Instability

Key words and phrases: product quality forecasting; quality management; risk management.

Abstract: The purpose of the study was to structurally consider the format of the application of forecasting models for the quality of products and services during the accelerated transformation of the format of the functioning of the national economy. The research tasks were the analysis of the current state in forecasting methods and mechanisms of the quality management system, as well as the formulation of new models for forecasting products. The hypothesis of the study was that due to the sanctions attack of the countries of the collective West, the level of complexity in quality management was reduced at the state level, and with it the forecasting of the quality of production as a process became more facilitated. The research method was based on factor analysis. The achieved results revealed that forecasting the quality of products, with its improvement by increasing the level of digitalization, can make a significant contribution to improving the competitiveness of national products. The subject of the work was the analysis of the interrelationships of economic entities in the direction of product management and quality control.

A.V. Kurgansky, N.N. Koronotov, A.I. Levina

Analyzing Approaches to Pricing of Oil Products

Key words and phrases: oil; oil products; pricing of oil products; exchange trade; over-the-counter trade.

Abstract: The paper presents the results of an analysis of approaches to pricing petroleum products. The purpose of the article is to analyze the approaches to pricing petroleum products that exist in practice. To achieve this goal, the problems of studying existing methods of trading petroleum products, as well as methods for forming prices for them, were solved, among which formula pricing was considered (formulas for export Netback and domestic prices are given), government regulation, price formation based on market mechanisms, price formation for based on indexes. The use of analysis and synthesis methods allowed us to obtain the following results: the article examines the main methods of trading oil and petroleum products, the main features and differences in approaches to pricing petroleum products, and also analyzes the features and advantages of formula pricing for petroleum products.

L.A. Nefedova, I.V. Ilyin

Prospects for the Application of Information Systems in R&D Processes

Key words and phrases: information systems; information technology support; R&D processes.

Abstract: In the modern world, information technologies play an increasingly important role in all spheres of human life, one of which is research activities. It includes the processes of research, development and innovation. This article examines the current use of information systems in R&D processes and explores the prospects for their future use. The purpose of the article is to develop a system of measures for a comprehensive transition to information and technological support for R&D processes. To achieve the goal, the tasks of determining the structure of R&D processes, analyzing methods for automating R&D processes, and analyzing factors that complicate the processes of implementation and use of information systems were solved. The main hypothesis of the study is the thesis that the success of the implementation and use of information systems to support R&D processes depends not only on technological capabilities, but also on organizational and business factors. As a result of the application of analysis and synthesis methods, this article determines the structure of R&D processes in general (for different industries), examines the information systems used in various industries, describes the overall effects of the use of information systems, and identifies the main reasons preventing the use of information systems within the framework of R&D processes and a number of measures were proposed for a comprehensive transition to information and technological support for R&D processes.

D.V. Kurochkin, L.A. Yelshin

The Essence of the Category "Technological Sovereignty of the Region" in Modern Economic Realities

Key words and phrases: technological sovereignty; sanctions; import substitution; regional economy; R&D; personnel; innovations.

Abstract: The study aims to define the "technological sovereignty (TS) of the region" and the direction of its provision. Tasks: to characterize the evolution of the TS concept; to present approaches to providing TS; to highlight the signs of a regional TS. It is assumed that the proposed definition of the regional TS will be valid if the retrospective of the development of the TS category is studied and modern signs are taken into account. Methods: theoretical and general logical methods of scientific knowledge. As a result of the study, the region's TS is defined as its ability to provide its own critical technologies and products in the interests of scientific and technological security, achieved through innovative developments, in the relationship of science, equipment, technology and personnel, taking into account the existing and potential threats.

V.N. Sklyar

Assessment of Factors of Investment Attractiveness of the Business Environment in Terms of Sustainable Development of the Region

Key words and phrases: factors; investment attractiveness; business environment; sustainable development; region.

Abstract: The purpose of the article is to evaluate the factors of investment attractiveness of the business environment for the sustainable development of the region. In the course of the work, the following tasks were set and completed: the factors that affect the investment attractiveness of the business environment were explored; the impact of these factors on the sustainable development of the region was analyzed; recommendations for improving the investment attractiveness of the business environment, taking into account sustainable development, were formulated. The method of analysis of scientific literature and statistical data was used for the study. The author's methodology for assessing the investment attractiveness of the region using the ecosystem approach is proposed. Business environment factors are classified by types: administrative-legal, economic, social-legal, environmental and resource-technical. The conclusions of the study emphasize the need to create conditions to eliminate restrictions, threats and challenges that affect.

Yuelong Zhang

The Analysis of the Factor Influence of the National Single Market on the Economic Security of China

Key words and phrases: national single market; interregional integration; economic security; consolidation of the labor market; labor movement; domestic consumption; factor influence.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the factorial impact of the national single market on China's economic security. The tasks include the definition of the essence of "economic security" and "national single market" and the identification of qualitative transformations aimed at strengthening the country's economic security within the concept of "two circulations". The research hypothesis is based on the assumption that the transformation of the architecture of the world order and the conditions of instability in foreign markets are the main determinants of the Chinese economy's self-reliance and determine the key influence of the domestic market on the economic security of the People's Republic of China. The main method is the analysis of scientific literature and relevant directives of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council of the People's Republic of China. The result of the study is the substantiation of the influence of a united national market on strengthening China's economic security through the implementation of various types of factors, such as: deepening interregional integration and combating monopolies, introducing the principles of fair competition and ensuring unhindered flows of services, resources and finished products/goods within the framework of a national unified market.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.А. БАРАХСАНОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой информатики и вычислительной техники Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: sta-int@mail.ru

Е.А. BARAKHSANOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Computer Science Department, North-Eastern Federal District named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: sta-int@mail.ru

О.Г. ГОТОВЦЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики Арктического государственного института культуры и искусств, г. Якутск

E-mail: olanam71@yandex.ru

O.G. GOTOVTSEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Informatics, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk

E-mail: olanam71@yandex.ru

Т.А. СМЕТАНИНА

заместитель директора Института новых технологий Республики Саха (Якутия), г. Якутск

E-mail: sta-int@mail.ru

T.A. SMETANINA

Deputy Director, Institute of New Technologies of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk

E-mail: sta-int@mail.ru

А.Н. ИВАНКЕВИЧ

преподаватель кафедры тактики Новосибирского высшего военного командного ордена Жукова училища, г. Новосибирск

E-mail: dma@itam.nsc.ru

A.N. IVANKEVICH

Lecturer, Department of Tactics of the Novosibirsk Higher Military Command Order of Zhukov School, Novosibirsk

E-mail: dma@itam.nsc.ru

Е.В. ИВАНОВА

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: elvaleriv1980@gmail.com

E.V. IVANOVA

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: elvaleriv1980@gmail.com

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

Г.В. МАРАКУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

G.V. MARAKUSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Energy Institute", Moscow

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

А.А. ВОРОХОБИН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

A.A. VOROKHOBIN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Energy Institute", Moscow

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

О.А. ОВЧИННИКОВ

старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: mari.satarova@mail.ru

O.A. OVCHINNIKOV

Senior Lecturer, Department of Combat and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: mari.satarova@mail.ru

М.И. САТАРОВА

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: mari.satarova@mail.ru

M.I. SATAROVA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: mari.satarova@mail.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Special Psychological and Pedagogical Disciplines, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: annaserykh@rambler.ru

А.В. ФАЕВСКИЙ

аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: avfaev@gmail.com

A.V. FAEVSKY

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: avfaev@gmail.com

Е.Н. ЯКИМОВА

соискатель Казанского государственного института культуры, г. Казань

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

E.N. YAKIMOVA

Candidate for PhD degree, Kazan State Institute of Culture, Kazan

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Р.Н. АФОНИНА

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: ARN1960@yandex.ru

R.N. AFONINA

Candidate of Science (Agriculture), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: ARN1960@yandex.ru

ВАН ХАЙФЭН

старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

WANG HAIFENG

Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

ВАН ГУН

старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: dts014v@mai.ru

WANG GONG

Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: dts014v@mai.ru

ХУА ЮЙБАО

профессор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: sef_deddv@mai.ru

HUA YUBAO

Professor, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: sef_deddv@mai.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: egik37@yandex.ru

К.С. БЕРЕЗКИН

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: s-proto@yandex.ru

K.S. BEREZKIN

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University a, Nizhny Novgorod

E-mail: s-proto@yandex.ru

А.Д. ИСМАЙЛОВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы
Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: artem8588@gmail.com

A.D. ISMAYILOV

Master's Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: artem8588@gmail.com

И.А. ЛАНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний
Новгород

E-mail: lanira07@mail.ru

I.A. LANSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics and Foreign
Languages, Volga Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: lanira07@mail.ru

Е.К. ВАТЛЕЦОВА

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний
Новгород

E-mail: vatletsova@inbox.ru

E.K. VATLETSOVA

Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Volga Branch of
Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: vatletsova@inbox.ru

Л.В. ЕГОРОВА

старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Приволжского филиала
Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: mila_milaegorova@mail.ru

L.V. EGOROVA

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Foreign Languages, Volga Branch of Russian State
University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: mila_milaegorova@mail.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского
института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

И.Б. НОРДМАН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального
университета, г. Тюмень

E-mail: nordman.i@inbox.ru

I.B. NORDMAN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: nordman.i@inbox.ru

Ю.Е. ПАУЛОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: paulova79@yandex.ru

YU.E. PAULOVA

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: paulova79@yandex.ru

И.А. ФИРЦОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: firina_06@mail.ru

I.A. FIRSOVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: firina_06@mail.ru

В.В. РОЗОВ

заместитель начальника кафедры физической подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород

E-mail: rozov1974@interenet.ru

V.V. ROZOV

Deputy Head, Department of Physical Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: rozov1974@interenet.ru

С.С. ИВАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: svetlana-604@mail.ru

S.S. IVANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: svetlana-604@mail.ru

Ю.А. СОКОЛОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

YU.A. SOKOLOVA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Professional Work, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

О.Н. ЕЖОВА

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Самара

E-mail: e-olesja2008@mail.ru

O.N. EZHOVA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Head of Department of Penitentiary Psychology and Pedagogy, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara

E-mail: e-olesja2008@mail.ru

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры массового спорта и спортивно-оздоровительного туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kolsar@mail.ru

S.I. KOLODEZNIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mass Sports and Sports and Health Tourism, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: kolsar@mail.ru

О.Б. ЛОБАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: olga197109@yandex.ru

O.B. LOBANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: olga197109@yandex.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: larisast1997@yandex.ru

L.S. SHMULSKAYA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication of Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: larisast1997@yandex.ru

Е.Д. КОНДРАШОВА

доцент кафедры физической культуры и здоровья Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: kondrashova2013@list.ru

E.D. KONDRASHOVA

Associate Professor, Department of Physical Culture and Health, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: kondrashova2013@list.ru

Д.Д. БУРУШКИН

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: olga197109@yandex.ru

D.D. BURUSHKIN

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: olga197109@yandex.ru

В.А. РОМАНИЮК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: karelianmarathon@mail.ru

V.A. ROMANYUK

Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: karelianmarathon@mail.ru

Е.Н. ЧИНГИНА

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: telewka.ffk@mail.ru

E.N. CHINGINA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: telewka.ffk@mail.ru

А.А. ФОМИНА

студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: ajvbyf199943@gmail.com

A.A. FOMINA

Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: ajvbyf199943@gmail.com

В.В. КОЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: cousi@mail.ru

V.V. KOZIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: cousi@mail.ru

А.В. ТОЧИЦКИЙ

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: a.tochitskii@lesgaft.spb.ru

A.V. TOCHITSKY

Candidate of Science (Pedagogy), Head of Department of Theory and Methods of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: a.tochitskii@lesgaft.spb.ru

А.М. ЦАРЬКОВ

доцент кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: a.tochitskii@lesgaft.spb.ru

A.M. TSARKOV

Associate Professor, Department of Theory and Methods of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: a.tochitskii@lesgaft.spb.ru

М.И. РОМАНОВ

доцент кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: 9045846703@mail.ru

M.I. ROMANOV

Associate Professor, Department of Theory and Methods of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: 9045846703@mail.ru

Д.А. МИХАЙЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры права и гражданской безопасности, доцент кафедры теории и методики физической культуры Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: d-samuray@yandex.ru

D.A. MIKHAILOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Law and Civil Security, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: d-samuray@yandex.ru

М.И. СЕНТИЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: sentizova@yandex.ru

M.I. SENTIZOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mas-Wrestling and National Sports of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: sentizova@yandex.ru

М.Н. ХОЮТАНОВ

магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: michik1990@mail.ru

M.N. KHOYUTANOV

Master's Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: michik1990@mail.ru

Р.Р. ГАЛИЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики лыжного спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
E-mail: grr84@mail.ru

R.R. GALIEV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Skiing, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan
E-mail: grr84@mail.ru

И.Т. ХАЙРУЛЛИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: hairullin_it@mail.ru

I.T. KHAIRULLIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan
E-mail: hairullin_it@mail.ru

А.А. ЗАРИПОВ

доцент кафедры театрального творчества Казанского государственного института культуры, г. Казань
E-mail: azat19_70@mail.ru

A.A. ZARIPOV

Associate Professor, Department of Theater Creativity, Kazan State Institute of Culture, Kazan
E-mail: azat19_70@mail.ru

Р.И. СУНГАТУЛЛИН

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: raf-vdv@mail.ru

R.I. SUNGATULLIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

E-mail: raf-vdv@mail.ru

Н.В. ГУБАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры, института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

N.V. GUBAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Institute of Physical Culture and Sports, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

О.А. ТАРАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

O.A. TARASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

Ю.А. КОРОЛЬКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, института психологии и педагогики Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: juliapro@list.ru

YU.A. KOROLKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Special Pedagogy and Psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: juliapro@list.ru

П.П. САПРЫКИН

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

P.P. SAPRYKIN

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

Р.А. МИФТАХОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации; заместитель директора реабилитационного центра «ЯРДАМ-ПОМОЩЬ», г. Казань

E-mail: rafm1970@mail.ru

R.A. MIFTAKHOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports of the Kazan Cooperative Institute – Branch of Russian University of Cooperation; Deputy Director of the rehabilitation center "YARDAM-HELP", Kazan

E-mail: rafm1970@mail.ru

Н.Н. ШАМСИЯРОВ

доктор медицинских наук, врач-профпатолог ООО «Медицинский диагностический центр», г. Казань

E-mail: rafm1970@mail.ru

N.N. SHAMSIYAROV

Doctor of Medical Sciences, Occupational Pathologist, LLC Medical Diagnostic Center, Kazan

E-mail: rafm1970@mail.ru

Е.Н. РАТОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: ratowa@mail.ru

E.N. RATOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: ratowa@mail.ru

Н.А. РОМАШКИНА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: naromashki64@gmail.com

N.A. ROMASHKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: naromashki64@gmail.com

А.Р. ЯНГЛЯЕВА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: yanglyaeva.00@mail.ru

A.R. YANGLYAEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: yanglyaeva.00@mail.ru

В.В. ГЛАДКИХ

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: voenprof.gv@yandex.ru

V.V. GLADKIKH

Doctor of Education, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific, Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

E-mail: voenprof.gv@yandex.ru

А.Д. ЮРШИН

старший преподаватель кафедры управления материально-техническим обеспечением ВВС Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: Yurshin.1975@yandex.ru

A.D. YURSHIN

Senior Lecturer, Air Force Logistics Management Department, Military Educational and Scientific Center, Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

E-mail: Yurshin.1975@yandex.ru

А.В. НИКОЛАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: anavako@mail.ru

A.V. NIKOLAEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Preschool Pedagogy and Educational Psychology, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

E-mail: anavako@mail.ru

С.В. РЕВУНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экологических технологий природопользования Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного технического университета, г. Новочеркасск

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

S.V. REVUNOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Environmental Technologies of Nature Management, NovoCherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov – Branch of Don State Technical University, NovoCherkassk

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

К.Р. НОСЕНКО

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

K.R. NOSENKO

Senior Lecturer, Department of State and Municipal Administration, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

Л.В. ВОЛКОВА

соискатель Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

L.V. VOLKOVA

Candidate for PhD degree, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

Н.Н. САВЕЛЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры нефтегазового дела Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

N.N. SAVELYEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Oil and Gas Engineering, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

Я.В. САВЕЛЬЕВ

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

YA.V. SAVELYEV

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

Н.Н. ТИМУШЕВА

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

N.N. TIMUSHEVA

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: nnsavelieva@yandex.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

ZH.A. YARULLINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Energy Institute", Moscow

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

Е.П. ФЕДОРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lfedor84@mail.ru

E.P. FEDOROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: lfedor84@mail.ru

А.С. АКИМОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

E-mail: sikkier84@mail.ru

A.S. AKIMOVA

Candidate of Science (Philology), Researcher, Department of the Yakut Language, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

E-mail: sikkier84@mail.ru

Т.М. ЮДИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: t.yudina@narfu.ru

T.M. YUDINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

E-mail: t.yudina@narfu.ru

Е.Б. БАДМАДОРЖИЕВА

аспирант кафедры филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: badmadorzhieva@aginskhost.ru

E.B. BADMADORZHIEVA

Postgraduate Student, Department of Philology of Central Asia, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude

E-mail: badmadorzhieva@aginskhost.ru

Н.А. ГУНИНА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: natalya_gunina@mail.ru

N.A. GUNINA

Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Professional Communication, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: natalya_gunina@mail.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: tatmol77@yandex.ru

T.YU. MOLCHANOVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: tatmol77@yandex.ru

Р.И. ДЯТЛОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: dyatlova@mirea.ru

R.I. DYATLOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: dyatlova@mirea.ru

Ф.А. НАНАЙ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: dyatlova@mirea.ru

F.A. NANAY

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: dyatlova@mirea.ru

Е.В. ЛЯПУНЦОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационного предпринимательства Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: lyap-eva@mail.ru

E.V. LYAPUNTSOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Innovative Entrepreneurship, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: lyap-eva@mail.ru

А.В. КУРГАНСКИЙ

ведущий специалист по аналитике данных ООО «Газпромнефть – Цифровые решения», г. Санкт-Петербург

E-mail: andrewkurg@gmail.com

A.V. KURGANSKY

Leading Data Analytics Specialist, Gazpromneft – Digital Solutions LLC, St. Petersburg

E-mail: andrewkurg@gmail.com

Н.Н. КОРОНАТОВ

кандидат технических наук, заместитель генерального директора по производству и сбыту продукции ООО «КИНЕФ», г. Санкт-Петербург

E-mail: marketing@kinef.ru

N.N. KORONATOV

Candidate of Science (Engineering), Deputy General Director for Production and Sales of Products of KINEF LLC, St. Petersburg

E-mail: marketing@kinef.ru

А.И. ЛЕВИНА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: alyovina@gmail.com

A.I. LEVINA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: alyovina@gmail.com

Л.А. НЕФЕДОВА

кандидат технических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института прикладного материаловедения ООО «СЗРЦ Концерна ВКО “Алмаз – Антей”», г. Санкт-Петербург

E-mail: avantage2001@yandex.ru

L.A. NEFEDOVA

Candidate of Science (Engineering) Technical, Associate Professor, Director of the Research Institute of Applied Materials Science LLC "NWRC of the Concern VKO "Almaz – Antey", St. Petersburg

E-mail: avantage2001@yandex.ru

И.В. ИЛЬИН

доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: Igor.ilin@spbstu.ru

I.V. ILYIN

Doctor of Economics, Professor, Director of the Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: Igor.ilin@spbstu.ru

Д.В. КУРОЧКИН

аспирант кафедры экономики Университета управления «ТИСБИ», г. Казань

E-mail: kurochkind2708@gmail.com

D.V. KUROCHKIN

Postgraduate Student, Department of Economics, TISBI University of Management, Kazan

E-mail: kurochkind2708@gmail.com

Л.А. ЕЛЬШИН

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Университета управления «ТИСБИ», г. Казань

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

L.A. ELSHIN

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, TISBI University of Management, Kazan

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

В.Н. СКЛЯР

руководитель продаж отдела среднего корпоративного бизнеса АО «Тинькофф Банк»,
г. Краснодар

E-mail: stydirect@yandex.ru

V.N. SKLYAR

Head of Sales, Medium Corporate Business Department, Tinkoff Bank JSC, Krasnodar

E-mail: stydirect@yandex.ru

ЮЭЛУН ЧЖАН

аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь)

E-mail: bsuzhang@gmail.com

YUELONG ZHANG

Postgraduate Student, Belarusian State University, Minsk (Republic of Belarus)

E-mail: bsuzhang@gmail.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 9(150) 2023
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 22.09.23 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 24,9. Уч.-изд. л. 16,9.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»